

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989).

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Vice-Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Master's Training Programs of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Khabarovsk branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций*

*Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322*

Подписано в печать 19.03.2019

Цена договорная

*Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918*

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2019

- А.И. БАСТРЫКИН.** Деятельность Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции в сфере интеллектуальной собственности 9
- А.В. ФЕДОРОВ.** Уголовная ответственность юридических лиц в Чехии и Словакии 17
- А.М. БАГМЕТ.** Воспитание в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации будущего следователя как духовно обогащенную личность и патриота Отечества 32
- Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**
- П.Р. БАЗАРОВ.** Проблемы уголовно-правовой оценки квалифицирующих признаков изнасилования, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК РФ 37
- А.В. БОРИСОВ.** Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации 42
- В.В. БЫЧКОВ.** Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении (статья 205.6 УК РФ) 50
- С.Б. ВЕПРЕВ, С.А. НЕСТЕРОВИЧ.** Динамика преступлений, совершаемых в сфере новых информационных технологий 55
- П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ.** Выстраивание миграционного законодательства США в начале XXI столетия 61
- А.Л. ИВАНОВ.** О формировании единого подхода к делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем 64
- Е.А. ШЕКК, Г.Ф. КОИМШИДИ.** Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России в 2018 году 69
- Уголовный процесс**
- Ю.П. БОРУЛЕНКОВ.** О множественности подходов к понятию «доказательство»: вперед — в прошлое 74

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди», 105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

А.А. КАЗАКОВ, Ю.С. КАРКОШКО. Некоторые проблемы ознакомления с материалами уголовных дел обвиняемых, не содержащихся под стражей 81

К.А. КОСТЕНКО О сроках проведения проверки сообщения о преступлении 85

В.А. МАКАРОВ Об особенностях уголовного преследования судей 90

А.Г. МЕНЬШИКОВА Назначение наказания при рецидиве преступлений 102

А.А. МИШЕНИНА, Ю.В. РОДИОНОВА. Новеллы уголовно-процессуального законодательства в части применения мер пресечения 107

А.С. СИДОРОВ. Об организации деятельности по обеспечению наложения ареста на имущество в уголовном процессе 110

В.Г. СТАЦЕНКО, Д.В. ПОПАНДОПУЛО. Отдельные аспекты проведения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел проверки информации о совершенных преступлениях 117

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.Б. БАТОЕВ. Сущность и значение предиктивной аналитики в оперативно-разыскной деятельности 125

Е.Н. БЕГАЛИЕВ. О перспективах внедрения интегрированного реестра технических средств в практику раскрытия и расследования преступлений 131

В.А. БЕЛЬКОВ. Некоторые вопросы применения чипирования с целью идентификации объектов биологического происхождения 135

О.Е. БЕРКОВИЧ, А.В. БУТЫРСКАЯ, А.В. МЕТЕЛЕВ. О проблемах исследования глубины психотравмы у малолетних потерпевших при расследовании насильственных преступлениях сексуального характера 140

В.А. ЖАВОРОНКОВ. О месте экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств в классификации судебных экспертиз 144

С.Ю. КАРПОВ. Статистика в судебно-экспертной деятельности России, ее роль в определении эффективности деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений 150

Н.В. КРУЧИНИНА. Возможности криминалистики в системе мер по обеспечению безопасности в сфере репродуктивных прав	155
В.А. ПЕРОВ. О криминалистической методике выявления преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных (муниципальных) нужд	158
Е.В. ЧИНЕНОВ, В.И. ЩУКИН. Алгоритмизация и программирование в методике расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта	162

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

А.А. ИВАНОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Преимущество и развитие ведомственной печати МВД России в советский и современный периоды	167
Ю.А. ЦВЕТКОВ, Т.В. ЧЕРЕМИСИНА. Редукция неформального лидерства в следственном отделе	173

Исследования молодых ученых

Д.А. ЖУКОВ. О допустимости свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве	178
С.Ю. КУЗНЕЧЕНКО. Преюдиция в уголовном процессе зарубежных стран	185
А.Н. ТАГИРОВ. О сущности розыска имущества в ходе предварительного расследования	189

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice*
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

In preparation numbers involved:

Editor
I.D. Nesterova
Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322
Signed in the press on
22.05.2018
The price is negotiable**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 2/2019

- A.I. BASTRYKIN.** Activities of the investigative committee of the Russian Federation in combating corruption in the field of intellectual property 9
- A.V. FEDOROV.** Criminal liability of legal entities in the Czech Republic and Slovakia 17
- A.M. BAGMET.** Education of future investigator as a spiritually enriched personality and patriot of the fatherland at the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation 32
- Criminal law and criminology;
penal law**
- P.R. BAZAROV.** The problem of criminal-legal assessment declaring signs of rape, provided by p. 2 of art. 131 of the CC RF 37
- A.V. BORISOV.** Condition and main tendencies of development of crime on transport objects Russian Federation 42
- V.V. BYCHKOV.** Criminal characteristics reporting a crime (article 205.6 the Criminal code of the Russian Federation) 50
- S.B. VEPREV, S.A. NESTEROVICH.** Dynamics of crimes made in the field of new information technologies 55
- P.N. KOBETS, D.A.h BRAZHNIKOV.** The alignment of migration legislation of the United States in the early twenty-first century 61
- A.L. IVANOV.** On the formation of unified approaches in the practice of cases on legalization (washing) of monetary funds or other property acquired by criminal ways, and on acquisition or disposal of property acquired without distributions, where are to be provided by applications 64
- E.A. SHEKK, G.F. KOIMSHIDI.** State crime in the field of illicit drug trafficking in Russia in 2018 69
- Criminal trial**
- Yu.P. BORULENKOV.** On the plurality of approaches to the concept of «proof»: forward – to the past 74

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

A.A. KAZAKOV, Yu.S. KARKOSHKO. Some problems of acquaintance with materials of criminal cases of the defendants who are not held in custody 81

K.A. KOSTENKO. About the timing of the audit reports of crime 85

V.A. MAKAROV. On the peculiarities of criminal prosecution of judges 90

A.G. MENSHIKOVA. Purpose of punishment in crime recognition 102

A.A. MISHENINA, Yu.V. RODIONOVA. Novels of criminal procedural legislation in terms of the application of preventive measures 107

A.S. SIDOROV. About the organization of activities for ensuring property attachment in criminal procedure 110

V.G. STATSENKO, D.V. POPANDOPULO. Selected aspects of carrying out by employees of operational departments of bodies domestic information checks about perfect crimes 117

Forensics; forensic activities; operational search activity

V.B. BATOEV. The essence and value of predictive analytics in operational investigative activities 125

Y.N. BEGALIYEV. About prospects of introduction of the integrated register of technical means in practice of disclosure and investigation of crimes 131

V.A. BELKOV. Some questions of application of chipping for the identification of objects of biological origin 135

O.E. BERKOVICH, A.V. BUTYRSKAYA, A.V. METELEV. About the problems of the study of the depth of the psychological trauma of young victims in the investigation of violent crimes of a sexual nature 140

V.A. ZHAVORONKOV. The place of expertise of vehicle marking signs which it occupies in the classification of forensic examinations 144

S.Yu. KARPOV. Statistics in forensic activities of the Russian Federation its role in determining the effectiveness of activities of state and non-state forensic institutions 150

N.V. KRUCHININA. Forensic capabilities in the system of security measures in the field of reproductive rights 155

V.A. PEROV. About the criminalistic technique of identification of crimes committed in the sphere of purchases of goods (works, services) for ensuring the state (municipal) needs 158

E.V. CHINENOW, V.I. SHCHUKIN. Algorithmic and programming methods in the investigation of economic crimes railway transport 162

**Judicial activities, prosecutorial activities,
human rights and law enforcement**

A.A. IVANOV, N.D. ERIASHVILI. Continuity and development of the departmental press of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the soviet and modern periods 167

Yu.A. TSVETKOV, T.V. CHEREMISINA. Reduction of informal leadership in the investigation department 173

Research Young Scientists

D.A. ZHUKOV. On the admissibility of witness indications in criminal proceedings 178

S.Yu. KUZNECHENKO. Prejudice in the criminal procedure law of foreign countries 185

A.N. TAGIROV. About the essence of property searching at the pre-trial investigation 189

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
генерал юстиции Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме противодействия коррупционным проявлениям при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Отмечается, что за последнее время в стране принят ряд стратегически важных документов, определяющих национальную политику в сфере противодействия коррупции. Сделан вывод, что в целом в Российской Федерации сформирована достаточная правовая база для реализации мер по выявлению, предупреждению и пресечению коррупции. В ходе проведенного анализа практики деятельности Следственного комитета Российской Федерации по расследованию коррупционных преступлений в сфере исследований и разработок автором обоснована необходимость очищения этой сферы от коррупции как необходимое условие для прорывного развития России, включая механизмы финансового контроля, антикоррупционной профилактики, мониторинга и контроля коррупционных рисков. В концептуальном виде представлены критерии повышения действенности работы структур, осуществляющих контрольные функции за расходованием бюджетных средств в научной сфере, определены основные направления их деятельности по минимизации коррупционных рисков при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коррупционные преступления; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; коррупционные риски в сфере исследований и разработок; расследование коррупционных преступлений; антикоррупционная профилактика.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
General of Justice of the Russian Federation

ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN COMBATING CORRUPTION IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. The article is devoted to an urgent problem of counteraction to corrupt practices in research and development (R & D) works. It is noted that recently a number of strategically important documents have been adopted in the country, which determine the national policy in the field of combating corruption. It has been concluded that, in general, the Russian Federation has established a sufficient legal framework for the implementation of measures to detect, prevent and suppress corruption. Analyzing practices of the Investigative Committee of the Russian Federation in investigation of crimes in the field of research and development, the author substantiated the need to rid this area of corruption as a necessary condition for the breakthrough development of Russia, including mechanisms of financial control, anti-corruption prevention, monitoring and control of corruption risks. Conceptually, the criteria for increasing the effectiveness of the structures that carry out control functions over the expenditure of budgetary funds in the scientific sphere are presented, and the main directions of their activities to minimize corruption risks in research and development work are defined.

Key words: corruption prevention; corruption crimes; research and development; corruption risks in the field of research and development; investigation of corruption crimes; prevention of anti-corruption.

Коррупция сегодня проникла во все сферы нашей общественной жизни. Она превратилась в транснациональное явление, сплелась с организованной и экономической преступностью, а теневой оборот коррупционных доходов и объемы активов, подверженных коррупции, могут составлять значительную долю ресурсов государства. Коррупция стала серьезным фактором, угрожающим безопасности общества, политической стабильности и устойчивому функционированию государственности.

Коррупционные проявления, к сожалению, фиксируются и в сфере исследований и разработок. И совершенно очевидно, что очищение этой сферы от коррупции есть необходимое условие для прорывного развития России.

В целом в Российской Федерации сформирована достаточная правовая база для реализации мер по выявлению, предупреждению и пресечению коррупции. Она разработана на основе Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, иных международных актов.

В развитие положений Федерального закона «О противодействии коррупции», в котором раскрываются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы профилактики коррупции и борьбы с ней, Указом Президента утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции¹.

Меры по ее реализации отражаются в правовых актах Российской Федерации, в национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период, в планах органов государственной власти и муниципальных образований по противодействию коррупции.

В указанных нормативных актах коррупция рассматривается в качестве системной угрозы самого высокого порядка для существующих в России общественных отношений. Это находит свое отражение в основополагающих доктринальных документах:

- в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², которая относит коррупцию к основным угрозам государственной и общественной безопасности России;

- в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года³, которая относит к основным вызовам экономической безопасности высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации⁴, в которой отражено положение о том, что коррупция существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации российской экономики.

Вызывая серьезную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам, коррупция создает негативный имидж России на международной арене, а основными направлениями деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия коррупции являются выявление и последующее устранение причин коррупции и условий ее возникновения, разработка и осуществление профилактических мер к снижению уровня коррумпированности общественных отношений, минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Подчеркивается важная роль институтов гражданского общества в профилактике коррупции.

Противодействие преступлениям коррупционного характера является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

За период работы Следственного комитета в качестве самостоятельного ведомства (с 2011 г.) накоплен значительный опыт расследования коррупционных преступлений.

Направлено в суд более 71 тыс. уголовных дел, в том числе 453 дела в отношении организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций).

Расследовано с передачей в суд 11 652 уголовных дела о коррупции, связанных с квалифицированным мошенничеством (ст. 159–159.6 УК РФ), 24.962 — с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), 12.257 — с получением взятки (ст. 290 УК РФ), 5238 — с присвоением или растратой (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ), 3529 — со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ),

¹ Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (в ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

² Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

³ Утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁴ Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

2857 — со служебным подлогом (ст. 292 УК РФ), 2614 — с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), 2448 — с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ), 504 — со злоупотреблением полномочиями в коммерческих структурах (ст. 201 УК РФ).

В качестве обвиняемых по уголовным делам о коррупции привлечено свыше 78 тыс. лиц, которыми в общей сложности совершено более 166 тыс. преступлений коррупционной направленности.

Среди обвиняемых 47 875 должностных лиц, включая 4785 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе 1 член Совета Федерации; 3 депутата Государственной Думы; 88 депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ; 1530 депутатов выборных органов местного самоуправления; 1494 выбранных должностных лица органов местного самоуправления (глав муниципальных образований); 390 членов избирательных комиссий; 115 прокуроров, их заместителей и помощников; 113 руководителей и следователей Следственного комитета; 401 руководитель и следователь следственных подразделений органов внутренних дел; 474 адвоката; 33 судьи.

Анализ следственной работы показывает, что коррупция как социально-правовое явление затронула практически все сферы жизнедеятельности современного российского общества. Это иллюстрируется данными о расследованных коррупционных преступлениях по направленным следователями Следственного комитета РФ в суд уголовным делам, которые совершались в следующих сферах деятельности:

- правоприменительная (правоохранительная) — 55 382 преступления;
- образование и наука — 27 907;
- здравоохранение и социальное обеспечение — 19 536;
- финансовая деятельность — 11 218, в том числе бюджетная сфера — 7307, сфера госконтрактов и госзакупок — 1097;
- исполнение воинской обязанности и военной службы — 7356;
- эксплуатация транспорта, перевозка грузов и пассажиров — 6433;
- совершение операций с недвижимым имуществом — 5745;
- организация торговли, питания, обслуживания и оказания услуг населению — 4919;
- сфера противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, соблюдения технических регламентов и правил труда — 3556;

- жилищно-коммунальное хозяйство — 3457;
- строительство, обеспечение жильем, проектирование зданий и сооружений — 3151;
- агропромышленный комплекс и сельское хозяйство — 2714;
- охрана природных ресурсов и экология — 1923;
- лицензирование, сертификация и выдача разрешений на занятие различного вида деятельностью — 1655;
- сфера промышленности — 1242, в том числе в топливно-энергетическом комплексе — 443, оборонно-промышленном комплексе — 99.

С 2011 г. выявленный ущерб по уголовным делам о коррупционных преступлениях составил 123 млрд 395 млн 903 тыс. руб., возмещен ущерб в размере 32 млрд 21 млн 95 тыс. руб. Кроме того, в судебном порядке наложен арест на имущество обвиняемых в размере 55 млрд 834 млн 728 тыс. руб.

Правоприменительная практика показывает, что большинство преступлений коррупционной направленности, как правило, связаны с целевым расходованием и хищением бюджетных средств, что также типично для злоупотреблений в сфере исследований и разработок.

Следственный комитет принимает участие в противодействии коррупционным проявлениям в этой сфере вместе с иными правоохранительными органами.

Например, расследовано уголовное дело в отношении генерального директора ООО ПСК «МИКОС» Островского, который заключил договор с ОАО «Ипромашпром» на выполнение проектных работ по космодрому «Восточный» без цели его исполнения и похитил денежные средства в сумме более 71 млн руб. (судом он признан виновным в квалифицированном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ), и в отношении него вынесен обвинительный приговор).

Постановлен обвинительный приговор по результатам расследования уголовного дела в отношении генерального директора ОАО «СМЗ» Чижикова; последний по сговору с заместителем главного конструктора ОАО «СМЗ» Фатеевым предоставил в Министерство промышленности и торговли РФ заведомо подложные документы о выполнении указанной организацией и Московским государственным технологическим университетом «СТАНКИН» работ по государственным контрактам, заключенным с Минпромторгом России на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы.

При этом Чижигов похитил денежные средства, выделенные из бюджета в рамках федеральной целевой программы «Национальная технологическая база» на 2007—2011 годы, в размере 127 млн руб.

Имеются и иные примеры расследования коррупционных преступлений, совершенных в сфере исследований и разработок.

Научными и практическими работниками отмечается, что коррупциогенность в сфере исследований и разработок обусловлена выделением значительных финансовых средств федерального бюджета на их проведение, востребованностью и доходностью научно-технического потенциала исследовательских организаций, способствующих развитию промышленности, энергетики, транспорта, медицины, оборонно-промышленного комплекса, повышению конкурентоспособности товаров, работ и услуг на национальном и мировом уровнях.

Это наглядно иллюстрирует Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013—2020 годы)⁵, согласно которой на реализацию предусмотренных в ней мероприятий запланировано выделение свыше 780 млрд руб.

Ассигнования из бюджета на мероприятия этой программы, связанные с научными исследованиями и поисковыми научными исследованиями, выделены для финансирования научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций (свыше 448 млрд руб.), Российской академии наук (более 15 млрд руб.), Министерству образования и науки РФ (свыше 2 млрд руб.).

В соответствии с ведомственной структурой расходов федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов Федеральному агентству научных организаций на реализацию в 2018 г. мероприятий, предусмотренных федеральной целевой программой «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», выделено свыше 440 млн руб.⁶

⁵ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 27.12.2012 № 2538-р (в ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013—2020 годы)» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8042.

⁶ Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 (в ред. от 22.10.2018) «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 22. Ст. 2810.

Министерству промышленности и торговли РФ в 2018 г. на прикладные научные исследования в области национальной обороны (государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности») предоставлено свыше 58 млн руб., на прикладные научные исследования в области национальной экономики — свыше 41 млрд руб.⁷

Министерству образования и науки РФ (Министерство науки и высшего образования) на прикладные научные исследования в области национальной экономики выделено свыше 14 млрд руб.

Учитывая колоссальное по масштабам финансирование государственными органами и организациями, участвующими в организации и проведении НИОКР, должны быть приняты все меры, обеспечивающие соблюдение требований федеральных законов: от 5.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁸; от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁹; от 29.12.2012 № 275-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О государственном оборонном заказе»¹⁰, в целях предотвращения нецелевого расходования и хищения бюджетных средств при заключении контрактов на выполнение этих работ.

Эффективность противодействия коррупции в сфере исследований и разработок, безусловно, можно повысить за счет прогнозирования, выявления условий и специфики возникновения этих проявлений, которые могут иметь место на всех этапах процедуры размещения и исполнения государственных заказов на выполнение НИОКР. И прежде всего:

- в процессе формирования заданий для включения в планы проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Здесь могут быть предусмотрены работы, которые фактически уже выполнены;
- на этапе подготовки заказчиком конкурсной документации могут привлекаться пред-

⁷ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (в ред. от 14.12.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 4). Ст. 2173.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁹ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

¹⁰ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

ставители организации, которая рассматривается в качестве победителя планируемого конкурса; включаться в число обязательных невыполнимые требования, которым должен отвечать участник конкурса (например, наличие в организации специалистов определенной квалификации, имеющих ученые степени по конкретным научным специальностям, и т.п.);

- в ходе проведения конкурса (аукциона) по выбору исполнителя работ заинтересованные представители заказчика могут информировать представителей лоббируемой организации о других участниках конкурса, о содержании представленных ими заявок на участие в торгах. Возможен также сговор участников размещения заказа между собой;
- на этапе исполнения государственного контракта на выполнение работ представители заказчика могут содействовать в ускорении перечисления бюджетных средств на счета лоббируемой организации-исполнителя. Могут также вноситься коррективы в первоначально заявленные требования к выполняемым работам в целях облегчения условий исполнения государственного контракта, не приниматься должные меры реагирования на нарушение сроков исполнения работ и т.п.;
- при приемке выполненных работ производится оплата незавершенных работ, работ с недостатками и отклонениями от условий контракта.

Подтвердим сказанное примером расследования уголовного дела в отношении врио начальника федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь». В ходе предварительного следствия установлено, что указанное должностное лицо с соучастниками обеспечило победу ОАО «НИИАА» в закрытом конкурсе на право заключения государственного контракта на выполнение опытно-конструкторских работ и заключило от имени МВД России с указанной организацией государственный контракт на сумму 1 млрд 399 млн 500 тыс. руб.

После этого с целью получения взятки оно склонило генерального директора ОАО «НИИАА» к заключению с ООО «ЭйТи Консалтинг» субподрядного контракта на выполнение составной части опытно-конструкторских работ стоимостью не менее 800 млн руб.

Будучи достоверно осведомленным о том, что заключенный им государственный контракт не выполнен в полном объеме, начальник учрежде-

ния подписал акт государственных приемочных испытаний, акт приемки этапа № 1 и проведенных работ в целом. После этого по его указанию с расчетного счета объединения на расчетный счет фирмы-исполнителя были перечислены бюджетные средства в размере почти 700 млн руб. с учетом ранее перечисленного аванса в общей сложности 1 млрд 399 млн 500 тыс. руб.

При этом за совершение незаконных действий в пользу ООО «ЭйТи Консалтинг» руководитель предприятия заказчика совместно с соучастником получил взятку в сумме 42,5 млн руб.

Ему также была предоставлена взятка в виде услуги — трудоустройства его супруги в двух коммерческих структурах с установлением ей заработной платы в размере 200 тыс. и 300 тыс. руб.

Анализ правоприменительной, в том числе следственной, практики показывает разнообразие коррупционных схем, которые реализуются в целях присвоения бюджетных средств. Они предусматривают совершение определенных специфических действий. Это может быть, в частности:

- направление участвующим в сговоре потенциальным поставщиком (возможным исполнителем работ) заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников государственной закупки;
- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых их исполнение возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником коррупционной схемы;
- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;
- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа, например, с большой отсрочкой, и др.

Кроме того, практические работники, участвующие в мероприятиях по противодействию коррупции в сфере государственных закупок, отмечают возможные риски совершения коррупционных нарушений при выполнении проектно-исследовательских, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, реальную стоимость которых затруднительно определить, применяя метод сопоставления с аналогами.

К числу распространенных коррупционных рисков относят также использование возможности привлечения к выполнению таких работ (в том числе посредством проведения конкурса) подведомственных или аффилированных орга-

низаций в целях получения незаконного вознаграждения за предоставленный заказ.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении бывшего заместителя начальника 21-го НИИ Минобороны России по научной работе, бывшего начальника 2-го управления института, бывшего юрисконсульта института и старшего научного сотрудника 2-го управления, обвиняемых в квалифицированном мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и легализации полученных преступным путем денежных средств (ч. 3 ст. 174.1 УК РФ).

По версии следствия, обвиняемые в составе организованной группы совершили хищение свыше 150 млн руб., злоупотребляя доверием должностных лиц одной из воинских частей и Минобороны России при организации производства научно-исследовательской продукции силами личного состава отделов института под видом выполнения работ сторонними организациями. Установлено, что путем обмана ими были включены различные темы для организации и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по вопросам автотехнического обеспечения войск в государственный оборонный заказ, что подразумевало не выполнение этих работ сотрудниками 21-го НИИ Минобороны России в порядке служебного задания, а осуществление исследований за счет средств федерального бюджета организациями — победителями конкурсов, проводимых Главным автобронетанковым управлением Минобороны России, которыми стали коммерческие организации, учрежденные членами организованной группы для совершения хищения государственных бюджетных средств.

Результативное пресечение коррупции, выявление и устранение обстоятельств, которые ей способствуют, является одним из основных направлений профилактики коррупционного поведения.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следственные органы Следственного комитета являются субъектами профилактики, осуществляют предупреждение уголовно наказуемых действий, связанных с коррупцией, применяя на основе законодательства Российской Федерации специальные меры уголовного и уголовно-процессуального характера¹¹.

В ходе реализации своих полномочий в сфере уголовного судопроизводства и проводимой

работы по устранению причин коррупционных преступлений, связанных с нецелевым расходованием и хищением бюджетных средств (в том числе при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд), следственными органами Следственного комитета РФ выявлен ряд наиболее распространенных обстоятельств, которые способствовали совершению указанных преступлений. Эта специфика также характерна для злоупотреблений, связанных с государственными закупками услуг в сфере исследований и разработок. К этому перечню следует отнести:

- нарушения установленного законодательством Российской Федерации порядка и процедуры проведения государственных и муниципальных закупок;
- привлечение к выполнению государственных и муниципальных контрактов аффилированных (подконтрольных) коммерческих организаций;
- отсутствие должного ведомственного контроля и попустительство при заключении, исполнении и оплате контрактов в ходе осуществления контроля со стороны ответственных должностных лиц;
- необоснованное увеличение максимальной цены договора, как правило, связанное с последующим хищением высвобожденных в результате завышения цены денежных средств;
- подписание актов о выполнении фактически еще не выполненных работ и их оплата;
- ненадлежащая организация финансово-экономической и контрольной деятельности, недостаточная эффективность механизма контроля за обоснованностью получения бюджетных средств и за последующим их целевым расходованием;
- отсутствие упреждающего контроля за расходованием бюджетных средств;
- личная недисциплинированность отдельных должностных лиц и бесконтрольность деятельности подчиненных им лиц;
- низкая исполнительская дисциплина, ненадлежащее исполнение обязанностей;
- недостатки организации и правового регулирования отдельных направлений работы (должностных обязанностей, контрольных функций и др.);
- упущения в подборе и расстановке кадров (низкий уровень профессиональной подготовки, назначение на должности с нарушением законодательства и др.);
- слабая воспитательная и профилактическая работа в сфере противодействия коррупции.

¹¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

По результатам расследования уголовного дела в отношении генерального директора ОАО «СМЗ» Чижикова о хищении при выполнении контрактов на 127 млн руб., выделенных в рамках федеральной целевой программы (ФЦП) «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы, следователем в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ внесено представление в Министерство промышленности и торговли РФ о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, которые выразились в следующем:

- в проводимых Минпромторгом России конкурсах в рамках реализации программы «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы победителями признавались именно те предприятия и организации, с которыми до проведения конкурсов заключались соглашения о совместной работе по госконтрактам. И это при том, что другие конкурсанты предлагали выполнить работу по меньшей цене;
- одним из критериев отбора участников, позволяющим получить претендентам на заключение государственных контрактов наибольшее количество баллов, признавалось наличие в организациях дипломированных специалистов, имеющих ученую степень, но фактически в конкурсных заявках указывались только сотрудники МГТУ «СТАНКИН», имеющие ученые степени;
- на стадии вскрытия конвертов, оглашения и рассмотрения заявок претендентов на участие в конкурсах ряд сотрудников Департамента базовых отраслей промышленности Минпромторга России оказывали содействие в выигрыше победителям конкурса, в том числе путем подмены и исправления документации;
- после заключения государственных контрактов между Минпромторгом России и предприятиями, выигравшими конкурсы при содействии МГТУ «СТАНКИН», в качестве соисполнителя по государственным контрактам привлекался МГТУ «СТАНКИН», который работы выполнял либо некачественно, либо не в полном объеме. Однако оплата за выполнение работ производилась основным исполнителем в полном объеме. При этом подписание актов приемки выполненных работ между исполнителем и МГТУ «СТАНКИН» являлось необходимым условием для предоставления отчетов о выполнении этапов по госконтрактам в Минпромторг России и получения по ним оплаты;
- сотрудниками Минпромторга России проверка представляемой отчетной документации по

этапам заключенных государственных контрактов осуществлялась на предмет ее комплектности. Однако фактическое исполнение государственных контрактов и наличие опытных образцов никем не проверялось;

- комиссия по приемке работ с включением в нее сотрудников Минпромторга России, предусмотренная соответствующим организационно–распорядительным документом Министерства, не создавалась;
- с момента окончания работ и их полной оплаты на протяжении почти двух лет до момента проведения на ОАО «СМЗ» проверки сотрудниками правоохранительных органов результаты исследовательских работ были не востребованы и никто не интересовался их дальнейшей судьбой, несмотря на то, что результаты НИОКР являются собственностью Российской Федерации.

В ходе расследования данного уголовного дела получены также сведения о невыполнении или ненадлежащем выполнении МГТУ «СТАНКИН» и другими организациями работ по иным государственным контрактам, заключенным с Минпромторгом России в рамках реализации ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы, в которых МГТУ «СТАНКИН» являлся либо исполнителем, либо соисполнителем НИОКР. При этом соответствующие работы приняты и оплачены Минпромторгом России в полном объеме.

Перечисленные обстоятельства способствовали совершению масштабного коррупционного преступления, хищению денежных средств федерального бюджета и использованию их не по назначению, в связи с чем Минпромторгу России было предложено принять надлежащие меры к их устранению.

Подробно останавливаясь на этих специфических обстоятельствах, которые были выявлены в ходе предварительного следствия, полагаю, что это может помочь разработке комплексных мер по противодействию коррупции в сфере НИОКР.

Мероприятия, связанные с проведением прикладных и научных исследований и разработок, охватывают различные сферы деятельности, включая национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, национальную экономику, здравоохранение, охрану окружающей среды и т.д.

Учитывая высокую латентность коррупции, недостатки в системе надзорной деятельности и внутриведомственного контроля в целом, представляется важным обратить внимание на необходимость прогнозирования возможных послед-

ствий, которые могут иметь место при злоупотреблениях, влияющих на своевременность и качество проведенных исследований и разработок.

Не следует забывать, что научно-исследовательские работы затрагивают стратегически важные вопросы обороны, безопасности, жизни и здоровья граждан, результаты этих работ при их практическом внедрении (в силу несвоевременности внедрения либо некачественной проработки) могут повлечь последствия, связанные с повреждениями и разрушениями материалов, конструкций и сооружений, выходом из строя техники, загрязнением атмосферы и экологической среды, отравлением источников питьевой воды, выпуском опасных для здоровья лекарственных средств и т.п.

Данные обстоятельства подтверждают актуальность проблематики противодействия коррупционным проявлениям в сфере НИОКР, взаимосвязанной с обеспечением выполнения задач, заложенных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹², а также поставленных Президентом России на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию (27.11.2018), где обсуждались вопросы научно-технической политики в контексте реализации этого стратегического документа.

В связи с этим представляется необходимым повысить эффективность контрольных функций, возложенных на Министерство науки и высшего образования РФ, действующую при нем Высшую аттестационную комиссию, а также контрольных функций, возложенных на Российскую академию наук.

Полагаем, что в образовательных организациях высшего образования и научных (научно-исследовательских) организациях есть насущная потребность в улучшении системы внутриведомственного финансового контроля, антикоррупционной профилактики, мониторинга и контроля коррупционных рисков с использованием инструментов внутренних проверок, привлечения независимых экспертов для анализа и оценки технико-экономических, финансовых и других параметров контрактов, связанных с НИОКР.

В заключение полагаю необходимым перечислить направления деятельности, затрагивающие сферу научно-исследовательских разработок, где повышение контроля позволит минимизировать коррупционные риски в этой сфере. Здесь особое внимание следует уделить:

- уровню необходимой квалификации научных работников (исследователей), занимающих-

ся научной (научно-технической) деятельностью;

- государственной системе научной аттестации, предусматривающей присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, присвоение ученых званий доцента и профессора;
- деятельности советов по защите диссертаций, созданных в образовательных и научных организациях, соответствию научной квалификации членов советов по защите диссертаций;
- подготовке диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, соответствию их установленным критериям и требованиям;
- подготовке и включению заданий (тематик научных исследований и разработок) в планы (программы) НИОКР;
- конкурсному отбору научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов в целях их последующего финансового обеспечения;
- качеству экспертиз научных и научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет средств соответствующего бюджета;
- законности и эффективности использования бюджетных средств, выделенных на организацию и проведение НИОКР;
- деятельности научных работников, специалистов научной организации (инженерно-технических работников) и иных работников, которые задействованы в проведении НИОКР;
- порядку проведения научных исследований и использования научных и научно-технических результатов, которые могут создать угрозу безопасности Российской Федерации, здоровью граждан, окружающей среде;
- эффективности и качеству проведенных исследований и разработок с учетом их дальнейшей практической реализации;
- результатам деятельности государственных научных организаций в сфере НИОКР;
- экспертизам научных и (или) научно-технических результатов НИОКР, созданных за счет средств федерального бюджета.

Представляется также целесообразным разработать систему признаков и критериев, указывающих на возможные нарушения, которые могут быть связаны с коррупционными проявлениями, четко отладить механизм своевременного информирования уполномоченных органов, в том числе правоохранительных, о выявленных нарушениях в целях быстрого принятия необходимых мер реагирования.

¹² Утверждена Указом Президента РФ от 1.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению законодательства об уголовной ответственности юридических лиц в Чехии и Словакии. Раскрываются предпосылки введения такой ответственности и анализируются законодательные акты, её устанавливающие, основными из которых являются включающие нормы уголовного и уголовно-процессуального права специальные комплексные законы. Особое внимание обращается на то, за совершение каких именно преступлений возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. Приводится анализ изменения перечня таких преступлений и вариантов их законодательного определения. Раскрываются определение юридического лица как субъекта преступления и уголовной ответственности, а также условия, при которых преступление признается совершенным юридическим лицом. Обращается внимание, что не все юридические лица могут являться субъектами уголовной ответственности. Приводятся предусмотренные специальными законами уголовные наказания для юридических лиц, в число которых входят: аннулирование регистрации (ликвидация) юридического лица; конфискация имущества; денежный штраф; конфискация конкретного предмета; запрет на осуществление деятельности; запрет на участие в государственных контрактах; недопущение к концессионным процедурам и государственным закупкам; запрет на получение любой государственной дотации или субсидии; публикация судебного решения в СМИ. Делается вывод об актуальности изучения законодательных решений о введении уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, особенно в бывших социалистических странах, так как их правовые системы были схожи с правовой системой СССР, «наследницей» которой стала Российская Федерация. Указывается, что изучение уголовных законодательств Чехии и Словакии, а также практики их применения, может быть полезным для оценки российских законодательных инициатив по введению уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Чешская Республика, Словацкая Республика, уголовное законодательство, закон об уголовной ответственности юридических лиц, перечень преступлений юридических лиц, виды уголовных наказаний для юридических лиц.

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE CZECH REPUBLIC AND SLOVAKIA

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legislation on the criminal liability of legal entities in the Czech Republic and Slovakia. The prerequisites for the introduction of such responsibility are revealed and the legislative acts establishing it are analyzed, the main of which are special complex laws including criminal and criminal procedure rules. Special attention is paid to the crimes for which it is possible to bring legal entities to criminal liability. The analysis of changes in the list of such crimes and variants of their legislative definition is given. The definition of a legal person as a subject of a crime and criminal liability is disclosed, as well as the conditions under which the crime is recognized as committed by a legal entity. Attention is drawn to the fact that not all legal entities may be subjects of criminal liability. Criminal penalties for legal entities provided for by special laws include: annulment of registration (liquidation) of a legal entity; confiscation of property; monetary penalty; confiscation of a specific object; prohibition of activities; prohibition of participation in public contracts; exclusion from concession procedures and public procurement; prohibition to receive any public donations or subsidies; publication of a court decision in the media. The article concludes that it is relevant to study legislative decisions to introduce criminal liability of legal entities abroad, especially in the former socialist countries, as their legal systems were similar to the legal system of the USSR, of which the Russian Federation was the "heir". It is pointed out that a study of the criminal legislation of the Czech Republic and Slovakia, as well as the practice of their application, may be useful for the assessment of Russian legislative initiatives to introduce the criminal liability of legal entities.

Keywords: Czech Republic, Slovak Republic, criminal legislation, law on criminal liability of legal entities, list of crimes of legal entities, types of criminal penalties for legal entities.

В последние десятилетия в мире сформировалась тенденция к росту числа государств, установивших уголовную ответственность юридических лиц. В том или ином виде она имеет место уже более чем в 70 странах. Обсуждается вопрос об установлении такой ответственности и в Российской Федерации. В связи с изложенным весьма актуально изучение законодательных решений о введении уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, особенно в бывших социалистических странах, так как их правовые системы были схожи с правовой системой СССР, «наследницей» которой стала Российская Федерация.

Из числа бывших социалистических стран Европы одними из последних приняли законы об уголовной ответственности юридических лиц Чешская Республика (далее по тексту — Чехия) и Словацкая Республика (далее по тексту — Словакия).

1. Предпосылки и обстоятельства принятия законодательства об уголовной ответственности юридических лиц

Существующие с 1 января 1993 г. как самостоятельные государства Чехия и Словакия, ранее имевшие статус республик в составе Чехословакии (ЧССР — Чехословацкой Социалистической Республики, а затем — Чешской и Словацкой Федеративной Республики)¹ прошли путь смены общественно-политического строя. При этом происходящие изменения обусловили необходимость формирования и развития соответствующего нового экономическим и политическим реалиям национального законодательства, появление отсутствовавших ранее правовых институтов. К числу последних относится и институт уголовной ответственности юридических лиц.

Предпосылки установления уголовной ответственности юридических лиц в Чехии и Словакии во многом совпадают с предпосылками её введения в других бывших социали-

стических странах Европы². Это предпосылки, обусловленные формированием и развитием рыночных отношений³, политические и международно-правовые предпосылки.

Политические и международно-правовые предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц связаны с курсом на вступление Чехии и Словакии в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁴ и Европейский Союз (ЕС)⁵, а затем с членством в этих международных организациях, предъявляющих к входящим в них странам требование о введении уголовной ответственности юридических лиц за определенный перечень преступлений и принявших соответствующие международно-правовые акты. Кроме того, к таким предпосылкам относится участие Чехии и Словакии и в других международных договорах, предусматривающих введение уголовной ответственности юриди-

² Об общих для бывших социалистических стран Восточной и Южной Европы политических и международно-правовых предпосылках введения уголовной ответственности юридических лиц см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на постсоциалистическом пространстве // Российский следователь. 2018. № 11. С. 71—72.

³ Об этих предпосылках подробнее см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 11—18.

⁴ Чехия является членом ОЭСР с 1995 г., Словакия — с 2000 г. О требованиях ОЭСР о введении уголовной ответственности юридических лиц см.: Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 16—25.

⁵ С 2004 г. Чехия и Словакия являются членами ЕС. Об актах ЕС, касающихся уголовной ответственности юридических лиц, и требованиях ЕС о введении такой ответственности см., напр.: Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского Союза // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1 (23). С. 15—24; Голованова Н.А., Лафутский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафутский. М., 2013. С. 46—57; Право Европейского Союза: учебник / под ред. С.Ю. Каукина. М., 2018. С. 285—286.

¹ О становлении государственности Чехии и Словакии см.: Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В.В. Марьина; ин-т славяноведения. Кн. 2. М., 2005; История Словакии: монография / Я. Лукачка, Я. Стейнхобел, Б. Брезовакова и др. М., 2003.

ческих лиц⁶. В частности, к международным предпосылкам можно отнести акты Совета Европы об уголовной ответственности юридических лиц, членами которого Чехия и Словакия являются с 1993 года⁷.

В прошлом уголовное право Чехословакии предусматривало возможность привлечения к ответственности исключительно физических лиц⁸. Юридические лица не признавались субъектами уголовной ответственности. Первоначально и новое уголовное законодательство Чехии и Словакии основывалось на таком же подходе к определению субъекта ответственности (субъекта преступления).

Процесс установления уголовной ответственности юридических лиц шел с большими сложностями и растянулся на длительный период. Потребовалось время на формирование позитивного общественного мнения по отношению к этому институту, на преодоление сложившегося у юристов — ученых и практиков стереотипного восприятия института уголовной ответственности юридических лиц как свойственного только англо-саксонской правовой семье и вступающего в противоречие с континентальными (романо-германскими) правовыми традициями, нарушающего принцип индивидуальной уголовной ответственности.

Чехия первой начала подготовку законодательных решений о введении уголовной ответственности юридических лиц.

Так, в 2001 г. было опубликовано положительное заключение специальной комиссии Министерства юстиции Чехии о возможности

установления уголовной ответственности юридических лиц, а в 2004 г. Правительство Чехии разработало проект специального закона об уголовной ответственности юридических лиц и судопроизводстве в отношении них. Однако этот законопроект был отклонен депутатами Парламента Чехии, посчитавшими, что в сложившихся условиях для наказания юридических лиц достаточно действенным является административное законодательство⁹.

Следующая попытка принятия закона об уголовной ответственности юридических лиц была предпринята через пять лет и оказалась более успешной. Парламент поддержал законопроект и принял его, но на этот закон наложил вето Президент Чехии Вацлав Клаус, заявивший, что установление уголовной ответственности юридических лиц является лишь «модной традицией», а «введение для них уголовной ответственности ничего не решает и, весьма возможно, лишь нанесет удар по невинным лицам». В связи с вето Президента министр юстиции Чехии Иржи Поспишил представил Парламенту позицию о том, что принятие закона предусмотрено коалиционным договором, подобные нормы имеются во всех странах ЕС, и для Чехии невыгодно из-за их отсутствия оказаться в изоляции¹⁰. В итоге после длительных дебатов Парламент Чехии преодолел президентское вето.

В Словакии первая попытка установить уголовную ответственность юридических лиц была предпринята в 2004 г., но тогда внесенный на рассмотрение парламента проект соотвествующего закона был отклонен под давлением бизнес-лобби, исходя из достаточности гражданско-правовой и административной ответственности юридических лиц. На тот момент правовая система Словакии включала свыше 120 нормативных актов, на основании которых юридические лица могли быть

⁶ О требованиях таких договоров см.: Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367—381; Федоров А.В. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 17—22.

⁷ Об актах Совета Европы, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, см.: Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М., 2017. С. 13—25.

⁸ См.: Гельфер М.А. Уголовное право Чехословацкой республики. (Основные положения). М., 1955; Лазарева Н.Ю. История развития словацкого уголовного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 63—73.

⁹ Об этом см.: Елинек И. Уголовная ответственность юридических лиц — возможности правового регулирования в Чешской Республике // Правова держава [Правовое государство]. 2012. № 14. С. 30, 32.

¹⁰ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 148.

привлечены к административной ответственности¹¹.

Отрицательное отношение к законопроекту было высказано и специалистами в области уголовного права, придерживающимися традиционного понимания субъекта преступления как исключительно физического лица и исключая возможность привлечения юридического лица за действия физического лица, хотя бы и совершенное от его имени¹².

Новый Уголовный кодекс (Trestný zákon, Уголовный закон) Республики Словакии от 25 мая 2005 г. № 300/2005 (далее по тексту — УК Словакии)¹³, вступивший в силу с 1 января 2006 г.¹⁴, предусматривал, что субъектом преступления может быть только физическое лицо (§ 19 УК Словакии).

Тем не менее в последующем под давлением Европейского Союза (ЕС), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ряда других международных организаций, исходящих из того, что отсутствие уголовной ответственности юридических лиц негативно сказывается как на национальных, так и на международных усилиях в борьбе с коррупцией и экономической преступностью, в Словакии были приняты меры по поэтапному введению такой ответственности.

На первом этапе в 2010 г. Законом № 224/2010 были внесены изменения в УК Слова-

кии, позволяющие применять к юридическим лицам такие «защитные меры», как изъятие денег и конфискацию имущества.

Согласно § 83а «Изъятие денег» и § 83б «Конфискация имущества», которыми Законом № 224/2010 был дополнен УК Словакии, к юридическому лицу могли быть применены соответствующие защитные меры в связи с совершением преступления физическим лицом:

- имеющим право представлять это юридическое лицо, т.е. осуществляющего полномочия по представительству данного юридического лица;
- имеющим право принимать решения от имени этого юридического лица, т.е. осуществляющего полномочия по принятию решений от имени юридического лица;
- осуществляющим контроль над этим юридическим лицом, т.е. осуществляющего контрольные полномочия в рамках этого юридического лица;
- допустившим пренебрежение надзором или должной осмотрительностью в этом юридическом лице, т.е. небрежно или ненадлежаще осуществляющего надзорные полномочия в рамках юридического лица.

Суд получал право конфисковать у юридического лица денежные средства в размере от 800 до 1 660 000 евро, а также принадлежащее юридическому лицу имущество.

При этом указанные защитные меры могли применяться только в случае совершения преступлений, указанных в § 58 УК Словакии.

Обращает внимание, что внесенные Законом № 224/2010 в УК Словакии изменения не меняли подходов к определению субъекта преступления. По-прежнему им признавалось только физическое лицо, а юридическое лицо рассматривалось как субъект «косвенной уголовно-правовой ответственности»¹⁵.

¹¹ Об этом см.: *Бирюков П.* Юридические лица в Словакии: ответственность за коррупционные деяния // Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2012. № 3. С. 54.

¹² Об этом см.: *Лазарева Н., Чентеш И.* Принципы современного уголовного законодательства Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 68–72.

¹³ Об этом кодексе см.: *Лазарева Н.Ю., Чентеш И.* Уголовный кодекс Словацкой Республики 2005 г.: структура и характеристика основных институтов Общей части // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5. С. 21–25; *Лазарева Н., Чентеш И.* Принципы современного уголовного законодательства Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 68–72; *Лазарева Н., Чентеш И.* Понятие преступления и его виды по Уголовному кодексу Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 86–90.

¹⁴ УК Словакии вступил в силу с изменениями, внесенными в него Законом от 13 декабря 2005 г. № 650/2005.

¹⁵ *Лазарева Н.Ю.* История развития уголовного законодательства Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5(54). С. 910; *Лазарева Н.Ю.* Субъект преступления по уголовному праву Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 2. С. 101–102; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Книга I. Субъект преступления / под ред. *Н.А. Лопашенко*. М., 2016. С. 177–179.

Вторым этапом стало принятие в Словакии в 2016 г. специального закона об уголовной ответственности юридических лиц.

Таким образом, как в Чехии, так и в Словакии, процесс разработки и принятия законов об уголовной ответственности юридических лиц занял более 10 лет. Так как Чехия и Словакия относятся к числу стран, в которых уголовный кодекс не является единственным источником уголовного права, для законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц в них было признано целесообразным ввести такую ответственность не путем внесения соответствующих изменений в уголовные кодексы, как, например, это сделано во Франции, Македонии и ряде других стран, а путем принятия специальных уголовных законов.

2. Специальные законы Чехии и Словакии об уголовной ответственности юридических лиц и определении перечней преступлений, за которые возможно их привлечение к ответственности

Ответственность юридических лиц в Чехии предусмотрена специальным Законом № 418/2011 «Об уголовной ответственности юридических лиц и процессуальных действий в отношении них»¹⁶ (далее по тексту — Закон ЧР № 418/2011), вступившим в силу с 1 января 2012 г. В дальнейшем в этот закон неоднократно вносились изменения¹⁷.

В Словакии такая ответственность предусмотрена специальным Законом № 91/2016 об уголовной ответственности юридических лиц и о внесении изменений и дополнений в некоторые законы¹⁸, вступившего в силу с 1 июля 2016 г.¹⁹ (далее по тексту Закон СР № 91/2016).

¹⁶ Zákon o trestní odpovědnosti právnických osob a řízení proti nim. Здесь и далее названия и тексты законов приводятся по официальному изданию — Сборнику законов Чешской Республики (Sbirka Zákonů Česká Republika), размещенному на официальном портале сборников законов Чешской Республики.

¹⁷ См. законы Чехии № 105/2013, № 141/2014, № 86/2015, № 375/2015, № 135/2016, № 183/2016, № 455/2016, № 55/2017, № 183/2017.

¹⁸ Zákon o trestnej zodpovednosti právnických osôb a o zmene a doplnení niektorých zákonov.

¹⁹ В настоящее время действует в редакции Законов № 316/2016 и № 161/2018.

Указанные законы имеют комплексный характер, так как включают нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Ими определяются условия уголовной ответственности юридических лиц и преступления, за совершение которых возможна такая ответственность, устанавливаются наказания и обеспечительные меры, применяемые к юридическим лицам, совершив преступления, а также порядок производства по уголовным делам в отношении юридических лиц²⁰.

В Чехии к законодательным актам, регламентирующим уголовную ответственность юридических лиц, помимо Закона ЧР № 418/2011, относятся: Уголовный кодекс Чехии²¹ (Закон № 40/2009) — далее по тексту УК Чехии, вступивший в силу с 1 января 2010 года²²; иные уголовные законы, к которым, согласно § 110 УК Чехии, помимо этого УК и Закона ЧР № 418/2011, относится также Закон о ювенальной юстиции²³ (Закон № 218/2003)²⁴; Уголовно-процессуальный кодекс Чехии²⁵ — далее по тексту УПК Чехии, а так-

²⁰ Наиболее полный анализ положений этого закона в российских публикациях приведен в работе: *Канкова С.* Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2013. № 2. С. 65—76.

²¹ Trestní zákoník.

²² В настоящее время действует в редакции законов № 306/2009, № 181/2011, № 330/2011, № 357/2011, № 375/2011, № 420/2011, № 193/2012, № 360/2012, № 390/2012, № 399/2012, № 494/2012, № 105/2013, № 241/2013, № 259/2013, № 141/2014, № 86/2015, № 165/2015, № 377/2015, № 47/2016, № 150/2016, № 163/2016, № 188/2016, № 321/2016, № 323/2016, № 455/2016, № 55/2017, № 58/2017, № 204/2017.

²³ Закон об ответственности несовершеннолетних за противоправные деяния и ювенальной юстиции и о внесении изменений в некоторые акты (Закон о ювенальной юстиции) [Zákon o odpovědnosti mládeže za protiprávní činy a o soudnictví ve věcech mládeže a o změně některých zákonů (zákon o soudnictví ve věcech mládeže)].

²⁴ В настоящее время действует в редакции законов № 383/2005, № 253/2006, № 41/2009, № 181/2011, № 301/2011, № 357/2011, № 459/2011, № 375/2011, № 193/2012, № 390/2012, № 45/2013, № 77/2015, № 86/2015, № 150/2016, № 55/2017, № 57/2017.

²⁵ Закон № 141/1961 «Об уголовном судопроизводстве (Уголовно-процессуальный кодекс)» [Zákon № 141/1961. Zákon o trestním řízení soudním (trestní řád)]. Действует с 1 января 1962 года. В дальнейшем в этот закон вносились многочисленные изменения и дополнения.

же Закон о международном сотрудничестве судебных органов по уголовным делам (Закон № 104/2013).

В Словакии, помимо УК и Закона СР № 91/2016, также имеются и другие источники уголовного права²⁶.

В то же время деяния, признаваемые преступлениями, определяются только УК Чехии и УК Словакии.

При введении уголовной ответственности юридических лиц одним из основных стал вопрос о том, за все без исключения преступления должна быть установлена ответственность юридических лиц или только за определенный перечень преступлений.

В Чехии первоначально был избран вариант законодательного определения в § 7 Закона ЧР № 418/2011 перечня преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. В дальнейшем § 7 Закона ЧР № 418/2011 был дополнен еще рядом преступлений, за совершение которых возможно привлечение юридических лиц к уголовной ответственности²⁷. Основанием для выделения из числа деяний, признаваемых преступлениями, тех, за которые устанавливается уголовная ответственность юридических лиц (так называемая «избирательная криминализация»)²⁸, во многих

случаях стали международные договоры, предусматривающие такую ответственность.

Особо следует отметить как оказавшие существенное влияние на имеющие место процессы законотворчества и правоприменения акты Совета Европы и Европейского Союза (далее по тексту — ЕС), в последних из которых установлены жесткие правила имплементации положений рамочных решений и директив в национальное законодательство стран-участниц (в частности, установлены сроки их имплементации и определены санкции за невыполнение)²⁹.

В мире и ЕС имеет место тенденция к росту числа преступлений, за совершение которых в соответствии с международными обязательствами должна быть предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, в связи с чем периодически требуется вносить изменения в национальные уголовные законы, расширяющие перечни таких преступлений. Это стало одной из причин отказа ряда стран от первоначально установленной «избирательной криминализации» и внесения изменений в национальные уголовные законодательства, предусматривающих возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за совершение всех без исключения преступлений³⁰.

Чехия пошла другим путем, изменив подход к определению перечня преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с Законом ЧР № 418/2011. Вместо перечисления соответствующих преступлений, за совершение которых возможно привлечение к ответственности юридических лиц, был использован иной законодательный прием — указано, что юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответствен-

²⁶ Об этом см., напр.: *Селезнев А.А.* Источники уголовного права Словацкой Республики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3(41). С. 77—79.

²⁷ Закон № 141/2014 «О внесении изменений в Закон № 141/1961 «Об уголовном процессе (Уголовно-процессуальный кодекс)» с внесенными в него поправками, Закон № 40/2009 «Уголовный кодекс» с внесенными в него поправками и Закон № 418/2011 «Об уголовной ответственности юридических лиц и процедурах против них», с изменениями, внесенными Законом № 105/2013» [Zákon č. 141/2014 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 141/1961 Sb., o trestním řízení soudním (trestní řád), ve znění pozdějších předpisů, zákon č. 40/2009 Sb., trestní zákoník, ve znění pozdějších předpisů, a zákon č. 418/2011 Sb., o trestní odpovědnosti právnických osob a řízení proti nim, ve znění zákona č. 105/2013 Sb.].

²⁸ О криминализации деяний юридических лиц см.: *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

²⁹ Фактически имеет место формирование уголовно-правовой системы ЕС, с которой должны согласовываться законодательства входящих в ЕС государств. Об этом, напр., см.: *Трикоз Е.Н.* Формирование уголовно-правовой системы Европейского Союза // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 89—107.

³⁰ Например, такой вариант развития законодательства имел место во Франции. См.: *Федоров А.В.* Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 69.

ности в случае совершения предусмотренных УК Чехии преступлений, за исключением таких преступлений, которые, по мнению чешского законодателя, не могут быть ни при каких условиях совершены юридическими лицами. Законом № 183/2016 «О внесении изменений в Закон № 418/2011 «Об уголовной ответственности юридических лиц и производстве по ним с внесенными в него поправками»³¹ принята новая редакция § 7 Закона ЧР № 418/2011, согласно которой юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных УК Чехии, за исключением таких преступлений, как: убийство (§ 141 УК), убийство новорожденного матерью (§ 142 УК), участие в самоубийстве (§ 144 УК), кровосмешение между близкими родственниками (§ 188 УК), двойной брак (§ 194 УК), оставление ребенка или находящегося на попечении лица, создающее риск для их жизни и здоровья (§ 195 УК), пренебрежение обязанностями по обеспечению лиц, находящихся на содержании (§ 196 УК), издевательство над проживающими в одном жилище (§ 199 УК), недобросовестная конкуренция (абзац 2 § 248 УК), государственная измена (§ 309 УК), злоупотребление представительством государства и международной организации (§ 315 УК), сотрудничество с врагом (§ 319 УК), служба в иностранных вооруженных силах (§ 321 УК), незаконное освобождение заключенного (§ 338 УК), насильственное пересечение государственной границы (§ 339 УК), беспорядки заключенных (§ 344 УК), опасное преследование (§ 354 УК), совершение преступления в состоянии опьянения (§ 360 УК), применение запрещенных средств и методов ведения войны (§ 411 УК).

В Словакии выбран вариант перечисления преступлений, за которые возможно привлечение к ответственности юридических лиц. Так, в § 3 Закона СР № 91/2016 перечислены преступления, за совершение которых юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности:

- преступления, угрожающие жизни и здоровью: незаконное производство, хранение

и оборот наркотических средств, ядов или прекурсоров (§ 172 и § 173 УК); распространение злоупотребления наркотиками (§ 174 УК);

- преступления против свободы и человеческого достоинства: торговля людьми (§ 179); изнасилование и сексуальное насилие (§ 200, § 201 — 202 УК);

- преступления против семьи и молодежи: угроза нравственному воспитанию молодежи (§ 211);

- преступления против собственности: мошенничество (§ 221-§ 225, § 227 УК); умышленное банкротство (§ 228 УК); организация мошеннических игр и пари (§ 229 УК); несанкционированное проведение лотерей и других аналогичных игр (§ 230 УК); легализация преступных доходов (§ 233 и § 234 УК); ростовщичество (§ 235 УК); ущерб кредитору (§ 239 УК); незаконная льгота кредитору (§ 240 УК); несанкционированный доступ к компьютерной системе (§ 247 УК), несанкционированное вмешательство в компьютерную систему (§ 247а УК); несанкционированное вмешательство в компьютерные данные (§ 247b УК); несанкционированный захват компьютерных данных (§ 247с УК); изготовление и хранение оборудования для доступа к паролям компьютерной системы или другим данным, паролей и других компьютерных данных (§ 247d УК);

- экономические преступления: незаконный бизнес (§ 251 УК); незаконное трудоустройство (§ 251а УК); искажение экономических и коммерческих данных (§ 259 и § 260 УК); ущерб финансовым интересам Европейского союза (§ 261—263 УК); злоупотребление коммерческой информацией (§ 265 УК); манипулирование рынком (§ 265а УК); махинации в сфере государственных закупок и публичных торгов (§ 266 и § 267 УК); нанесение ущерба потребителю (§ 269 УК); недобросовестная коммерческая практика в отношении потребителя (§ 269а УК), подделка, изменение и несанкционированное производство денег и ценных бумаг (§ 270 УК); незаконный оборот поддельных денег и ценных бумаг (§ 271 УК); изготовление и владение контрафактными товарами (§ 272 УК); сокращение налогов и страховых (§ 276 УК); неуплата налогов и страховых взносов (§ 277 и § 278 УК); налоговое мошенничество (§ 277а

³¹ Zákon č. 183/2016 Sb. Zákon, kterým se mění zákon č. 418/2011 Sb., o trestní odpovědnosti právnických osob a řízení proti nim, ve znění pozdějších předpisů.

УК); препятствие налоговой администрации (§ 278а УК);

- общеполитические и экологические преступления: общие угрозы (§ 284 и § 285 УК); незаконный оборот оружия (§ 294 и § 295 УК); создание и поддержка преступной группы (§ 296 УК); создание и поддержка террористической группы (§ 297 УК); незаконное изготовление и хранение ядерных материалов, радиоактивных веществ, опасных химических веществ и биологических агентов и токсинов (§ 298 и § 299 УК); причинение ущерба окружающей среде (§ 300 и § 301 УК); нарушение порядка обращения с отходами (§ 302 УК); незаконный сброс загрязняющих веществ (§ 302а УК); нарушение норм о защите воды и воздуха (§ 303 и § 304 УК); нарушение норм о защите растений и животных (§ 305 УК); повреждение или уничтожение деревьев и кустарников (§ 306 УК);

- преступления против государства: террор (§ 313 и § 314 УК);

- преступления против общественных интересов: коррупция (получение и дача взятки) (§ 328-§ 330, § 332-§ 334 УК); косвенная коррупция (§ 336 УК); неисполнение или препятствие исполнению административного решения (§ 348 и § 349 УК); контрабанда (§ 355 и § 356 УК); организация проституции (§ 367 УК); производство и распространение детской порнографии (§ 368 и § 369 УК), хранение и приобретение детской порнографии (§ 370 УК); пропаганда детской порнографии (§ 371 и § 372 УК);

- преступления против мира и человечества: террористическое нападение (§ 419 УК); подстрекательство к совершению и поддержка террористических преступлений (§ 419b УК); финансирование терроризма (§ 419c УК); межгосударственное перемещение с целью совершения террористического преступления (§ 419d УК); создание, поддержка и содействие движению по подавлению основных прав и свобод (§ 421 УК); выражение сочувствия движению по подавлению основных прав и свобод (§ 422 УК); производство экстремистских материалов (§ 422а УК); распространение экстремистских материалов (§ 422b УК); хранение экстремистских материалов (§ 422с УК); отрицание и одобрение Холокоста, преступлений политических режимов и

преступлений против человечности (§ 422d УК); клевета на нацию и расу (§ 423 УК); разжигание национальной, расовой и этнической ненависти (§ 424 УК); апартеид и дискриминация (§ 424а УК) и преступления против человечества (§ 425 УК).

В специальных законах Чехии и Словакии также определено действие уголовных законов в отношении юридических лиц, совершивших преступления вне пределов национальных территорий этих государств³².

3. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности

3.1. В Чехии Закон ЧР № 418/2011 признает юридических лиц субъектами преступления, то есть, согласно его нормам, считается, что юридическое лицо (*právnická osoba*), осуществляя свою деятельность через физических лиц, может совершить преступление и быть привлечено к уголовной ответственности за его совершение.

Согласно Гражданскому кодексу Чехии³³ (Закон № 89/2012, § 20), юридическим лицом является организованное образование (*organizovaný útvar*), юридическая личность которого определяется или признается законом. По общему правилу юридическое лицо возникает со дня его регистрации в государственном реестре³⁴. Если юридическое лицо возникает на основании закона, то днем его образования считается день вступления соответствующего закона в силу.

В чешской правовой доктрине юридическое лицо рассматривается как общественное образование, за которым признаются способность вступать в правоотношения под своим

³² Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Об ответственности юридических лиц за совершение преступлений в Чешской Республике // Российский следователь. 2019. № 2. С. 67–75.

³³ ГК Чехии — *Zákon občanský zákoník*. Здесь и далее названия и тексты законов приводятся по официальному изданию — Сборнику законов Чешской Республики (*Sbirka Zákonů Česká Republika*), размещенному на официальном портале сборников законов Чешской Республики.

³⁴ Положения, регулирующие вопросы государственной регистрации юридических лиц, содержатся в ГК Чехии и Законе № 304/2013 «О государственных реестрах юридических и физических лиц» (*Zákon o veřejných rejstřících právnických a fyzických osob*).

именем³⁵, наличие обособленного имущества, а также несение ответственности по обязательствам, вытекающим из данных правоотношений. Под юридическим лицом также понимается объединение лиц, объединение имущества или иным способом образованное объединение, которое закон признает юридическим лицом³⁶.

В Чехии статус юридических лиц имеют объединения физических или юридических лиц, целевые объединения имущества, единицы территориального самоуправления, торговые товарищества и иные субъекты, признаваемые законом юридическими лицами³⁷.

В число последних входят коммерческие юридические лица, имеющие следующие организационно-правовые формы: общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, открытая коммерческая компания, командитное товарищество, кооператив³⁸.

Деятельность юридических лиц в Чехии регулируется Гражданским кодексом (Закон № 89/2012), Законом о торговых товариществах и кооперативах³⁹ (Закон № 90/2012), Законом о государственных предприятиях⁴⁰ (Закон № 77/1997), Законом о предпринимательстве⁴¹ (Закон № 455/1991) и рядом других актов.

Деятельность европейских компаний (европейских акционерных обществ), являющихся наднациональными юридическими лицами, созданными национальными юридическими лицами нескольких стран — членов ЕС, регулируется в Чехии национальным Законом о

европейских компаниях⁴² (Закон № 627/2004), а также Регламентом Европейского Союза от 8 октября 2001 г № 2157/2001 «О статусе европейских компаний»⁴³ и Директивой Европейского Союза от 8 октября 2001 г. № 2001/86/ЕС «О дополнении статуса европейского акционерного общества правилами, регулирующими привлечение работников к управлению»⁴⁴.

Субъектами преступления могут быть чешские, иностранные и наднациональные юридические лица, как публичного, так и частного права⁴⁵.

При этом по чешскому законодательству не все юридические лица могут являться субъектами уголовной ответственности. Согласно § 6 Закона ЧР № 418/2011, не несут уголовной ответственности в соответствии с этим законом Чешская Республика и органы местного самоуправления при исполнении публичных функций как органы власти.

В то же время участие этих юридических лиц в других юридических лицах не исключает уголовную ответственность последних.

В соответствии с § 9 Закона ЧР № 418/2011 юридическое лицо признается исполнителем преступления, когда ему в установленном законом порядке можно вменить нарушение или угрозу нарушения законных интересов, защищаемых УК Чехии. Юридическое лицо также признается исполнителем преступления, когда для совершения противоправного деяния использовало других юридических или физических лиц.

3.2. В Словакии Законом СР № 91/2016 дополнен § 19 УК Словакии положением о том, что исполнителем преступного деяния (субъектом преступления) может быть не только физическое, но и в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо.

³⁵ Наименование, определяемое при образовании юридического лица, является его важнейшим идентификационным признаком.

³⁶ Подробнее о понятии юридического лица в Чехии см.: Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. Н.Г. Семилотина. М., 2015. С. 174–227.

³⁷ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012. С. 426.

³⁸ См.: Капкова С. Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2013. № 2. С. 66.

³⁹ Zákon o obchodních společnostech a družstvech (zákon o obchodních korporacích).

⁴⁰ Zákon o státním podniku.

⁴¹ Zákon o živnostenském podnikání (živnostenský zákon).

⁴² Zákon o evropské společnosti.

⁴³ Council Regulation (EC) № 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE).

⁴⁴ Council Directive 2001/86/EC of 8 October 2001 supplementing the Statute for a European company with regard to the involvement of employees.

⁴⁵ В доктрине и законодательстве стран романо-германской правовой семьи имеют место две формы персонификации юридических лиц — публично-правовая и частноправовая. Об этом см.: Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М., 2010. С. 242–253.

В словацком законодательстве отсутствует легальное определение юридического лица, приводится лишь их перечисление.

В соответствии с национальным законодательством — Гражданским кодексом Словакии (Закон № 40/1964)⁴⁶ юридическими лицами являются: ассоциации физических или юридических лиц (*združenia fyzických alebo právnických osôb*); ассоциации «специальной собственности» (активов специального назначения, целевые объединения капиталов или имущества) (*účelové združenia majetku*); территориальные единицы самоуправления (региональные и местные органы управления) (*jednotky územnej samosprávy*); другие субъекты, определяемые законом как юридические лица (*iné subjekty, o ktorých to ustanovuje zákon*). Приведенный перечень содержится в § 18 ГК Словакии.

В число юридических лиц — ассоциаций физических или юридических лиц входят коммерческие компании (бизнес-компании) (*obchodná spoločnosť*). Коммерческим кодексом Словакии (Закон № 513/1991 в редакции Закона № 112/2018)⁴⁷ определено, что это юридические лица, созданные в целях ведения бизнеса (коммерческой деятельности), к которым, согласно § 56 Закона № 513/1991, относятся: торговая компания — полное коммерческое партнерство (полное товарищество, *verejná obchodná spoločnosť*)⁴⁸; товарищество с ограниченной ответственностью — командитное товарищество (*komanditná spoločnosť*)⁴⁹; общество с ограниченной ответственностью (*spoločnosť s ručením obmedzeným*)⁵⁰; акционерное общество (*akciová spoločnosť*)⁵¹.

⁴⁶ Zákon č. 40/1964 Občiansky zákonník.

⁴⁷ Zákon č. 513/1991 Obchodný zákonník.

⁴⁸ В § 76 Закона № 513/1991 такая торговая компания определяется как компания, в которой как минимум два человека работают под общим фирменным наименованием (участвуют в коммерческой деятельности товарищества и управлении его имуществом) и несут ответственность по обязательствам компании совместно и по отдельности ее активами.

⁴⁹ В соответствии с § 93 Закона № 513/1991 товарищество с ограниченной ответственностью — это компания, в которой один или несколько членов несут ограниченную ответственность по обязательствам товарищества (компании) и один или несколько членов — неограниченную ответственность.

⁵⁰ § 105 Закона № 513/1991 определено, что общество с ограниченной ответственностью — это общество,

к числу юридических лиц — ассоциаций физических или юридических лиц также относятся: политические партии (*politické strany*) и политические движения (*politické hnutia*)⁵²; объединения (ассоциации) граждан, в соответствии с Законом № 83/1990 об объединениях граждан⁵³, земельные (сельские) сообщества⁵⁴ и ряд других объединений (ассоциаций) физических и юридических лиц⁵⁵.

Кроме того, к числу юридических лиц Законом № 513/1991 отнесены кооперативы⁵⁶.

§ 56 Закона № 513/1991 также выделяет юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Европейского Союза, отмечая, что они имеют статус, аналогичный статусу коммерческих компаний, указанных в этом законе.

К группе юридических лиц — ассоциации «специальной собственности» (активов специального назначения) относятся: фонды⁵⁷, некоммерческие организации по оказанию

капитал которого состоит из заранее определенных вкладов членов, которые отвечают солидарно по обязательствам общества (компании).

⁵¹ В § 154 Закона № 513/1991 акционерное общество определено как компания, капитал которой распределяется на определенное количество акций с определенной номинальной стоимостью. Компания несет ответственность за нарушение своих обязательств всеми своими активами. Акционер не несет ответственности по обязательствам Компании.

⁵² См. Закон № 85/2005 о политических партиях и политических движениях (*Zákon č. 85/2005 Zákon o politických stranách a politických hnutiach*).

⁵³ См.: Закон № 83/1990 об объединениях граждан (*Zákon č. 83/1990 Zákon o združovaní občanov*).

⁵⁴ См.: Закон № 97/2013 о земельных сообществах (*Zákon č. 97/2013. Zákon o pozemkových spoločnostiach*).

⁵⁵ К их числу относятся различные профессиональные объединения, действующие в форме палат (ассоциаций) с обязательным членством (адвокатов, нотариусов, аудиторов и др.).

⁵⁶ В § 221 этого закона кооператив (*družstvo*) определяется как сообщество лиц, созданное с целью ведения бизнеса или обеспечения экономических, социальных или иных потребностей своих членов.

⁵⁷ См.: Закон № 34/2002 о фондах и о внесении изменений в Гражданский кодекс с поправками (*Zákon č. 34/2002. Zákon o nadáciách a o zmene Občianskeho zákonníka v znení neskorších predpisov*).

общепользовательских услуг⁵⁸, неинвестиционные фонды⁵⁹.

К группе юридических лиц, определенных как территориальные единицы самоуправления (региональные и местные органы управления) относятся: самоуправляемые территориальные единицы⁶⁰, муниципальные образования (муниципалитеты)⁶¹, государственные предприятия, государственные банки, бюджетные и дотационные организации, основанные в качестве центральных органов государственного управления, муниципальные предприятия, иные юридические лица, в том числе, Словацкое телевидение, Словацкая страховая компания, Словацкий национальный центр прав человека и другие организации, оказывающие общепользовательские услуги, а также организации, некоммерческая деятельность которых вытекает из специальных зако-

нов, на основании которых они были образованы.

Есть и другие субъекты, определяемые законом как юридические лица. К этой группе юридических лиц относятся, в том числе, иностранные юридические лица, филиалы и обособленные подразделения компаний, филиалы иностранных банков, дочерние компании, брокерские компании.

В соответствии со словацким законодательством не все юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности.

§ 4 Закона № 91/2016 предусмотрено, что не могут быть привлечены к уголовной ответственности: 1) Словацкая Республика и её органы власти; 2) другие государства и их органы власти; 3) международные организации и их органы; 4) муниципалитеты и высшие территориальные единицы; 5) юридические лица, учрежденные словацкими законами; 6) другие юридические лица, активы которых не могут быть реализованы в соответствии со специальным регламентом, регулирующим процедуры банкротства. Последние определяются изъятиями из действия Закона № 7/2005 о банкротстве и реструктуризации и внесение изменений и дополнений в некоторые законы (в редакции закона 348/2011)⁶².

Так, в соответствии с § 2 Закона № 7/2005 этот закон не распространяется на распоряжение имуществом должника, если им является: государство, государственная бюджетная организация, государственная благотворительная организация, государственный фонд, муниципалитет, вышестоящая территориальная единица, бюджетная организация и благотворительная организация в пределах основательской компетенции муниципального образования и вышестоящей территориальной единицы или другое лицо, для которого все обязательства гарантированы государством, а также Национальный банк Словакии, Фонд защиты вкладов или Фонд гарантирования инвестиций.

В Чехии и Словакии объединения, не имеющие статуса юридического лица, в отли-

⁵⁸ См.: Закон № 213/1997 о некоммерческих организациях, оказывающих общепользовательские услуги (Zákon č. 213/1997. Zákon o neziskových organizáciách poskytujúcich všeobecne prospešné služby). О некоммерческих организациях — юридических лицах см.: Сакович О.М. Некоммерческие юридические лица в законодательстве Чехии и Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 53—59.

⁵⁹ См.: Закон № 147/1997 о неинвестиционных фондах и о внесении изменений в Закон о Национальном совете Словацкой Республики №. 207/1996 (Zákon č. 147/1997. Zákon o neinvestičných fondoch a o doplnení zákona Národnej rady Slovenskej republiky č. 207/1996).

⁶⁰ См.: Закон № 302/2001 о самоуправлении высших территориальных единиц (Закон о самоуправляемых регионах) [Zákon č. 302/2001. Zákon o samospráve vyšších územných celkov (zákon o samosprávnych krajoch)]. В соответствии с § 1 Закона № 302/2001 самоуправляемый регион — это юридическое лицо, которое в соответствии с установленным законом условиями управляет своей собственностью и собственным доходом, обеспечивает и защищает права и интересы своих жителей.

⁶¹ См.: Закон № 369/1990 о муниципальных образованиях (Zákon č. 369/1990. Zákon Slovenskej národnej rady o obecnom zriadení). В соответствии с § 1 Закона № 369/1990 муниципалитет как независимая территориальная самоуправляющаяся и административная единица Словацкой Республики, объединяющая лиц, которые проживают на его территории, является юридическим лицом, которое на условиях, установленных законом, управляет своими собственными активами и собственным доходом.

⁶² Zákon č. 7/2005. Zákon o konkurze a reštrukturalizácii a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení zákona č. 348/2011.

чие от ряда других государств⁶³, не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

4. Условия, при которых преступление признается совершенным юридическим лицом

В Чехии согласно § 8 Закона ЧР № 418/2011 (в редакции Закона № 183/2016) преступление признается совершенным юридическим лицом, если соответствующее противоправное деяние в его интересах или в рамках его деятельности совершено:

- уставным органом⁶⁴ или членом уставного органа или иного органа⁶⁵, имеющего права действовать от имени или по поручению юридического лица (пункт «а» абзаца 1 § 8);

- лицом, занимающим руководящую должность в этом юридическом лице, осуществляющим в нем управленческую или контрольную деятельность, не являющимся лицом, указанным в пункте «а» абзаца 1 § 8 Закона ЧР № 418/2011 (пункт «б» абзаца 1 § 8);

- лицом, оказывающим решающее влияние на управление этим юридическим лицом, если его действия были одним из условий совершения преступления (пункт «с» абзаца 1 § 8);

- сотрудником (работником) юридического лица или лицом, занимающим такое же положение, при исполнении своих служебных (рабочих) обязанностей, даже если он не является лицом, упомянутым в пунктах «а» — «с» абзаца 1 § 8 Закона ЧР № 418/2011 (пункт «д» абзаца 1 § 8).

В последнем случае юридическое лицо признается совершившим преступление, когда:

- преступление совершено работником на основании решения, согласования или прика-

за органов юридического лица или лиц, указанных в пунктах «а» — «с» абзаца 1 § 8 Закона ЧР № 418/2011, или

- когда преступление совершено в связи с тем, что органы юридического лица или лица, указанные в пунктах «а» — «с» абзаца 1 § 8 Закона ЧР № 418/2011, не приняли мер, которые должны были принять в соответствии с законом или которые от них могли быть справедливо востребованы, в частности, не провели обязательного или необходимого контроля за деятельностью сотрудников (работников) юридического лица, не предприняли необходимых мер для ограничения или предотвращения последствий совершенного уголовного преступления.

Основанием уголовной ответственности юридических лиц является совершение преступления физическим лицом, независимо от того, установлено ли конкретное физическое лицо, совершившее преступление, или нет. Согласно абзацу 3 § 8 Закона ЧР № 418/2011, невозможность установить соответствующее физическое лицо не препятствует привлечению к уголовной ответственности юридического лица, в интересах или в рамках деятельности которого совершено преступление.

Если такое физическое лицо установлено, юридическое лицо может привлекаться к уголовной ответственности независимо от привлечения к ответственности этого физического лица (пункт «д» абзаца 4 § 8 Закона ЧР № 418/2011). Например, юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда соответствующее физическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в связи с невменяемостью (в частности, в связи с психическим расстройством во время совершения преступления не несет ответственности за содеянное) или в силу возраста.

Кроме того, согласно чешскому законодательству (абзац 4 § 8 Закона ЧР № 418/2011; § 114 УК Чехии), при наличии вышеперечисленных условий, юридическое лицо признается совершившим преступление, если соответствующее противоправное деяние совершено физическим лицом: до регистрации (учреждения) юридического лица (пункт «а» абзаца 4); когда на момент совершения преступления юридическое лицо было зарегистрировано, но

⁶³ Например, в соответствии с Законом Республики Польша от 28 октября 2002 г. «Об ответственности коллективных субъектов за деяния, запрещенные под угрозой наказания» субъектами коллективной уголовной ответственности могут быть коллективные субъекты, как имеющие статус юридического лица так и не имеющие такового. Об этом см.: Федоров А.В., Литвишко П.А. Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // Российский следователь. 2018. № 3. С. 3–10.

⁶⁴ Согласно ГК Чехии, органы юридического лица могут быть единоличными или коллективными.

⁶⁵ ГК Чехии предусмотрено, что членами органов юридического лица могут быть физические или юридические лица, избираемые или назначаемые в установленном порядке.

в дальнейшем суд принял решение о недействительности его регистрации (пункт «б» абзаца 4); когда правовой акт, устанавливающий разрешение на действие от имени юридического лица, признан недействительным (пункт «с» абзаца 4).

В Словакии, согласно § 4 Закона СР № 91/2016, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если преступное деяние было совершено: 1) в его интересах (в его пользу); 2) в рамках его деятельности (от его имени); 3) в ходе его деятельности или при его посредничестве (с использованием юридического лица), и соответствующее преступное деяние совершило физическое лицо:

1) являющееся членом уставного органа этого юридического лица и осуществляющее деятельность по его управлению;

2) в составе юридического лица контролирующее его либо осуществляющее надзор за его деятельностью;

3) представляющее юридическое лицо либо имеющее право действовать от имени юридического лица.

В законах Чехии и Словакии особо оговорено, что привлечение к уголовной ответственности юридического лица не обусловлено привлечением к уголовной ответственности физического лица, совершившего преступное деяние в интересах соответствующего юридического лица. При этом привлечение к уголовной ответственности юридического лица не освобождает от ответственности соответствующее физическое лицо и, наоборот, привлечение к ответственности физического лица не освобождает от ответственности лицо юридическое.

В отличие от физических лиц, несущих личную уголовную ответственность как таковые, применение уголовного закона возможно в отношении правопреемника юридического лица, когда уголовная ответственность «переходит» на правопреемников юридического лица, совершившего преступление.

Так, согласно § 10 Закона РЧ № 418/2011, уголовная ответственность юридического лица, в случае его ликвидации или реорганиза-

ции (преобразования)⁶⁶, распространяется на его правопреемников. Если имеется несколько правопреемников, суд должен учитывать при определении каждому из них вида и меры наказания и обеспечительных мер: а) как были перераспределены доходы и другие выгоды, полученные в результате совершения преступления, и, когда это имеет место, б) в каком объеме каждый из правопреемников продолжает деятельность, в связи с которой было совершено преступное деяние.

5. Виды уголовных наказаний и обеспечительные меры, применяемые к юридическим лицам

В Чехии за совершение преступлений к юридическим лицам, согласно абзацу 1 § 15 Закона ЧР № 418/2011, могут быть применены следующие виды наказания:

- аннулирование регистрации (ликвидация) юридического лица;
- конфискация имущества;
- конфискация конкретного предмета;
- денежный штраф;
- запрет на осуществление деятельности;
- запрет на участие в государственных контрактах, недопущение к концессионным процедурам и государственным закупкам;
- запрет на получение любой государственной дотации или субсидии;
- публикация судебного решения в государственных СМИ⁶⁷.

В Словакии виды наказаний для юридических лиц за совершение преступлений определены в § 10 Закона СР № 91/2016. К юридическому лицу судом могут быть применены следующие виды наказания:

- ликвидация юридического лица;
- конфискация имущества;
- конфискация;
- штраф;
- запрет на осуществление деятельности;

⁶⁶ Например, если юридическое лицо после совершения преступления было преобразовано путем слияния или изменило свой юридический адрес.

⁶⁷ Подробно о видах уголовных наказаний, применяемых к юридическим лицам, см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Чешской Республике // Российский следователь. 2019. № 3. С. 74—80.

- запрет на получение субсидий или дотаций;
- запрет на получение помощи и поддержки из фондов Европейского Союза;
- запрет на участие в государственных закупках;
- публикация обвинительного приговора.

Таковы общие положения законодательств Чехии и Словакии об уголовной ответственности юридических лиц.

Изучение уголовных законодательств этих стран и практики их применения несомненно будет полезным для оценки российских законодательных инициатив по введению указанного рода ответственности.

Литература

1. *Бирюков П.* Юридические лица в Словакии: ответственность за коррупционные деяния // Вестник федерального государственного учреждения Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2012. № 3. С. 50—56.
2. *Гельфер М.А.* Уголовное право Чехословацкой республики. (Основные положения). М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. 279 с.
3. *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Циррина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
4. *Елинек И.* Уголовная ответственность юридических лиц — возможности правового регулирования в Чешской Республике // Правовая держава [Правовое государство]. 2012. № 14. Одесса: «Астропринт». С. 25—34.
5. История Словакии: монография / *Я. Лукачка, Я. Штейнхубел, Б. Брезовакова и др.*; пер. со словацк. *И.А. Богдановой, В.В. Марьиной*; с англ. *О.В. Хавановой*, научн. ред. *Ю.В. Богданов*. М.: Институт славяноведения РАН; изд. «Евролинц», 2003. 419 с.
6. *Капкова С.* Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2013. № 2. С. 65—76.
7. *Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г.* Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.
8. *Лазарева Н.Ю.* История развития словацкого уголовного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 63—73.
9. *Лазарева Н.Ю.* История развития уголовного законодательства Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5(54). С. 903—910.
10. *Лазарева Н.Ю.* Субъект преступления по уголовному праву Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 2. С. 99—106.
11. *Лазарева Н., Чентеш И.* Понятие преступления и его виды по Уголовному кодексу Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 86—90.
12. *Лазарева Н., Чентеш И.* Принципы современного уголовного законодательства Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4. С. 68—72.
13. *Лазарева Н.Ю., Чентеш И.* Уголовный кодекс Словацкой Республики 2005 г.: структура и характеристика основных институтов Общей части // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5. С. 21—25.
14. Право Европейского Союза: учебник / под ред. *С.Ю. Кашкина*. М.: Проспект, 2018. 320 с.
15. *Сакович О.М.* Некоммерческие юридические лица в законодательстве Чехии и Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 53—59.
16. *Селезнев А.А.* Источники уголовного права Словацкой Республики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3(41). С. 77—79.
17. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы / под ред. *В.И. Лафитского*. М.: ИЗИСП, Юридическая фирма «Контракт», 2012. 528 с.
18. *Триkoz Е.Н.* Формирование уголовно-правовой системы Европейского Союза // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 89—107.

19. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Книга I. Субъект преступления / *Блинов А.Г., Долотов Р.О., Назаренко Г.В., Пономарева Е.Е., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Федоров А.В.* / под ред. *Н.А. Лопашенко*. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.
20. *Федоров А.В.* Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018. № 3(21). С. 16–25.
21. *Федоров А.В.* Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2015. № 3 (52). С. 367–381.
22. *Федоров А.В.* О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2015. № 3. С. 17–22.
23. *Федоров А.В.* Об ответственности юридических лиц за совершение преступлений в Чешской Республике // *Российский следователь*. 2019. № 2. С. 67–75.
24. *Федоров А.В.* Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского Союза // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2019. № 1 (23). С. 15–24.
25. *Федоров А.В.* Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // *Российский следователь*. 2018. № 2. С. 68–76.
26. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Чешской Республике // *Российский следователь*. 2019. № 3. С. 74–80.
27. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018. № 2 (20). С. 9–20.
28. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // *Правовое поле современной экономики*. 2015. № 7. С. 11–18.
29. *Федоров А.В.* Уголовные санкции для юридических лиц на постюгославском пространстве // *Российский следователь*. 2018. № 12. С. 72–80.
30. *Федоров А.В., Литвишко П.А.* Коллективная уголовная ответственность в Республике Польша // *Российский следователь*. 2018. № 3. С. 3–10.
31. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. *В.В. Марьина*; ин-т славяноведения. Кн. 2. М.: Наука, 2005. 558 с.
32. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / отв. ред. *Н.Г. Семилютина*. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2015. 432 с.
33. *Ястребов О.А.* Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М.: Наука, 2010. 383 с.

УДК 377
ББК 74.200

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
 и.о. ректора Московской академии
 Следственного комитета Российской Федерации
 Почетный сотрудник Следственного
 комитета Российской Федерации,
 кандидат юридических наук, доцент
 E-mail: akskrf@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ В МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БУДУЩЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ДУХОВНО ОБОГАЩЕННУЮ ЛИЧНОСТЬ И ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. В статье характеризуются особенности организации и реализации в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации воспитательного процесса в отношении обучающихся по программам специалитета и магистратуры.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, высшие образовательные учреждения Следственного комитета Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, воспитание, духовность, культура, патриотизм.

Anatoly Mikhailovich BAGMET,
 Acting Rector of the Moscow Academy
 of the Investigative Committee of the Russian Federation
 Honorary Officer of the Investigative Committee
 of the Russian Federation,
 Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

EDUCATION OF FUTURE INVESTIGATOR AS A SPIRITUALLY ENRICHED PERSONALITY AND PATRIOT OF THE FATHERLAND AT THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article describes the peculiarities of the organization and implementation of the educational process in respect of students under the programs of specialist and master's degree at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Key words: Investigative Committee of the Russian Federation, higher educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, education, spirituality, culture, patriotism.

Воспитательный процесс в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации построен в соответствии с требованиями нормативных актов Следственного комитета Российской Федерации в данной сфере, в частности, Концепцией воспитательной работы.

Основными принципами воспитания является воспитание патриотизма и гражданственнос-

ти, уважительного отношения, любви к Родине, чувства сопричастности и ответственности, уважение к правам и свободам человека и гражданина, соблюдение правовых и этических норм, ответственность и дисциплина, социальное партнерство, обеспечивающее расширение культурно-образовательного пространства Академии. Все эти принципы реализуются, через мероприятия, в которых участвуют обучающиеся, а так-

же в рамках индивидуальных бесед, кураторских часов, собраний с обучающимися.

В учреждении студенты с первого курса воспитываются в морально-этическом и патриотическом духе.

Вся воспитательная работа тесно связана с Управлением учебной и воспитательной работы Следственного комитета.

В Академии создано отделение воспитательной работы.

Организован и успешно действует институт кураторства. За всеми учебными группами закреплены преподаватели, которые на постоянной основе проводят среди студентов воспитательно-патриотическую работу.

В качестве ключевых направлений воспитательной работы в Академии определены:

- разработка системы социально-психологического мониторинга, включающего анкетирование вновь поступивших студентов-первокурсников, оценку социально-психологического климата в группах первого года обучения;
- организация работы по пресечению употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ на территории учебных корпусов и студенческих общежитий;
- обеспечение широкого охвата студентов профилактическими мероприятиями за счет привлечения к профилактической работе кураторов, комендантов студенческих общежитий, врачей-специалистов;
- создание условий для реализации творческого потенциала.

В рамках воспитательной работы идет постоянное сотрудничество с НАО ВСО «Союз ветеранов следствия». Организована необходимая шефская помощь ветеранам следствия: Людмиле Васильевне Абрамян, Валентине Ивановне Бондаренко, Анатолию Борисовичу Ладычук, Юрию Алексеевичу Потемкину, Софье Авети-совне Саркисовой.

На постоянной основе проводятся встречи с ветеранами следствия, в рамках которых они делятся с обучающимся тонкостями профессии, передают свой опыт, накопленный при расследовании сложных и интересных дел, особое внимание обращая на то, какими качествами должен обладать следователь. Проводятся шахматные турниры, показы документальных фильмов, презентации книг.

Ежемесячно проходят встречи с сотрудниками ГСУ СК России по г. Москве, ГСУ СК России по Московской области, ММСУТ, признан-

ными победителями и призерами в соответствующих номинациях конкурса «Лучший сотрудник Следственного комитета Российской Федерации». В текущем году проведены четыре встречи, в ходе которых обсуждались актуальные проблемы, возникающие в служебной деятельности начинающих следователей, вопросы их профессионального становления и развития. Особое внимание обращается на необходимость получения практического опыта, работу в качестве общественного помощника следователя. Подобные мероприятия способствуют формированию характера студентов, воспитывают чувства ответственности и гордости за свою профессию.

В рамках профориентационной работы, работы по укреплению сотрудничества, повышения интереса кадет к овладению профессией следователя в рамках научных кружков идет взаимодействия с Кадетским корпусом Следственного комитета им. А. Невского. Обучающиеся проводят встречи с кадетами, участвуют в мероприятиях, проходящих в кадетском корпусе. В 2017–2018 учебном году было проведено 9 практических занятий с кадетами. В 2018–2019 учебном году было проведено 9 заседаний научного кружка. Кроме того, в октябре 2017 г. в Кадетском корпусе сотрудниками Академии организована и с его воспитанниками проведена спортивно-познавательная игра (квест) «Юный следователь».

С 2015 г. обучающиеся Академии принимают участие в реализации дополнительной общеразвивающей образовательной программы «Юный следователь» в Международном детском центре «Артек», а с 2018 — в Всероссийском детском центре «Океан».

В Академии проводятся мероприятия, посвященные государственным праздникам, а также обучающиеся принимают участие в торжественных мероприятиях в Следственном комитете, во встречах Председателя Следственного комитета с деятелями культуры, общественными организациями.

Проводятся творческие вечера (Вечер английской поэзии и песни, литературные вечера), конкурсы творческих работ, конкурсы художественной самодеятельности, конкурс «Мисс Московская академия Следственного комитета».

В Академии создан вокально-инструментальный ансамбль «Золотые погоны», который в течение 2018–2019 учебного года неоднократно участвовал как в мероприятиях, проходящих в Академии, так и в Следственном комитете. В репертуар ансамбля входят песни патриотической направленности.

Ещё одно из направлений работы — это взаимодействие с Государственным академическим Малым театром России, так на постоянной основе осуществляется посещение обучающимися и слушателями повышения квалификации спектаклей, организовано поздравление дирекции и артистов театра с государственными праздниками.

Кроме того, осуществляется взаимодействие и с Московской консерваторией им. П.И. Чайковского. На постоянной основе обучающиеся посещают концерты и мероприятия, проходящие в Консерватории, принимают участие в балах и выступают с концертными номерами.

В рамках взаимодействия с МГК им. П.И. Чайковского с 2019 года в Академии начал свою работу Концертный хор Московской академии, который за время своего существования уже стал лауреатом I степени в VIII Международном открытом фестивале-конкурсе молодых исполнителей “Vivat Musica!”, принял участие в VII Международном открытом фестивале искусств «Дню Победы посвящается...», который проходил на сцене Большого зала Консерватории. В мае 2019 Концертный хор выступил в Московском доме композиторов, где исполнил 7 произведений.

На протяжении нескольких лет в ноябре проводится фестиваль регионов, посвященный Дню народного Единства, где обучающиеся с творческими номерами рассказывают о достопримечательностях, культуре и традициях региона, из которых они прибыли. Проводятся Уроки мужества, посвященные историческим датам истории.

Организуются экскурсии в музеи и на выставки Москвы, походы на спортивные мероприятия.

Особо необходимо отметить сложившиеся дружеские отношения с Новоспасским ставропигиальным мужским монастырем, наместники которого посещают Академию, проводят духовно-нравственные беседы со студентами, и на постоянной основе организуют для обучающихся и слушателей курсов повышения квалификации познавательные экскурсии.

В Академии создан Волонтерский центр. В рамках данного вида деятельности идет работа с детьми, проходящих лечение в Доме милосердия Доктора Лизы и с воспитанниками Центра содействия семейному воспитанию «Алые паруса», обучающиеся не только оказывают помощь в уборке территории и помещений, но и посещают детей, оказывая им поддержку и помощь, поздравляют с праздниками. Обучающиеся прово-

дят с воспитанниками центра беседы на тему: «Мужество», «Профилактика преступлений», занятия по военно-патриотическому воспитанию, в ходе занятия освещаются темы, посвященные деятельности Следственного комитета Российской Федерации в системе правоохранительных органов, а также проводятся беседы, посвященные дням воинской славы, мастер-классы по оригами, по созданию открыток к государственным праздникам.

Волонтерами организовано оказание адресной помощи советскому актеру театра и кино, заслуженному артисту РСФСР и Украины, ветерану Великой Отечественной войны Николаю Лукьяновичу Дупаку. Проводятся мероприятия с его участием.

Особое внимание уделяется мероприятиям, приуроченным к празднованию Дня Победы. Так, обучающиеся участвуют в волонтерском сопровождении парадов Победы и народного шествия «Бессмертный полк», участвуют в акции «Георгиевская ленточка». В рамках работы центра проводится работа по уборке и приведению в порядок захоронений ветеранов Великой Отечественной войны — Анны Титовны и Семена Андреевича Лучкиных, а также ветерана Великой Отечественной войны, Заслуженного юриста РСФСР, Почётного работника прокуратуры, Почетного работника Следственного комитета Г.Р. Лайнер.

Ежегодно обучающиеся Академии, состоящие в поисковом отряде Московской академии «Следком», принимают участие в «Вахте памяти» — в поисковых работах на местах сражений Великой Отечественной войны в Болховском районе Орловской области.

Помимо этого, обучающиеся принимают участие в различных благотворительных акциях. Например, волонтеры принимают участие в благотворительных забегах, проходящих в городе Москве: «Дети вне политики», «Бегущие сердца» и др.

В Академии большое внимание уделяется формированию здорового образа жизни. В учреждении создана футбольная команда, которая принимает участие в матчах Молодежного чемпионата Amateur League U21. Проводятся турниры по настольному теннису. Функционирует волейбольная секция. Обучающиеся участвуют в Чемпионатах России и Чемпионатах мира по борьбе сумо, по плаванию, по джиу-джитсу и пауэрлифтингу. Принимают участие в Московском студенческом фестивале ГТО.

В учреждении функционирует Студенческий совет, который включает в себя 5 секторов: культурно-массовый сектор, спортивный сектор, научный сектор, сектор, отвечающий за издательскую деятельность (СМИ), учебный сектор. В Академии ежеквартально издается студенческий журнал «Юридический институт Московской академии Следственного комитета».

В Военном учебном центре (ВУЦ) при Академии из числа обучающихся в нем студентов образована «Агитбригада добрых дел», которая на постоянной основе проводит в школах Москвы мероприятия военно-патриотической направленности и профессионального ориентирования будущих выпускников.

Кроме того, обучающиеся в ВУЦ взаимодействуют со Всероссийским детско-юношеским военно-патриотическим общественным движением «Юнармия» города Москвы.

Одним из направлений воспитательной работы среди студентов является профилактика их противоправных действий.

Ведется профилактическая работа, направленная на воспитание у обучающихся стремления к здоровому образу жизни. Проводится работа по принуждению обучающихся к отказу от употребления спиртных напитков и курения табачных изделий, невозможности употребления наркотических, психотропных и сильно действующих лекарственных веществ, вдыхания газа и испарений химических веществ.

Лично мной при встрече с коллективами учебных групп всех курсов указывается на пагубность вредных привычек, особенно, на опасность наркотиков и психотропных веществ, а также требуется полный отказ от табакокурения.

Профилактическая функция реализуется в ходе проводимых занятий, особенно в рамках таких дисциплин, как «Уголовное право» (тема «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»), «Криминалистика» (тема «Методика расследования незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), «Уголовно-процессуальное право» (тема «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»), «Профессиональная этика и служебный этикет». Студентам демонстрируются фильмы Следственного комитета, в частности, «Украденное детство». Основные персонажи фильма — подростки, сбежавшие из дома, малолетние преступники и жертвы насилия, юные проститутки, наркоманы и игроманы, дети, от которых отказались родители. В качестве экспертов в фильме высту-

пают представители Следственного комитета Российской Федерации, МВД, ФСБ, психологи, педагоги и другие специалисты.

Кураторы учебных групп принимают зачеты по знанию федерального законодательства, в частности, Закона об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, собирают информацию по студентам, замеченным в употреблении спиртных напитков и курении табака. В рамках проводимых кураторских часов происходит информирование студентов о медицинских, социальных и юридических последствиях употребления алкоголя, табака, наркотических средств и психотропных веществ, о необходимости отказа от их употребления в ситуации внешнего давления. В планах воспитательных работ предусмотрено проведение тематических встреч и индивидуальных бесед. Кураторы используют различные формы и методы индивидуальной профилактической работы со студентами: посещают общежития с целью контроля над обучающимися, их занятостью в свободное от занятий время, вовлекают их в общественно-значимую деятельность через реализацию культурно-массовых и спортивных мероприятий.

К настоящему времени дисциплинарному наказанию подверглись 177 студентов. Причины наказания: нахождение в алкогольном состоянии и курение в общежитии, нарушение правил противопожарной безопасности в общежитии, недобросовестное выполнение образовательной программы и учебного плана, неуважение чести и достоинства других обучающихся и работников Академии, внешний вид, непосещение учебных занятий, ненадлежащее хранение студенческих билетов, опоздания на учебные занятия, употребление нецензурной лексики, небрежное отношение к учебной литературе.

Вместе с тем, было поощрено 499 студентов. Поощрения за следующие показатели: высокие достижения в учебе, научной и творческой деятельности, активное участие в общественной жизни, оказание благотворительной помощи, концертную деятельность, активное участие в конференции, высокие результаты в спортивной деятельности, активное участие в олимпиаде.

Приказом Председателя СК России от 25.04.2019 № 47 назначены именные стипендии в размере 3000 рублей с 01.09.2018 по 01.09.2019 года 8 студентам Московской академии (2 магистранта и 6 специалистов). Один студент получает стипендию Правительства Российской Федерации.

Таким образом, руководство и профессорско-преподавательский состав Академии целенаправленно работает над решением поставленных задач по подготовке не только высококвалифицированных следователей для Следственного комитета, но и духовно обогащенных личностей и патриотов отечества.

Литература

1. *Багмет А.М.* К вопросу о совершенствовании курсов повышения квалификации по криминалистической тактике в Академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 3. С. 23—26.
2. *Багмет А.М.* Образовательная деятельность федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» // Вестник криминалистики. 2015. № 3(55). С. 8—12.
3. *Багмет А.М.* Академия Следственного комитета Российской Федерации как высшее учебное учреждение в системе российского юридического образования // Lex russica. 2016. № 4(113). С. 9—18.
4. *Багмет А.М.* Повышение квалификации следователей-криминалистов в Академии Следственного комитета Российской Федерации // Мир криминалистики. 2016. № 2. С. 15—18.
5. *Багмет А.М.* Состояние и перспективы развития Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 45—47.
6. *Багмет А.М.* О подготовке следователей в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Следствием установлено. 2018. № 1. С. 5—8.
7. *Багмет А.М.* О деятельности кружка молодых криминалистов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Следствием установлено. 2018. № 2. С. 5—6.

УДК 343.541.2
ББК 67.408

Павел Рустамович БАЗАРОВ,
преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, капитан полиции
E-mail: Blogbox66@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ИЗНАСИЛОВАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 131 УК РФ

Аннотация. На основе анализа норм уголовного законодательства, обобщенной Пленумом Верховного Суда РФ судебной практике по делам о половых преступлениях, научных работ по вопросам квалификации данного вида преступлений исследована проблема уголовно-правовой оценки квалифицирующих признаков изнасилования, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК РФ, поскольку признаки, указанные в ч.ч. 3—5 данной статьи относятся к особо квалифицирующим и требуют самостоятельного исследования. Внесены предложения по совершенствованию анализируемых в научной статье уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: изнасилование, квалифицирующий признак, групповое изнасилование, угроза причинением смерти, тяжкого вреда здоровью, изнасилование с особой жестокостью, заражение венерическим заболеванием.

Paul R. BAZAROV,
teacher chair of criminal law
of the Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate in Law, Captain of the Police

THE PROBLEM OF CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT DECLARING SIGNS OF RAPE, PROVIDED BY P. 2 OF ART. 131 OF THE CC RF

Abstract. In this article on the basis of an analysis of the criminal law, generalized by the plenum of the Supreme Court RF jurisprudence on sexual offences, research papers for training of this type of crimes carried out study on problems of criminal-legal assessment declaring signs of rape, provided by part 2 art. 131 of the Criminal code, since the signs referred to in parts 3-5 of this article refer to the particular qualifying and require independent studies. Some suggestions were made to improve the analysed in scientific article of criminal law.

Key words: rape, defining whether the gang rape, the threat of causing death, serious bodily injury, rape with cruelty, venereal disease.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, в нашей стране регистрируется ежегодно в среднем около 2 млн 190 тыс. преступлений (например, в 2013 г. было зарегистрировано 2 млн 206 тыс. преступлений, в 2014 г. — 2 млн 166 тыс., в 2015 г. — 2 млн 388 тыс., в 2016 г. — 2 млн 160 тыс., в 2017 г. — 2 млн 58 тыс., в январе-ноябре 2018 г. — 1 млн 841 тыс.). При этом

вызывает беспокойство, что около 2% в общей структуре преступности составляют такие виды опасных насильственных преступлений, как убийство, тяжкий вред здоровью, изнасилование. За период с 2013 по ноябрь 2018 г. в России ежегодно регистрируется в среднем около 3950 изнасилований и покушений на них (например, в 2013 г. было зарегистрировано 4246 дан-

ных преступлений, в 2014 г. — 4163, в 2015 г. — 3936, в 2016 г. — 3893, в 2017 г. — 3538, в январе-ноябре 2018 г. — 3099). В соответствии с подпунктом «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам об изнасилованиях производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, профессиональная компетенция которых обеспечивает надлежащее качество расследования дел данной категории, а также в тесном взаимодействии с подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел — достаточно высокий уровень раскрываемости преступлений, в том числе прошлых лет¹. Уголовно-правовым и уголовно-процессуальным проблемам борьбы с сексуальным насилием учеными уделяется значительное внимание на научно-практических конференциях, в опубликованных трудах. Так, например, значительный научно-практический интерес представляют современные учебники по уголовному праву, а также работы, специально посвященные проблемам противодействия изнасилованиям и иным деяниям сексуального характера². С учетом возникающих трудностей при их квалификации в правоприменительной практике Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 04.12.2014 г. № 16³ сформулировал ряд рекомендаций. Вместе с тем в науке, а также в следственной и судебной практике продолжают иметь место проблемы уголовно-правовой оценки квалифицирующих признаков изнасилования. Согласно ч. 1 ст. 131 УК РФ и п. 1 вышеназванного постановления, под изнасилованием следует понимать половое сношение с потерпевшей, которое совершено при следующих обстоятельствах: во-первых, вопреки ее воле; во-вторых, насильственным способом либо с угрозой применения насилия; в-третьих, хотя и без применения насилия, но в отношении потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии. В обобщенной судеб-

ной практике Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что с точки зрения субъективной стороны изнасилования мотивы его совершения — страстное желание полового удовлетворения, стремление унижить потерпевшую или ненависть на национальной или религиозной почве уголовно-правового значения для квалификации деяния не имеют. Однако, к сожалению, в действующем российском уголовном законодательстве допущена некоторая логическая непоследовательность. С позиции Пленума Верховного Суда РФ национальная или религиозная ненависть как мотив изнасилования не влияет на квалификацию содеянного, в то время как в целом ряде других норм УК РФ, предусматривающих ответственность за иные преступления, данный мотив существенным образом влияет на квалификацию деяния, поскольку признается квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления⁴. В целях устранения имеющегося противоречивого подхода в нормах Особенной части УК РФ применительно к одному и тому же мотиву — национальная или религиозная ненависть, которым руководствовало виновное лицо при совершении преступления, представляется целесообразным признать данный мотив национальной или религиозной ненависти при совершении изнасилования так же, как и в вышеприведенных уголовно-правовых нормах квалифицирующим признаком. Данное предложение обуславливает необходимость внесения следующего изменения в действующее уголовное законодательство: следует дополнить ч. 2 ст. 131 УК РФ пунктом «г», в котором предусмотреть квалифицирующий признак изнасилования — наличие в деянии мотива ненависти на национальной или религиозной почве. Предлагаемое законодательное решение направлено, во-первых, на обеспечение единообразного подхода к уголовно-правовой регламентации ответственности в нормах Особенной части УК РФ за преступления с тождественными мотивами, во-вторых, на усиление охраны личности от преступных деяний на национальной или религиозной почве.

¹ Бастрыкин А.И. Раскрытие преступлений прошлых лет: теоретический и практический аспекты // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1 (7). С. 21—25.

² См., напр.: Уголовное право: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017; Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М., 2017.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

⁴ Так, это имеет место в нормах об ответственности за убийство — п. «л» ч. 2 ст. 105, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — п. «е» ч. 2 ст. 111, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью — п. «е» ч. 2 ст. 112, умышленное причинение лёгкого вреда здоровью — п. «б» ч. 2 ст. 115, истязание — п. «з» ч. 2 ст. 117, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — ч. 2 ст. 119, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления — ч. 4 ст. 150, вандализм — ч. 2 ст. 214, надругательство над телами умерших и местами их захоронения — п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Предусмотренные в настоящее время квалифицирующие признаки изнасилования перечислены в ч. 2 ст. 131 УК РФ, а особо квалифицирующие — в ч.ч. 3—5. Так, в соответствии с ч. 2 анализируемой статьи к квалифицирующим признакам относятся: групповое изнасилование; угроза при изнасиловании причинением смерти или тяжкого вреда здоровью; совершение изнасилования с особой жестокостью; изнасилование, в результате которого потерпевшая заразилась венерическим заболеванием. Сравнительно-правовой анализ санкции данной уголовно-правовой нормы и ч. 4 ст. 15 УК РФ свидетельствует, что вышеперечисленные квалифицирующие признаки относят изнасилование к тяжким преступлениям.

Согласно основополагающим правилам квалификации преступлений, разработанным в научных трудах, уголовно-правовая оценка признаков любого состава преступления, следовательно, и квалифицирующих признаков изнасилования, предполагает осуществление анализа диспозиции соответствующих норм Особенной части УК РФ во взаимосвязи с нормами Общей части УК РФ⁵. Это важно иметь в виду, например, при анализе таких квалифицирующих признаков изнасилования, которые связаны с групповым способом его совершения. Дело в том, что в ч. 2 ст. 131 УК РФ только лишь названы формы соучастия, предусмотренные в качестве квалифицирующих признаков, в то время как содержание каждой из данных форм соучастия раскрывается в положениях ст. 35 УК РФ. В них предусмотрено, что под совершением изнасилования группой лиц следует понимать деяние, в котором участвовали несколько человек, заранее не договаривавшиеся о его совершении, что свидетельствует о спонтанности, внезапном возникновении умысла. Данную форму соучастия надлежит признавать соисполнительством. Под изнасилованием, совершенным группой лиц по предварительному сговору, понимается деяние, в котором участвовали несколько человек, договорившиеся о его совершении до начала преступления, о роли каждого из них. Под изнасилованием, совершенным организованной группой,

понимается деяние устойчивой группы нескольких лиц, которые ранее объединились для совершения преступлений. Для правильной уголовно-правовой оценки вышеназванных квалифицирующих признаков изнасилования важное значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, например, представляется вполне обоснованной позиция высшего судебного органа страны о том, что следует квалифицировать изнасилование как групповое, когда два и более лица совершают изнасилование одной, двух или более потерпевших, если они согласованно выполняют объективную сторону состава изнасилования, используют насилие — физическое или психическое в отношении двух или более потерпевших, осуществляют половое сношение хотя бы с одной потерпевшей. Однако вызывает сомнение обоснованность позиции, изложенной в анализируемом постановлении, о том, что, если даже отдельные члены криминальной группы сами не участвовали непосредственно в половом сношении, но помогали в этом другим членам группы путем физического или психического насилия, содеянному ими следует давать уголовно-правовую оценку как соисполнительство в изнасиловании. Логико-правовой анализ данного подхода во взаимосвязи с диспозицией ч. 1 ст. 131 УК РФ свидетельствует, что вышеприведенные разъяснения, обязательные для исполнения всеми судами страны, не совсем соответствуют законодательному определению понятия изнасилования, основным признаком объективной стороны которого состоит в половом сношении. Если же тот или иной член группы не выполнил непосредственно сам эту основную часть объективной стороны состава изнасилования, а лишь помогал другим членам группы, использовал физическое или психическое насилие, то таким действиям необходимо давать уголовно-правовую оценку как пособничество в виде устранения препятствий по ч. 5 ст. 33 и ст. 131 УК РФ. На основании изложенного представляется целесообразным внести данное изменение в анализируемое в данной статье постановление Пленума Верховного Суда РФ. Некоторые ученые высказывают мнение, солидарное с автором данной научной статьи. В частности, в литературе справедливо отмечается, что применение насилия, удержание, угрозы со стороны участника группы, который сам непосредственно не совершал полового сношения, а лишь таким образом содействовал другим лицам, не может квалифицироваться как соисполнительство, здесь должна

⁵ См., напр.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010; Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М., 2011; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

идти речь о пособничестве⁶. Более того, аналогичный подход встречается и в судебной практике. Вышеизложенное можно рассматривать достаточным аргументом для реализации ранее высказанного в настоящей научной статье предложения о необходимости внесения корректив в обобщающее судебную практику по делам о половых преступлениях постановление Пленума Верховного Суда РФ в целях исключения расширительного толкования диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ и минимизации судебных ошибок при квалификации действий каждого из участников группового изнасилования с учетом их конкретной роли в содеянном. Если же, например, каждый из членов группового изнасилования использовал насилие — физическое или психическое и осуществил половой акт с потерпевшей, либо не осуществил это по независящим от него причинам, то в таких случаях все члены группы должны быть признаны соисполнителями.

Следующими квалифицирующими признаками анализируемого преступления является сопряженность изнасилования с угрозой причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, с особой жестокостью. В п. 3 анализируемого постановления закреплено, что уголовно-правовой оценки как изнасилование с угрозой применения насилия подлежит содеянное, если, данное психическое насилие использовалось в качестве способа преодоления сопротивления потерпевшей, и если у потерпевшей имелись основания полагать о реальности угрозы, она опасалась ее осуществления в действительности. Данное руководящее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, с одной стороны, носит общий характер, поскольку в нем говорится об угрозе применения любого насилия, с другой стороны, в полной мере распространяется на частные случаи психического насилия, когда виновный угрожает причинением смерти или тяжкого вреда здоровью, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. В правоприменительной практике бывает трудно определить, имело ли место психическое насилие в виде угрозы насилием либо угрозы причинением смерти или тяжкого вреда здоровью. Поэтому представляется целесообразным одним из объективных критериев разграничения дан-

ных видов угроз признать, что угрожающая демонстрация оружием или каким-либо предметом, который виновным использовался в качестве оружия, дает основание для уголовно-правовой оценки содеянного как изнасилование, совершенное с угрозой причинения смерти или тяжкого вреда здоровью.

В качестве другого квалифицирующего признака изнасилования закон определяет особую жестокость. Данный признак может проявляться в действиях виновного не только по отношению непосредственно к потерпевшей, но и к иному человеку. В п. 11 анализируемого постановления отмечается, что под особой жестокостью при изнасиловании следует понимать, прежде всего, способ деяния, который может быть выражен в глумлении над потерпевшей, доставлении ей особых страданий, пытках, истязании. Кроме того, особая жестокость при изнасиловании может быть связана и с другими обстоятельствами содеянного, такими как совершение полового сношения в присутствии близких потерпевшей, применение таких мер подавления сопротивления потерпевшей, которые привели к тяжелым физическим либо нравственным страданиям потерпевшей или иных лиц. При этом независимо от того, в чем конкретно проявилась особая жестокость при совершении изнасилования, во всех случаях следует исследовать вопрос о достаточности доказательств, свидетельствующих о наличии у виновного при совершении изнасилования умысла на его совершение именно с особой жестокостью. Данный признак субъективной стороны рассматриваемого квалифицированного состава изнасилования является обязательным. Мотив, обусловивший проявление виновным при совершении изнасилования особой жестокости, на уголовно-правовую оценку деяния не влияет. Однако при отсутствии у виновного умысла на совершение изнасилования именно с особой жестокостью содеянному следует давать уголовно-правовую оценку без данного квалифицирующего признака. В литературе иногда встречается мнение, согласно которому является дискуссионным вопрос о правильной квалификации деяния в случае, если проявление особой жестокости имело место после совершения насильственного полового сношения. Однако логико-правовой анализ положений п. 11 анализируемого постановления однозначно свидетельствует, что особая жестокость связана с причинением потерпевшей особых страданий именно в процессе совершения изнасилования. Что же касается случаев проявления особой же-

⁶ Коновалов Н. Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой: проблемы теории и практики правоприменения // Российский судья. 2017. № 2. С. 44—48.

стокости после совершения насильственного полового сношения, то этому должна быть дана самостоятельная уголовно-правовая оценка с исследованием вопроса о квалификации деяний по совокупности преступлений — изнасилования и иного преступления против личности, совершенного с особой жестокостью.

Следующим квалифицирующим признаком изнасилования является изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием. Признавая обоснованность данного подхода, вместе с тем, представляется, что регламентация вышеуказанного квалифицирующего признака нуждается в совершенствовании. Буквальное его толкование позволяет предположить, что виновный подлежит уголовной ответственности и в тех случаях, когда он мог и не знать о наличии у него того или иного венерического заболевания, поскольку такой признак, как заведомость, отсутствует в диспозиции п. «в»

ч. 2 ст. 131 УК РФ. Применительно к субъективной стороне деяния в анализируемом постановлении предусмотрен следующий обоснованный подход: ответственность по вышеуказанной норме наступает лишь в том случае, когда виновный в изнасиловании знал, что он страдает венерическим заболеванием, предвидел неизбежность либо возможность заражения этим заболеванием потерпевшей, желал либо хотя и не желал, но допускал, что такое заражение может случиться, либо, предвидя возможность заражения, полагал, что этого не произойдет. На основании изложенного и в целях приведения п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ в соответствие с диспозицией ч. 1 ст. 121 УК РФ и анализируемым постановлением предлагается квалифицирующий признак «изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием», дополнить словами: «лицом, знавшим о наличии у него этой болезни».

УДК 343.9.01
ББК 67.51

Андрей Викторович БОРИСОВ,
заведующий кафедрой «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института РУТ
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Av-borisov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Состояние и тенденции развития преступности на транспорте в определенной степени отражают происходящие в социуме и отрасли события и процессы. Динамика регистрируемых преступлений, совершаемых на объектах транспорта, свидетельствует о качественном преобразовании современной преступности. На основе анализа основных тенденций транспортной преступности за период с 2012 по 2018 г. дается характеристика состояния транспортной преступности.

Ключевые слова: криминальная ситуация, преступность, состояние преступности, тенденции преступности, транспорт, транспортная безопасность, криминальные угрозы, транспортное преступление.

Andrey Viktorovich BORISOV,
Head of the Department "Criminal Law,
criminal process and criminalistics"
Law Institute RUT
Candidate of Law, Associate Professor

CONDITION AND MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF CRIME ON TRANSPORT OBJECTS RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The state and trends of crime in transport to a certain extent reflect the events and processes occurring in society and industry. The dynamics of the recorded crimes committed on the objects of transport, indicates a qualitative transformation of modern crime. The article analyzes the main trends of transport crime for the period from 2012 to 2018, describes the state of transport crime following the results.

Key words: criminal situation, crime, crime trends, transport, transport security, criminal threats, traffic crime.

Диапазон территории России, масштабы протяженности путей сообщения¹, их специфика и существенное значение для развития страны обуславливают повышенное внимание к обеспечению транспортной безопасности.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р повышение транспортной безопасности относится к числу приоритетных направлений развития транспортной системы.

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р безопасность транспортной системы играет важную роль:

1) в социально-экономическом развитии страны;

2) в обеспечении обороноспособности России, поскольку обуславливает мобильность Вооруженных Сил Российской Федерации;

3) в защите объектов транспортной инфраструктуры от противоправных деяний, угрожающих безопасной деятельности транспортного комплекса;

4) в создании необходимых условий для соответствующего уровня общенациональной безопасности и снижения террористических рисков. Например, деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на уничтожение или нарушение функционирования транспортной инфраструктуры относится к числу основных угроз государственной и общественной безопасности².

Одна из главных ролей в обеспечении транспортной безопасности принадлежит совокупности мер уголовно-правового и криминологического характера. В этой связи существенное значение имеет информация об объемных характеристиках преступлений, совершенных на объектах транспорта, потому как позволяет правоох-

ранительным органам и иным субъектам профилактики в пределах своей компетенции определить приоритетные направления деятельности; оптимизировать управленческие решения; своевременно, целенаправленно и продуктивно применять меры предупреждения и пресечения правонарушений.

Согласно официальным статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», криминальная ситуация на объектах транспорта продолжает оставаться достаточно напряженной³.

Согласно статистическим данным, в 2018 году было зарегистрировано 38 605 преступлений, что на 0,1% ниже значения 2017 года. Несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений, нельзя говорить об улучшении криминальной ситуации на объектах транспорта как минимум по следующим причинам:

1. снижение значения показателя достаточно мало (–42 зарегистрированное преступление), что на фоне 2016 и 2017 годов, в которых был зарегистрирован значительный последовательный рост преступлений;

2. изменилась качественная характеристика преступности, заключающаяся в том, что на фоне снижения показателей зарегистрированных преступлений средней тяжести и тяжких наблюдается увеличение преступлений небольшой тяжести и особо тяжких (табл. 1, рис. 1). Отмечается рост преступлений коррупционной направленности⁴, экологических преступлений, а также убийств, преступлений, совершенных с использованием боеприпасов, огнестрельного и газового оружия и совершенных в общественных местах.

³ См.: *Афанасьева О.Р., Бражников Д.А., Гончарова М.В., Маликов С.В., Шиян В.И.* Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2017. С. 5–21; *Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И.* Современные тенденции экономической преступности в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9–2 (86). С. 487–490; *Афанасьева П.Б.* Криминологическое измерение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4. С. 41–45; *Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф.* Факторы, определяющие состояние преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 61–65.

⁴ См.: *Афанасьева О.Р., Шиян В.И.* Состояние преступлений коррупционной направленности на объектах транспорта // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 37–44.

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации протяженность железнодорожных путей общего пользования составляет 87 тыс. км, внутренних водных судоходных путей — 101,5 тыс. км, свыше 600 тыс. км воздушных линий. В транспортной сфере занято более 3.1 миллионов человек. См.: Транспорт в России в Российской Федерации. URL: www.gks.ru/bgd/regl/B18_55/Main.htm (дата обращения: 10.01.2018 г.).

² См.: п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012-2018 г.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	46462	42029	40581	40556	37181	38647	38605
Небольшой тяжести	23440	21169	19732	19795	18654	19866	20626
Средней тяжести	12419	10834	10017	10251	8845	8839	8566
Тяжкие	7601	7233	7706	7596	6689	6373	5550
Особо тяжкие	3002	2793	3126	2914	2993	3569	3863

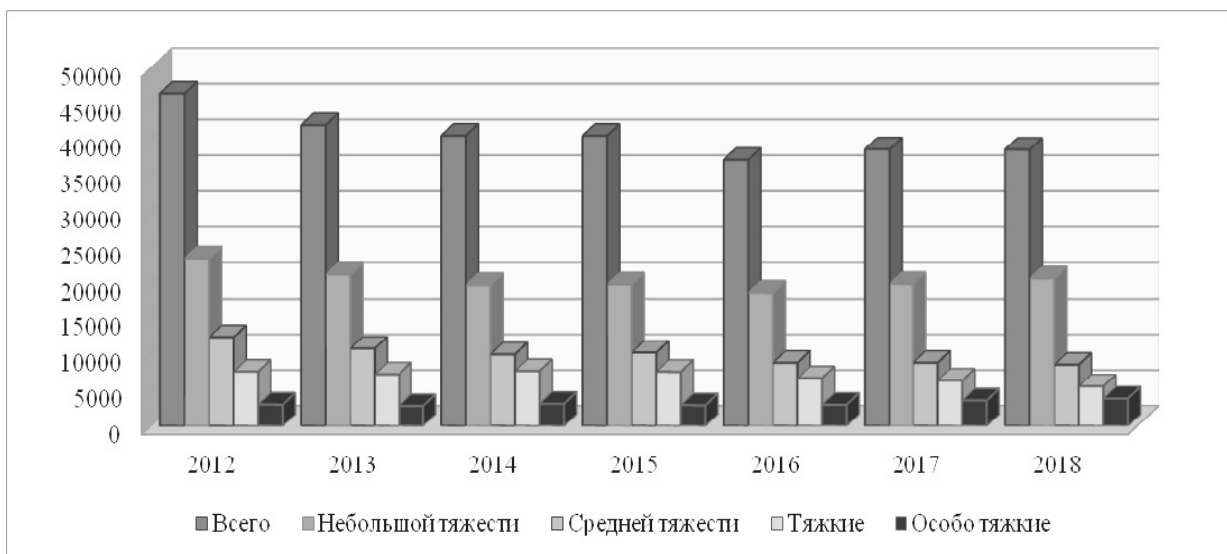

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012–2018 гг. по степени тяжести

В 2018 году рост числа зарегистрированных преступлений наблюдается на объектах обслуживания: УТ МВД России по Южному ФО (+11,4%), УТ МВД России по Уральскому ФО (+4,6%), УТ МВД России по Центральному ФО (+4,5%), УТ МВД России по Дальневосточному ФО (+3,3%), УТ МВД России по Северо-Кавказскому ФО (+2,0%), снижение — Восточно-Сибирского ЛУ МВД России (–3,4%), УТ МВД России по Сибирскому ФО (–3,8%), УТ МВД России по Приволжскому ФО (–6,0%), УТ МВД России по Северо-Западному ФО (–6,1%), Забайкальского ЛУ МВД России (–10,2%).

При этом в последние годы устойчивая динамика ежегодного увеличения числа зарегистрированных преступлений усматривается на объектах обслуживания Забайкальского ЛУ МВД России, УТ МВД России по Центральному, Южному, Северо-Кавказскому и Уральскому федеральных округов (табл. 2).

В структуре транспортной преступности преобладают кражи; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия; преступления, совершенные в общественных местах; преступления экономической и коррупционной направленности; экологические преступления (табл. 3, рис. 2, 3).

Таблица 2.

Количество и темпы роста зарегистрированных преступлений на объектах транспорта Российской Федерации (2013 – 2018 гг.)

Территориальные органы внутренних дел на транспорте	2013	2014	2015	2016	2017	2018 прирост (+/-) к 2017 г., %
Восточно-Сибирское ЛУ МВД РФ	1802	1681	1532	1509	1664	-3.36
Забайкальское ЛУ МВД РФ	1391	1258	1391	1420	1497	-10.22
УТ МВД РФ по Центральному ФО	9384	8645	9116	7831	8386	+4.45
УТ МВД РФ по Северо-Западному ФО	4793	4554	4528	4235	4594	-6.09
УТ МВД РФ по Южному ФО	982	950	971	1090	1464	+11.4
УТ МВД РФ по Северо-Кавказскому ФО	2541	2407	2435	2226	2409	+1.99
УТ МВД РФ по Приволжскому ФО	7074	6827	6259	5726	5283	-5.98
УТ МВД РФ по Уральскому ФО	5700	5973	5834	5164	5362	+4.58
УТ МВД РФ по Сибирскому ФО	4807	4718	4786	4602	4763	-3.76
УТ МВД РФ по Дальневосточному ФО	3556	3340	3444	3378	3225	+3.32
Симферопольское ЛО МВД РФ		236	260	-	-	
Транспорт России	42029	40581	40556	37181	38647	-0,1

Таблица 3

Количество отдельных видов зарегистрированных преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012–2018 г.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Убийство и покушение на убийство	39	33	38	23	25	17	27
<i>снижение/прирост в %</i>	-25	-15,4	15,2	-39,5	8,7	-32,0	58,8
УПТВЗ	89	79	65	55	50	37	37
<i>снижение/прирост в %</i>	-7,3	-11,2	-17,7	-15,4	-9,1	-26,0	0,0
Кража	17133	14719	13772	14379	12126	12695	12649
<i>снижение/прирост в %</i>	0,8	-14,1	-6,4	4,4	-15,7	4,7	-0,4
Грабёж	807	660	447	446	317	360	288
<i>снижение/прирост в %</i>	-10,3	-18,2	-32,3	-0,2	-28,9	13,6	-20,0
Разбой	122	98	71	69	53	47	32
<i>снижение/прирост в %</i>	-16,4	-19,7	-27,6	-2,8	-23,2	-11,3	-31,9
Экономической направленности	7603	6869	6358	6374	6261	5877	5702
<i>снижение/прирост в %</i>	-47,6	-9,7	-7,4	0,3	-1,8	-6,1	-3,0
Коррупционной направленности	2218	2164	2203	2559	2912	2169	2456
<i>снижение/прирост в %</i>	-	-2,4	1,8	16,2	13,8	-25,5	13,2
Экологические	1038	1019	1144	1196	1260	1304	1405
<i>снижение/прирост в %</i>	-12,7	-1,8	12,3	4,5	5,3	3,5	7,7
Террористического характера	13	10	7	3	1	4	2
<i>снижение/прирост в %</i>	85,7	-23,1	-30	-57,1	-66,7	300,0	-50,0
Экстремистской направленности	3	6	6	8	1	10	6
<i>снижение/прирост в %</i>	-50	100	0	33,3	-87,5	900,0	-40,0
В сфере НОН	11320	10939	11192	10440	10302	10821	9961
<i>снижение/прирост в %</i>	-0,3	-3,4	2,3	-6,7	-1,3	5,0	-7,9
Связанные с незаконным оборотом оружия	1817	1593	1453	1285	1165	1221	1180
<i>снижение/прирост в %</i>	-17,8	-12,3	-8,8	-11,6	-9,3	4,8	-3,4
Совершенные в общественных местах	7658	8557	9296	9676	9271	9610	9714
<i>снижение/прирост в %</i>	-5	11,7	8,6	4,1	-4,2	3,7	1,1

Заметим, что преступления коррупционной направленности и экологические преступления отличаются особо высоким коэффициентом латентности (70–75), т.е. официальные статистические данные не отражают реального со-

стояния преступности. Это может свидетельствовать о возможном снижении эффективности уголовно-правового влияния на состояние их предупреждения, поскольку оно представляется весьма проблематичным.

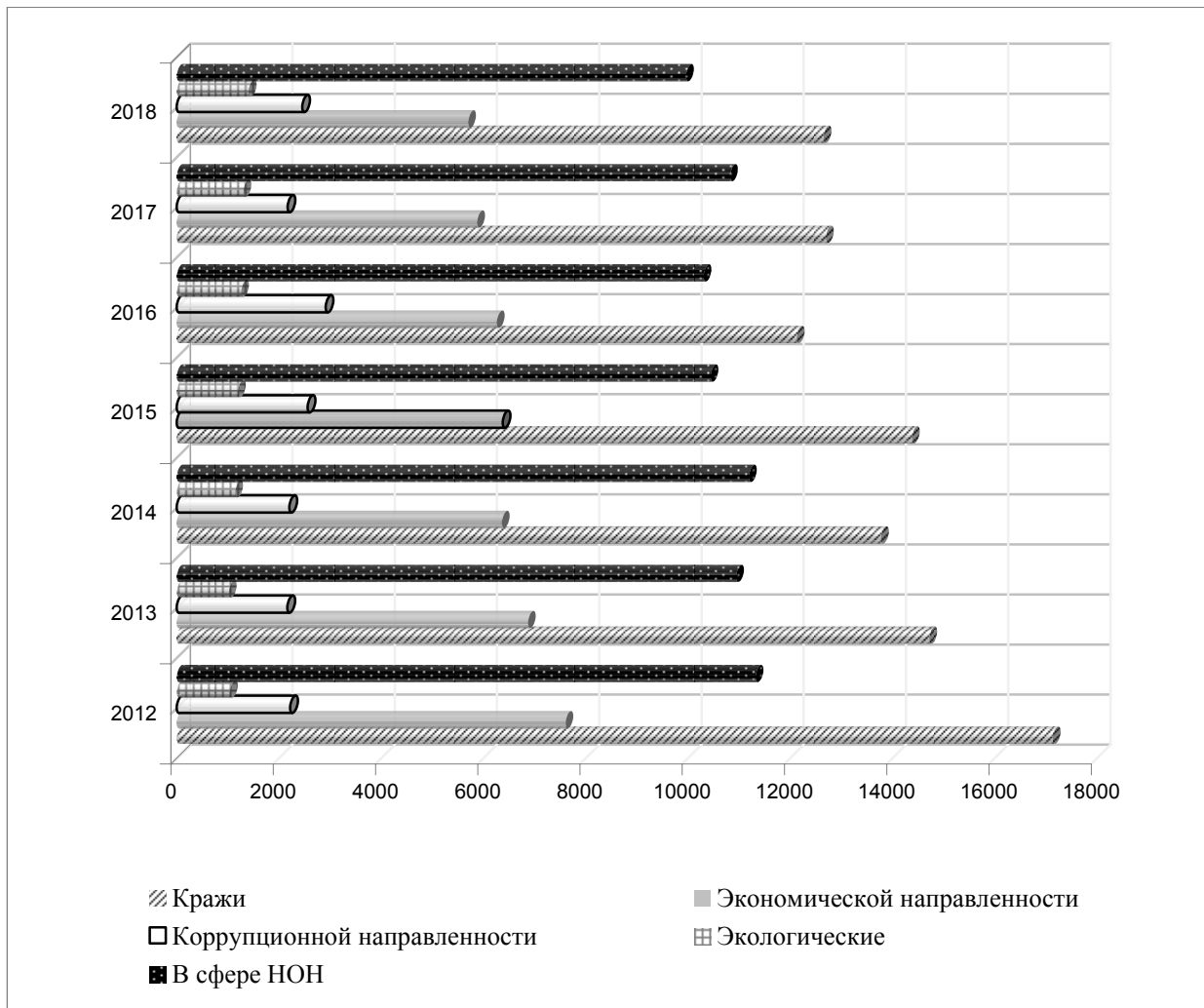

Рис. 2. Динамика отдельных видов зарегистрированных преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012–2018 гг.

Рис. 3. Динамика отдельных видов зарегистрированных преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012–2018 гг.

В 2018 году отмечено снижение количества выявленных лиц, совершивших преступления на объектах транспорта, –21351 (–3,7%), тенденция сокращения которых наблюдается с 2016 года (рис. 4).

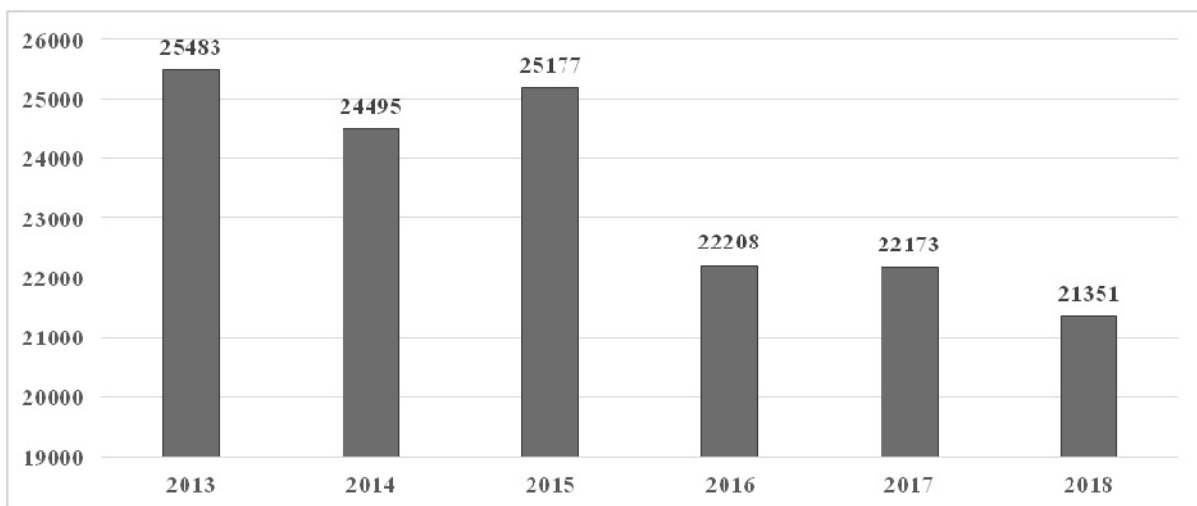

Рис. 4. Количество выявленных лиц, совершивших преступления на объектах транспорта Российской Федерации (2013–2018 гг.)

Анализ статистических данных о лицах, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, свидетельствует о тенденции снижения количества выявленных несовершеннолетних, безработных, лиц, совершающих преступления в состоянии опьянения, и лиц, ранее совершавших преступления (табл. 4, рис 5).

Таблица 4

Динамика числа лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012–2018 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Лица, совершившие преступления в состоянии наркотического опьянения	1306	1639	1941	2278	2426	1916	875
Лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения	2829	3300	3040	3082	2768	2681	2392
Учащиеся и студенты	896	930	750	697	538	510	481
Лица, не имеющие постоянного источника доходов	16 906	15 772	14 640	15 214	12 627	13 006	12 078
Безработные	3954	1492	1422	1400	590	209	72
Лица, ранее совершавшие преступления	8798	9379	9749	10381	9977	10146	9543
Лица, ранее судимые	7998	7718	7199	6653	5585	5393	4790
Женщины	2447	2030	2086	2312	2047	2012	2149
Несовершеннолетние	830	724	519	419	343	266	224

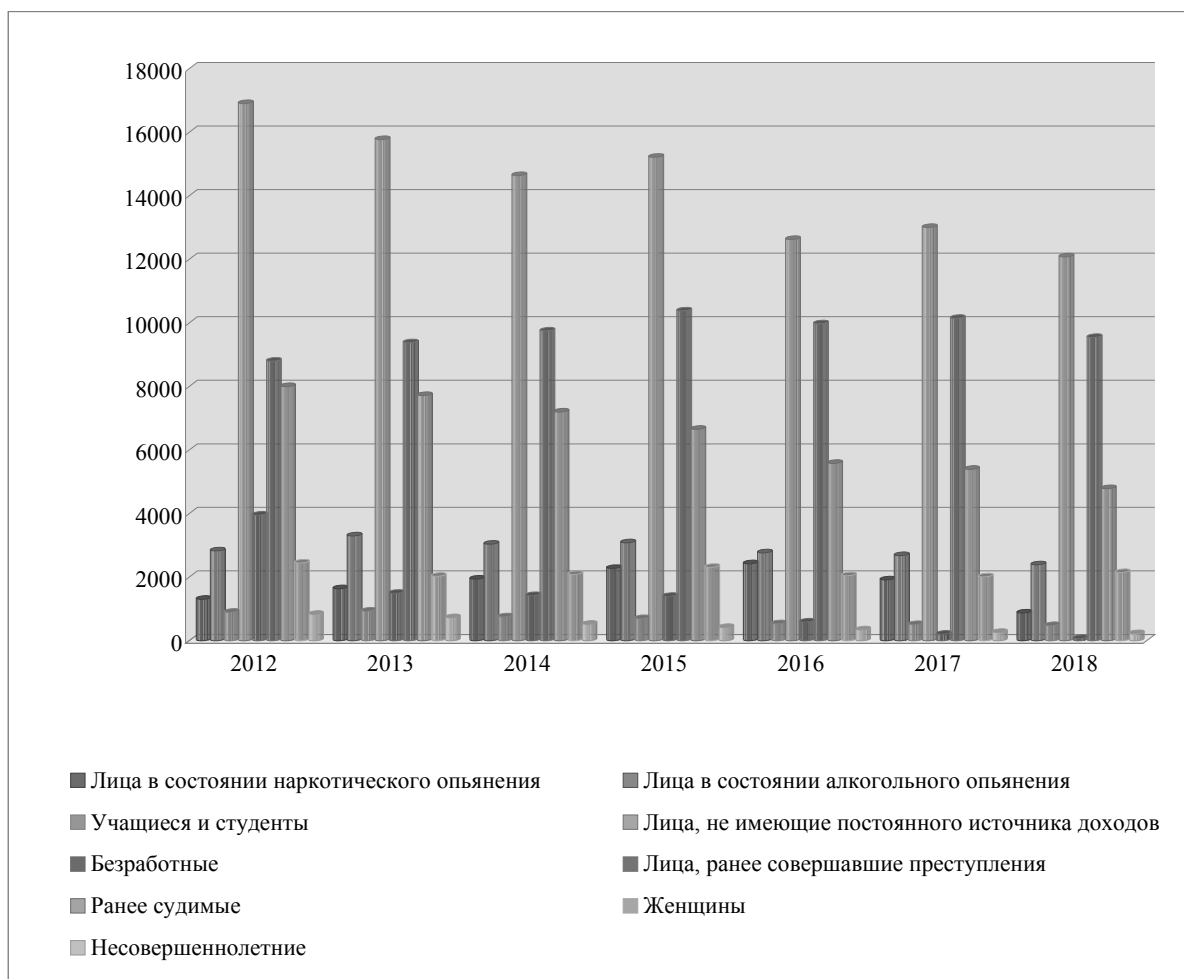

Рис. 5. Динамика числа лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта Российской Федерации в 2012–2018 гг.

Результаты исследования криминальной ситуации на транспорте позволяют выделить основные тенденции, свойственные ей в 2018 г.:

- значительное сокращение зарегистрированных преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, при значительном росте преступлений небольшой тяжести и особо тяжких преступлений;

- рост количества зарегистрированных убийств, преступлений, совершенных с использованием боеприпасов, огнестрельного и газового оружия, преступлений коррупционной направленности и совершенных в общественных местах.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов на объектах транспорта Российской Федерации по противодействию преступности за последние годы способствовала снижению абсолютных показателей преступлений отдельных ее видов, что отражает положительную тенденцию развития текущей криминальной ситуации. Вместе с тем имеет место заслуживающий внимания рост в 2018 году отдельных видов преступлений, что осложняет криминальную ситуацию и предопределяет приоритетное направление предупредительной деятельности правоохранительных органов.

УДК 343.365
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (статья 205.6 УК РФ)

Аннотация. В статье раскрываются понятие, объективные и субъективные признаки несообщения о преступлениях террористического характера (ст. 205.6 УК РФ).

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, несообщение о преступлении.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor

CRIMINAL CHARACTERISTICS REPORTING A CRIME (article 205.6 the Criminal code of the Russian Federation)

Abstract. The article reveals the notion of objective and subjective signs of failure on crimes of a terrorist nature (article 205.6 CC RF).

Key words: terrorism, crimes of a terrorist nature, reporting a crime.

На общем статистическом фоне улучшения общей криминогенной обстановки последние годы фиксируется стабильное увеличение преступлений террористического характера — как в общем, так и их основных составляющих общественно опасных деяний¹.

Поиск повышения эффективности противодействия терроризму привел к тому, что мораль-

ную обязанность граждан сообщать в органы власти о преступлениях и преступниках в 2016 г. законодатель превратил в правовую². В настоящее время гражданин под угрозой уголовного преследования обязан сообщать о ставших ему известными преступлениях террористического харак-

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60—71.

² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // *Собрание законодательства РФ.* 2016. № 28. Ст. 4559.

тера и лицах, их готовящих, совершающих или совершивших, к которым относятся:

- террористический акт³ (ст. 205 УК РФ);
- содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- организация террористического сообщества и участие в нем⁴ (ст. 205.4 УК РФ);
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем⁵ (ст. 208 УК РФ);
- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);
- незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ);
- хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ);
- вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

³ См. подробно: *Бычков В.В.* Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2018. № 1. С. 46—50.

⁴ См. подробно: *Бычков В.В.* Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов*. Вып. 3. М., 2014. С. 29—34.

⁵ См. подробно: *Бычков В.В.* Вооруженность, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ как признак и квалифицированные составы преступлений террористического характера // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2018. № 4. С. 83—87.

Конституционный Суд РФ отметил, что эта статья направлена на предупреждение преступлений, предотвращение их общественно опасных последствий, не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами; не затрагивает данная норма и принцип презумпции невиновности⁶.

Следует отметить, что в советском уголовном кодексе (УК РСФСР 1960 г.) институт доношительства существовал изначально. В первой редакции советского УК ответственность за недонесение об известных готовящихся или совершенных преступлениях устанавливалась статьей 190. В 1962 г. диапазон преступлений, за недонесение которых устанавливалось наказание, расширился. При этом в ст. 88.1 отдельно было установлена ответственность за недонесение об известных готовящихся или совершенных государственных преступлениях. А в ст. 190 увеличено количество преступлений, за недонесение об известных готовящихся или совершенных преступлениях которых устанавливалось уголовное наказание.

Действующий УК РФ (1996 г.) в своей первоначальной редакции не содержал такого состава преступления. Однако его первый проект, внесенный Президентом Российской Федерации в Верховный Совет Российской Федерации 19 октября 1992 г., содержал ст. 275 «Несообщение о преступлении»: «Несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении». Однако из последующих проектов и принятого УК РФ данная норма была исключена⁷.

Нельзя не остановиться и на моральном или этическом аспекте «доношительства». Высказываются опасения, в том числе и учеными, что мы возвращаемся к временам «стукачества», что это будет использоваться как инструмент мести. Однозначно предотвращение убийства, взрыва, поджога, других общественно опасных деяний

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1996-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паталиева Магомеда Сайфудиновича на нарушение его конституционных прав статьей 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁷ См. подробно: *Круткина Ю.А.* Проблемы «несообщения о преступлении» // *Закон и право*. 2018. № 7. С. 131—136.

для личности, общества и государства не может быть аморальным. Аморальным является нежелание спасти от смерти ближнего, дом от поджога и т.п., когда имеется такая возможность.

Объекты преступления

Общий объект преступления — общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны общественной безопасности.

Родовой, видовой и непосредственный объекты преступления совпадают — это общественные отношения, складывающиеся по поводу защиты общей безопасности.

Дополнительный объект преступления — интересы правосудия.

Поскольку несообщение о преступлении террористического характера фактически способствует их совершению, можно выделить еще ряд *дополнительных объектов преступления*⁸: нормальное функционирование органов власти и международных организаций; общественная безопасность в сфере оборота взрывных устройств, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, боеприпасов; общественный порядок; жизнь; здоровье; собственность; общественная безопасность в сфере оборота ядерных материалов, радиоактивных веществ, источников радиоактивного излучения, ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Общественная опасность несообщения о перечисленных преступлениях состоит в том, что органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, будучи не извещенными о лицах, готовящихся совершить или совершивших хотя бы одно из указанных преступлений, лишены возможности своевременно предотвратить такое преступление или принять необходимые меры по раскрытию уже совершенного преступления и установлению виновных лиц, пресечь в дальнейшем террористическую деятельность, принять исчерпывающие меры по защите интересов личности, общества, государства⁹.

⁸ Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация преступлений террористического характера: учебное пособие. М., 2018; Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М., 2019; Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М., 2013.

⁹ URL: <https://kommentarii.org/2018/uk4/page11.html>; www.ugolkod.ru/statya-205-6.

Несообщения о преступлении является видом прикосновенности к преступлению, т.е. деятельности, связанной с совершением преступления, но не являющейся содействием ему и не находящейся в причинной и виновной связи с преступным результатом укрываемого деяния. Тем самым, несообщения о преступлении не является соучастием в преступлении.

Объективная сторона преступления выражается в *бездействии*, то есть в пассивном поведении. Виновный, несмотря на установленную уголовным законом обязанность, не сообщает в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовится совершить или совершило хотя бы одно из преступлений террористического характера, перечисленных в диспозиции статьи. Перечень этих преступлений является исчерпывающим.

Несообщение о других готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях не образует состав преступления.

Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. В случае когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, лицо, получившее от него сообщение, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя (ст. 141 и 143 УПК РФ).

Закон не разделяет несообщение о преступлении на заранее не обещанное и заранее обещанное, в отличие от заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

Под *достоверно известными сведениями* понимаются конкретные сведения, которые были известны лицу точно, не вызвали у него сомнения в подлинности и определяли его убежденность в соответствии их действительности. При этом такие достоверные сведения лицу могут

быть известны из любых источников. Например, лицо узнало о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении из каких-либо документов, или от непосредственного исполнителя, организатора, руководителя преступления, или по стечению обстоятельств лицо само было очевидцем преступления, и т.п. Объем или какой-либо перечень сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, которое лицо должно сообщить органам власти, законом не установлен.

Если лицо не обладало достоверно известными сведениями, сомневалось, не было уверено в достоверности сведений, то состав преступления отсутствует.

Срок, в течение которого лицо, узнав о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, обязано сообщить в соответствующие органы власти, не установлен. Однако лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, о котором ему стало известно более двух лет тому назад (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК).

Сообщение о преступлении — заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством к органам власти, уполномоченным рассматривать сообщения о преступлениях, относятся: 1) суд; 2) прокуратура; 3) Следственный комитет; 4) органы внутренних дел; 5) органы Федеральной службы безопасности; 6) органы Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы; 7) таможенные органы.

Следует отметить, что не будет состава преступления, если лицо сообщит о преступлении террористического характера или лице, его совершившем, в орган власти, не уполномоченным рассматривать сообщения о преступлениях, например, в администрацию субъекта федерации.

Состав преступления *формальный*.

Несообщение о преступлении определяется с момента невыполнения лицом обязанности сообщить органам власти о ставшем ему известным из достоверных источников готовящемся, совершаемом или совершенном другими лицами какого-либо из перечисленных преступлений, и считается *оконченным* преступлением с момента явки лица с повинной или его задержания.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*.

Лицо осознает, что не сообщает в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения

о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовится совершить или совершило хотя бы одно из перечисленных преступлений террористического характера.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Следует акцентировать, что отсутствуют какие-либо условия освобождения лица от уголовной ответственности в случае, если органам власти было известно о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении до поступления об этом сообщения от лица, а также какие-либо уважительные причины (напр., болезнь, командировка, стихийные силы природы и т.п.), не позволившие лицу сообщить о преступлении.

Так, в феврале 2017 г. гр-н Шабазов И.Э., в ходе личного общения с Акмурзаевым Р.А. узнал о намерении последнего выехать в Сирию для участия в незаконном вооруженном формировании. Шабазов, обладая достоверной информацией о приготовлении Акмурзаева к участию на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях противоречащих интересам Российской Федерации, а именно с целью совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, действуя с прямым умыслом, осознавая общественно-опасный и преступный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, а также осознавая, что несообщение в органы власти, уполномоченных рассматривать сообщения о лице, которое по достоверным известным сведениям готовит преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ, не сообщил об этом органам власти. Шабазов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 20 тыс. руб.¹⁰

Законодатель предусмотрел возможность освобождения лица от уголовного преследования за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником, к которым относятся родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК). Следует отметить, что не было

¹⁰ Приговор № 1-60/2018 от 18.10.2018 по делу № 1-60/2018 // Архив Шатойского районного суда (Чеченская Республика).

необходимости выделять отдельно супругов, так как и супруг, и супруга тоже являются близкими родственниками.

Данное примечание основано на положении ч. 1 ст. 51 Конституции России о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Кроме того, субъектами данного состава преступления не являются:

- священнослужители — в случае сообщения им о преступлении на исповеди¹¹;
- адвокаты — если соответствующие обстоятельства стали им известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием¹²;
- лица, подвергшиеся физическому или психическому принуждению (ст. 40 УК РФ);
- лица, являющиеся соучастниками какого-либо из перечисленных преступлений террористического характера;
- лица, заранее не обещавшие укрыть особо тяжкие преступления, ответственность за которое наступает в соответствии со ст. 316 УК РФ.

Несообщение о каком-либо из перечисленных преступлений лицом, являющимся соучастником такого преступления, не требует дополнительной квалификации по ней.

Литература

1. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Квалификация преступлений террористического характера: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

2. *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

3. *Бычков В.В.* Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 3.* М.: Академия СК России, 2014. С. 29—34.

4. *Бычков В.В.* Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 1. С. 46—50.

5. *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60—71.

6. *Бычков В.В.* Вооруженность, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ как признак и квалифицированные составы преступлений террористического характера // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2018. № 4. С. 83—87.

7. *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

8. *Кириенко М.С.* Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях. URL: <http://www.justicemaker.ru>.

9. *Клименко Ю.А.* Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // *Актуальные проблемы российского права.* 2017. № 9(82). С. 163—170.

10. *Крутикина Ю.А.* Проблемы «несообщения о преступлении» // *Закон и право.* 2018. № 7. С. 131—136.

¹¹ Пункт 7 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // *Собрание законодательства РФ.* 1997. № 39. Ст. 4465.

¹² Пункт 2 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2002. № 23. Ст. 2102.

УДК 343.74
ББК 67.5

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Сергей Александрович НЕСТЕРОВИЧ,
доцент кафедры информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат технических наук
E-mail: sirial_2005@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается динамика преступлений с использованием новых информационных технологий как угроза современному обществу. Дается обобщенный анализ преступлений, связанных с мошенничеством с использованием электронных средств платежа, преступлений в сфере компьютерной информации, создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ и неправомерного доступа к компьютерной информации. Делается прогноз компьютерных преступлений и предлагаются подходы к решению проблемы.

Ключевые слова: преступления с использованием информационных технологий, прогноз, интернет, киберпространство, информационные технологии.

Sergey B. VEPREV,
Head of the Department of information technologies
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

Sergey A. NESTEROVICH,
Senior lecturer of the Department of information technologies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

DYNAMICS OF CRIMES MADE IN THE FIELD OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article discusses the dynamics of crimes with the use of new information technologies as a threat to modern society. A generalized analysis and forecast of computer crimes is given, problems of ensuring cyber security are considered, technological, organizational and legal approaches to solving the problem are determined.

Key words: crimes with the use of information technology, forecast, Internet, cyberspace, information technology.

В соответствии с принятой на настоящий момент классификацией информационные преступления отнесены к преступлениям повышенной общественной опасности¹. Это не случайно, так как ущерб, наносимый преступлениями, совершенными с использованием компьютерных технологий, в ряде случаев оказывается колоссальным.

Согласно статистическим данным Генпрокуратуры России, в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% — это почти каждое 20 преступление². Специалисты по компьютерной безопасности Сбербанка оценили, что на конец 2018 года, ущерб российской экономике от преступлений с использованием информационных технологий может составить около 1,1 трлн руб. Следует заметить, что за 2017 год убытки экономики России от киберпреступности оценивались значительно меньше, и составили приблизительно в 600–650 млрд руб.³

Если учесть, что к информационно-телекоммуникационным системам подключены компьютерные системы электростанций, аэропортов, железных дорог, больниц, оборонных и других жизненно важных объектов, то угрозы, представляемые преступлениями в сфере информации, могут оказаться катастрофическими для любого государства.

Следует отметить, что в информационной сфере России в настоящее время также складывается достаточно сложная ситуация. Динамику зарегистрированных компьютерных преступлений, связанных с вопросами информационной безопасности, за последние семь лет можно проследить в таблице 1, сформированной по сводным таблицам, предоставленным Генеральной прокуратурой⁴.

¹ Герасимова О.С. Особенности преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник ТГУ. Вып. 12 (56). 2007. № 5–1 (8). С. 327–330; см также Саркисян А.Ж. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий // Российский следователь. 2019. № 3. С. 54–59.

² О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 14 августа 2018. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/>

³ Сбербанк. Годовой отчет, 2018 г. URL: <https://2018.report-sberbank.ru>

⁴

На основе данных таблицы 1 можно построить гистограммы изменения числа киберпреступлений, построить их тренд, проанализировать динамику преступлений совершаемых с использованием компьютерных технологий за период действия соответствующих норм УК РФ и попытаться сделать прогноз на 2019 год. Так, для мошенничества с использованием электронных средств платежа, ст. 159,3 УК РФ статистические данные представлены на рис.1.

Для исходных данных построены две линии тренда:

1) линия тренда без учета значений 2018 года (на основе экспоненциальной модели);

2) линия тренда с учетом значений 2018 года и прогнозом на 2019 год (на основе полиномиальной модели четвертой степени).

Очевидно, что до 2018 года наблюдалась тенденция к снижению числа преступлений по ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Данное обстоятельство обуславливалось, с одной стороны, постоянным совершенствованием средств защиты электронных платежей и, с другой стороны, приобретением населением Российской Федерации навыков использования средств электронного платежа.

Однако следует отметить тот факт, что за последнее время количество таких преступлений резко возросло. Более того, прогноз на 2019 неутешителен и показывает возможное дальнейшее их увеличение вплоть до значения, равного 800. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, широким внедрением новых средств электронных платежей, которые еще недостаточно освоены как физическими, так и юридическими лицами. Отметим основные причины роста числа преступлений с использованием ИТ технологий:

- прибыльность этих преступлений крайне высока, это связано с большими суммами денег, которые оседают в карманах и на счетах преступников в результате проведенных операции как с частными лицами, так и с юридическими лицами;

- количество электронных платежей населения с каждым годом увеличивается, это приводит к активному развитию интернет-банкинга, а следовательно приводит к росту численности сетевых преступников;

- недостаточная грамотность пользователей и низкая защищенность смартфонов и планшетов, позволяют злоумышленникам с помощью вредоносных программ организовывать похищение денежных средств с счетов пользователей при обработке ими финансовых транзакций;

- современные пользователи не редко размещают некоторые свои персональные данные в социальных сетях, этими данными пользуются сетевые правонарушители стремятся получить доступ к личной, конфиденциальной, финансовой информации;
- сама природа данного вида преступления, базирующаяся на открытом и общедоступном характере сети Internet, возможной безнаказанности правонарушителей, связанной с недоработками в законодательстве, недостаточной

подготовкой правоохранительных органов по вопросам расследования таких преступлений;

- неотработанными и поэтому недостаточными совершенными являются средства и системы защиты, которые пока еще не в состоянии адекватно и эффективно справляться с новыми вызовами.

Таблица 1

Статистика роста числа киберпреступлений

Статьи УК РФ	Годы							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159.3 УК РФ	—	—	1297	925	565	266	228	741
Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 273 УК РФ	693	889	764	585	974	751	802	814
Неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 272 УК РФ	2005	1930	1799	1151	1396	994	1079	1654

Рис. 1. Динамика преступлений, совершаемых по ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Рассмотрим статистику преступлений в сфере создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, ст. 273 УК РФ (рис. 2).

Рис. 2. Динамика преступлений, совершаемых в сфере создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, ст. 273 УК РФ

Полученные результаты показывают, что в целом по данным направлениям наблюдается некоторый паритет. Следует отметить хаотичный характер анализируемых зависимостей. Это подтверждается и достаточно невысоким значением величины достоверности аппроксимации — 0,44. В этом случае напрашивается вывод о том, что ухищрения преступников достаточно оперативно нивелируются совершенствованием средств защиты. Однако, к сожалению, следует отметить, что и положительной тенденции также не наблюдается.

Прогнозные значения на 2019 год по данным направлениям, по всей вероятности, не будут сильно отличаться от среднего значения. Прогноз преступлений по ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» определяется порядка 800.

Повторимся, что более точные прогнозные значения в связи с разбросом величин имеющих данных и невысокой величиной достоверности аппроксимации делать нецелесообразно, ибо ошибка опыта в этом случае может значительно превышать точность расчетов.

Теперь рассмотрим статистику преступлений в сфере «Неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 272 УК РФ» (рис. 3).

На данном рисунке видно, что линия тренда имеет вид синусоиды. Снижение роста преступлений в период 2011–2016 гг., свидетельствует не только о том, что работа правоохранительных органов была качественной и целенаправленной, основанной на разработке новых методик борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий, но и что эта работа была достаточно результативной.

Однако в период 2016–2018 гг. отмечается рост числа преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. Следует отметить, что с каждым днем способы и методы современных компьютерных преступников становятся все более изощренными. Преступники, совершающие неправомерный доступ к компьютерной информации становятся все более оснащенными техническими и программными средствами, они способны адаптироваться и приспосабливаться под быстрые изменения в научно-техническом прогрессе и осваивать новые современнейшие программные продукты и технологии. Правоохранительные органы в силу объективных причин (ограничения выделяемых бюджетных средств, невысокая зарплата сотрудников, отсутствие специализированных НИИ данного профиля, отсутствие вузов по подготовке соответствующих специалистов и т.д.), в настоящее время проигрывают конкуренцию.

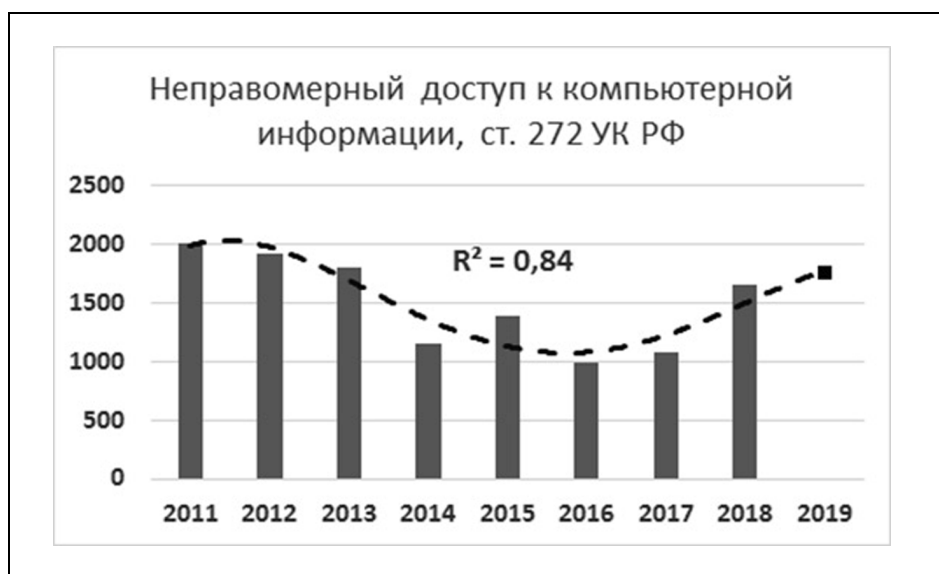

Рис. 3. Динамика преступлений, совершаемых в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации, ст. 272 УК РФ.

Более того, выявляются случаи, когда спецслужбы проводят соответствующие диверсионные действия. Например, Google замечен в передаче персональных данных властям США. Кроме того, Google сообщает персональные данные по запросам, в случае, если они являются удовлетворительными. Но само понятие «удовлетворительный запрос» не является прозрачным. Больше всего таких запросов поступало из США, Франции, Германии и Великобритании, и со временем количество таких запросов только возрастает.

Социальные платформы Facebook, YouTube и WhatsApp имеют, соответственно, аудиторию в 2 млрд, 1,5 млрд и 1,3 млрд пользователей. Не секрет, что они также сотрудничают со спецслужбами США. 5 июля 2018 года пользователи поисковой системы сообщили о том, что теперь российский поисковик начал добавлять в поисковую выдачу документы сервиса Google Docs. В итоге это привело к тому, что личные данные десятков тысяч человек попали в свободный доступ, потому как многие люди в этих самых документах хранили логины и пароли, а также прочие данные, в том числе лицензионные ключи для различных программ.

Еще одним негативным аспектом является то, что в Российской Федерации с начала XXI в. — с 2000 по 2017 г. — на фоне снижения общей криминогенной обстановки фиксируется рост преступлений террористического и экстремистского характера как в общем, так и в основных составляющих общественно опасных деяний⁵. При этом террористы и экстремисты активно используют телекоммуникационные технологии как в пропагандистских, так и в финансовых целях.

Все эти причины обуславливают рост количества преступлений, совершаемых в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации, предусмотренных ст. 272 УК РФ. В 2019 году, согласно нашему прогнозу, количество преступлений вырастет примерно до 1800. Это обстоятельство лишним раз доказывает, что неправомерный доступ к компьютерной информации является одним из самых распространенных и наиболее опасных видов преступлений, которые охватываются рамками УК РФ.

На основании рис. 1–3 можно построить таблицу прогноза по рассмотренным видам преступлений на 2019 год.

⁵ Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. №3 (21). С. 60–71.

Прогноз количества преступлений в IT-сфере на 2019 год

Статьи УК РФ	Прогноз на 2019 год
Мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159.3 УК РФ	800
Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 273 УК РФ	800
Неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 272 УК РФ	1800

Таким образом, можно сделать вывод о том, что борьба с киберпреступностью должна носить системный характер. Возможным решением этой проблемы является создание в Главном следственном управлении и Главном управлении криминологии соответствующих управлений или отделов по расследованию преступлений в сфере новых информационных техно-

логий. Также целесообразно в НИИ криминологии создать соответствующий отдел или группу, исследующую данное направление. Уже в ближайшем будущем целесообразно решить вопрос о подготовке собственных кадров на базе Московской или Санкт-Петербургской академий Следственного комитета Российской Федерации.

УДК 343.03
ББК 67.408

Петр Николаевич КОБЕЦ,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России
доктор юридических наук, профессор
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ,
доцент кафедры криминалистики
Московской академии СК РФ
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: DAbrazh@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВЫСТРАИВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Имея большую историю миграционная политика США продолжала совершенствоваться и в начале XXI столетия. В новом тысячелетии в Соединенных Штатах были введены в действие новые классификации иммиграционных и не иммиграционных виз. Было пересмотрено основание при отказе во въезд в США и депортации из них, пересмотрены порядки участия мигрантов в ряде государственных программ соцобеспечения, повышены меры ответственности, как мигрантов, так лиц, временно посещающих Америку при нарушении статуса, дополнительно были реорганизованы органы, занимающиеся иммиграционным контролем.

Ключевые слова: США, миграционное законодательство, миграционная политика, нелегальная миграция, трудовая миграция, предупреждение преступности, международные конвенции, международная организация труда, транснациональная преступность.

Peter Nikolaevich KOBETS,
chief researcher at the Russian research
Institute of Ministry of internal Affairs of Russia,
doctor of law, professor

Dmitry Anatolyevich BRAZHNIKOV,
candidate of law science, senior lecturer, associate professor
of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy

THE ALIGNMENT OF MIGRATION LEGISLATION OF THE UNITED STATES IN THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

Abstract. With a long history of U.S. migration policy continued to improve in the early XXI century. In the new Millennium, new classifications of immigrant and non-immigrant visas have been introduced in the United States. The grounds for refusal of entry and deportation from the United States were revised, the procedures for the participation of migrants in a number of state social security programs were revised, the measures of responsibility of both migrants and persons temporarily visiting America in case of violation of status were increased, and the bodies dealing with immigration control were further reorganized.

Key words: USA, migration legislation, migration policy, illegal migration, labor migration, crime prevention, international conventions, international labour organization, transnational crime.

Еnanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002 (Закон об усилении безопасности границ и реформе визового режима 2002 г.) является важнейшим нормативно-правовым актом Соединенных Штатов, который касается вопросов миграции. Он охватывает финансирование Службы иммиграции и натурализации, предписывает, чтобы все внутренние базы данных были связаны друг с другом и были полностью совместимы с разработывавшейся на тот момент системой «Химера» (на основе биометрических данных) в целях улучшения обмена информацией, устанавливает дополнительные правила в отношении выдачи виз и регулирует вопросы инспекции и приема иностранцев. В настоящее время большая часть этого закона еще не выполнена из-за задержки с разработкой системы биометрических данных¹.

Закон также предусматривал создание системы данных, содержащей информацию, которая может быть использована для определения приемлемости или права на депортацию лиц иностранного происхождения. Запретил въезд лиц из стран, которые считаются государствами-спонсорами терроризма, за исключением отдельных случаев. Установил новые требования к системе отслеживания утерянных или украденных паспортов. Предусматривал, чтобы международные рейсы или морские суда предоставляли пограничникам США информацию о каждом лице, перевозимом на воздушном или морском судне. Закон запрещал въезд воздушного или морского судна до тех пор, пока такая информация не будет предоставлена.

Закон также устанавливал разработку электронных методов проверки и отслеживания иностранных студентов, включая выдачу виз и зачисления в учебные заведения. Согласно закону, генеральный прокурор обязан собирать дополнительную информацию об иностранных студентах, включая дату зачисления и программу обучения².

¹ Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002. URL: <https://cis.org/Report/Implementation-Enhanced-Border-Security-and-Visa-Entry-Reform-Act-2002>. (дата обращения: 12.02.2019).

² Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002. URL: <https://cis.org/Report/Implementation-Enhanced-Border-Security-and-Visa-Entry-Reform-Act-2002>. (дата обращения: 12.02.2019).

³ DACA: A Short-Term Benefit May Create a Permanent Solution for Some. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/daca-a-short-term-benefit-may-create-a-permanent-solution-for-some-40576>. (дата обращения: 12.02.2019).

The Real ID Act of 2005 (Закон о реальном удостоверении личности 2005 г.), принятый 11 мая 2005 г., является актом Конгресса, который изменяет федеральный закон США, касающийся стандартов безопасности, аутентификации и процедур выдачи государственных водительских удостоверений и документов, удостоверяющих личность, а также различных иммиграционных вопросов, связанных с терроризмом.

Deferred Action for Childhood Arrivals (DACA) («Отсроченные действия в отношении детей») было временным исполнительным распоряжением, подписанным еще президентом Обамой 15 июня 2012 г. для защиты детей-иммигрантов, незаконно ввезенных в США. Программа (DACA) стала жизненным преимуществом для многих молодых иммигрантов. Самые последние доступные отчеты показывают, что примерно 700 000 человек получили DACA с момента создания программы президентом Обамой летом 2012 г.³.

Благодаря действиям DACA повысилась заработная плата и статус занятости иммигрантов. Программа позволила сократить число незаконных иммигрантов, живущих в нищете. В августе 2018 г. USCIS подсчитал, что в Соединенных Штатах насчитывалось 699 350 активных получателей DACA. С лета 2012 г. более 560 000 человек, которые въехали в Соединенные Штаты в качестве детей, получили законный статус через программу DACA⁴.

Администрация Обамы решила расширить DACA меморандумом исполнительной власти несмотря на то, что Конгресс отверг такую программу несколько раз.

28 июня 2018 г. администрация Президента Трампа выпустила новый меморандум о политике, содержащий руководство о том, когда Службы гражданства и иммиграции США (USCIS) должны выпустить форму I-862, уведомление о появлении (НТА). Выдача НТА является первым шагом в начатом разбирательстве о высылке (или депортации) иностранного гражданина в Соединенных Штатах. Документ предписывает лицу предстать перед иммиграционным судьей и излагает фактические и юридические основания для высылки. 11 сентября 2018 г. Министерство внутренней безопасности опубликовало меморандум о политике, в котором содержатся рекомендации для судей служб гражданства и иммиграции США (USCIS), предписывающие им ис-

⁴ DACA Renewals — Plus DACA to Green Card. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/daca-renewals-plus-daca-to-green-card-36278>. (дата обращения: 12.02.2019).

пользовать дискреционные полномочия для отклонения заявлений, петиций или других запросов на иммиграционные льготы без предварительного запроса доказательств (RFE) или уведомления о намерении отказать (NOID).

Таким образом миграционные законы нового тысячелетия, принятые в США 2002 и 2006 гг. были ответом на обеспокоенность по поводу терроризма и несанкционированной иммиграции⁵. В рамках этих мер особое внимание уделялось пограничному контролю, обеспечению соблюдения законов о найме иммигрантов и ужесточению условий приема. Последние изменения в иммиграционной политике являются исключением из этого правила. В 2012 г. президент Обама принял исполнительные меры, чтобы позволить молодым и взрослым, которые были доставлены в страну незаконно, подать заявление на облегчение депортации и разрешение на работу. В 2014 г. он расширил эту программу (известную как Отсроченные действия для детей, прибывших в США, или DACA) и создал новую программу, чтобы предложить аналогичные льготы нелегалам, родившимся в США.

В настоящее время Конституция США предоставляет Конгрессу исключительное право принимать законы в области иммиграции. Большинство соответствующих законов, включая закон об иммиграции и гражданстве (INA), приведены в разделе 8 Кодекса Соединенных Штатов.

Правительствам штатов запрещено принимать иммиграционные законы.

Три федеральных агентства отвечают за администрирование и обеспечение соблюдения

иммиграционных законов. Иммиграционная и таможенная служба (ICE) расследует и преследует правонарушителей. Служба гражданства и иммиграции США (USCIS) обрабатывает заявления на легальную иммиграцию. USCIS является федеральным агентством, отвечающим за обработку заявлений на получение правового статуса. На официальном сайте службы — много полезного контента для тех, кто хочет подать заявление на иммиграционные льготы. Таможенная и пограничная охрана (CBP) несет ответственность за обеспечение безопасности границ. Все три агентства входят в состав Департамента национальной безопасности.

Пересечение иммиграционного и уголовного права является одной из самых сложных и технических областей американского права. Иностранцы граждане, осужденные за преступление, подлежащее депортации, могут иметь серьезные иммиграционные последствия, включая депортацию на родину Министерством национальной безопасности и блокирование въезда в Соединенные Штаты на долгие годы. Современное иммиграционное законодательство США ссылается на правила, установленные федеральным правительством для определения того, кому и на какой срок разрешается въезд в страну. Оно также регулирует процесс натурализации для тех, кто хочет стать гражданами США. Наконец, когда иностранные граждане въезжают в страну без разрешения, задерживают свой визит или иным образом утрачивают свой правовой статус, иммиграционное законодательство регулирует порядок проведения процедур задержания и высылки.

⁵ Аналогичные проблемы имеются и в России. См. *Кочмишиди Г.Ф., Шекк Е.А., Саркисян А.Ж.* Особенности территориального распределения преступности неграждан России, связанной с незаконной миграцией // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2 (16). С. 63—66.

УДК 343.37
ББК 67.408

Андрей Львович ИВАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ivanov5466@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ПОДХОДА К ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И О ПРИОБРЕТЕНИИ ИЛИ СБЫТЕ ИМУЩЕСТВА, ЗАВЕДОМО ДОБЫТОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты анализа судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 174, 174.1, 175 УК РФ, в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств, постановление Пленума Верховного Суда, предикатное преступление, финансовые операции и сделки.

Andrew L. IVANOV,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences, doцент

ON THE FORMATION OF UNIFIED APPROACHES IN THE PRACTICE OF CASES ON LEGALIZATION (WASHING) OF MONETARY FUNDS OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL WAYS, AND ON ACQUISITION OR DISPOSAL OF PROPERTY ACQUISITED WITHOUT DISTRIBUTIONS, WHERE ARE TO BE PROVIDED BY APPLICATIONS

Abstract. This article presents the results of a study of judicial practice in cases of crimes stipulated by articles 174, 174.1, 175 of the Criminal Code of the Russian Federation. The explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation used in these cases, contained in the resolution of July 7, 2015 "Legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means and on the acquisition or sale of property obviously obtained by criminal means".

Key words: legalization (laundering) of funds, the decision of the *Plenum of the Supreme Court*, the predicate crime, financial transactions and transactions.

Следственно-судебная практика по делам о легализации (отмывании) преступных доходов на протяжении ряда лет складывалась весьма противоречиво. Отсутствует единообразие во взглядах на решение ряда

проблем и в теории уголовного права. Во многом данные обстоятельства были обусловлены содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринима-

тельстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» разъяснениями, многие из которых подвергались критике учеными и практиками. Для исправления ситуации Верховный Суд Российской Федерации, проделав огромную работу по обобщению практики, разработал и принял новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В связи с изменениями законодательства, актуальными разъяснениями указанного Пленума и возникшими вопросами при расследовании преступлений о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем (статья 174 УК РФ), легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (статья 174.1 УК РФ), и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем (статья 175 УК РФ), возникла необходимость в формировании единого подхода к практике следственных органов и судов. Единообразие следственно-судебной практики необходимо для выявления крупномасштабных схем, часто межрегионального, международного уровня, содержащих признаки указанных преступлений, установления основных фигурантов преступных схем, пресечения преступной деятельности по так называемым «теневым площадкам», подобным упоминаемым в прессе — «дагестанской», «самарской» и т. д. О чрезвычайной опасности преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств для государства, общества и граждан, неоднократно заявлял и приводил соответствующие примеры Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин (например, Следственным комитетом России в 2018 году совместно с УФНС по Тюменской и Свердловской областям по Тюменской области изобличены участники международной финансовой группы, которые под видом оказания услуг в сфере IT-технологий через фиктивные предприятия вывели в КНР денежные средства на сумму 595 млн руб.¹ В связи с изложенным считаем крайне ак-

туальной работу по формулированию общих подходов законодателя к разрешению имеющихся проблем, от которых в значительной мере зависит правильная квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных в результате налоговых преступлений и, как следствие, справедливость назначенного наказания и решение иных уголовно-правовых вопросов. Также необходимо учитывать, что данная работа не должна «отпугивать» граждан России от занятий коммерческой деятельностью, так как «экономическое развитие России и рост благосостояния российских граждан в немалой степени определяются уровнем развития предпринимательства»².

Следует отметить, что с момента принятия Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», существенно расширившего возможности выявления и применения положений ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ по отношению к налоговым и таможенным преступлениям (ст. ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ), случаев расследования и направления в суд ни одного из них в качестве предикатного к легализации преступных доходов в практике правоохранительных органов и суда не отмечено.

При этом не возникает сомнений, что в результате именно таких преступлений из Российской Федерации выводились, выводятся и в дальнейшем легализуются значительные денежные средства, являющиеся преступными доходами. Обусловлено это многими причинами, одной из которых является спорная формулировка диспозиции ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, согласно которой представляется возможным легализовать только приобретенное в результате совершения преступления имущество или денежные средства.

В практике преобладает позиция, в соответствии с которой налоговые преступления не подпадают под диспозицию рассматриваемых статей, так как денежные средства или иное имущество, с которых, например, необходимо было уплатить налог, были получены законным путем. Также существует и иная точка зрения, согласно которой виновный, не уплатив установленные законом налоги (сборы), совершает налоговое преступление и, следовательно, денежные сред-

¹ Козлова Наталья В штатном режиме. СКР увеличивает количество следователей: интервью с Председателем СКР А.И. Бастрыкиным // Российская газета — федеральный выпуск № 7764 (6). 14 января 2019 г.

² Бастрыкин А.И. Приоритетные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации на современном этапе // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 9.

ства, не поступившие в бюджет Российской Федерации, становятся преступными доходами. Следовательно, их оборот в экономических процессах государства должен признаваться легализацией преступных доходов, то есть преступлением, предусмотренным рассматриваемыми статьями.

Такая правовая позиция представляется в целом правильной. Налоговые преступления необходимо включать в перечень предикатных преступлений, используемых для отмыwania денежных средств. Данный подход позволит расширить и распространить полномочия, используемые для противодействия легализации преступных доходов (отмыванию), на незаконное уклонение от уплаты налогов и на доходы, полученные в результате уклонения от налогообложения. Кроме того, данное обстоятельство послужит укреплению взаимодействия между Следственным комитетом Российской Федерации, иными правоохранительными органами, налоговыми органами и контрольными органами, отвечающими за противодействие отмыванию денег, и устранит возможные препятствия на пути межгосударственного сотрудничества в вопросах борьбы с налоговыми преступлениями. В связи с изложенным в практику применения уголовного закона следует ввести подход, в соответствии с которым рассматриваемые составы (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) распространяются и на преступления, предусмотренные ст. ст. 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

Такое решение данной проблемы в отечественном правоприменении согласуется и с практикой применения уголовного закона в развитых государствах мира. Например, в соответствии со стандартами FATF странам предписано применять понятие отмыwania денег ко всем представляющим наибольшую общественную опасность преступлениям с целью охватить как можно более широкий круг предикатных преступлений. Стандарты FATF в сфере легализации преступных доходов основаны на том, что хотя совершение таких общественно опасных деяний не увеличивает принадлежащее виновному имущество, прибыль образуется за счет преступного удержания средств, полученных в результате законной экономической деятельности, что может рассматриваться как преступное приобретение, препятствующее законной конкуренции.

Для укоренения данного подхода в правоприменительной практике необходимо законодательно преодолеть ряд препятствий, одно из которых связано с тем обстоятельством, что вменение указанных преступлений наряду с вменением легализации осложняется обозначенной проблемой отсутствия у денежных средств инди-

видуальных признаков. Например, в случае уклонения от уплаты налогов (сборов) в общей денежной массе предпринимателей и организаций сложно выделить ту часть денежных средств, которая была сэкономлена, и использована для совершения финансовых операций, а также что совершались действия, направленные на затруднение поиска источника их формирования. Другой проблемой можно считать то, что включение в число предикатных преступлений, предусмотренных ст. ст. 198—199.2 УК РФ, снижает применение нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ). В случае квалификации действий виновного по совокупности ст. 174.1 УК РФ и налоговых преступлений невозможно воспользоваться поощрительной нормой и возместить ущерб, так как прекращение уголовного преследования за преступления, предусмотренные ст. ст. 198—199.1 УК РФ по нереабилитирующим основаниям не влечет за собой освобождение от уголовной ответственности за легализацию.

В абзаце 2 пункта 1 действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», дано разъяснение, касающееся определения объема и содержания предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Как свидетельствует следственно-судебная практика, предметом совершения указанных преступлений выступали как денежные средства в наличной и безналичной формах (преимущественно), так и преступно приобретенные движимое и недвижимое имущество, а также имущественные права, например, в виде векселей (См. Приговор Верх-Исетского районного суда Свердловской области по уголовному делу N 1-22/2011; Кассационное определение Свердловского областного суда от 30.11.2011)³.

Кроме того, практике известны случаи отнесения к предмету рассматриваемых преступлений охраняемых законом результатов интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации в указанном разъяснении согласился со сформированной следственно-судебной практикой, в соответствии

³ СПС «КонсультантПлюс».

с которой доминирует расширенное толкование понятия иного имущества как предмета рассматриваемых преступлений.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации рекомендовано в случае смешения приобретенного преступным путем имущества с однородным правомерно приобретенным имуществом последующие действия по легализации (отмыванию) квалифицировать по статьям 174 или 174.1 УК РФ, при этом предметом данных преступлений необходимо признавать часть (долю) имущества, приобретенную преступным путем. Указанное разъяснение в данном случае устраняет либо минимизирует встречающиеся в практике трудности в доказывании части (доли) преступных доходов в общем массиве правомерно полученных доходов (См. приговор Балаковского районного суда Саратовской области по уголовному делу № 199/2011)⁴. Ссылка в указанном разъяснении на данное обстоятельство подчеркивает необходимость установления в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения бесспорных доказательств преступного происхождения денежных средств.

В пункте 6 постановления дается краткая характеристика отраженных в диспозициях статей 174 и 174.1 УК РФ, а также примечания к ст. 174 УК РФ понятий финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом с учетом их «увязки» с возможностью обеспечения сокрытия преступного источника их происхождения. Полагаем, что приведенная характеристика указанных понятий в указанном пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ более точна по сравнению с предыдущим постановлением пленума Верховного Суда Российской Федерации и обоснованно акцентирована на сжатом изложении сущностных признаков с учетом гражданского законодательства РФ. Органами предварительного следствия и судами при квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества допускаются ошибки в признании некоторых финансовых операций и сделок преступными без учета их способности обеспечивать возможность сокрытия связи преступных доходов с источником их происхождения (См. приговор Ленинского районного суда Республика Саха Якутия) от 26.02.2010; приговор Советского районного суда г. Красноярска от 23.05.2012). Например, в результате некоторых сделок имущество продолжа-

ет оставаться во владении лица, совершившего преступление или связанного с лицом, совершившим преступление (аренда, хранение, безвозмездное пользование и др.). В связи с этим является актуальным и поддержано практикой размещение в тексте Пленума Верховного Суда РФ в качестве примера гражданско-правовых сделок, которые не обеспечивают возможность сокрытия связи денежных средств либо имущества с источником их преступного происхождения.

Пунктами 7 и 8 проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ раскрываются правовые аспекты, связанные с оценкой действий виновного по приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами как цели противозаконного деяния. Толкование признака придания правомерного вида действиям с преступными доходами как цели вызывает у следствия и суда наибольшие затруднения при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, и при рассмотрении дел данной категории в суде. В связи с тем, что данный признак ранее не упоминался в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», разъяснения Верховного Суда РФ в указанных пунктах действующего постановления Пленума представляются весьма полезными и послужат формированию единообразного его понимания правоприменителем. Также весьма важным представляется изложенное в пункте 5 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ требование к судам о необходимости приведения в судебных решениях по данной категории дел фактических обстоятельств, на основании которых основывается вывод о наличии выше обозначенной цели при совершении преступления.

Кроме того, содержащиеся в постановлении разъяснения позволяют сделать вывод об ошибочности применяемого в некоторых случаях органами следствия и судами подхода, в соответствии с которым для доказывания легализации (отмывания) преступных доходов достаточно установления одного только факта сделки или финансовой операции с денежными средствами и иным имуществом, полученными преступным путем, в результате которых происходит распоряжение преступными доходами. Нестабильность следственной и судебной практики в контексте рассматриваемой проблематики приводит

⁴ СПС «Консультант Плюс».

к тому, что в аналогичных ситуациях суды выносят как обвинительные приговоры (См. приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 23.07.2013), так и оправдывают подсудимых (См. приговор Вольского районного суда Саратовской области от 15.12.2010; определение Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 18.03.2011)⁵.

В пунктах 12–15 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ сформированы указания относительно определения действий виновного лица (исполнителя) и его соучастников, (статьи 174 и 174.1 УК РФ), а также юридической оценки совместных действий лиц, причастных и не причастных к предикатному преступлению, в том числе в составе организованной группы. Как следует из указанных разъяснений, с учетом положений, содержащихся в главе 7 УК РФ, а также следственно-судебной практики по данной категории дел, к числу исполнителей рассматриваемых преступлений следует относить исключительно непосредственных участников сделки и финансовой операции, например стороны договора, владельцы банковского счета и т.п. Причисление к перечню исполнителей иных лиц, например осуществляющих проверку сделки или обязанных осуществлять финансовые операции (брокеры, сотрудники кредитных и банковских организаций) неоправданно расширяет круг субъектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ и исказит реальное содержание в их действиях признака общественной опасности.

В доктрине и актуальной практике по указанной категории дел доминирует единая позиция относительно категории лиц, использующих свое служебное положение (пункт «б» части 3 статьи 174, пункт «б» части 3 статьи 174.1, часть 3 статьи 175 УК РФ). Ранее в силу п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», к таковым были отнесены и должностные лица, служащие, а также лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Случаи квалификации по данному признаку действий должностных лиц крайне редки, при этом

участие в указанных противозаконных деяниях лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в практике следственных органов и суда встречается достаточно часто (См. приговор Ленинского районного суда Республика Саха (Якутия) от 26.02.2010)⁶. Специальное указание в тексте проекта обсуждаемого постановления относительно содержания данного признака исключительно важно ввиду встречающегося в практике его ошибочного вменения служащим коммерческих и иных организаций, не выполняющим управленческих функций (См. приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 05.09.2011; определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 30.11.2011)⁷.

Таким образом, Верховный Суд РФ счёл излишним включение в указанное постановление в перечень лиц, использующих свое служебное положение (пункт «б» части 3 статьи 174, пункт «б» части 3 статьи 174.1, часть 3 статьи 175 УК РФ) категории должностных лиц. Такая позиция основана на том, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо лицом в результате совершения им преступления, а равно приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершенные должностным лицом, посягают не только на правоотношения в сфере экономической деятельности, но и на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Данное обстоятельство свидетельствует о повышенной общественной опасности таких деяний, совершенных должностным лицом, по сравнению с такими же деяниями, совершенными лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также служащим кредитных и иных финансовых организаций.

Учитывая изложенное, подобные действия должностных лиц должны квалифицироваться в зависимости от преступной мотивации по статьям 285 ил 286 УК РФ, так как содеянное полностью охватывается данными составами, не образующая при этом совокупности со статьями 174, 174.1 и 175 УК РФ.

⁵ СПС «Консультант Плюс».

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.97
ББК 67.5

Елена Александровна ШЕКК,
старший научный сотрудник НИИ Университета
прокуратуры Российской Федерации
E-mail: shekkelena@inbox.ru

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат технических наук
E-mail: niigp16@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИИ В 2018 ГОДУ

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели наркопреступности в России. Дается краткая характеристика состояния преступности в этой сфере, ее региональные особенности. Особое внимание в статье уделено показателям преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1 УК РФ, поскольку они составляют основной массив наркопреступлений.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот наркотиков, противодействие наркопреступности, региональный анализ.

Elena A. SHEKK,
Senior Researcher of the Research Institute
of the University of the Prosecutor of the Russian Federation

George F. KOIMSHIDI,
Leading Researcher of the Research Institute
of the University of the Prosecutor of the Russian Federation,
Candidate of laws

STATE CRIME IN THE FIELD OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING IN RUSSIA IN 2018

Abstract. In article are considered key indicators of drug crime in Russia. Summarizes the status of crime in this area, its regional peculiarities. Special attention is given to article crime indicators under art. 228, 228.1 of the Criminal Code, since they represent a main array of drug-related crime.

Key words: crime, drug trafficking, combating drug crime, regional analysis.

Незаконный оборот наркотиков продолжает оставаться одним из наиболее проблемных видов преступности. Вследствие структурных изменений в правоохранительной сфере в 2016 г. заметно снизилось количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (на 15,1%). В 2017 г. отмечалось увеличение количества выявленных наркопреступлений на 3,7% (208 681)

при общем снижении преступности на 4,7%, что могло расцениваться как усиление работы органов МВД по борьбе с наркопреступностью после кадровых перестановок, однако в прошедшем 2018 г. вновь наблюдалось снижение анализируемого показателя на 4,0 % до 200 306 преступлений. Иными словами, фактически абсолютные данные о количестве наркопреступлений в 2018 г. остались близки к показателю 2016 г. (рис. 1).

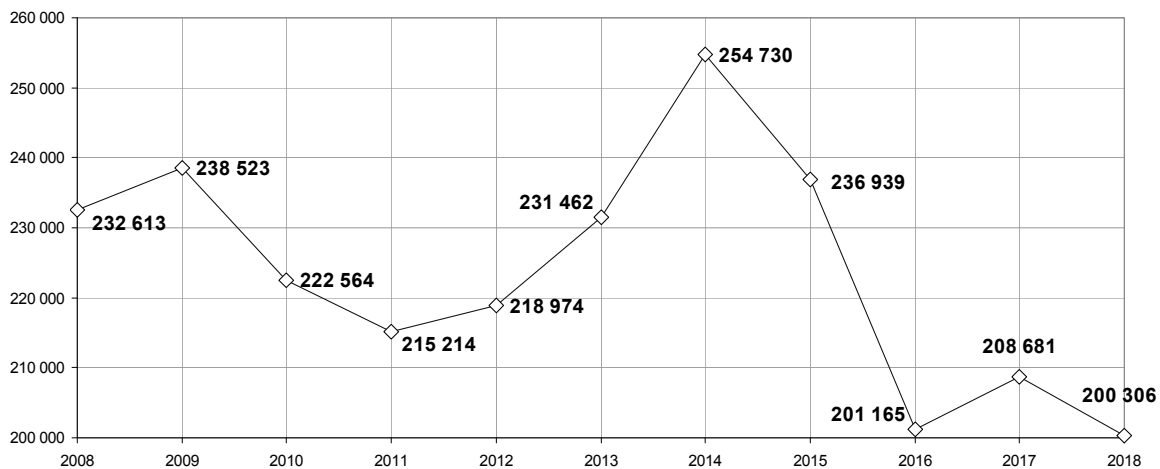

Рис. 1. Динамика количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации в 2008—2018 гг.

При этом криминологические и социологические исследования не подтверждают динамику снижения наркопреступности. По данным опроса экспертов из числа надзирающих прокуроров, около половины из них (49,4 %) считают, что статистика не отражает реального состояния преступности в этой сфере. Более половины респондентов (50,6 %) оценивают эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков как среднюю и почти половина респондентов (49,4 %) — как низкую¹. Таким образом, при сохранении комплекса негативных факторов, часть преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по-прежнему не находит отражения в статистической отчетности и входит в состав латентной преступности.

Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ, 78 % россиян в настоящее время считают незаконный оборот серьезной проблемой и одобряют введение уголовной ответственности за употребление наркотиков, а более половины (52 %) респондентов полагают, что в последние годы людей, употребляющих наркотики, в России стало больше².

При анализе состояния наркопреступности невозможно не проанализировать региональное распределение выявленных преступлений этого вида. Так, каждое третье (33,1 %) преступление в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. выявлено в девяти субъектах российской Федерации: в г. Москве — 17 107 (8,5 %), г.

Санкт-Петербурге — 11 497 (5,7 %), Челябинской области — 8 024 (4,0 %), Московской области — 7 970 (4,0 %), Краснодарском крае — 7 170 (3,6 %), Ростовской области — 6 069 (3,0 %), Свердловской области — 6 041 (3,0 %), Республике Башкортостан — 5 577 (2,8 %) и Приморском крае — 4 901 (2,4 %).

Несмотря на общее снижение, в 33 субъектах Российской Федерации, напротив, наблюдался рост количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 13 регионах рост был заметным и составлял более 10 %. Кроме того, в Республике Коми рассматриваемый показатель увеличился в 2,4 раза, в Республике Ингушетия — в 1,6 раза и в 1,4 раза в Псковской области и Чукотском автономном округе. В связи с этим, следует констатировать неравномерное снижение показателей наркопреступности в Российской Федерации.

Уровень криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. составил 136,4 преступлений на 100 тыс. населения страны (142,1 в 2017 г, 137,3 в 2016 г. и 162,0 в 2015 г.). При этом уровень криминальной нагрузки от рассматриваемого вида преступлений в 5 раз больше, чем от насильственных преступлений, таких как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования и хулиганства (уровень криминальной нагрузки от которых составляет 25,4).

Следует заметить, что криминальная нагрузка на население страны от наркопреступлений распределена неравномерно. Так, 10 % населения страны проживает в регионах с высо-

¹ По репрезентативной выборке опрошено 83 сотрудника прокуратур субъектов Российской Федерации.

² URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения: 19.01.2019). Пресс-выпуск № 3404.21

ким уровнем криминальной нагрузки: от 191,8 в Красноярском крае до 334,9 в Республике Тыва (средний уровень — 236,5 преступлений на 100 тыс. населения).

Десятая часть населения, напротив, проживает в регионах с низким уровнем криминальной нагрузки: от 49,6 в Республике Адыгея до 79,5 в Архангельской области. Средний уровень криминальной нагрузки в этой группе регионов — 64,3 преступлений на 100 тыс. населения.

Децильный коэффициент криминальной нагрузки на население составляет 3,7 раза. Дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков намного ниже критического значения (10).

Обращает на себя внимание криминальная ситуация, сложившаяся в Республике Тыва, где уровень криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков настолько велик (334,9), что по данному показателю этот регион нарушает статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации. Причем такая же ситуация наблюдалась и в 2017 г., что в целом можно расценивать как повод для проведения дополнительного криминологического исследования в данном регионе.

Кроме того, еще четыре региона следует отнести к группе с высоким уровнем анализируемого показателя — это г. Санкт-Петербург — 264,5 преступлений на 100 тыс. населения; Приморский край — 263,5; Еврейская автономная область — 260,7 и Магаданская область — 248,0. В 2017 г. во всех этих субъектах Российской Федерации (за исключением г. Санкт-Петербург) уровень криминальной нагрузки на население от преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков был настолько велик, что по данному показателю эти регионы нарушали статистическую однородность всей совокупности субъектов Российской Федерации.

Структура преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков последние три года имеет тенденцию к изменению за счет увеличения доли преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ и, напротив, уменьшения доли преступлений, совершенных без цели сбыта (ст. 228 УК РФ).

Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ представлено в следующем графике (рис. 2). В совокупности преступления, предусмотренные этими статьями, составляют 97 % преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом остальные составы преступлений представлены в структуре наркопреступности весьма слабо.

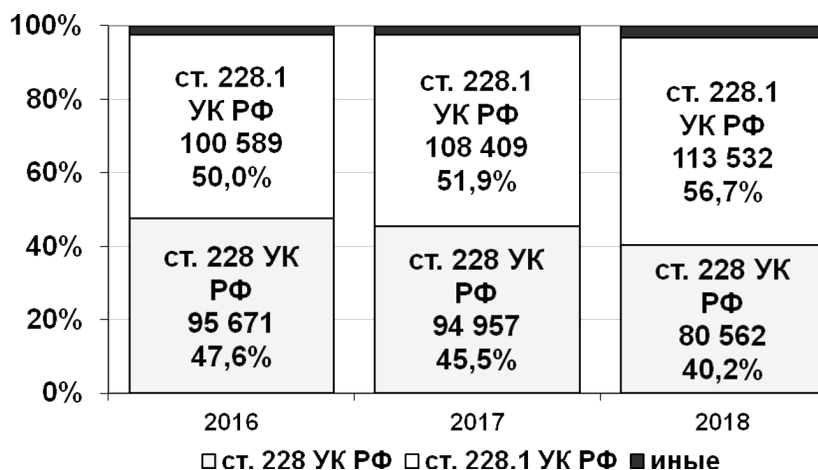

Рис. 2. Доля преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, в структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации в 2016–2018 гг.

В 2018 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, снизилось на 15,2 % с 94 957 до 80 562 преступлений. Удельный вес таких преступлений в структуре преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. составляет 40,2 %, что меньше показателя 2017 г. на 5,3 % (45,5 % в 2017 г.; 47,6 % в 2016 г. и 46,0 % в 2015 г.).

Каждое третье (34,2 %) такое преступление было выявлено в девяти субъектах Российской Федерации: Краснодарском крае — 4 685 (5,8 %), г. Санкт-Петербурге — 4235 (5,3 %), г. Москве — 3760 (4,7 %), Ростовской области — 3117 (3,9 %), Московской области — 2891 (3,6 %), Приморском крае — 2499 (3,1 %), Челябинской области — 2352 (2,9 %), Свердлов-

ской области — 2 078 (2,6 %), и Алтайском крае — 1 935 (2,4 %).

Уровень криминальной нагрузки на население по преступлениям, предусмотренным ст. 228 УК РФ 54,8 преступлений на 100 тыс. населения (64,7 % в 2017 г.).

Причем в десяти субъектах Российской Федерации данный показатель настолько велик, что по нему эти регионы нарушают статистическую однородность всех субъектов России: Республика Тыва — 254,9; Еврейская автономная область — 229,0; Амурская область — 186,5; Магаданская область — 136,7; Приморский край — 130,6; Республика Бурятия — 128,0; Республика Калмыкия Хальм Тангч — 126,4; Забайкальский край — 123,6; Республика Северная Осетия Алания — 121,0; Карачаево-Черкесская республика — 108,9.

В 2018 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, увеличилось на 4,7 % с 108 409 до 113 532 преступлений. Удельный вес этих преступлений в структуре преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 г. составляет более половины — 56,7 % с тенденцией к увеличению. Так, в 2017 г. он составил 51,9 %; в 2016 г. — 50,0 % и в 2015 г. — 51,0 %.

Анализ регионального распределения по данному показателю показывает, что каждое третье (33,5 %) такое преступление выявляется в шести субъектах Российской Федерации: г. Москве — 13 024 (11,5 %), г. Санкт-Петербурге — 7 150 (6,3 %), Челябинской области — 5447 (4,8 %), Московской области — 4929 (4,3 %), Свердловской области — 3800 (3,3 %) и Республике Башкортостан — 3656 (3,2 %). Уровень криминальной нагрузки на население по преступлениям, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ, составляет 77,3 преступлений на 100 тыс. населения, что несколько выше, чем в 2017 г. (73,8).

Следует особо отметить, что в Республике Коми данный показатель настолько велик (181,2), что по нему республика нарушает статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации. В группе регионов с высоким уровнем криминальной нагрузки на население от рассматриваемых преступлений находится один субъект Российской Федерации — это Челябинская область, где данный показатель равен 155,9.

Кроме того, девять субъектов Российской Федерации следует отнести к группе со значением данного показателя выше среднего. Это г. Санкт-Петербург — 133,6; Ханты-Мансийский автономный округ — 124,9; Мурманская область — 124,6; Курганская область — 120,6;

Оренбургская область — 120,2; Кемеровская область — 119,0; Приморский край — 114,1; Калужская область — 114,0 и Пермский край — 112,4.

Основной массив регионов Российской Федерации (54 субъекта) относятся к группе со средним значением уровня криминальной нагрузки на население по преступлениям, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ, в диапазоне от 42,1 в Калининградской области до 104,9 в Республике Удмуртия.

Девятнадцать субъектов Российской Федерации следует отнести к группе со значением данного показателя ниже среднего: Тверская область — 40,2; Краснодарский край — 40,1; Ульяновская область — 39,9; Белгородская область — 39,4; Республика Тыва — 39,2; Республика Алтай — 38,5; Волгоградская область — 37,4; Вологодская область — 36,9; Липецкая область — 34,1; Чукотский автономный округ — 32,4; Республика Саха (Якутия) — 32,0; Забайкальский край — 26,9; Карачаево-Черкесская республика — 20,81; Кабардино-Балкарская республика — 20,3; Республика Ингушетия — 19,3; Республика Бурятия — 17,0; Республика Адыгея — 14,1; Республика Калмыкия — 12,3 и Республика Дагестан — 11,7.

В группе регионов с низким уровнем криминальной нагрузки на население от рассматриваемых преступлений один субъект Российской Федерации: Чеченская республика (3,27).

Сохраняются проблемы в раскрытии и расследовании преступлений, связанных незаконным оборотом наркотиков. Особые сложности закономерно вызывают преступления, связанные со сбытом наркотиков, их производством и пересылкой. Удельный вес преступлений этого вида, уголовные дела о которых приостановлены из-за неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, от числа зарегистрированных в 2018 г. составил более половины (64,1 %).

Следует отметить, что благодаря целенаправленной работе по выявлению скрытых от учета преступлений, число преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, скрытых от учета и впоследствии восстановленных на учет, увеличивается. Так, по данным статистической формы 4-ЕГС, в 2018 г. выявлено 7009 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, скрытых от учета (в 2017 г. — 6096, в 2016 г. — 5267). При этом следует заметить, что особенностью этой сферы является то обстоятельство, что скрываются от учета в подавляющем большинстве преступления, не имеющие перспективы раскрытия. Эта гипотеза подтверждается статистическими данными, согласно

которым 97,5 % восстановленных на учет преступлений этой категории в последующем приостанавливались по п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в 2017 г. — 98,6 %, в 2016 г. — 98,3 %). Это в основном преступления, совершаемые так называемыми «неустановленными сбытчиками». Соответственно лишь 2,2 % составляют преступления, уголовные дела о которых впоследствии направлены в суд (2017 — 1,1 %, 2016 — 1,5 %).

На сознательное укрытие фактов наркосбыта со ссылкой на отсутствие судебной перспективы по уголовным делам обращается внимание в информационном письме заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 20.06.2018 № 36-46-2018. Причем нередка такая позиция обусловлена отсутствием надлежащей организации оперативно-разыскной деятельности по изобличению наркосбытчиков.

Весьма показательны результаты опроса экспертов, которым предлагалось высказать свое личное мнение по поводу возбуждения уголовных дел в отношении «неустановленных сбытчиков» (при ответах на вопрос можно было выбрать до трех наиболее предпочтительных вариантов). Целесообразность возбуждения таких уголовных дел лишь при наличии достаточных данных о факте сбыта отметили 71,1 % опрошенных. Еще 12 % считают, что надо в каждом случае немедицинского употребления наркотиков возбуждать уголовное дело по факту сбыта, основываясь на материалах административного производства. Особого внимания заслуживает тот факт, что почти каждый пятый респондент (19,3 %) отметил нецелесообразность возбуждения таких дел, поскольку они бесперспективны либо это приведет к снижению раскрываемости (1,2 %). При этом более

половины опрошенных прокурорских работников выбрали вариант ответа, согласно которому достаточными данными может быть признано наличие заключения экспертизы, определившей вид наркотика (60,2 %). Аналогично в 62,7 % случаев респонденты отметили, что это показания потребителя о том, что он приобрел наркотик у неизвестного ему лица бесконтактным способом. Показания потребителя о том, что он нашел наркотик, признают в качестве достаточных данных для возбуждения уголовного дела в 15,7 % случаев.

Таким образом, следует констатировать, что сих пор не удалось сформировать единообразную практику возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков, что является существенной проблемой реагирования на наркопреступность в целом и предполагает необходимость продолжения скоординированной межведомственной работы в данном направлении.

Остальные составы преступлений представлены в структуре незначительно, что свидетельствует о сохраняющихся проблемах в организации системного противодействия наркопреступности. В частности, в 2018 г. доля выявленных фактов контрабанды наркотиков составляет 0,3 % (630 преступлений) и на 11,4 % меньше, чем в 2017 г. Чуть более половины этих преступлений (54,1 %; 341) окончательно расследованы, и уголовные дела по ним направлены в суд.

В заключение следует отметить, что лишь комплексное, системное воздействие на наркопреступность способно обеспечить хоть сколько-нибудь эффективное противодействие ее проявлениям.

УДК 343.14
ББК 67.411

Юрий Петрович БОРУЛЕНКОВ,
доцент кафедры судебной деятельности Юридического института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Почетный сотрудник
Следственного комитета России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: borulenkov@bk.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО»: ВПЕРЕД — В ПРОШЛОЕ

Аннотация. В статье автор обобщает традиционные подходы к определению понятия «доказательство» в судопроизводстве и высказывает свою точку зрения по данному вопросу. Отмечает, что современная теория доказательств демонстрирует возвращение к теории улики на более высоком теоретическом уровне, смещение акцента на содержание процессуального доказательства и признание доказательственного факта (аргумента) доказательством в юридическом процессе.

Ключевые слова: процессуальное познание; доказывание в судопроизводстве; процессуальные доказательства; доказательственный факт (аргумент).

Yuri P. BORULENKOV,
Associate Professor of the Department of Judicial
Activities of the Law Institute of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs, Honorary Officer
of the Investigative Committee of Russia,
PhD in Law, Associate Professor

ON THE PLURALITY OF APPROACHES TO THE CONCEPT OF «PROOF»: FORWARD — TO THE PAST

Abstract. In the article the author generalizes the traditional approaches to the definition of «proof» in the proceedings and expresses his point of view on this issue. Notes that the modern theory of evidence demonstrates a return to the theory of evidence at a higher theoretical level, a shift in emphasis on the content of procedural evidence and the recognition of the evidentiary fact (argument) as evidence in the legal process.

Key words: procedural knowledge; evidentiary proceedings; procedure, evidence; evidentiary fact (the arguments).

В правоприменительной деятельности воссоздание картины искомых фактов и распространение на них действия правовых норм нуждается в обосновании того, что именно такой факт существовал в прошлом и именно эта правовая норма должна быть применена к данному факту¹. Процессуальная наука и

практика признают, что средством установления фактических обстоятельств юридического дела, являются доказательства.

Категория «доказательство» является центральным системообразующим понятием правил доказывания в российской процессуальной кодификации. «Так повелось в российском законоведении, — пишет В.А. Новицкий, — что от правильного и точного определения нормы-определения зависит построение всей отечественной

¹ См.: Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Ставрополь, 2005. Том 2. С. 328–329.

системы правил доказывания, практики их применения субъектами доказывания и судами»².

В статье 74 УПК РФ сформулировано так называемое двойственное понятие доказательства: с одной стороны — это *сведения*, с другой — их *процессуальная форма* (виды доказательств, процессуальные источники, средства доказывания — по терминологии ряда авторов), в которой изложены эти сведения³. Законодатель отдельно описывает процессуальное доказательство с содержательной и с процедурной сторон, и то и другое называет доказательством. То есть одним и тем же термином обозначаются различные категории⁴. Такой подход, по мнению некоторых авторов, противоречит научно обоснованному пониманию доказательства как единства сведений и процессуального носителя⁵.

Более того, законодатель использует понятие «доказательство» в отношении фактических данных, еще не облеченных в процессуальную форму, когда процессуальное доказательство не сформировано (на стадии возбуждения уголовного дела), или доказательственная информация собрана неуполномоченным лицом (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), что, с учетом законодательного определения понятия «вещественное доказательство» (ст. 81 УПК РФ), безусловно, свидетельствует об отсутствии целостной концепции процессуальных доказательств. Получается, *рожденная воображением законодателя модель доказательства как бы включает минимум четыре вышеуказанных составляющих*.

На всем протяжении развития российской процессуальной науки основные и исходные в теории доказательств и доказательственном пра-

ве вопросы сущности и содержания понятия доказательств, их источниках и видах являются одним из ристалищ, где острое полемики направлено на отрицание добротн разработанных традиционных доктринальных представлений и устоявшихся правовых категорий. К сожалению, российская процессуальная наука, выполняя роль апологета, в лучшем случае, предполагает, а чаще всего уже принятых политических решений, предпринимает попытки обосновать явные или скрытые, осознанные или нет идеологические подходы. И здесь абсолютно правы И.Е. Адаменко, и И.А. Зинченко, утверждающие, что «категории доказательственного права не относятся к числу идеологических. В онтологическом и гносеологическом аспектах ничего не изменилось в средствах отыскания истины по уголовным делам»⁶.

Причина развернувшихся дискуссий по данному вопросу определяется, на наш взгляд, положением, высказанным В.Д. Спасовичем, о том, что теория доказательств представляет собой «центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего процесса, начало движущее, образующее статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства»⁷.

Понятие «доказательство», являясь опорным звеном теории доказательств и доказывания, трактуется достаточно разнопланово. Говоря о доказательствах, Ю.С. Гамбаров различал доказательство как установление истины, т.е. соответствие между утверждением и действительностью (доказательство в широком смысле), и «то, что служит для убеждения судьи в истинности утверждения сторон на суде» (доказательство в тесном юридическом смысле). Он же доказательство в тесном смысле рассматривает с трех сторон: как средство убеждения, как основание убеждения и как процесс доказывания⁸.

Ученые-процессуалисты в зависимости от объекта, условий юридического познания и доказывания выделяют доказательства юридические (процессуальные, судебные) и логические⁹.

² Новицкий В.А. Средства судебного доказывания: новый подход // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16 октября 2015 года / Под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб, 2016. С. 248—249.

³ См.: Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного процесса. М., 2006. С. 81.

⁴ См.: Григорьев В. Н., Победкин А. В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 58.

⁵ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2001. С. 39; Томин В. Т., Поляков М. П., Александров А.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: вводный. М., 2002. С. 54; Костенко Р.В. Новое понимание сущности доказательств в науке российского уголовного // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 175.

⁶ Адаменко И.Е., Зинченко И.А. Доказательства и источники доказательств в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1. С. 100—105.

⁷ Спасович В.Д. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 17.

⁸ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс (литографированный курс лекций, читанных в 1894-1895 ак. г.). Ч. 2. С. 1.

⁹ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1. 454 с.

В дореволюционной России в рамках разработки вопросов доказательственного права достаточно четко сложились три концепции доказательств: а) под доказательствами понимали любой факт, вызывающий в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного разбирательства¹⁰; б) доказательства рассматривали в двух значениях: как доказательственный материал, при помощи которого можно сделать заключение о неизвестном, и как умственный процесс, путем которого искомые обстоятельства ставятся в связь с обстоятельствами известными¹¹; в) считали доказательствами только те факты, которые с соблюдением установленных законом правил и при наличии требуемых законом признаков представляются в суд для обоснования вывода о свойствах события, составляющего предмет исследования этого суда, и об ответственности судимых лиц¹².

Так, А.В. Агутин пишет: «... доказательство, с одной стороны, — это действие субъекта, опосредованное логическими правилами, с другой — это факт, которым обосновывается это действие. В сфере уголовного судопроизводства это условно одно двустороннее явление разделяется на два. Одну сторону называют доказыванием, имея в виду мыслительно-практическую или мыслительно-проверочную деятельность, опосредованную формами логического мышления (логическими правилами), другую — собственно доказательствами по уголовному делу»¹³.

Анализ приведенных суждений показывает, что не было единого мнения ученых о сущности фактов, являющихся доказательствами, источниках получения и способах их собирания, но так или иначе все они связывают доказательство с категорией «факт».

Большой интерес представляет эволюция взглядов на тему доказательств в доктрине процессуального права, которая находила отражение

в изменениях законодательной дефиниции. Здесь с полной уверенностью можно утверждать: **история доказательственного права есть его теория**. С.А. Шейфер отмечает, что «[...] исторический процесс формирования понятия доказательств, проходя ряд этапов, развивался от логико-психологических представлений (доказательства — это средства убеждения в существовании фактов) к информационно-содержательным (доказательства — это сведения о фактах, подлежащих установлению), получившим закрепление в современном уголовно-процессуальном законодательстве»¹⁴. При этом «... не проводилось различия между фактом как реальностью, как фрагментом действительности и фактом как достоверным знанием об этом фрагменте, то есть продуктом познавательной деятельности»¹⁵. И в англо-саксонской системе права собственно доказательство понимается как «то, что может заставить поверить в наличие или отсутствие определенного факта»¹⁶. Примечательно, что и логико-психологический и информационно-содержательный подходы базируются на **содержательном аспекте доказательства**.

К вопросу о понятии «доказательство» обращались многие видные процессуалисты криминалисты и цивилисты, исследования которых характеризуются разнообразием авторских мнений, даже простое перечисление которых вряд ли возможно. Неоднократно предпринимались попытки систематизировать, упорядочить знания, взгляды, позиции авторов по данному вопросу в виде некоторых концепций и моделей¹⁷. В большей степени, на наш взгляд, это удалось сделать Ю.К. Орлову, предложившему конструкцию пяти моделей понятия доказательства: 1) донна-

¹⁰ См.: Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 2. Киев, 1891. 327 с.; Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. 464 с.; Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. 442 с.

¹¹ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., Т. 2. 1996. 605 с.

¹² См.: Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. 448 с.; Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. 337 с.

¹³ Агутин А.В. К вопросу о понятии доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. П.И. Лобачевского. Сер. Право. Вып. 2. Государство и право: итоги XX века. Н. Новгород, 2001. С. 48.

¹⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 71.

¹⁵ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 51.

¹⁶ Реиетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 69.

¹⁷ Подробнее см.: Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса. Иркутск, 1980. С. 23—25; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999. С. 210211; Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 5051; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 7678; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 22—23; Костенко Р. Эволюция понятия доказательств в науке российского уголовного процесса // Уголовное право. 2005. № 3. С. 83—85.

учной (архаической); 2) двойственной; 3) логической; 4) информационной; 5) смешанной (синтезированной), у каждой из которых имеются свои достоинства и недостатки¹⁸. Данная схема с определенной условностью демонстрирует эволюцию понятия «доказательство», особенности основных моделей (концепций) доказательств, отчего она и была в основном положительно воспринята юристами, а в отдельных случаях — взята за основу новых исследований¹⁹.

На формирование различных концепций понятия «доказательство в юридическом процессе» существенное влияние оказывали и оказывают следующие факторы:

а) рассмотрение доказательства в качестве не только юридического понятия, но относящегося и к области логики, антропологии и философии²⁰;

б) обоснование форм юридического процесса (следственного или состязательного), включающее в свою очередь следующие аспекты:

- возможности непосредственного и опосредованного восприятия доказательственной информации судом (вопросы первичных и производных процессуальных источников доказательственной информации);
- формирования процессуального доказательства (вопросы придания статуса процессуального доказательства доказательственной информации на разных стадиях юридического процесса);
- использования доказательственной информации как результата оперативно-розыскной и частно-детективной деятельности, адвокатского расследования;
- распределения бремени доказывания;
- отражения свойствами процессуального доказательства (относимостью, допустимостью, достоверностью) его структуры;

в) необходимость оценки доказательств на разных стадиях юридического процесса актуализировала проблемы:

- формальной и неформальной оценки доказательств;
- изменения значимости процессуальных доказательств на разных стадиях процесса;

■ асимметрии допустимости доказательств;

г) использование прямого и косвенного доказывания ставит на повестку следующие вопросы:

- единства структуры прямого и косвенного процессуального доказательства;
- придания разной смысловой нагрузки термину «факт»;
- вхождения доказываемого факта (доказательственного факта) в структуру процессуального доказательства;

д) специфика материального и идеального отражения с процессуальных позиций упирается в проблему так называемого «вещественного доказательства».

Большинство названных подходов к пониманию сути доказательства:

а) вызвано необходимостью снятия противоречий гносеологических, логических, коммуникационных и правовых аспектов процессуального познания и доказывания в судопроизводстве;

б) основывается на абсолютизации лишь одной из сторон этого сложного феномена;

в) является следствием необходимости насыщения понятия «процессуальное доказательство» столь богатым разноплановым содержанием²¹.

Именно необходимость снятия противоречий *гносеологических, логических, коммуникационных и правовых аспектов процессуального познания и доказывания в судопроизводстве* породила множественность трактовок ядра теории доказательств — понятия «доказательство»²².

В настоящее время наиболее актуальной является так называемая *двойственная модель доказательства*. Идея о понятии «доказательство» как неразрывном единстве *фактических данных* (содержания) и их *законных процессуальных источников* стала формироваться в отечественной теории доказательственного права с конца 50-х годов прошлого века, и высказана в работах многих авторов²³. Доказательства, с помощью ко-

¹⁸ См.: Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. М., 2017. С. 35—37.

¹⁹ См.: Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 94—98.

²⁰ См.: Терновский Н.А. Юридические основания достоверности доказательств / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2011. С. 46.

²¹ См.: Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания. Владимир, 2006. С. 22.

²² См.: Боруленков Ю.П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь. 2013. № 4. С. 2—6.

²³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 65, 99; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 95—102; Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном процессе. М., 1995. С. 1213; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 114; Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под ред. проф. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 87.

торых достигаются знания о существовании фактов, относят к числу перечисленных в законе *материализованных явлений*, доступных непосредственному восприятию как суда, так и сторонам юридического процесса. В.А. Новицкий пишет, что в советском, а затем российском доказательственном праве *средства доказывания* (законные процессуальные источники, виды доказательств — по терминологии ряда авторов — Ю.Б.) и доказательства как *информация*, в результате продолжительной междисциплинарной борьбы ученых были объединены в единое понятие²⁴.

В теории юридического процесса сложилось практически общепризнанное устойчивое мнение о процессуальном доказательстве как неразрывном единстве информационного аспекта, отвечающего требованиям относимости (содержания), и способов существования и выражения, отвечающих требованиям допустимости (формы). Однако как *содержанию*, так и *форме доказательства* в теории придается неодинаковый смысл.

Можно обозначить два концептуальных подхода к пониманию содержания процессуальных доказательств. Первая группа ученых доказательством считает факт-знание (=«слепок» с факта-явления)²⁵, то есть оно рассматривается как внеположенная субъекту сущность²⁶. Вторые полагают, что доказательство представляет собой факт-знание (=след), помещенный «партийным» субъектом посредством логики и риторики в интерпретационную «огранку»²⁷.

Следует отметить, что в теории доказательств и доказывания как нигде нарушается традиционный принцип юридического языка «одно слово — один смысл», приводящий к терминологической путанице и дублированию, проявляющийся в умножении внутренних смыслов, в создании понятий-двойников (разными категориями определяют одни и те же сущности), насыщением одних и тех же понятий различным содержанием.

Определение понятия доказательств до сих пор является одним из самых дискуссионных в теории юридического процесса. Хотя в различных отраслях процессуального права присутствует специфика как процессуального познания, так и доказывания, природа процессуальных доказательств, по нашему мнению, едина.

²⁴ См.: Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Т. 2. С. 344.

²⁵ См.: Строгович М.С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 5.

Правосудие опирается на общие для всех его видов конституционные принципы и нуждается в едином подходе к доказательствам, которыми обосновываются его акты. Как верно констатировал В.В. Молчанов, основные положения теории доказательств и доказывания, разработанные специалистами в области общей теории права, арбитражного и гражданского процессов, в равной степени применимы к сфере уголовного судопроизводства, поскольку отражают принципиальные аспекты, связанные с деятельностью судов по установлению фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела²⁸.

Современные отраслевые теории доказательственного права сформировались преимущественно как *теории следственного образца*, который включает три аспекта:

а) понимание процессуальных доказательств как специфического для юридического процесса носителя доказательственной информации, служащего для сохранения информации о спорном факте во времени и переноса информации в пространстве;

б) наличие в уголовном процессе следователя как субъекта формирования доказательств;

в) доказательства представляются средствами установления обстоятельств юридического дела только судом (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ)²⁹.

По нашему мнению, более интенсивное развитие теории доказательственного права в сфере уголовного процесса в середине и конце XX века, прежде всего, связано с формированием досудеб-

²⁶ Как отмечает М.А. Никонов, этот подход нашел свое воплощение в языковой конструкции «собрание доказательств» собирать можно уже что-то готовое, уже наличное, имеющееся до *прихода* субъекта. См.: Никонов М.А. Роль аргументации и судейского усмотрения в установлении конвенциональной истины по уголовному делу // Юридическая техника. Ежегодник. Ч. 1. «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». 2013. № 7. С. 235—237.

²⁷ См.: Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий / Отв. ред. С. А. Пашин, Л. М. Карнозова. Вып. 1. Ч. 2. М., 1996. С. 315—316; Никонов М.А. Указ. соч.

²⁸ См.: Арбитражный процесс / Под ред. М. К. Треушниковой и В. М. Шерстюка. М., 2001. С. 167.

²⁹ См.: Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 119137; Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Проблемы доказательственного права: теория, законодательство, судебная практика. СПб., 2017. С. 17.

ного следствия в современной его форме с приущим советскому уголовному процессу принципом недобросовестности следствия. *Можно констатировать развитие теории доказательств в сфере уголовного судопроизводства за счет ограничений и их обоснований.* Не случайно в XIX веке прежде всего говорили именно о *судебных доказательствах*, содержание которых связывали с фактом, а формированию доказательства и его процессуальной форме не уделяли особого внимания. Рискнем предположить, что основное влияние на понимание сути процессуального доказательства оказывает организация формы процессуального познания и доказывания, а не наоборот.

В тоже время среди современных исследователей, высказывающих свое мнение о содержании понятия «доказательство», на наш взгляд, сложилась устойчивая тенденция приверженности к *«смешанной концепции»*, когда под доказательствами понимают их *источники, факты*, а также *сведения о фактах*³⁰. «При подобных подходах, — подчеркивает Ю.К. Орлов, — в определении доказательств объединяются различные гносеологические категории...»³¹.

В советской теории доказательств сформировалось и до сих пор сохраняется представление о двух уровнях познавательной деятельности. Первым информационно-накопительным уровнем познания является практическая и логическая деятельность по обнаружению, закреплению, проверке и оценке информации о фактических обстоятельствах общественно опасного деяния, включающая: а) работу эмпирическими методами со следами, снятием с них информации; б) оперирование фактическими данными как логическими доказательствами. На втором уровне формируется оформляемое в виде соответствующего текста *умозаключение* о фактических обстоятельствах дела (формирование совокупного знания о прошлом), имеющих юридическое значение для применения правовой нормы, как выводное знание, строящееся на основе совокупности собранных доказательств, выявленных связей и отношений между подлежащими доказыванию обстоятельствами³².

³⁰ См.: *Бестаев А.О.* Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2007. С. 11–12; *Купряшина Е.А.* Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 8.

³¹ *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 63.

В динамике *ретроспективного познания* выделяют три основных элемента его внутренней структуры: *факт, информацию, знание (сведения как осознанная информация)*³³. По нашему мнению, если термин факт рассматривать в онтологическом (обыденном) значении, то он располагается в начале этой рядовки, если в гносеологическом — то практически отождествляется со знанием (сведениями) и замыкает этот ряд. В то же время факт является и средством познания³⁴. Так, И. Бентам пришел к выводу, что «...всякое доказательство (доказывание — в нашей терминологии, — Ю.Б.) включает в себя, по крайней мере, два различных факта: один, который можно назвать главным, тот, существование или несуществование которого предстоит доказать, другой — факт вероятный, который служит для доказательства существования или несуществования главного факта»³⁵.

В ретроспективном познании понятие «факт» не отождествляется с событием, поскольку факт — не просто событие, существующее вне субъекта, но такое событие, которое отражается в сознании субъекта и именно поэтому для него является фактом³⁶. В этом отход от традиционной границы между объективным и субъективным в структуре факта. Факт — это элемент мыслительной деятельности, идея, признанная аудиторией³⁷. *В факте всегда имеется субъективная, интерпретационная компонента* (идеология, традиция,

³² См.: *Барабаш А.С.* Публичные начала российского уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 3236; *Балакишин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации). Екатеринбург, 2004. С. 2225; *Воскобитова Л.А., Пржиленский В.И.* Эволюция понятия факта: проблемы юридического познания и правоприменительной практики // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 783.

³³ См.: *Кухта А.А.* Указ. соч. С. 294.

³⁴ Подробнее см.: *Боруленков Ю.П.* Теория доказательств и доказывания: о множественности фактов, используемых в доказывании // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4. С. 15–29.

³⁵ *Бентам И.* О судебных доказательствах / Перевод с французского. Пер.: И. Горонович. Киев: Тип. М.П. Фрица, 1876. С. 18.

³⁶ См.: *Вахтомин Н.К.* Генезис научного знания. Факт, идея, теория. М., 1973. С. 188; *Чудинов Э.М.* Природа научной истины. М., 1977. С. 39; *Иванов Г.М., Коршунов А.М., Петров Ю.В.* Методологические проблемы исторического познания. М., 1981. С. 170.

³⁷ См.: *Александров А.С., Беззубов С.И., Фролов С.А.* Как в суде делать факты словами // Актуальные проблемы философии права: сборник статей участников научного семинара / под ред. профессора В.К. Бабаева. Н. Новгород, 2006. С. 32, 35.

психология)³⁸. Содержание факта выступает отражением не действительного объекта реальности, а абстрактного эмпирического объекта, искусственно сконструированного для выполнения конкретной задачи. Объективность факта означает отсутствие разумных сомнений у компетентного органа и аудитории в его соответствии объективной реальности. Свойство инвариантности, объективности обуславливается не только и не столько связью факта с объектом, а составительной процедурой, позволяющей из различных интерпретаций факта экстрагировать его «инвариантность». *Evidential rei vel facti* — доказанное есть факт. Таким образом, факт, это то, что вначале устанавливается в ходе юрисдикционного процесса, а потом принимается, допускается компетентным органом как «то, что было сделано, что произошло в реальности»³⁹.

Доказывание в судопроизводстве заключается в приведении фактов и выведении из них умозаключений (аргументов⁴⁰), с истинностью которых оратор предлагает согласиться суду. Содержание доказательства есть факт, а факт есть сведения, допускаемые участниками доказывания в качестве малой посылки умозаключения. Отдельные факты (содержание прямых доказательств и доказательственные факты) выступают в роли малой посылки при построении выводов о событии преступления в целом. Доказательственный факт (аргумент) — это умозаключение, «искусственное доказательство», средство выведения юридического (основного) факта⁴¹.

По сути, выведенный на основании умозаключения образ события (обстоятельства) следует рассматривать в качестве сконструированного нового факта (образа) более высокого уровня. В юридическом процессе в условиях состязательности доказывание производится именно **аргументами=образами=фактами**, которые представляют из себя пространственно-временные модели событий (обстоятельств).

«Нельзя относить доказательственные факты — утверждает В. С. Соркин — к информационным

доказательствам. Они не могут быть результатом воздействия на объект явлений и событий объективной реальности. Доказательственные факты (умозаключения-аргументы — Ю. Б.) — это знание о действительности, полученное на основе исследования фактов, установленных сведениями о них. Доказательственные факты не являются процессуальными доказательствами, а служат логическими предпосылками для обоснования другого знания»⁴². Еще У. Уильз писал: «Слово «доказательство» (*proof*) очень часто смешивается с «очевидностью» или «признаком» (*evidence*) и употребляется для обозначения *средства* доказательства, тогда как оно в строгом смысле слова означает только вывод, делаемый из признаков. Если этот вывод несомненно подтверждает достоверность известного факта или положения, служащего предметом исследования, то это событие или положение называется *доказанными* и, смотря по свойству признаков, на основании которых делается подобное заключение, *признается* или *предполагается*, истинным. Следовательно, наше суждение является следствием доказательства, а доказательство есть такая совокупность известных признаков, которая производить полное убеждение или достоверность. Поэтому признаки или улики отличаются от доказательств, как причины от следствий»⁴³.

По сути, современная теория доказательств демонстрирует возвращение к теории улики на более высоком теоретическом уровне, смещение акцента на содержание процессуального доказательства и признание доказательственного факта (аргумента) доказательством в юридическом процессе.

В завершение следует подчеркнуть, что в свете перманентной реформы процессуального законодательства, появления новых тенденций в развитии доказательственного права требуют переосмысления постулаты теории доказательств, отдельные положения терминологического характера по-прежнему нуждаются в более глубокой, существенной и детальной разработке. В этом отношении можно согласиться с мнением А.И. Трусова, что к правильному пониманию доказательств по судебным делам мы в какой-то мере продолжаем приближаться⁴⁴.

³⁸ См.: Кухта А.А. Указ. соч. С. 30, 54—60.

³⁹ См.: Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Юридический мир. 2013. № 10. С. 50—56.

⁴⁰ О понятии «аргумент» в теории доказательств подробнее см.: Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о множественности фактов, используемых в доказывании // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4. С. 15—29.

⁴¹ См.: Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. С. 314; Кухта А.А. Указ. соч. С. 427; Воскобитова Л.А., Пржиленский В.И. Социальные технологии и юридическое познание. С. 152.

⁴² См.: Соркин В.С. Процессуальная регламентация доказательств и их источников в уголовном процессе Российской Федерации // Проблемы правотворчества и правоприменения в государствах Центральной и Восточной Европы: сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.В. Сильченко. Гродно, 2012. С. 367—371.

⁴³ Уильз У. Опыт теории косвенных улики: Признаки, обстоятельства, примеры. Пер. с англ. (1864 г.) / Предисл. А. М. Унковского. М., 2012. С. 2.

⁴⁴ См.: Трусов А.И. А. Ф. Кони и проблемы судебного доказывания // Правовые воззрения А.Ф. Кони и современность. М., 1994. С. 39.

УДК 343.1
ББК 67.411

Александр Алексеевич КАЗАКОВ,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Екатеринбургского филиала
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: a.a.kazakov.cp@gmail.com

Юрий Сергеевич КАРКОШКО,
доцент кафедры уголовного процесса
Екатеринбургского филиала
Московской академии СК России
E-mail: uc.ural@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБВИНЯЕМЫХ, НЕ СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Аннотация. Статья посвящена сложностям, возникающим при реализации положений ст. 215—219 УПК РФ в ситуации уклонения обвиняемых от явки к следователю. На основе анализа следственно-судебной практики авторы констатируют наличие законодательных предпосылок для затягивания стороной защитой сроков следствия. Предлагается минимизировать такие возможности, позиционируя уклонение от ознакомления с материалами уголовного дела как отказ от ряда процессуальных прав.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, процессуальные права обвиняемого, злоупотребление процессуальными правами, право на защиту, возвращение уголовного дела прокурору.

Alexander A. KAZAKOV,
Head of the department of Criminal Procedure
of the Ekaterinburg branch Moscow Academy
of the Investigative Committee of Russian Federation,
candidate of law, associate professor

Yuri S. KARKOSHKO,
Associate Professor of the department of Criminal Procedure
of the Ekaterinburg branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of Russian Federation

SOME PROBLEMS OF ACQUAINTANCE WITH MATERIALS OF CRIMINAL CASES OF THE DEFENDANTS WHO ARE NOT HELD IN CUSTODY

Abstract. Article is devoted to the difficulties arising at implementation of provisions of Article 215—219 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in a situation of evasion of defendants from an appearance to the investigator. Based on the analysis of investigative judicial practice authors state existence of legislative prerequisites for tightening by the party defense of a period of investigation. It is offered to minimize such opportunities, positioning evasion from acquaintance with the criminal case file as refusal of a number of procedural laws.

Key words: acquaintance with the criminal case file, procedural laws of the defendant, abuse of procedural laws, right to the protection, return of criminal case to the prosecutor.

Определенные сложности в следственной практике вызывает применение положений ст. 215—219 УПК РФ. Уголовно-процессуальные отношения, возникающие на данном этапе, традиционно относят к производным¹. Их нормативное регулирование должно быть осуществлено таким образом, чтобы максимально эффективно способствовать разрешению в разумный срок вопроса о вине и наказании лица, подвергаемого уголовному преследованию. Вместе с тем, как ни парадоксально, зачастую представители следствия сталкиваются с более существенными проблемами не в связи с установлением наличия состава преступления в деянии конкретного субъекта, а в ходе ознакомления его с материалами уголовного дела. Думается, что причиной тому несовершенство некоторых положений закона, позволяющих стороне защиты затягивать реализацию данной процедуры посредством злоупотребления процессуальными правами.

В свое время ввиду необходимости минимизации рассматриваемых рисков была предусмотрена и откорректирована ч. 5 ст. 215 УПК РФ. Так, в настоящий момент уклонение обвиняемого от ознакомления с материалами уголовного дела в форме неявки в этих целях к следователю без уважительных причин в течение 5 суток позволяет органам уголовного судопроизводства избежать необходимости выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу о том, что протокол, предусмотренный ст. 218 уголовно-процессуального закона, также не должен составляться.

Вместе с тем, согласно общим правилам, по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следователь разъясняет данному субъекту его права ходатайствовать о формировании определенного состава суда (с участием присяжных заседателей, коллегией из 3 судей федерального суда общей юрисдикции), применении особого порядка судебного разбирательства, проведении предварительного слушания, что находит отражение в обозначенном протоколе. Данные процессуальные возможности могут быть реализованы не в безусловном порядке, а только при наличии предусмотренных законом оснований и условий. В то же время факт отсутствия разъяснения указанных прав согласно п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ влечет возвращение уголовного дела прокурору, выступая в качестве препятствия для рассмотрения его по существу².

Как результат, вопрос о практической реализации положений ч. 5 ст. 215 УПК РФ в правоприменении разрешается неоднозначно. Так, уголовное дело по обвинению Б. и В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, судом возвращено прокурору, поскольку следователем не выполнены требования ч. 4 и 5 ст. 217 УПК РФ, не направлены письменные уведомления с разъяснением прав и указанием срока и порядка их реализации, что не позволило обвиняемой заявить соответствующие ходатайства. Представители стороны обвинения не согласились с данным решением. Ссылаясь на положения ч. 5 ст. 215 УПК РФ, они полагали, что неявка обвиняемой для ознакомления с материалами уголовного дела дает основания следователю составить обвинительное заключение и направить дело прокурору без разъяснения прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ. По их мнению, обвиняемой были реализованы перечисленные в данной норме процессуальные возможности путем направления в суд ходатайства о проведении предварительного слушания. Однако апелляционной инстанцией эти доводы признаны несостоятельными: тезис об отсутствии обязанности следователя по выполнению обозначенных требований вследствие неявки Б. для подписания протокола, составляемого в соответствии со ст. 218 УПК РФ, не соответствуют общим принципам уголовного судопроизводства и прямым требованиям закона³.

Более подробное обоснование в судебном акте отсутствовало. Одновременно думается, что наличием путаница, свидетельствующая о неопределенности установленных предписаний, регулирующих производство по уголовному делу на данном этапе. Часть 5 ст. 215 УПК РФ, на которую ссылались стороны, не применима к рассматриваемой ситуации, т.к. обвиняемый и его защитник приступили к ознакомлению. Следователь, завершая указанную процедуру помимо воли этих лиц, справедливо отталкивался от положений ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Однако, по мысли судов, окончание ознакомления с материалами уголовного дела в принудительном порядке не исключает необходимости разъяснения обвиняемому процессуальных прав, предусмотренных

¹ Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.С. Балакишина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М., 2016. С. 11.

² Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учеб.-методич. пособие. М., 2015. С. 33, 35, 104, 107.

³ Постановление Московского городского суда от 19.05.2016 № 10-6949/16 // ИПО «Гарант».

ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Видимо, такое разъяснение было возможно путем направления соответствующего уведомления. По крайней мере, об этом указывалось в решении суда первой инстанции. Но подобное уведомление не может заменить разъяснение, которое по смыслу закона (в силу наличия требования о составлении протокола) носит сугубо непосредственный характер, предполагающий личное участие обвиняемого. Предлагаемая альтернативная процедура не предусмотрена законом, на что обращалось внимание в других судебных решениях⁴.

В условиях противоречивого характера российской правоприменительной практики безупречным будет вариант применения ч. 3 ст. 217 УПК РФ в части прекращения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, при котором протокол данного процессуального действия обязательно составляется с участием этих лиц. Явка обвиняемого, не содержащегося под стражей, может быть обеспечена посредством его привода. При необходимости стоит принять меры по назначению защитника в порядке ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Вероятный отказ высказать позицию о желании реализовать процессуальные права и (или) подписать протокол также фиксируются в данном документе.

В то же время, если обвиняемый не приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, возникают основания для реализации именно ч. 5 ст. 215 УПК РФ. Так, постановлением районного суда уголовное дело в отношении Л. и М. возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Решение мотивировано тем обстоятельством, что не выполнены требования ч. 4 и 5 ст. 217 УПК РФ. Апелляционной инстанцией это постановление отменено с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство. Областным судом установлено, что обвиняемому и его защитнику была предоставлена реальная возможность для ознакомления с материалами дела, что следует из уведомления об окончании производства следственных действий. Однако данные участники процесса злоупотребили своими правами, не явившись для выполнения этой процедуры с 07.06.2016 по 29.07.2016. Доказательств уважительности причин подобного поведения обвиняемый следователю не предоставил, о назначении другого защитника не ходатайствовал. Вывод суда о том, что «неразъяснение» ч. 5 ст. 217 УПК РФ лишило возможности обвиняемого реализовать свои

⁴ Постановление Московского городского суда от 11.11.2015 № 10-15715/15 // ИПО «Гарант».

права, признан несостоятельным. Из материалов дела следует, что Л. обратился в суд с ходатайством о назначении предварительного слушания, в котором помимо заявлений о направлении дела по подсудности и возвращении его прокурору ставил вопрос о прекращении уголовного дела. Однако указанное ходатайство оставлено без внимания, предварительное слушание судом не назначалось⁵. Как видно, по мнению вышестоящей инстанции, законное и обоснованное применение ч. 5 ст. 215 УПК РФ исключает обязанность следователя выполнить положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Одновременно акцент сделан на том, что фактически возможность реализации перечисленных в последней из рассматриваемых норм процессуальных прав у обвиняемого осуществлялась.

Думается, что в целом нашедший отражение в судебном акте подход правомерен, однако нуждается в уточнении. Неявка обвиняемого без уважительных причин в течение установленного законом периода к следователю в целях ознакомления с материалами уголовного дела — свидетельство отказа от соответствующего процессуального права. Такой отказ в принципе допустим, но, будучи добровольным и документально подтвержденным, он должен быть также явно выраженным⁶. Это означает, что участник судопроизводства осознает правовые последствия неявки.

В силу ч. 1 ст. 215 УПК РФ следователь обязан непосредственно уведомить обвиняемого об окончании следственных действий, о чем свидетельствует требование закона о составлении соответствующего протокола. Опять же законодателем позиционируется личное присутствие такого субъекта. В целях реализации его права на защиту должны присутствовать защитник и законный представитель (при наличии).

Правда, известны примеры осуществления рассматриваемой процедуры в отсутствие защитника при том, что его участие являлось обязательным. Так, в отношении Г. и иных лиц возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Защиту обвиняемого в ходе предварительного следствия осуществлял адвокат Б. на основании соответствующего соглашения. 04.09.2014 защитник был уве-

⁵ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 17.01.2017 по делу № 22-243/2017 // Архив Свердловского областного суда за 2017 год.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // ИПО «Гарант».

домлен о проведении следственных действий с участием Г. в помещении следственного изолятора в определенные даты. 10.09.2014 Б. в изолятор не явился, не сообщив следователю причины неявки. В тот же день следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, в соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ уведомил об этом Г. и разъяснил ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, о чем был составлен соответствующий протокол, от подписи в котором обвиняемый в присутствии двух понятых отказался. Об окончании следственных действий был проинформирован также Б., которому следователем в адрес коллегии адвокатов направлено письмо с разъяснением возможности ознакомиться с материалами уголовного дела в конкретное время. Судом такие действия признаны законными, поскольку нет прямого запрета на составление предусмотренного ч. 1 ст. 215 УПК РФ протокола в отсутствие адвоката, который в свою очередь был уведомлен об окончании следственных действий посредством почтовой связи⁷.

Действительно, подобное требование законом напрямую не предусмотрено. Вместе с тем составление данного документа предполагает не только сообщение лицу процессуально значимой информации, но и разъяснение ему (с выяснением принятого решения) прав — на ознакомление с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя. Эти обстоятельства предполагают присутствие профессионального участника со стороны защиты, который проконсультирует обвиняемого по вопросу о значении, характере, необходимости осуществления обозначенных процессуальных действий.

Представляется, что обвиняемый в обязательном порядке должен быть проинформирован о последствиях неявки в течение 5 суток для ознакомления с материалами уголовного дела, что позволит рассматривать ее в качестве явно выраженного отказа от процессуального права. Также целесообразно сообщить обвиняемому, что в подобной ситуации не будут реализованы положения ч. 4 и 5

ст. 217 УПК РФ с изложением их содержания. В таком случае неявка будет означать отказ от реализации данных прав на досудебном этапе судопроизводства. Автоматически это не означает, что обвиняемый не желает воспользоваться возможностями, перечисленными в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Выяснение его позиции может быть осуществлено в последующем на предварительном слушании, которое назначается для решения вопроса о необходимости возвращения уголовного дела прокурора в связи с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В рамках этого заседания суд, проверяя наличие и причины отказа от права на ознакомление с материалами уголовного дела, устанавливает, правомерно ли применена ч. 5 ст. 215 УПК РФ. Одновременно обвиняемый — при наличии к тому оснований и условий — может реализовать любое из предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ процессуальных прав. Таким образом применительно к рассматриваемой ситуации будет достигнут баланс между публичными и частными интересами в уголовном судопроизводстве.

В целях обеспечения сбалансированного правового регулирования и правоприменения в схожих ситуациях целесообразно в ч. 3 ст. 217 УПК РФ (по аналогии с ч. 5 ст. 215 УПК РФ) закрепить положение, однозначно позволяющее следователю направить уголовное дело прокурору по истечении установленного в судебном порядке срока для ознакомления с материалами уголовного дела без выполнения требований ч. 4 и 5 ст. 217 уголовно-процессуального закона.

Стоит отметить, что проблемы на данном этапе уголовного процесса не исчерпываются изложенной ситуацией. В литературе неоднократно приводятся иные примеры затягивания сроков следствия стороной защиты за счет неоправданного расширения временного диапазона процедуры ознакомления с материалами уголовного дела⁸. Тем самым снижается уровень эффективности предварительного расследования, страдают интересы потерпевших.

Как следствие, объективно необходимой видится корректировка ст. 215—219 УПК РФ, которая позволит законодательно установить четко сформулированные негативные последствия для стороны, злоупотребляющей правом на ознакомление с материалами уголовного дела.

⁷ Постановление Московского городского суда от 11.02.2015 № 10-1739/15 // ИПО «Гарант».

⁸ Балакирев И.И. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела: современные проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 57—59; Ерохин К.И. Проблемы выполнения ст. 217 УПК РФ и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Фе-

дерации. 2014. № 2. С. 65—68; Лизунов А.С., Лизунов А.С. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // Законность. 2018. № 10. С. 47—50; Россинский С.Б., Шумская А.П. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216—218 УПК РФ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1. С. 72—81.

УДК 343.13.
ББК 67.410.2

Константин Анатольевич КОСТЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Хабаровского филиала
Московской академии СК России, полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

О СРОКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основания продления срока проведения проверки сообщения о преступлении в проекции современных требований к объему и качеству материала проверки, а также обсуждается проблема фактической реализации производства следственных действий в условиях ограниченного 30 сутками срока. В связи с этим автор обосновывает необходимость внесения изменений в ст. 144 УПК РФ в части установления порядка и условий дальнейшего продления срока проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, процессуальные сроки, продление сроков.

Konstantin A. KOSTENKO,
head of Department of criminal proceedings of the
Khabarovsk branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the
Russian Federation, Colonel of justice

ABOUT THE TIMING OF THE AUDIT REPORTS OF CRIME

Abstract. The article considers the grounds for extending the period of verification of a crime report in the projection of modern requirements to the volume and quality of the verification material, and also discusses the problem of the actual implementation of investigative actions in conditions of a limited thirty-day period. In this regard, the author substantiates the need to amend article 144 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation, in terms of establishing the order and conditions for further extension of the term of verification of the report of the crime.

Keywords: stage of initiation of criminal proceedings, verification of a crime report, procedural terms, extension of terms.

Проверка сообщения о преступлении в российском Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) рассматривается как одна из стадий уголовного процесса и определяется как стадия возбуждения уголовного дела.

Действующий УПК РФ рассматривает указанную стадию как неотъемлемую часть процессуальной деятельности органов предварительного расследования направленную на сбор сведений, необходимых для принятия законного и

обоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела или иного решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ, проводимая в установленные УПК РФ сроки.

Необходимо отметить, что предварительная проверка сообщения о преступлении, как самостоятельная стадия появилась только с принятием УПК РСФСР 1960 года и была регламентирована статьями 109—116 УПК РСФСР. При этом, УПК РСФСР 1922 и 1923 года, действовавшие ранее, самостоятельного процессуального акта о

возбуждении уголовного дела не предусматривали, а нормы главы «Возбуждение производства по уголовному делу», хотя и предусматривали производство проверки сообщения о преступлении, но в то же время не предопределяли обязательное возбуждение уголовного дела в качестве итогового решения.

Между тем если обратиться к более раннему периоду, то еще в дореволюционной России стадия проверки сообщения о преступлении представляла собой одну из форм дознания и не имела ничего общего с современным понятием «стадия возбуждения уголовного дела». По Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 года (ст. ст. 297, 298) указаны лишь законные поводы для начала следствия, при этом какой-то процедуры, проверки сообщений о преступлении не существовало. Первой стадией сразу было предварительное следствие, которое начиналось с поступления соответствующего сообщения о совершении преступления¹.

Исходя из изложенного, по мнению автора, каких-то конкретных исторических корней стадия возбуждения уголовного дела, не имеет, а появившись впервые в УПК РСФСР 1960 года, представляла из себя временной промежуток необходимый для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Несмотря на то, что практически весь период действия УПК РСФСР (1960—2001 г.г.) многие юристы, практики обосновывали необходимость введения в УПК РСФСР изменений, позволяющих проводить некоторые следственные действия необходимые для закрепления следов преступления², этого так и не произошло. Неизменным остался и срок проведения проверки — трое суток, при возможности его продления в исключительных случаях до 10 суток.

Следует отметить, что отведенный для принятия процессуального решения срок — трое суток с продлением в исключительных случаях до десяти, в условиях запрета производства в ходе проверки сообщения о преступлении следственных действий, представлялся вполне достаточным и обоснованным. При этом предусмотренное частью 2 ст. 178 УПК РСФСР право произ-

водства в случаях, не терпящих отлагательства, осмотра места происшествия (далее ОМП), являлось скорее исключением из общего правила и одновременно требовало от следователя или дознавателя принять незамедлительное итоговое процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела или его отказе, передаче сообщения по подследственности).

Принятый в 2001 году УПК РФ в статье 144 не предусматривал перечня следственных или иных процессуальных действий, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела. Как и в УПК РСФСР (в части 2 ст. 178), в части 2 ст. 176 УПК РФ законодатель прописал возможность проведения в случаях, не терпящих отлагательств до возбуждения уголовного дела только осмотра места происшествия.

В дальнейшем следственная практика требовала от законодателя расширения полномочий на стадии проверки сообщения о преступлении. Особенно актуальным был вопрос рассмотрения сообщений об экономических преступлениях. В связи с чем в 2003 году законодатель в части 3 ст. 144 УПК РФ впервые указал о возможности проведения конкретных действий до возбуждения уголовного дела, а именно документальных проверок и ревизий.

Последующее развитие стадии возбуждения уголовного дела с практической точки зрения указывало о необходимости дополнения ст. 144 УПК РФ необходимыми инструментами. В условиях повышающихся требований к законности принимаемых решений о возбуждении уголовного дела и его отказе, потребности в увеличении объема возможных следственных действий до возбуждения уголовного дела постепенно увеличивались.

Так, в 2008 году к осмотру места происшествия добавился осмотр трупа и освидетельствование, в 2010 году появилась возможность давать органу дознания письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, а с 2013 года спектр разрешенных процессуальных действий включил в себя: получение объяснения и образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие предметов и документов, их осмотр, назначение и производство судебной экспертизы, включая принятия участие в ней.

Одновременно в ч. 1 ст. 144 УПК РФ заложено некое правило — получения заключения эксперта в разумный срок. Однако на практике данное правило оказалось декларативным, в силу того что законодатель не конкретизировал, непосредственно кого оно касается.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X—XX вв. 1991. Т. 8. С. 3.

² См. например: *Гаврилов А.К.* Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы) Волгоград, 1978. С. 91; *Дубинский А.Я.* Исполнение процессуальных решений следователя. Киев, 1984. С. 128.

Наряду с расширением перечня следственных действий, производство которых возможно на стадии возбуждения уголовного дела, пересмотрен срок проверки сообщения о преступлении. Как уже отмечалось, еще в 2003 году в часть 3 ст. 144 УПК РФ внесены изменения, которые разрешили при необходимости проводить до возбуждения уголовного дела документальные проверки или ревизии и тогда же законодатель только для производства этих действий разрешил по ходатайству следователя и дознавателя продлять срок проверки у прокурора до 30 суток.

Действия законодателя были понятны, практически через один год с момента действия УПК РФ, стал очевидным и основанным на практике факт, невозможности уложиться в десятисуточный срок в случае производства документальных проверок и ревизий, а в 2010 году в качестве оснований для продления срока процессуальной проверки до 30-ти суток законодатель определил также необходимость исследования документов, предметов трупов.

С 2013 года перечень процессуальных действий, позволяющих продлить срок проверки до 30 суток дополнился случаями производства судебных экспертиз, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Предоставление законодателем широких полномочий производства следственных действий на стадии проверки сообщения о преступлении, по мнению автора, ставит под сомнение достаточность тридцатисуточного срока для проведения такой проверки, например, при реализации комплекса разрешенных до возбуждения уголовного дела следственных действий — в целом или проведения судебной экспертизы — в частности.

Между тем на общий срок проверки влияет немало факторов, что следует проиллюстрировать.

Так, А.М. Багмет в своих публикациях еще в 2006 году отмечал, что в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 года, существенно изменившего часть 1 ст. 264 УК РФ и ряд других статей УК РФ, в настоящее время уголовная ответственность наступает только при условии причинения тяжкого вреда здоровью. Однако заключение о тяжести вреда здоровью можно дать лишь после полного выздоровления потерпевшего, которое может затянуться на неопределенный срок исчисляемый неделями. В этих случаях органы, рассматривающие сообщение о преступлении по окончании предельного срока проверки принимают незаконные решения об

отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменяются надзирающими прокурорами³.

В ходе своего диссертационного исследования В.М. Тарзиманов установил, что наиболее серьезной проблемой проведения проверки в установленные законом сроки является невозможность выполнить те или иные процессуальные действия в отведенный законодателем срок проверки. Указывая эту проблему, он справедливо указывал о том, что в законе необходимо перечислить обстоятельства, при которых возможно продление срока до 10 суток, учитывая, что такие обстоятельства перечислены для продления срока до 30 суток⁴. Но развитие данного вопроса должно идти дальше, и мы постараемся объяснить почему.

«Несмотря на строгую регламентацию процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве, их проблема порождает немало дискуссионных вопросов как в юридической науке, так и в ходе осуществления практической уголовно-процессуальной деятельности»⁵.

Между тем не во всех случаях УПК может устанавливать определенные сроки или временные рамки для проведения тех или иных следственных или процессуальных действий. «Заранее достаточно трудно предусмотреть своеобразие обстановки и обстоятельств места происшествия. Неожиданности, с которыми можно столкнуться на МП, обязывают приготовиться с возможно большей тщательностью»⁶. Рассматриваемый подход в отсутствии конкретизации сроков проведения следственных действий относится не только к осмотру, но и к любому другому следственному или процессуальному действию.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, если в ходе проверки сообщения о преступлении законодательно предусмотрено проведение следственных или процессуальных действий, сроки производства которых в УПК не ограни-

³ См.: Багмет А.М. Трудности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях // Законность. 2006. № 7. С. 35—37.

⁴ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2014. С. 56.

⁵ Костенко К.А. Процессуальные сроки уголовного судопроизводства. Справочник: учеб. справ. пособие / Пятый ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России, Хабаровск, 2018. С. 6.

⁶ Костенко К.А., Костенко Г.Ю. Методология и тактика следственного осмотра: монография // Пятый ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации». Хабаровск, 2017. С. 35.

чены, то и производство этой стадии уголовного процесса должно предусматривать обязательное продление этих сроков!

При этом такое продление не может быть ограничено без достаточных к тому оснований. Например, подобное правило действует в части срока предварительного следствия, который не ограничен и может быть продлен при соблюдении определенных в законе условий (ст. 162 УПК РФ). Однако совсем иначе в УПК РФ выглядит ситуация со сроком доследственной проверки, который хотя и может быть продлен, но ограничен 30 сутками.

Несмотря на разные точки зрения в рассматриваемом вопросе, необходимо подчеркнуть, что принятие новых законопроектов в сфере уголовно-процессуального законодательства крайне необходимо, т.к. современные условия развития российской государственностью диктуют новые подходы к расследованию преступлений.

Современная следственная практика свидетельствует, что для проверки в порядке ст. 144 УПК РФ отдельных сообщений о преступлении даже 30-ти суток недостаточно. Такие длительные сроки проверки характерны для некоторых сообщений о преступлениях экономической направленности, ятрогенных преступлений, когда проводятся комиссионные, комплексные судебно-медицинские и другие сложные экспертные исследования, при отсутствии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

В подтверждение этого тезиса можно привести многочисленные примеры.

В частности, А.А. Жамков, являясь практически оперативным работником ОБЭП в своих публикациях отмечал, что необходимость в продлении сроков проверки для проведения документальных проверок или ревизий возникала всегда. Например, когда необходимо получить ответ на запрос из налоговой инспекции, Федеральной регистрационной службы, такие запросы исполняются до одного месяца. Кроме того, ревизии и документальные проверки по своей сложности и объемности не позволяют их завершить в 27 суток, учитывая, что трое суток уже истекли⁷.

Например, по сообщениям о совершении преступлений медицинскими работниками при

исполнении своих профессиональных обязанностей, часто приходится назначать сложные экспертизы.

Так, Биробиджанским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Еврейской автономной области проводилась проверка по заявлению гр. Б. по факту смерти ее сына 1988 г.р., который скончался 29.11.2008 в 7-м отделении ОГУЗ ЕАО «Психиатрическая больница». Проверка заявления в порядке ст. 144 УПК РФ начата 02.12.2008. В срок до 3-х суток назначено судебно-медицинское исследование, а также начата комиссионная врачебная комиссия в самой больнице. С учетом корпоративной солидарности медицинских работников исследование СМЭ проведено за 1 месяц 25 суток в другом субъекте РФ. Практически аналогичный срок понадобился комиссии ОГУЗ ЕАО «Психиатрическая больница» для подготовки комиссионного врачебного заключения о причинах смерти пациента. Учитывая разные выводы заключений, следователь безотлагательно назначил комиссионное судебно-медицинское исследование, срок производства которого составил еще 30 суток. Общий срок последовательного проведения исследований превысил 3 месяца, за это время было вынесено более 10 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые каждый раз отменялись по причине отсутствия заключений специалистов⁸.

Необходимо заметить, что возможность продления срока до 30 суток для исследования трупа появилась только лишь с марта 2010 г. (ФЗ-№19 от 9 марта 2010 г. «О внесении изменений в УПК РФ»). При этом в рассматриваемом случае даже 30-суточного срока для принятия окончательного, законного и обоснованного процессуального решения было бы все равно недостаточно.

М.В. Махмутов в своих публикациях тех лет (2010 год) говорил, что «увеличение сроков проверок должно помочь избежать необходимости вынесения так называемых «временных» постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, когда срок проверки истек, а результат специального исследования не готов»⁹.

Необходимо отметить, что рассмотренный нами процесс развития стадии возбуждения уголовного дела позволяет высказаться о том, что в перспективе объем следственных и процессуальных действий, производство которых разрешено на стадии возбуждения уголовного дела будет

⁷ См.: Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 6.

⁸ Архив СО по г. Биробиджану СУ СК России по ЕАО, 2009 год.

⁹ Махмутов М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40–41.

только увеличиваться. Скептики могут утверждать о другом! Но ведь именно по этому пути законодатель идет уже более 15 лет с момента действия УПК РФ. В связи с чем необходимо уже сейчас рассматривать «сценарий, отражающий существующие тенденции развития явлений»¹⁰ и предпринимать определенные меры к оптимизации сроков процессуальной проверки сообщения о преступлении.

Если обратиться к статистическим данным, то мы увидим, что случаи неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не единичные, а отсутствие законодательных механизмов дальнейшего продления сроков проверки приводит к различного рода нарушениям. Так, за первое полугодие 2018 года следователями СК России вынесено с повторными 255 780 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (далее также постановлений), удельный вес отмененных постановлений составил 12,4% (31 829), из них 3235 постановлений отменялись два и более раза. При этом число неоднократно отмененных постановлений увеличилось на 4%. После отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждено 307 уголовных дел¹¹.

Представленные цифровые показатели отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела объясняются также объективными данными, полученными в ходе опроса 54 следователей в 1 полугодии 2018 г. Опрос проводился на пятом факультете повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК (ныне Хабаровский филиал) Московской академии СК России (далее также пятый ФПК). 49 следователей (90%) из числа опрошенных отметили, что в силу ограниченных сроков проверки, большой загруженности, в среднем по каждому третьему сообщению о преступлении вынуждены принимать процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела по не полностью исследованным обстоятельствам произошедшего. В силу этого как минимум четверть таких постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела впоследствии отменялась прокурором или руководителем следственного органа.

¹⁰ Саркисян А.Ж. Криминологическое прогнозирование преступности на основе математических методов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 1. С. 81.

¹¹ Основные показатели следственной работы и процессуального контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства за январь-июль 2018 года / ГОИУ СК России, 2018. Ведомственный доступ.

По вопросу производства следственных и иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела: 52 слушателя (96%) сообщили, что по их мнению самым длительным следственным (процессуальным) действием проводимым до возбуждения уголовного дела является производство экспертизы (особенно комплексной или комиссионной) или исследования (ревизии). На второе место по длительности, 24 слушателя (44%) поставили комплексную проблему невозможности по тем или иным причинам кого-то опросить или получить по запросу необходимые документы. При этом практически все опрошенные следователи единодушно отметили, что в целом почти по трети сообщений о преступлениях обязательно назначаются экспертизы или проводятся различные исследования (ревизии), минимум 20% которых, как правило, проводились в сроки свыше 30 суток, а до 4–5% от двух месяцев и более.

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что необходимость внесения в УПК РФ изменений, которые в исключительных случаях позволяли бы срок проверки сообщения о преступлении продлить свыше 30-ти суток, не вызывает сомнений.

В связи с этим мы предлагаем дополнить статью 144 УПК РФ частью 3.1 следующей редакцией:

«По сообщению о преступлении, проверка которого представляет особую сложность, при этом имеется необходимость завершения производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен на срок до 90 суток. Дальнейшее продление срока проверки сообщения о преступлении может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями».

УДК 343.1
ББК 67.411

Владимир Анатольевич МАКАРОВ,
руководитель четвертого отдела управления контроля
за следственными органами Главного следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: vlamak79@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СУДЕЙ

Аннотация. В статье анализируется действующий в Российской Федерации порядок уголовного преследования судей. Особое внимание уделено проблемам правоприменения. Выявлены пробелы в регламентации процедуры и сроках принятия процессуальных решений. С учетом следственной практики и правовых позиций Конституционного и Верховного судов Российской Федерации предлагаются законодательные решения, в основе которых систематизация, унификация и кодификация процедуры уголовного преследования судей в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное преследование, судья, квалификационная коллегия судей, неотвратимость наказания, глава 52 УПК РФ.

Vladimir A. MAKAROV,
Head of the Fourth Division of the Office of Control over
the Investigative Bodies of the Main Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation

ON THE PECULIARITIES OF CRIMINAL PROSECUTION OF JUDGES

Abstract. The article analyzes the procedure for criminal prosecution of judges in the Russian Federation. Particular attention is paid to the problems of law enforcement. Identified gaps in the regulation of the procedure and the time for making procedural decisions. Taking into account the investigative practice and legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, legislative solutions are proposed based on the systematization, unification and codification of the procedure for criminal prosecution of judges in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: criminal prosecution, judge, qualification board of judges, inevitability of punishment, chapter 52 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Честность и неподкупность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей¹.

Правовая система любого государства динамична и находится в постоянном поиске баланса запросов общества и возможностей публичных институтов наиболее полно их удовлетворить. Между тем построение правового государства требует статичности, а вернее сказать незыблемости, отдельных его элементов, например, таких как решение суда. При этом его незыблемость должна быть основана не на отсутствии соответствующих правовых механизмов по его отмене, а на компетент-

ности, независимости и беспристрастности судьи, который вынес решение, руководствуясь законом и собственным правосознанием, полно и объективно исследовав все обстоятельства дела².

Столь высокое значение судебного решения требует соответствующего особого отношения к лицам, назначаемым на должность судей, в вопросах морали, честности и неподкупности. Судья обладает, пожалуй, самым сильным влиянием среди правоприменителей на формирование авторитета государства и закона. В связи

с этим любое нарушение закона лицом, занимающим эту высокую должность, имеет значительный резонанс, формируя негативные настроения в обществе, как к праву, так и к институтам государства.

Усложненный, но ясный и конкретизированный в законе порядок привлечения судьи к ответственности с соблюдением всех гарантий его деятельности должен служить лишь дополнением института независимости, а также демонстрировать обществу реализацию принципа равенства всех перед законом, обеспечивая неотвратимости наказания за совершенное правонарушение.

Многие авторы в своих исследованиях, посвященных независимости суда, обоснованно приходят к выводу о том, что независимость суда, помимо прочего, определяется и огромной ответственностью за качество правосудия. Судьи должны реализовывать свои функции руководствуясь не только правовыми нормами, но и моральными.³

Дальнейший анализ будет посвящен исключительно вопросу процессуального порядка привлечения к уголовной ответственности судей в Российской Федерации.

В Российской Федерации имеется достаточная практика расследования уголовных дел в отношении такой категории лиц. Так, за 2005–2008 гг. возбуждено 65 уголовных дел в отношении судей (по годам: 2005 г. – 8 дел; 2006 г. – 18;

2007 г. – 10; 2008 г. – 29 дел)⁴. С 2007 по 2017 год с соблюдением требований главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возбуждено и привлечено в качестве обвиняемых 155 судей (2007 – 11; 2008 – 29; 2009 – 24; 2010 – 11; 2011 – 14; 2012 – 14; 2013 – 8; 2014 – 13; 2015 – 7; 2016 – 16; 2017 (9 мес.) – 8)⁵. При этом спектр преступлений весьма разнообразен. Более 50 % относятся к преступлениям коррупционной направленности (ст. 290, 285, 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и другие). Расследовались также преступления против личности и половой неприкосновенности (ст. 105, 131 УК РФ). Более 20% преступлений связаны с нарушением правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ). В данном случае необходимо отметить, что судьи, по сравнению с иными категориями лиц, указанными в части первой статьи 447 УПК РФ, становятся субъектами преступления значительно реже. Например, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 году было осуждено 104 прокурора и следователя, 61 адвокат, нотариус, аудитор. Судьи и работники суда за год стали фигурантами уголовных дел лишь шесть раз⁶.

При этом судейский корпус, учитывая масштабы нашей страны и особенности компетенции, нельзя назвать весьма многочисленным. На декабрь 2018 года он составлял немногим более 30 тысяч судей⁷.

Судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанно-

¹ Бангалорские принципы поведения судей, Утверждены на 41 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 27 июля 2006 года. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/bangalore20principles.pdf>. Кроме того, Российская Федерация является участником ряда других международных договоров, в которых особое внимание уделяется независимости и беспристрастности суда (Основные принципы независимости судебных органов 1985 г.; Всеобщая хартия судей 1999 г.; Европейская хартия о статусе для судей (Совет Европы, 1998 г.) и другие.

² Следует отметить, что независимая судебная система обозначена в качестве основной характеристики правового государства в целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» (постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (в ред. от 24.12.2018).

³ Санунова М. О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Климков Т. А. Сущность, значение и правовые основы независимости суда в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2018, № 9. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.9.14> и др.

⁴ Согласно данным, приведенным в статье А. Я. Автономова Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 91–94.

⁵ Публикуется впервые.

⁶ Более 100 следователей и прокуроров осудили в 2018 году. РИА Новости: Москва, 04.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190504/1553253814.htm>.

⁷ По данным судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, между 2014 и 2016 годами число судейских ставок по всей России приблизилось к 30 тыс. (из них 25,4 тыс. – в судах общей юрисдикции, еще 4,5 тыс. – в арбитражных). По состоянию на 2016 год, штат судей был укомплектован менее чем на 87 % URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/18/>). На совещании-семинаре судей общей юрисдикции и арбитражных судов России 12.02.2019 с участием Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева, а также председателей Конституционного и Верховного судов Российской Федерации озвучен штат судей в 33 тыс. чел. URL: <http://government.ru/news/35709/#dam>.

сти на профессиональной основе⁸. В Российской Федерации также установлен принцип единства статуса судей, который предполагает наличие единого статуса всех судей Российской Федерации⁹. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации. Особенности правового положения судей Конституционного Суда Российской Федерации определяются федеральным конституционным законом¹⁰.

Кроме того, в соответствии с федеральным законодательством гарантии независимости и неприкосновенности судей распространяются на присяжных¹¹ и арбитражных¹² заседателей в период осуществления им правосудия.

1. Проведение оперативно-разыскных мероприятий и процессуальной проверки в отношении судей

Проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении судей имеет некоторые осо-

⁸ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 1.

⁹ Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 4) устанавливается, что в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. К федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

¹⁰ Там же. Ст. 2.

¹¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

¹² Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». Ст. ст. 1, 7.

бенности нормативного регулирования¹³. Несоблюдение установленного порядка их проведения может повлечь признание незаконным последующих процессуальных решений¹⁴.

В соответствие с частью 7 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» осуществление в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого либо судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации, либо судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, в зависимости от того судьей какого суда является лицо.

Место рассмотрения материалов о проведении в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий, связанных с ограничением его конституционных прав либо с нарушением его неприкосновенности, определяется федераль-

¹³ См. напр.: Федоров А.В. О возможности проведения оперативно-разыскной деятельности в отношении судей // Общество, право, полиция. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23–24 мая 1996 года. В 2-х частях. Часть 1 / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. С. 169–171; Федоров А.В. О проведении оперативно-разыскной деятельности в отношении судей, прокуроров и следователей органов прокуратуры // Криминалистический семинар. Выпуск 1. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. С. 19–22; Теория оперативно-разыскной деятельности: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 268–275.

¹⁴ В марте 2016 года Высшая квалификационная коллегия судей отменила решение нижестоящей коллегии судей Красноярского края о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Л. При этом в основании решения положено весьма широкое распространение положений статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». По мнению Высшей квалификационной коллегии судей, любое оперативно-разыскное мероприятие в отношении судей может быть проведено только с согласия соответствующего состава суда.

ным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности¹⁵.

Положения законодательства, позволяющие проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении судей и иных лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, неоднократно были предметом оценки Конституционного Суда Российской Федерации, которым однозначно указано на то, что оперативно-разыскная деятельность объективно невозможна без значительной степени секретности. Осуществление негласных оперативно-разыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-разыскной деятельности само по себе не нарушает прав человека и гражданина. Открытости, гласности и состязательности сторон в таком процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-разыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-разыскная деятельность утратила бы смысл.

Если по результатам оперативно-разыскных мероприятий получены данные, оценка которым может быть дана только в рамках уголовно-процессуального законодательства, то для принятия такого решения материалы подлежат передаче в органы Следственного комитета Российской Федерации, в соответствии с установленной статьей 151 УПК РФ подследственностью.

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации не устанавливаются каких-либо особенностей процессуальной проверки сообщения о преступлении, совершенном судьями, и она проводится в общем порядке, предусмотренном статьями 140–145 УПК РФ. Однако сроки такой проверки исчисляются в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ с изъятиями, установленными главой 52 УПК РФ.

Изъятия касаются процедуры возбуждения уголовного дела, предусматривающей получе-

ние согласия и рассмотрение соответствующего представления следствия в ином (не следственном) органе (Конституционном Суде Российской Федерации, квалификационных коллегиях судей).

В данном случае главой 52 УПК РФ не установлены какие-либо сроки рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела и принятия самого процессуального решения¹⁶. В связи с этим если в ходе проверки инициирована процедура привлечения лица, предусмотренного в статье 447 УПК РФ, то действуют исключения, установленные указанной главой УПК РФ. Если данная процедура не инициирована и по результатам процессуальной проверки выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, то это решение должно быть принято в сроки, установленные статьей 144 УПК РФ, которые не должны превышать 30 суток.

Проблема регламентации срока рассмотрения вопроса о начале уголовного преследования судей

Отсутствие в нормах уголовно-процессуального законодательства и законодательства о статусе судей регламентации срока принятия решения на каждой из стадий инициирования уголовного преследования судей на практике влечет существенное увеличение процессуальных сроков. Только сама процедура возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве об-

¹⁵ По этому вопросу подробно также в статье 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона № «Об оперативно-разыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова».

¹⁶ Частью 2 и 5 ст. 448 УПК РФ предусмотрены сроки рассмотрения представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого, которые не могут превышать 10 суток. Несмотря на это, сроки принятия окончательного решения существенно затягиваются в связи с истребованием дополнительных материалов и обжалованием решений.

¹⁷ В качестве примера можно привести рассмотрение следующих представлений Председателя Следственного комитета Российской Федерации: в ККС Республики Татарстан в отношении судьи Ново-Савиновского районного суда г. Казани Ф. М. по части второй статьи 291.1 УК РФ с декабря 2017 г. по сентябрь 2018 г.; в ККС Краснодарского края в отношении Т.А. (квалификация действий по части 3 статьи 30, части 3 статьи 159, пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ) – с 07.11.2017 по 26.03.2018; в отношении С.Э. (квалификация действий по части 3 статьи 30, части 4 статьи 291.1 УК РФ) – с 22.11.2017 по 30.07.2018. Аналогичные случаи имели место в Тамбовской области (свыше 8 месяцев), Волгоградской области (свыше 10 месяцев), Краснодарском крае (свыше 1 года), Саратовской области (свыше 1 года), Омская область (свыше 2 лет), г. Москва (свыше 1 года), Ставропольский край (свыше 1,5 лет), Республика Дагестан (свыше 1 года) и других субъектах Российской Федерации.

виняемого таких лиц как судьи, может занимать от полугода до нескольких лет¹⁷. Речь в данном случае идет не о сборе достаточных данных для принятия процессуального решения, а о процессуальной оценке уже собранных следствием данных в квалификационных коллегиях судей (далее – ККС).

Так, в действующей редакции норм главы 52 УПК РФ практически не уделяется внимание конкретизации срока рассмотрения и принятия решения об уголовном преследовании отдельных категорий лиц на каждом этапе этой многоступенчатой процедуры.

Часть 7 статьи 448 УПК РФ единственная норма этой главы, в которой наиболее детально закреплены процессуальные сроки рассмотрения вопроса об инициировании уголовного преследования и распространяется она лишь на Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий.

В иных частях статьи 448 УПК РФ похожая регламентация срока отсутствует. Установленный в части 5 статьи 448 УПК РФ 10-суточный срок принятия решения по представлению Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, не соответствует положению на практике. За все время существования этой нормы УПК РФ, представления Генерального прокурора Российской Федерации, а затем и Председателя Следственного комитета Российской Федерации в отношении судей рассматривались в значительно больший срок.

Иными нормативными актами также не устанавливается однозначного срока рассмотрения и принятия решения в ККС¹⁸.

Изложенные обстоятельства указывают на необходимость устранения продолжающих иметь место нарушений установленного на территории Российской Федерации порядка уголовного судопроизводства (статья 1 УПК Российской Федерации), прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (статья 6 УПК Российской Федерации), разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 УПК Российской Федерации).

Учитывая значимость рассматриваемого вопроса и особый статус судьи, а также сформированную правоприменительную практику, разрешению указанной проблемы способствовало бы внесение в уголовно-процессуальное законодательство таких изменений, при которых решение по соответствующему представлению Председателя Следственного комитета Российской Федерации должно быть принято, например, в срок до 30 суток. В данном случае видится целесообразным применение аналогии со сроком, установленным в статье 144 УПК Российской Федерации. В случае, если в указанный срок решение принять невозможно, ККС может уведомить инициатора представления о продлении его рассмотрения на срок не более 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для продления.

2. Возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого судьи

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела требует от должностного лица, проводящего расследование, тщательной оценки достаточности полученных данных о совершении деяния конкретным лицом и исключения возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления при наличии сообщения о преступлении и достаточных данных о совершении деяния конкретным лицом. Несоблюдение этого требования повлечет отмену всех процессуальных решений по делу и признание полученных доказательств недопустимыми. По этому пути идет практика Верховного Суда Российской Федерации¹⁹.

Решение о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемого судьи, в том числе присяжных и арбитражных заседателей, может быть принято только Председателем Следственного комитета Российской Федерации, являющимся высшим должностным лицом в системе органов, уполномоченных на возбуждение уголовного дела.

Из требований уголовно-процессуального законодательства следует, что представление о

¹⁸ Закон РФ 26.06.1992. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; Федеральный закон от 14.03.2002. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007).

¹⁹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2010 № КАС10-587 по делу в отношении Балакира Е.А. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2004 по уголовному делу в отношении депутата Законодательного Собрания Ульяновской области Казберова А.А. Постановление Генерального прокурора Российской Федерации от 29.04.2011 по уголовному делу № 015567 в отношении мирового судьи г. Волгограда Глейкина В.А.

даче согласия на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого судья может быть внесено в Конституционный Суд Российской Федерации или в соответствующую квалификационную коллегию судей только Председателем Следственного комитета Российской Федерации или лицом, исполняющим его обязанности.

В соответствии с частью 5 статьи 448 УПК РФ и частью 3 статьи 16 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» мотивированное решение по внесенному представлению должно быть принято Конституционным Судом Российской Федерации или ККС не позднее 10 суток со дня поступления представления.

Представление должно быть внесено в ККС субъекта Российской Федерации, где судья осуществляет (осуществлял) свои полномочия (независимо от места совершения преступления), за исключением случаев, отнесенных к компетенции Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее — ВККС).

Учитывая, что в соответствии с частью 7 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» решения ККС вступают в силу с момента их оглашения, а оглашаются непосредственно после принятия. Постановление о возбуждении уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого судьи может быть вынесено незамедлительно, после получения соответствующего согласия на внесенное представление.

Однако согласно сложившейся следственной практике и с целью исключения дальнейшей отмены указанных процессуальных решений постановление о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемого в отношении судьи выносится после окончательного разрешения вопроса обжалования решения соответствующей ККС или суда.

Следует отметить, что решение ККС может быть обжаловано в порядке, предусмотренном указанным выше законом²⁰, должностным лицом, внесшим представление, иным уполномоченным на это должностным лицом, а также лицом, в отношении которого внесено представле-

ние, и его представителем²¹ в течение десяти дней со дня получения соответствующего решения.

Проблема регламентации процедуры оценки оснований для уголовного преследования судей

Недостаточная регламентация порядка инициирования уголовного преследования судей, многократно приводила к тому, что квалификационные коллегии судей подменяли суд первой инстанции и давали оценку по существу. По результатам — отказывали в даче согласия на начало уголовного преследования в отношении судей по основаниям, не предусмотренным статьей 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»²².

Примером может служить решение ККС Омской области, принятое в конце 2015 года, об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи В. по части 3 статьи 159.2 УК РФ. При этом в решении коллегии судей указано, что совокупность представленных следствием материалов свидетельствует о наличии достаточных данных для возбуждения уголовного дела в отношении судьи, однако, учитывая результаты голосования (за — 9, а против — 5), в даче соответствующего согласия Председателю Следственного комитета — отказано. После обжалования данное решение коллегии отменено и в 2017 году дело в отношении судьи В. возбуждено (по делу состоялся обвинительный приговор).

Принимая подобные решения, квалификационные коллегии судей руководствуются Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденным Высшей квалификационной коллегией судей²³. Таким образом, внутренним нормативным актом регулируется, а по сути, блокируется процедура уголовного преследования лица, несмотря на наличие достаточных данных для возбуждения дела.

²⁰ Верховный Суд РФ в своих определениях от 10.04.2008 по делу № 41-008-23 подтвердил право должностных лиц следственных подразделений Следственного комитета РФ на обжалование решений суда в кассационном порядке.

²¹ С учетом требований, указанных в Определении Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 345-О «По жалобе гражданки Бегченковой О.И. на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²² Правомерность таких действий квалификационных коллегий судей признает заместитель руководителя аппарата Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации А.Я. Автамонов. См. *Автамонов А.Я.* Указ. соч.

²³ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007).

Наиболее наглядным примером того, когда сама процедура рассмотрения в ККС представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации в порядке статьи 448 УПК РФ блокирует стадию расследования по формальным основаниям, является дело в отношении судьи районного суда в Московской области Д. Так, решением ВККС в сентябре 2016 года отменено решение квалификационной коллегии судей Московской области о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Д. за совершение коррупционных преступлений. В основу отмены положены доводы судьи Д. о возможной заинтересованности в исходе дела со стороны органов, осуществлявших оперативно-разыскные мероприятия. При этом ВККС не учла того, что судьей Д. в течение 2-х лет такие сведения следователю и областной коллегии судей не сообщались.

Верховный Суд Российской Федерации, признав законным решение ВККС, отметил, что такая отмена решения квалификационной коллегии судей по Московской области по основанию нарушения последней установленной процедуры рассмотрения, не препятствует повторному обращению с соответствующим представлением²⁴. Однако в январе 2018 года ККС Московской области, внесенное повторно в декабре 2017 года в порядке статьи 448 УПК РФ, представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Д. возвращено без рассмотрения. В обоснование такого решения положен факт рассмотрения ранее в ВККС представления по тем же обстоятельствам. Таким образом, в течение нескольких лет фактически блокируется расследование коррупционного преступления с участием федерального судьи.

Неоднократно отменяя такие решения как незаконные, Верховный и Конституционный суды России²⁵ указывали, что дача согласия на

осуществление в отношении судьи уголовного преследования не предопределяет обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или о привлечении его в качестве обвиняемого либо отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. Сама квалификационная коллегия судей в своем решении не вправе делать выводы о виновности или невинности привлекаемого к уголовной ответственности лица, а также иные выводы, которые могут содержаться только в приговоре суда или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут стать предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

Например, по таким же основаниям в июле 2014 года Верховным Судом Российской Федерации отменено решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, отказавшей в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Б., не усмотревшей достаточных данных и оснований для возбуждения уголовного дела²⁶.

Возможно, столь противоречивая практика рассмотрения в квалификационных коллегиях судей вопросов, связанных с уголовным преследованием судей, явилось основанием для перераспределения полномочий таких органов судейского сообщества. В настоящее время на стадии второго чтения в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находятся два проекта федеральных законов о внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»²⁷.

²⁴ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2016 № АКПИ16-712; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № АПЛ16-532; Определения Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2017 № АПЛ16-532 и от 07.04.2017 № ПФ17-11.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 452-О. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 № 224-О-О. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.06.2008 по делу № 26-Г08-7 и др.

²⁶ Только в 2016 году Высшей квалификационной коллегией судей было дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Б. по части 2 статьи 305 УК РФ (2 эпизода).

²⁷ Проекты федеральных законов № 598593-7 «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и № 598595-7 «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статьи 17 и 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

Предлагаемые в законопроектах изменения направлены на перераспределение компетенции Высшей квалификационной коллегии судей и квалификационных коллегий судей в субъектах Российской Федерации. Так, представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемых в отношении всех судей (кроме судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации) предлагается рассматривать ВККС, в отношении судей конституционных (уставных) судов – ККС (аналогичные вопросы в отношении судей Конституционного Суда Российской Федерации решаются указанным судом).

В данном случае есть основания полагать, что концентрация рассмотрения большинства представлений в одном органе судейского сообщества – ВККС, положительно скажется на правоприменении, повысит оперативность и качество принимаемых решений, обеспечив их единообразие.

Проблема необходимости соблюдения особого порядка уголовного преследования в отношении бывших судей (прекративших отставку)

Недостаточное нормативное регулирование по-прежнему формирует противоречивую судебную-следственную практику при привлечении лиц, утративших свой статус, гарантировавший ранее особый порядок уголовного преследования.

В соответствии с частью 1 статьи 15 указанного Закона за судьей в отставке сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу, в связи с чем гарантирован аналогичный порядок уголовного преследования.

В случае осуществления деятельности, которой пребывающий в отставке судья не вправе заниматься в соответствии с настоящим пунктом, на него не распространяются гарантии неприкосновенности, членство указанного судьи в судейском сообществе на этот период приостанавливается.

Исходя из указанных норм закона на судей, чья отставка приостановлена либо прекращена гарантии особого (усложненного) порядка уголовного преследования, не распространяются и действует общее правило при котором, в том случае если лицо утратило статус, в связи с которым ему был гарантирован особый порядок производства по уголовным делам, то соблюдение особой

процедуры не требуется²⁸. По данному пути идет и судебная практика²⁹. Конституционным и Верховным судами Российской Федерации в своих определениях высказана однозначная позиция о том, что статья 448 УПК РФ не устанавливает неприкосновенность как личную привилегию определенного гражданина, ни как привилегию, связанную с его профессиональным статусом и не распространяет особый порядок возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого на лиц, уволенных с должностей и утративших особый правовой статус.

В данном случае видится необоснованной позиция ряда авторов о необходимости соблюдения особого порядка производства по уголовным делам в отношении лиц, утративших особый статус, но совершивших преступление, напрямую связанное с выполняемыми им служебными обязанностями, явившимися основанием для наделения ранее его процессуальным иммунитетом³⁰.

Отсутствие этого положения в нормах УПК РФ, несмотря на значительную судебную-следственную практику, порождает иное толкование судьями требований норм главы 52 УПК РФ.

В настоящее время в правоприменительной практике прочно закрепилось правило, при котором особый порядок уголовного преследования обеспечивается бывшим судьям, прекратившим свою отставку. Такая позиция органов судейского сообщества основывается на требованиях Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «Об органах судейского сообщества», которые устанавливают, что только Конституционный Суд Российской Федерации и соответствующая квалификационная коллегия судей в ходе рассмотрения представления может дать оценку того, привлекается ли судья к уголовной ответ-

²⁸ Информационное письмо ГП РФ от 24.06.2009 № 12-4-2009. Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 27.05.2013 № 224-19-13.

²⁹ Определения Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 637-О, от 20.02.2014 № 347-О, от 21.11.2013 № 1905-О, от 14.07.2011 № 962-О-О, от 05.02.2009 № 249-О-О. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П. Определения СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.02.2013 № 71-Дп13-1 и от 31.10.2007 № 46-О 07-80.

³⁰ Казаков А.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом: учебное пособие. Екатеринбург: ООО «Издательство «Раритет», 2011. С. 54

ственности в связи с выраженным им мнением при отправлении правосудия или нет.

Одним из примеров такой практики служит отказ Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Генеральной прокуратуре Российской Федерации в пересмотре в порядке надзора постановления районного суда 2010 года о прекращении уголовного дела в отношении бывшего мирового судьи П., обвиняемой по части 4 статьи 264 УК РФ, в связи с отсутствием решения соответствующей квалификационной коллегии судей Российской Федерации по пункту 6 части 1 статьи 24 УПК РФ³¹. При этом судом не принят во внимание тот факт, что Следственный комитет Российской Федерации до возбуждения уголовного дела обращался в квалификационную коллегию судей с соответствующим представлением, однако оно не было рассмотрено с мотивировкой, что в отношении бывших судей (не находящихся в отставке) действует общий порядок уголовного преследования.

Устранению указанной правовой неопределенности способствовало бы однозначное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации положения о нераспространении особого порядка уголовного преследования в отношении лиц, уволенных с должностей и утративших особый правовой статус, и о проведении в таком случае следственных и иных процессуальных действий в отношении таких лиц в общем порядке.

3. Особенности проведения следственных и иных процессуальных действий в отношении судей

Системный анализ уголовно-процессуального законодательства приводит к однозначному выводу о том, что требования, предусматривающие более сложный порядок начала уголовного преследования в отношении отдельной категории лиц, выполняются один раз — либо при возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц, либо при привлечении в качестве обвиняемого³².

Законодателем в ч. 1 ст. 450 УПК РФ закреплены положения, позволяющие при соблюдении установленных законом требований начала уголовного преследования лица особого правового

статуса проводить с ним в дальнейшем следственные и иные процессуальные действия в общем порядке.

Таким образом, если в ходе расследования уголовного дела само событие совершенного лицом особого правового статуса преступления остается неизменным, а уточняются только обстоятельства его совершения, то необходимость в повторном соблюдении требований статьи 448 УПК РФ отсутствует.

При этом исключением являются судьи, поскольку частью 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» для них предусмотрены особые процессуальные гарантии неприкосновенности. Так, изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации преступления, которое может повлечь ухудшение положения судьи, допускается только в порядке, установленном указанной статьей для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Таким образом, исключение законодателем части 6 статьи 448 УПК РФ не устраняет обязанность соблюдения указанного выше требования Закона³³.

Учитывая безусловное требование указанного Закона, а также правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации³⁴, необходимо включить эту норму в статью 448 УПК РФ. Такое изменение требуется и с целью соблюдения гарантии независимости судей, установленных в законодательстве о статусе судей, которым запрещается отмена и снижение иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации мер правовой

³³ Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ аналогичная норма ч. 6 ст. 448 УПК РФ утратила силу.

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. - Бородин, В.Н. Бурбина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 54-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «АристалЮКС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³¹ Письмо заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 05.04.2012 № 91-ДП11-5 по делу в отношении бывшего мирового судьи П. (Псковская область).

³² Определение Верховного Суда РФ от 31.01.2013 № АПЛ12-757 по жалобе Бессонова В.И. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.05.2013 № 36-08-2013.

защиты, материального и социального обеспечения судей, предусмотренные этим Законом³⁵.

Необходимо также обратить внимание на положения части 8 статьи 448 УПК РФ. Эта норма является одной из гарантий, направленной на обеспечение независимости судьи при принятии им решения и исключения влияния на него путем инициирования уголовного преследования. С данной целью не допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 УК РФ, в случае если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке как неправосудный.

Однако, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, не ставится под сомнение возможность разрешения в установленном законом порядке вопроса о проведении в отношении судьи предусмотренных УПК РФ действий для проверки сообщения о преступлении и возбуждении по результатам этой проверки уголовного дела по признакам других, как правило, сопутствующих преступлению, предусмотренному статьей 305 УК РФ, составов преступлений, таких как «Мошенничество» (статья 159), «Злоупотребление должностными полномочиями» (статья 285), «Превышение должностных полномочий» (статья 286), «Получение взятки» (статья 290)³⁶. Таким же путем идет судебная практика³⁷.

Действующая часть 5 статьи 450 УПК РФ, устанавливает порядок проведения следственных и иных процессуальных действий с согласия суда, указанного в части 1 статьи 448 УПК РФ, в которой практически нет указаний на судебные инстанции. Возможно, данное положение вызвано технической ошибкой, когда при внесении из-

менений в статью 448 УПК РФ³⁸ исключили одну из стадий — заключение суда, то не предусмотрели соответствующие изменения в части 5 статьи 450 УПК РФ.

Между тем в части 7 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» для судей полностью сохранены гарантии при проведении таких следственных действий. Данной нормой подробно описывается порядок и судебные инстанции, дающие согласие на проведение следственных действий, что также целесообразно предусмотреть в части 5 статьи 450 УПК РФ.

Особенности задержания подозреваемого, имеющего статус судьи

В соответствии со статьей 449 УПК РФ судья федерального суда и мировой судья, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

Судья ни при каких обстоятельствах не может быть задержан. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению³⁹. Это правило распространяется и на присяжных и арбитражных заседателей в период осуществления ими правосудия⁴⁰.

Проблема отсутствия правового механизма реализации нормы о задержании судьи на месте преступления

Сделанная законодателем оговорка в статье 449 УПК РФ о порядке задержания ряда лиц, указанных в статье 447 УПК РФ, на месте преступ-

³⁵ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», пункт 4 статья 9.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 УПК Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко».

³⁷ Определением СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.12.2013 № 24-Д13-9 признано незаконным и необоснованным решение судьи Шовгеновского районного суда Республики Адыгея по вопросу невозможности уголовного преследования мирового судьи Г. по ст. 292 УК РФ без отмены судебного решения.

³⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

³⁹ Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» ч. 5 ст. 16.

⁴⁰ Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» ч. 1 ст. 12, Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» ст. 7.

ления, формируют у ряда исследователей выводы о возможности уголовного преследования в отношении таких лиц в общем порядке⁴¹.

В настоящее время такая категория лиц, как судьи, даже будучи застигнуты на месте совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, фактически не могут быть задержаны, поскольку данному процессуальному решению должна предшествовать процедура возбуждения уголовного дела⁴². Решение вопроса о начале уголовного преследования занимает несколько месяцев. Сама процедура процессуального задержания является актом начала уголовного преследования лица и её реализация без соблюдения конституционных гарантий независимости судьи невозможна. Такое положение с очевидностью следует из системного анализа норм Конституции Российской Федерации и законодательства о статусе судей⁴³.

Таким образом, норма статьи 449 УПК РФ допускающая задержание на месте преступления судей и ряда других лиц не имеет механизма реализации. В данном случае необходимо дополнение этой статьи положением о порядке возбуждения уголовного дела в общем порядке с незамедлительным уведомлением органа, в компетенцию которого входит дача согласия на начало уголовного преследования лица. Далее решение принимается в порядке статьи 448 УПК РФ⁴⁴.

4. Особенности избрания меры пресечения

В зависимости от категории суда, судьей которого является лицо, в отношении которого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, такое решение принимается судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации либо судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда,

суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации⁴⁵.

В соответствии с частью 2 статьи 450 УПК РФ заключение судьи под стражу производится с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей. Представление о рассмотрении данного вопроса в Конституционный Суд Российской Федерации или квалификационную коллегию судей полномочен внести только Председатель Следственного комитета Российской Федерации или лицо, исполняющее его обязанности.

Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации либо квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается не позднее чем через пять дней со дня поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и соответствующего судебного решения.

Последующее продление срока содержания под стражей осуществляется в общем порядке в соответствии с требованиями УПК РФ. Конституционным Судом Российской Федерации особо подчеркнуто, что последующее участие в решении вопроса о продлении срока содержания судьи под стражей означало бы ни что иное как проверку квалификационной коллегией судей его законности и обоснованности, вмешательство в независимую судебную деятельность и подмену суда общей юрисдикции⁴⁶.

Проблема регламентации порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судей

Как проиллюстрировано выше для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи, следователю необходимо пройти многоступенчатую стадию возбуждения дела, а после аналогичную процедуру избрания и применения этой меры пресечения. При этом вопрос о дальнейших действиях суда и следова-

⁴¹ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2008. С. 604.

⁴² Такой позиции придерживается большинство авторов, см, например: Казаков А. А. Указ. соч. С. 118.

⁴³ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

⁴⁴ При этом уведомительный порядок при возбуждении уголовного дела в аналогичной ситуации не является новеллой и уже давно законодательно закреплен в части 4 статьи 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

⁴⁵ Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ч. 6, ст. 16.

⁴⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2008 № 157 О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева В. В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 109 и 450 УПК РФ и ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

теля при отказе квалификационной коллегии судей в даче согласия на исполнение такого решения в законодательстве не определен.

В данном случае представляется, что имеющаяся у ККС возможность давать согласие на исполнение судебных решений вступает в противоречие со статьей 120 Конституции Российской Федерации и статьями 1, 5, 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которым вступившие в законную силу постановления федеральных судов обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда влечет, в том числе, уголовную ответственность, предусмотренную статьей 315 УК Российской Федерации⁴⁷.

Процедура принятия окончательного решения в квалификационных коллегиях судей в силу объективных причин и отсутствия конкретных установленных сроков рассмотрения растягивается на месяцы, что уже само по себе противоречит природе меры пресечения. Имелись случаи, когда в отношении судьи обвиняемого в организации особо тяжких преступлений, в том числе против личности, не избиралась такая мера пресечения до окончания расследования и направления дела в суд именно из-за указанных выше причин, например, в следственном управлении по Республике Татарстан по уголовному делу в отношении судьи, совершившего убийство группой лиц по предварительному сговору (судья осужден к длительному сроку лишения свободы).

В другом случае в 2017 году в следственном управлении по Омской области, возбудив в отношении судьи М. уголовное дело по части 6 статьи 290 УК РФ и получив согласие на привлечение его в качестве обвиняемого по пункту «к» части 2 статьи 105 УК РФ, органы следствия не успели избрать меру пресечения в виде заключения под стражу судье М. В период рассмотрения

представления об избрании меры пресечения, находясь на свободе, судья М. покончил жизнь самоубийством.

По имеющимся данным, с 2008 года мера пресечения в виде заключения под стражу с соблюдением всех требований главы 52 УПК РФ в отношении судьи избиралась всего 1 раз⁴⁸.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, несмотря на значительную практику уголовного преследования лиц, имеющих высокий статус судьи, полной реализации принципов равенства всех перед законом и судом, неотвратимости наказания и защиты потерпевших от преступлений препятствуют проблемы нормативного регулирования процессуальной деятельности в данной сфере:

- отсутствие, закрепленного в уголовно-процессуальном законе ясного и понятного порядка рассмотрения вопроса об уголовном преследовании судьи с установлением срока принятия решений на каждом из его этапов;
- отсутствие действенных правовых механизмов, позволяющих реализовывать полномочия по задержанию таких лиц на месте преступления, а также оперативно рассматривать вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- пробел в закреплении статуса бывших судей (прекративших отставку), которым в настоящее время обеспечивается особый порядок уголовного преследования, несмотря на отсутствие такого положения в законе.

Полагаю, что для наведения правового порядка в данной сфере необходимо максимально систематизировать и унифицировать процедуру уголовного преследования в отношении судей, обеспечить кодификацию этого процесса исключительно в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Такие решения будут способствовать реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции.

⁴⁷ О необходимости ограничения вмешательства квалификационных коллегий в непосредственную деятельность судьи указал Конституционный Суд Российской Федерации, подчеркнув, что последующее участие в решении вопроса о продлении срока содержания судьи под стражей означало бы ни что иное как проверку квалификационной коллегией судей его законности и обоснованности, вмешательство в независимую судебную деятельность и подмену суда общей юрисдикции. См. Определение Конституционного Суда Российской Фе-

дерации от 07.02.2008 № 157 О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева В.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 109 и 450 УПК Российской Федерации и ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

⁴⁸ В 2012 году в отношении судьи районного суда г. Санкт-Петербурга З., обвиняемой по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (имелось еще несколько случаев избрания такой меры пресечения в отношении судей, которые объявлены в розыск).

УДК 343.2
ББК 67.408

Анна Геннадьевна МЕНШИКОВА,
доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического
университета, кандидат юридических наук
E-mail: menshikova_anna@mail.ru

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье раскрываются и анализируются вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений, предусмотренные ст. 68 УК РФ. Автор акцентирует внимание на то, что в положениях ч. 1 ст. 68 УК РФ законодатель закрепил неформализованные признаки, а в ч. 2 ст. 68 УК РФ — формализованные требования, учитываемые судебными органами при определении наказания в случае наличия рецидива преступлений. Однако анализ отдельных положений уголовного закона и изучение материалов судебной практики показало, что четкие ограничения в определенных случаях теряют свое формализованное значение. Отстаивая позицию сохранения модели сочетания формализованных и неформализованных признаков при определении наказания, предлагается корректировка диспозиции ч. 2 ст. 68 УК РФ. В целях соблюдения требований ч. 5 ст. 18 УК РФ автор рекомендует закрепить в разъяснениях высшей судебной инстанции «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» положение, что «одна треть от максимального размера самого строгого вида наказания по санкции должна превышать нижний порог санкции нормы уголовного закона».

Ключевые слова: рецидив, назначение наказания, формализованный признак, постановление, Пленум Верховного Суда РФ.

Anna G. MENSHIKOVA,
associate professor of the Criminal Law
Department of the Ural State Law University,
candidate of legal Sciences

PURPOSE OF PUNISHMENT IN CRIME RECOGNITION

Abstract. The article reveals and analyzes the issues of sentencing in the recurrence of crimes under Art. 68 of the Criminal Code. The author focuses on the fact that in the provisions of Part 1 of Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation, the legislator has fixed non-formalized features, and in Part 2 of Art. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation — formalized requirements that are taken into account by the judicial authorities when determining the punishment in the case of the recurrence of crimes. However, the analysis of individual provisions of the criminal law and the study of materials of judicial practice showed that clear limitations in certain cases lose their formalized meaning. Defending the position of preserving the model of a combination of formalized and non-formalized features when determining punishment, it is proposed to adjust the disposition of Part 2 of Article 68 of the Criminal Code of the Russian Federation. In order to comply with the requirements of paragraph 5 of Article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author recommends to fix in the explanations of the highest court instance «On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation» that «one third of the maximum size of the most severe type of punishment under a sanction should exceed the lower threshold criminal law».

Key words: relapse, appointment of punishment, formalized sign, decision, Plenum of the Supreme Court of Russian Federation

Статистические данные МВД РФ свидетельствуют, что любое второе (57,51 %) расследованное за январь-май 2018 г. преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступление, при этом удельный вес ранее судимых лиц увеличился с 28,1 % до 29,0 %¹. Показатели за прошлый год оставались на таком же уровне. За 2017 год также любое второе (58,21 %) выявленное и раскрытое преступление было совершено субъектами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, а доля ранее судимых лиц от общего количества совершивших преступление увеличилась с 26,9 % до 28,3 %². Статистические данные судебных органов РФ показывают, что в 2017 году в отношении около 220 тыс. лиц, в поведении которых усматривались признаки рецидива преступления, был вынесен обвинительный приговор, что составляет 33,2 % от общего числа осужденных лиц. При этом 96 259 лиц составляют осужденные, которые совершили преступное деяние в период отбывания наказания по предыдущему приговору³. Приведенные статистические цифры указывают на то, что рецидивная преступность в общей доле преступности обладает высокими показателями, а судам довольно часто приходится применять при вынесении обвинительного приговора положения об определении наказания при рецидиве преступлений.

Законодатель закрепил особые правила определения наказания при совершении преступления с признаками рецидива в ст. 68 УК РФ. Анализ данной нормы показывает, что фактически в законодательстве предусмотрены два блока признаков. Первый блок закреплен в ч. 1 ст. 68 УК РФ и посвящен учету степени и характера общественной опасности совершенных ранее преступлений, условий, которые не способствовали исправительному воздействию и ранее назначенное наказание оказалось недостаточным, и оценке характера и степени общественной опасности совершенных вновь преступлений. Указанные условия не носят формализованный характер, их определение не нашло отражение ни на законо-

дательном уровне, ни на уровне разъяснений высшей судебной инстанции. В определенной степени это оправданно, поскольку использование подобных оценочных конструкций оставляет свободу судебному усмотрению, а значит, будет способствовать индивидуальному подходу при назначении наказания в каждом конкретном случае. Второй блок признаков закреплен в ч. 2 ст. 68 УК РФ и носит формальный характер. Окончательное наказание по приговору суда не должно быть меньше одной третьей части от максимального срока самого сурового вида наказания, установленного за преступление, но в границах санкции статьи Особенной части УК РФ, и наряду с этим законодательная категория рецидива преступлений при учете данного правила значения не имеет. Данные требования не являются императивными, применение ч. 2 ст. 68 УК РФ для суда является правом, но не обязанностью. Бесспорно, законодатель, повышая нижний предел санкции, тем самым хотел закрепить положение, указанное в диспозиции ч. 5 ст. 18 УК РФ, что за рецидив преступлений следует более суровое наказание на законном основании и в границах, определенных действующим УК РФ. Однако, несмотря на четкое закрепление подобных ограничений, фактически они на практике теряют свое формализованное значение.

В частности, окончательный размер наказания по приговору суда не должен составлять меньше одной третьей части максимального срока наиболее сурового вида наказания, определенного законом за совершенное преступление, но суд не всегда сможет назначить максимальный срок наиболее строгого наказания по санкции статьи. Так, например, в ч. 3 ст. 205 или ч. 4 ст. 210 УК РФ указаны в качестве самых суровых видов наказания смертная казнь или лишение свободы пожизненно. Но, исходя из содержания данных видов наказания, они не могут иметь максимального срока, а значит, и вычислить итоговый размер наказания как «не менее одной третьей части максимального срока наказания» возможным не представляется. Получается, что такая законодательная формулировка не всегда применима при назначении наказания. Вследствие этого видится странным отдельные решения судов. Так, суд Иркутской области при признании В. виновным в совершении умышленного причинения смерти по признаку группы лиц с предварительным сговором (ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ), в санкции уголовно-правовой нормы которой предусмотрен один из наиболее суровых видов наказания — смертная казнь, определяя на-

¹ Состояние преступности: январь-май 2018 г. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/13566897/> (дата обращения: 20.07.2018).

² Состояние преступности: январь-декабрь 2017 г. Официальный сайт МВД РФ URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 20.07.2018).

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2017 годы. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.07.2018).

казание в виде лишения свободы, учитывает положения ч. 2 ст. 68 УК РФ⁴.

Требования, содержащиеся в ч. 2 ст. 68 УК РФ, по определению срока наказания от наиболее строгого вида наказания не могут быть применимы еще и потому, что положениями Общей части УК РФ установлены ограничения для отдельных категорий осужденных. Смертная казнь, как и лишение свободы пожизненно, не могут быть в силу уголовного закона определены женщинам, лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста к моменту вынесения судом приговора. Что в определенной степени также не способствует усилению наказания при рецидиве преступлений.

Анализ отдельных санкций статей уголовного закона показывает, что имеются варианты, при которых установление одной третьей части максимального срока самого сурового вида наказания, определенного УК РФ за совершенное преступление, правомочно создать ситуации смягчения наказания при рецидиве преступлений в сравнении с санкцией статьи действующего уголовного закона. Так, насильственные действия сексуального характера по ч.1 ст.132 УК РФ «наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет», а значит, одна треть от максимального указанного размера наказания будет определена сроком в два года. Аналогичное положение вещей усматривается и при исчислении третьей части максимального срока наказания по санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ (террористический акт), ч. 1 ст. 206 УК РФ (захват или удержание лица в качестве заложника), ч. 1 ст. 208 УК РФ (создание или руководство незаконным вооруженным формированием), ч. 1 ст. 209 УК РФ (создание или руководство бандой) и т.п. Определенно, законодатель устранил ситуации определения наказания ниже нижнего предела по всем без исключения санкциям статей Особенной части УК РФ, указав в диспозиции ч. 2 ст. 68 УК РФ положение, что «в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса». Но, фактически появляется ситуация, когда суд может назначить аналогичное наказание, которое следовало бы назначить в условиях соблюдения общих требований или начал назна-

чения наказания, как того требует диспозиция ч. 1 ст. 60 УК РФ. Так, например, Сыктывкарским городским судом Республики Коми был осужден М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет, при этом в приговоре содержалась формулировка, что в действиях подсудимого содержится опасный рецидив⁵. Но, если обратиться к санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, то можно заметить, что нижний предел законодателем определен в виде лишения свободы сроком на шесть лет. Соответственно, суд с учетом наличия опасного рецидива назначил максимально мягкое наказание, предусмотренное уголовным законом за совершенное преступление. Такое положение представляется неверным, поскольку правила назначения наказания при рецидиве преступлений переходят в типовые пределы назначения наказания.

Верховный Суд РФ в своем постановлении предпринял попытку исключить подобные случаи. Так, в пункте 48 указывает «если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, а основания для применения ст. 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи»⁶. Однако данное правило применимо только при наличии или отсутствии смягчающих и особо смягчающих обстоятельств, и касается запрета назначения ниже нижней границы санкции соответствующей статьи. Положение относительно назначения наказания при рецидиве преступлений равное нижнему порогу соответствующей санкции уголовно-правовой нормы остается без внимания.

Любая оптимальная модель назначения наказания должна представлять сочетание формализованных и неформализованных признаков. Учет неформализованных признаков будет способствовать судебному усмотрению, так как от оценки правоприменителем характера и степени общественной опасности совершенных ранее и совершаемых вновь преступлений, личности осужденного будет зависеть пределы наказуемо-

⁴ Приговор Иркутского областного суда от 16 января 2018 г. по делу № 2-12/2018. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HtVLAf6uOxod/?regular> (дата обращения: 25.07.2018)

⁵ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 29 декабря 2017 г. по делу № 1—1116/2017. Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/oidfobTp23Ue/?page=4®ular-doc_type (дата обращения: 26.07.2018)

сти, возможность достижения целей наказания. Но слишком широкие пределы усмотрения суда не позволят добиться справедливого и законного назначения наказания. Подобную модель законодатель попытался воплотить в ст. 68 УК РФ, но как показал анализ положений ч. 2 ст. 68 УК РФ и правоприменительной практики, формализованные признаки в отдельных случаях теряют свое предназначение и переходят в разряд неформализованных требований. В связи с этим представляется, что положения ч. 2 ст. 68 УК РФ требуют определенной корректировки.

В первую очередь, необходимо изменить законодательную формулировку в части исчисления срока «наиболее строгого вида наказания». Поскольку существуют неисчисляемые виды наказания, то вполне справедливо, как отмечает М.В. Феоктистов «закрепить в законе термин наиболее строгое исчисляемое наказание»⁷. Подобное изменение позволит избежать суду сложной ситуации в аргументации своего решения при назначении наказания за совершенное преступление, где в санкциях статей определено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Выбирая лишение свободы на определенный срок, суд в таких случаях сможет свободно ссылаться на положения ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Острее складывается положение вещей с изменением формулировки по определению нижней границы при назначении наказания при рецидиве преступлений. Доктрина уголовного права неоднократно высказывала предложения по увеличению данной границы. В частности, была рекомендована, что «минимальный размер наказания, назначаемый рецидивисту, не может быть меньше половины максимального размера санкции статьи, по которой он привлекается к уголовной ответственности»⁸. Данное предложение в нынешних условиях представляется нецелесообразным. Большинство санкций статей уголовного закона сконструированы как альтернативные, и суду в каждом конкретном случае будет

затруднительно высчитывать нижний порог для каждого вида наказания.

В научной литературе практически единодушно высказывается мнение о возвращении к дифференциации при назначении наказания в зависимости от вида рецидива в различных вариациях. И.Н. Самылина обосновывает четкие минимальные пределы только для отдельных видов рецидива: «срок наказания при опасном рецидиве не может быть ниже половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, при особо опасном рецидиве — не ниже двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»⁹. И.А. Чучаев, Г.К. Буранов высказывают мнение относительно того, что «при рецидиве преступлений наказание не может быть менее срока, установленного путем сложения минимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, и одной четвертой (одной трети — при опасном рецидиве преступлений, половины — при особо опасном рецидиве преступлений) от разницы максимального и минимального сроков наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»¹⁰. Наиболее сложную, но в определенной степени оправданную конструкцию для вычисления пределов предлагает Е.В. Благов, который считает, что «при простом рецидиве назначенное основное наказание не должно быть ниже одной четверти наиболее строгого исчисляемого наказания, при опасном рецидиве — ниже одной трети наиболее строгого исчисляемого наказания, при особо опасном рецидиве — ниже половины наиболее строгого исчисляемого наказания, которое предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса и может быть назначено лицу»¹¹.

Представляется интересным и мнение А.В. Армашовой, которая призывает «рассчитывать соответствующую долю (одну треть) границы минимального срока наказания, назначаемого при рецидиве, не от максимального срока наиболее строгого вида наказания, а определять их в границах между минимальным и максимальным

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016, № 2.

⁷ Феоктистов М.В. Ответственность особо опасных рецидивистов по уголовному законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1996. С. 30.

⁸ Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. М., 1974. С. 84.

⁹ Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 21.

¹⁰ Буранов Г.К., Чучаев И.А. Рецидив преступлений и наказание // Журнал российского права. М., 2000. № 12. С. 40.

¹¹ Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб, 2004. С.440—441.

¹² Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 22.

сроком наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»¹².

Проанализированные модели приобретают особую значимость, так как в каждой из них просматриваются положительные моменты в решении возникших спорных вопросов, связанных с назначением наказания при рецидиве преступлений. А именно, установление сроков наказания происходит дифференцированно, при этом берется во внимание вид рецидива преступлений, и фактически исключается искусственное занижение нижней границы срока наказания, несмотря на условия, изложенные в Общей части УК РФ в фиксации нижнего или верхнего предела санкции статьи. Однако нам представляется, что вариант установления в законодательстве требований назначения наказания при рецидиве преступлений в зависимости от четко определенных долей от максимального срока будет выполняться далеко не всегда, поскольку законодательная конструкция санкций отдельных статей уголовного закона не позволит это сделать.

В настоящее время уголовный закон содержит в большинстве своем относительно-определенные санкции с установленным верхним пределом срока наказания без определения его нижнего порога. Суд при определении нижнего предела должен руководствоваться положениями Общей части УК РФ, установленными для каж-

дого вида наказания. В связи с этим применение при рецидиве преступлений определенной доли от максимального срока наказания будет приводить к усилению наказания, как это требует ч. 5 ст. 18 УК РФ. Однако в уголовном законе существуют и относительно-определенные санкции с установленным нижним и верхним пределом срока наказания. В подобных случаях применение определенных долей от максимального размера предусмотренного наказания не связано с ужесточением наказания при рецидиве преступлений, а порой приводит к определению по минимальной границе срока наказания в пределах санкции уголовно-правовой нормы или к его неоправданному смягчению. Во избежание необоснованного назначения мягкого наказания при рецидиве преступлений предлагаем на уровне разъяснений высшей судебной инстанции закрепить положение: *«Одна треть части максимального срока наиболее строгого вида наказания должна превышать низший предел санкции соответствующей статьи УК РФ. Данное требование не применяется при наличии обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 68 УК РФ»*. Подобное требование необходимо отразить в пункте 48 действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2015 № 58, что будет способствовать назначению справедливого и законного наказания при наличии рецидива преступлений.

УДК 341.13
ББК 67.410

Алла Александровна МИШЕНИНА,
заведующий кафедрой уголовного процесса Нижегородского
филиала Санкт-Петербургской академии СК России,
подполковник юстиции
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Юлия Викторовна РОДИОНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса Нижегородского
филиала Санкт-Петербургской академии СК России,
кандидат политических наук, майор юстиции,
E-mail: rodionova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития уголовно-процессуального законодательства в части расширения перечня мер пресечения. Применение новой меры пресечения — запрета определенных действий, по мнению авторов, принесет положительные результаты при расследовании преступлений. Поможет правоприменителям соблюдать конституционные права участников уголовного судопроизводства, связанных с процессуальными сроками, при использовании предупредительных мер воздействия.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, заключение под стражу, запрет определенных действий, процессуальные сроки.

Alla A. MISHENINA,
Head of the Department of Criminal Procedure
of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice

Yulia V. RODIONOVA,
associate Professor of the Department of criminal procedure
of the Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of political Sciences, major of justice

NOVELS OF CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION IN TERMS OF THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES

Abstract. The article deals with the development of criminal procedural legislation in terms of expanding the list of preventive measures. The use of a new preventive measure — the prohibition of certain actions, according to the authors, will bring positive results when investigating crimes. It will help law enforcers to comply with the constitutional rights of participants in criminal proceedings related to procedural deadlines when using preventive measures.

Key words: preventive measure, house arrest, detention, prohibition of certain actions, procedural terms.

Развитие уголовно-процессуального законодательства России — это эволюционный процесс, требующий четкого законодательного урегулирования¹ на основе норм ранее действующего законодательства и в соответствии с актуальными требованиями современного общества.

Совершенствование уголовно-процессуального закона, в том числе в части применения мер пресечения, свидетельствует о диалоге общества и законодателя, и связано с обеспечением конституционных прав лиц, совершивших преступление, на свою защиту и прав должностных лиц на принуждение в целях охраны прав потерпевших от преступлений.

Так, например, в УПК РСФСР 1960 г. были закреплены основные меры пресечения, использовавшиеся в УПК РФ 1923 г.: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, залог и заключение под стражу. Некоторые меры пресечения (имущественное поручительство и домашний арест) затем были исключены. В УПК РФ перенесены все меры пресечения, указанные в УПК РСФСР, и дополнены опять присмотром за несовершеннолетним обвиняемым и домашним арестом.

Внимание законодателя к таким мерам пресечения, как домашний арест на протяжении становления уголовно-процессуального закона объяснима. Данная мера является самой строгой после содержания под стражей².

Очередным витком развития уголовно-процессуального законодательства явилось введение 18 апреля 2018 года новой меры пресечения — запрет определенных действий. Понятие и порядок применения данной меры пресечения раскрываются в ст. 105.1 УПК РФ³.

¹ Подробнее: *Евдокимова И.С.* К вопросу о целесообразности введения запрета определенных действий как новой меры пресечения // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: материалы Крымского студенческого юридического форума. Ответственные редакторы *М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко*. Симферополь. 2018. С. 28.

² *Квык А.В.* Система средств контроля над нахождение подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом нуждается в коренном преобразовании // *Расследование преступлений проблемы и пути их решения*. 2017, № 1. С. 76.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Наряду с заключением под стражу, домашним арестом и залогом, эта мера избирается судом, так как ограничивает конституционные права граждан на свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни.

Запрет определенных действий — альтернативная мера пресечения, которая может применяться как самостоятельно, так и дополнительная мера к залогом и домашнему аресту, тем самым является мерой, способной соблюсти баланс между необходимостью достижения целей уголовного судопроизводства и соблюдения прав и законных интересов граждан — участников уголовного судопроизводства⁴.

Вопрос избрания мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, которые будут еще и эффективными, и достигать цели предотвращения возможных попыток лица скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу⁵ (ст. 97 УПК РФ), в настоящее время законодателем решен. Однако следует помнить, что закон только тогда будет эффективным, когда практическому деятелю понятны содержание меры пресечения и механизм его реализации.

Так, согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ, домашний арест избирается при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

Новая мера пресечения — запрет определенных действий это более мягкая мера, если сравнивать её с домашним арестом. Избирается при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько следующих запретов:

1. выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он

⁴ Подробнее: *Захарцев С.И.* Избрание и применение мер пресечения при производстве предварительного расследования: проблемы правоприменительной практики // *Вестник Воронежского института МВД России*. № 1. 2018.

⁵ *Исаков В.С.* О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // *Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки»*. 2018. №5(21).

проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2. находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3. общаться с определенными лицами;

4. использовать средства связи и сеть Интернет;

5. управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Отметим, что ч. 7 ст. 107 УПК РФ указано (согласно последним изменениям), что суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, указанные в п. 3—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Таким образом, можно поставить равенство применения домашнего ареста, а именно, определения судом места нахождения обвиняемого (подозреваемого) под домашним арестом и объема возлагаемых правоограничений, указанных в п. 3—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, и использования запрета определенных действий, то есть запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, и п. 3—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

По сути, запрет «выходить в определенные периоды и выходить за пределы жилого помещения» (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) — это «старая» трактовка домашнего ареста, когда суд в своем постановлении определял нахождение лица в конкретном жилище, запрет на общение с конкретными лицами, а также решался вопрос о возможности выхода их из жилища в случае необходимости посещения несовершеннолетними образовательного учреждения или оказания помощи престарелым родителям в определенное время.

Несмотря на схожесть домашнего ареста и запрета определенных действий, имеются и различия.

Первое отличие заключается только в том, что домашний арест применяется как самостоятельная мера пресечения, связанная с изоляцией подозреваемого (обвиняемого) только в жилище⁶.

Второе — определяется частью 3 ст. 105.1 УПК РФ и частью 1.1 ст. 97 УПК РФ, в которых указано, что запрет определенных действий можно рассматривать как самостоятельную меру пресечения, или в качестве «дополнительной меры пресечения» к залого и домашнему аресту.

Указанные ограничения двух мер пресечения незначительные, но существенные, они будут обеспечивать органы предварительного расследования правовым средством по соблюдению конституционных прав подозреваемых и обвиняемых при применении к ним таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий.

В подтверждение этому отметим, что в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается и продлевается судом в соответствии со 109 УПК РФ и является намного длиннее, чем срок содержания под стражей и домашнего ареста: о преступлениях небольшой и средней тяжести — 12 месяцев (предельный срок домашнего ареста — 6 месяцев); о тяжких преступлениях — 24 месяца (предельный срок домашнего ареста — 12 месяцев); об особо тяжких преступлениях — 36 месяцев (предельный срок домашнего ареста — 18 месяцев).

Тем самым вопрос «продления» предельного срока, например, домашнего ареста по разным видам преступлений решаем в рамках применения новой меры пресечения — запрета определенных действий.

Видится, что применение новой меры пресечения принесет положительные результаты, направленные на расширение практического применения домашнего ареста, залога и запрета определенных действий.

С учетом изложенного, с уверенностью можно сказать, что введение новой меры пресечения в уголовно-процессуальное законодательство является важным аспектом его совершенствования, демонстрирует внимание законодателя к следственно-судебной деятельности.

⁶ Подробнее: Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 242.

УДК 343.9
ББК 67.73

Анатолий Станиславович СИДОРОВ,
адвокат адвокатской палаты Краснодарского края,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: advokatsidorov@mail.ru

Научные специальности: 12.00.09 — Уголовный процесс; 12.00.12 — Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Проанализировано современное законодательное регулирование и состояние организации работы правоохранительных органов по наложению ареста на имущество в ходе расследования уголовных дел, предложены меры по повышению эффективности данной меры процессуального принуждения с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовный процесс, арест на имущество.

Anatoly Stanislavovich SIDOROV,
lawyer of the Krasnodar region lawyers association,
candidate of legal sciences, associate professor
E-mail: advokatsidorov@mail.ru

ABOUT THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES FOR ENSURING PROPERTY ATTACHMENT IN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The author analyzed the current legislative regulation and the state of the organization of the work of law enforcement agencies to arrest property during the investigation of criminal cases, proposed measures to improve the effectiveness of this measure of procedural coercion, considering foreign experience.

Key words: criminal case, criminal trial, arrest on property.

Одной из мер, направленных на реализацию «права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов»¹, является наложение ареста на имущество.

¹ Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.), статья 1 «Защита собственности» // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика [сайт] URL: www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm

² См.: статья 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; статья 140 Гражданского процессуального кодекса РФ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002,

В Российской Федерации данная мера, представляющая собой запрет, адресованный собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также изъятие имущества и передача его на хранение, регламентирована нормами различных законов² и весьма широко используется как в гражданском, так и уголовном процессе.

№ 46, ст. 4532; статья 91 Арбитражного процессуального кодекса РФ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012; статья 77 Налогового кодекса РФ (часть первая) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824; ст. 156 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.11.2010, № 48, ст. 6252; статья 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

Если говорить о наложении ареста на имущество в ходе производства по уголовным делам, следует отметить, что данная мера уголовно-правового характера является одним из проявлений предупредительной и правозащитной направленности уголовной политики Российской Федерации³, одной из мер процессуального принуждения, призванной обеспечить нормальный ход уголовного судопроизводства при неукоснительном соблюдении баланса законных интересов сторон⁴.

Наложение ареста на имущество есть не что иное, как «превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в действиях по предупреждению сокрытия или отчуждения имущества с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий»⁵.

Порядок осуществления данной меры предусмотрен нормами статей 115—116 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ), согласно которой решение о ее применении принимается исключительно судом по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора.

При этом круг лиц, на имущество которых может быть наложен арест, достаточно широк. К таковым закон относит не только подозреваемых, обвиняемых и лиц, которые по закону несут материальную ответственность за действия подозреваемого и обвиняемого. В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество применимо также и к имуществу, находящемуся у иных лиц в случаях, когда у следователя или дознавателя имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма,

экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Вместе с тем существующая практика свидетельствует о несовершенстве законодательной регламентации данного процессуального действия и, как следствие, отсутствию единого подхода к ее применению должностными лицами правоохранительных органов и судьями. В связи с этим вопросы порядка наложения ареста на имущества в разное время были предметом внимания не только Верховного суда РФ⁶ и Конституционного суда РФ⁷, но и Европейского суда по правам человека⁸.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. 30 ноября 2015 г., № 270.

⁷ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Собрание законодательства РФ. 07.02.2011, № 6. Ст. 897; Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2012 № 2227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2013; Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Собрание законодательства РФ, 22.12.2014, № 51, Ст. 7528; Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // Собрание законодательства РФ, 03.11.2014, № 44. Ст. 6128.

⁸ См., например: *Азальцова М.* Наложение ареста на имущество в решениях Европейского суда по правам человека // *Zakon.ru* — первая социальная сеть для юристов. URL: https://zakon.ru/blog/2015/05/11/alozhenie_aresta_na_imush-hestvo_v_resheniyax_evropejskogo_suda_po_pravam_cheloveka

³ *Косевич Н.Р.* Иные меры уголовно-правового характера как проявление предупредительной и правозащитной направленности уголовной политики Российской Федерации в судебных решениях // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013.

⁴ См.: *Гуров А.* Следственные хитрости, или «снятие корпоративной вуали» // *Zakon.ru* — первая социальная сеть для юристов [сайт] URL: https://zakon.ru/blog/2015/04/22/sledstvennye_xitrosti_ili_snyatie_korporativnoj_vuali

⁵ *Смирнов А.В.* Уголовный процесс: учебник / *А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский*; под общ. ред. проф. *А.В. Смирнова*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.

О теоретической и практической значимости вопросов, касающихся наложения ареста на имущество, также свидетельствует активное обсуждение данной темы научных кругах, многочисленные монографии⁹, диссертации¹⁰ и научные публикации¹¹.

⁹ См., например: *Багаутдинов Ф.Н.* Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002; *Иванов А.Н.* Тактика наложения ареста на имущество. Монография / *А.Н. Иванов, Е.С. Лапин*. М.: Юрлитинформ, 2009; *Ионов В.А.* Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях. М.: Юрлитинформ, 2012 и др.

¹⁰ См., например: *Ханжин В.И.* Уголовно-процессуальный порядок и организационно-тактические основы наложения ареста на имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Российская таможенная академия. М., 2006. 26 с.; *Искандиров В.Б.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2012. 22 с.; *Ашкатова К.В.* Уголовно-процессуальные возможности восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014. 255 с. и др.

¹¹ См., например: *Арабули Д.Т.* Защита прав и законных интересов потерпевших от преступления: новые законодательные инициативы // *Российская юстиция*. 2012, № 7. С. 55—57; *Аширбекова М.Т.* Уголовно-правовые средства обеспечения интересов потерпевшего в ходе производства по уголовному делу // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2013, № 2. С. 72; *Быков В.М.* Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // *Законность*, 2014, № 4. С. 36—40; *Григорьева Л.А.* Зачем судебным приставам полномочия по оперативно-розыскной деятельности // *Адвокат*, 2005, № 6; *Дикарев И.С.* Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // *Уголовное право*, 2009, № 4. С. 81—85; *Кривошеков Н.В., Булдакова В.К.* Наложение ареста на имущество как основная мера обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // *Юридическая наука и правоохранительная практика*, 2014, № 1 (27); *Смирнова Е.В.* Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, при отправлении уголовного правосудия и способ их решения // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 2015, № 4 (32); *Шадже М.Г.* Проблемы, связанные с розыском имущества должника организации, наложением ареста на имущество и его оценкой // *Вестник Адыгейского государственного университета*, 2007, № 1; *Чувашова Н.С.* Проблемы, связанные с наложением ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // *Вестник Челябинского государственного университета*, 2004, № 1; *Федорова Н.Г.* Криминалистические аспекты наложения ареста на имущество // *Вестник Поволжского института управления*. 2007, № 13 и др.

Поскольку объем данной статьи не позволяет принять участие в дискуссии по всему многообразию проблем, связанных с возмещением ущерба, причиненного в результате преступной деятельности, в данной статье мы обратим внимание лишь на некоторые из них и предложим вероятные пути их устранения на законодательном уровне.

Закон не ограничивает следователя в применении криминалистических средств и методов, включая проведение следственных действий, для принятия обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что исключительно следственным путем установить наличие имущества, подлежащего возможной конфискации, не всегда представляется возможным, что влечет необходимость своевременного задействования возможностей, органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Подчеркнем, что в данном случае речь идет не о мерах, непосредственно связанных с наложением ареста, что является непосредственной задачей следователя или дознавателя, а лишь о своевременном получении информации об имуществе, на которое в случае необходимости может быть наложен такой арест и представление полученных результатов должностным лицам органов, осуществляющих предварительное расследование.

Федеральным законом от 25.12.2008 года № 280-ФЗ¹² перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в Российской Федерации (далее — ОРД), была поставлена задача установления имущества, подлежащего конфискации (ч. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД)¹³. Одновременно этим же законом в ст. 11 Закона об ОРД было внесено дополнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для розыс-

¹² Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (ред. от 06.12.2011) // *Собрание законодательства РФ*. 29.12.2008, № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

¹³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // *Собрание законодательства РФ*. 14.08.1995, № 33. Ст. 3349.

ка имущества, подлежащего конфискации. Кстати, аналогичное предложение было сделано авторами проекта «Оперативно-разыскного кодекса РФ», которые предлагали в статье 7 одним из основных направлений оперативно-разыскной деятельности считать лишь «установление имущества, подлежащего конфискации» (п. 5 ч. 1)¹⁴.

Таким образом, законодатель наделил должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, правом осуществления всего арсенала оперативно-разыскных методов, перечисленных в ст. 6 Закона об ОРД, чтобы дать им возможность своевременно решать поставленную перед ними новую задачу.

Вместе с тем, по нашему мнению, отмеченные выше дополнения не достаточны для реализации конституционных прав граждан на компенсацию ущерба, причиненного преступлением (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Как представляется, соответствующего внимания со стороны законодателя и безотлагательного исправления требуют следующие «недоработки» в законодательном регулировании вопросов, касающихся организации работы по обеспечению мер, связанных с наложением ареста на имущество.

1. В настоящее время возможность и необходимость решения такой задачи оперативно-розыскной деятельности, как «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» позволяет применять методы, указанные в ст. 6 Закона об ОРД, для противодействия такому виду преступлений, как незаконные действия (растрата, отчуждение, сокрытие или незаконная передача имущества, подвергнутого описи или аресту), уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 312 УК РФ. Однако этого нельзя сказать об обязанности оперативных подразделений принимать эффективные меры для выявления и пресечения случаев по сокрытию имущества, которое еще не подвергнуто описи или на которое не наложен арест, поскольку такой задачи (за исключением установления имущества, подлежащего конфискации) перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не стоит.

¹⁴ Законопроект № 831609-6 «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации» // Государственная Дума РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=831609-6> (дата обращения 10.05.2018).

Мы полагаем, что направленность органов, осуществляющих ОРД, на решение задачи, связанной исключительно на установление имущества, подлежащего конфискации, должна быть расширена с учетом «обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий», как об этом сказано в ст. 115 УПК РФ.

2. Следуя логике содержания ст. 7 Закона об ОРД, в настоящее время оперативные сотрудники не вправе предпринимать оперативно-розыскные меры для установления имущества, подлежащего конфискации, поиск которого входит в круг задач ОРД, при отсутствии оснований, предусмотренных частями 1, 3 и 4 данной статьи, а при наличии таких оснований — для поиска иного имущества, на которое согласно ст. 115 УПК РФ может быть наложен арест.

В связи с этим было бы правильным в часть 2 статьи 7 Закона об ОРД включить такое основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий, как «ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о наличии у лиц, указанных в части 1 и 3 статьи 115 УПК РФ, имущества для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества».

3. Своего решения требует проблема, на которую обратила внимание в своей диссертации К.В. Ашкатова.

В настоящее время в случае приостановления предварительного расследования (ст. 209 УПК РФ) закон не требует от следователя наряду с розыском лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого принимать меры к розыску похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание в счет обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. Это может повлечь негативные последствия, связанные с тем, что разыскиваемые лица могут принять меры по сокрытию такого имущества до того, как предварительное расследование будет возобновлено.

Поэтому, мнение К.В. Ашкатовой о том, что законодателю необходимо принять ряд поправок и дополнений в УПК РФ, направленных на устранение данного пробела, безусловно, заслуживает внимания.

Вместе с тем если в ближайшее время до реализации данных предложений дело не дойдет (равно как и в случае, если рано или поздно законодатель обратит на эту проблему внимание)

в случае расширения задач оперативно-разыскной деятельности, оперативные сотрудники, могут продолжать осуществлять розыск имущества, о котором идет речь, по своей инициативе независимо от предписаний уголовно-процессуального закона.

4. Практика свидетельствует, что в некоторых случаях вопрос о необходимости конфискации имущества или других обеспечительных мер, перечисленных в ст. 115 УПК РФ, возникает на стадии исполнения обвинительного приговора по уголовному делу.

В данном случае полномочия по принятию обеспечительных мер переходят к судебным приставам-исполнителям, которые по закону не наделены правом осуществления оперативно-розыскных мероприятий, что значительно затрудняет поиск имущества, по отношению к которому должны применяться такие меры.

По нашему мнению, для выхода из создавшейся ситуации возможны два варианта.

1) Первый возможный вариант заключается в создании в структуре Федеральной службы судебных приставов специальное оперативно-розыскное подразделение, включив ФССП в перечень органов, осуществляющих ОРД, установленный ст. 13 Закона об ОРД.

Кстати, разговоры об этом в заинтересованных кругах идут давно, хотя и безрезультатно.

Как отмечают Н.Н. Ковтун и Л.В. Мищенко, еще в 1998 году в г. Москве состоялся первый Всероссийский семинар-совещание руководящих работников службы судебных приставов с участием представителей центрального аппарата Минюста РФ, МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Высшего арбитражного суда РФ, научных и научно-исследовательских вузов страны, ряда иных заинтересованных ведомств, на котором впервые была предпринята попытка обсудить вопрос о формах и направлениях оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов.¹⁵

¹⁵ См.: Ковтун Н.Н. О необходимости оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012, № 1. С. 147.

¹⁶ См.: Отчет о выполнении Плана работы и Основных показателей деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2005 год, утвержденных Приказом Минюста России от 2 сентября 2005 г. № 160. Утвержден 9 апреля 2006 г. № 118 (в ред. Приказа Минюста РФ от 22.06.2006 № 219. URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/19/prikaz-minyusta-rf-ot-19-04-2006-118.pdf> (дата обращения 10.05.2018).

В 2006 году в Министерстве юстиции РФ «застраля» законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (от 11.01.2006 № 12/04—16-НВ), подготовленный Федеральной службой судебных приставов.¹⁶

В научных кругах у этой идеи также есть как противники, так и сторонники.

Ученые, которые видят в предложении наделить судебных приставов-исполнителей полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности рациональное зерно¹⁷, сходятся во мнении, что в случае положительного решения законодателем данного вопроса эффективность розыска имущества для целей возмещения вреда, в том числе, причиненного преступлением, значительно возрастет.

С этой целью вносятся различные предложения, призванные реформировать организацию деятельности службы судебных приставов.

Так, например, В.В. Борискин констатируя, что «бурное развитие законодательства последних лет в сфере регламентации оперативно-розыскной работы во многом происходит спонтанно, не учитываются уроки истории и надлежащие выводы об ошибках», предлагает, наряду с внесением соответствующих поправок в ст. 13 Закона об ОРД («Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность»), создать в составе Федеральной службы судебных приставов «Особый отдел судебных приставов», который наделить оперативно-розыскными полномочиями.¹⁸

Н.Н. Ковтун и Л.В. Мищенко, в целом подерживая идею наделения судебных приставов правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий, уточняют, что при этом средства

¹⁷ См., например: Борискин В.В. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения исполнительного производства службой судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Кемеровский государственный университет. М., 2008. 26 с.; Григорьева Л.Г. Зачем судебным приставам полномочия по оперативно-разыскной деятельности // Адвокат, 2005, № 6; Губанов М.Н. Право судебных приставов на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука. 2011. № 4 и др.

¹⁸ См.: Борискин В.В. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения исполнительного производства службой судебных приставов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кемеровский государственный университет. М., 2008. 26 с.

и методы оперативной работы не могут использоваться для осуществления полномочий судебных приставов-исполнителей по реализации:

а) гражданских решений (например, в части, касающейся проверки у работодателей исполнения исполнительных документов на работающих у них должников и ведения финансовой документации по исполнению указанных документов; ареста, изъятия, передачи на хранение и реализации арестованного имущества, отыскания и наложения ареста на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях в размере, указанном в исполнительном документе; розыска должника или его имущества по гражданским делам (ст. 12 Закона);

б) тех частей обвинительного приговора, которые не связаны непосредственно с фактом совершения преступления или его последствиями (например, в части, касающейся гражданского иска).¹⁹

Некоторые из ученых, которые не согласны с этой идеей, полагают, что, исходя из специфики оперативной работы, форм и методов ее реализации, полагаем достаточно очевидным вывод о том, что в служба судебных приставов-исполнителей не может быть названа среди субъектов оперативно-розыскной деятельности, поскольку анализ ее кадрового состава, полномочий и функций, определенных Законом «О судебных приставах», полностью исключает подобное предположение.²⁰

Думается, что в случае положительного решения данного вопроса на такие специализированные подразделения ФССП можно было бы «переложить» работу по реализации обеспечительных мер в уголовном процессе, в том числе и на досудебных стадиях, значительно разгрузив оперативные службы других органов для решения более свойственных им задач.

2) Если законодатели не пожелают доверить «вмешательство» службы судебных приставов в такую «деликатную» сферу, какой является опе-

ративно-розыскная деятельность, то необходимо расширить полномочия иных органов, осуществляющих ОРД в настоящее время, дополнив ст. 7 Закона об ОРД еще одним основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий — «наличие вступившего в законную силу решения суда в части гражданского иска».

5. Как отмечалось выше, в настоящее время в Российской Федерации порядок наложения ареста на имущество регулируется разными законами и возлагается на органы, которые действуют в рамках представленных им полномочий независимо друг от друга. Так, если в соответствии со ст. 115 УПК РФ реализацию данной меры осуществляют следователь или дознаватель с согласия своих непосредственных руководителей и с разрешения суда, то судебные приставы-исполнители действуют, руководствуясь предписаниями исполнительных документов, выданных судом, в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве», а должностные лица таможенных и таможенных органов действуют с санкции прокурора, осуществляя свои полномочия в рамках Налогового кодекса РФ и Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Как представляется, отсутствие единообразия в законодательном регулировании порядка наложения ареста на имущество и контроля над реализацией данной меры может повлечь последствия, напоминающие сюжет известной басни И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука», когда на арест одного и того же имущества одновременно будут претендовать несколько государственных структур.

Чтобы такого не происходило, было бы уместно использовать зарубежный опыт. Так, например, в Нидерландах Министерством юстиции предложено создание Центрального реестра арестов. В результате заинтересованные лица могут в любое время установить, находится ли определенное имущество под арестом. Как полагают специалисты, «таким образом, можно избежать накопления арестов одного и того же имущества одновременно. К тому же это позволит сократить излишние расходы по исполнению»²¹.

В случае создания подобного реестра в Российской Федерации, следователь или дознава-

¹⁹ См.: Ковтун Н.Н. О необходимости оперативно-розыскного обеспечения деятельности службы судебных приставов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 148.

²⁰ Шаров В.И. Оперативно-розыскное обеспечение службы судебных приставов: формы и методы деятельности // Проблемы исполнения судебных решений: сборник статей / Ред. колл.: С.П. Гришин (отв. ред.), В.Е. Гуцев, В.М. Мешков. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2000. Вып. 1.

²¹ Информационные технологии. Базы данных. Нидерланды // Федеральная служба судебных приставов России. URL: http://fssprus.ru/inter_razdel21/ (дата обращения 10.05.2018).

тель, обращаясь с ходатайством в суд за разрешением о наложении ареста на имущество, должен будет представить соответствующую информацию об отсутствии ареста на имущество, о котором идет речь в ходатайстве. Об имеющемся аресте в данном случае будут знать также и судебные приставы-исполнители, а также служащие налоговой и таможенной службы.

Таким образом, мы обратили внимание на некоторые проблемы, препятствующие эффективной реализации мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением, в частности, такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Считаем, что для решения данных проблем необходимо:

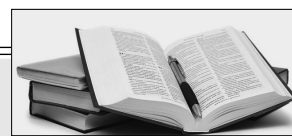
1) до конца урегулировать вопрос о дополнительной регламентации задач, прав и обязанностей органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, направленных на предоставление возможности осуществлять оперативно-разыскные мероприятия, направленные на розыск имущества, подлежащему аресту по уго-

ловному делу и исполнения обвинительного приговора в части гражданского иска;

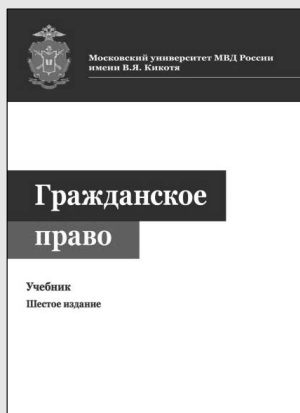
2) включить Федеральную службу судебных приставов в перечень органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность на территории Российской Федерации, создав в ее составе специальные подразделения, наделенные правом осуществления оперативно-разыскных мероприятий;

3) одним из направлений деятельности созданных в составе Федеральной службы судебных приставов оперативных подразделений определить исполнение поручений следователей и дознавателей иных органов исполнительной власти о добывании информации об имуществе, на которое может быть наложен арест по уголовным делам;

4) на базе информационных систем Федеральной службы исполнения наказаний создать Федеральный реестр учета арестов по уголовным и гражданским делам, а также налоговым и таможенным производствам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гражданское право.

6-е изд., перераб. и доп. Учебник. 2019 г. 768 с.

Гриф МО РФ.

Гриф НИИ образования и науки.

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачёва

978-5-238-03169-9

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 343.13
ББК 67.411

Вячеслав Георгиевич СТАЦЕНКО,
Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии СК России
Почетный сотрудник Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Дмитрий Валерьевич ПОПАНДОПУЛО,
заместитель начальника факультета профессиональной
подготовки, переподготовки и повышения квалификации
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: dwp2005@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРОВЕРКИ ИНФОРМАЦИИ О СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные ситуации реализации предусмотренного уголовно-процессуальным и оперативно-разыскным законодательством, ведомственными нормативными правовыми актами порядка проверок заявлений и сообщений о преступлениях руководителями сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, проверка информации, процессуальные действия, оперативные подразделения, орган дознания.

Vyacheslav G. STATSENKO,
Dean of the Rostov branch of the SK RF SPb Academy
Honorary Officer of the Investigative Committee
Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor

Dmitry V. POPANDOPULO,
Deputy Head of the Faculty of Professional
training, retraining and advanced training
FSEI of the RSU of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, candidate of law

SELECTED ASPECTS OF CARRYING OUT BY EMPLOYEES OF OPERATIONAL DEPARTMENTS OF BODIES DOMESTIC INFORMATION CHECKS ABOUT PERFECT CRIMES

Abstract. The article deals with problematic situation of implementation of criminal procedure under operational-investigative legislation and departmental legal acts of the order of the checking of statements and messages about crimes of heads and employees of operative divisions of territorial bodies of internal Affairs.

Key words: crime report, checking of information, procedural actions, operational divisions, the inquiry authority.

Практика проверки информации о преступлениях, поступающей в органы внутренних дел Российской Федерации¹, рассмотрения соответствующих заявлений и сообщений сотрудниками оперативных подразделений свидетельствует о наличии ряда проблем в определении полномочий и компетенции руководителей и подчиненных им сотрудников ОВД.

В деятельности оперативных подразделений территориальных ОВД информация о совершенных преступлениях может быть классифицирована следующим образом:

1. Сведения, полученные от лица, оказывающего в любом виде содействие на конфиденциальной основе (негласная оперативная информация).

2. Анонимное² заявление (сообщение), содержащее сведения о признаках совершенного или готовящегося террористического акта или об ином преступлении³.

3. Письменное заявление или устное сообщение о преступлении⁴ или происшествии⁵ (гласное).

4. Поручение руководителя ОВД о проверке заявления или сообщения о преступлении или происшествии, полученного иными должностными лицами ОВД и иных правоохранительных органов, зарегистрированного в установленном порядке.

¹ Далее — ОВД.

² Заявление (сообщение) признается анонимным, если не указаны адрес и (или) фамилия, имя, отчество либо они являются вымышленными, а также установлено, что в качестве заявителя указано лицо, не обращавшееся в территориальный орган МВД России (см. п. 45 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее в статье — Инструкция), утв. приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2018).

³ По решению руководителя территориального органа МВД России признанные анонимными заявления и сообщения о преступлении, кроме сведений о совершенном или готовящемся террористическом акте, и материалы их проверки направляются в соответствующие подразделения территориального органа МВД России для использования в установленном порядке в оперативно-разыскной деятельности (п. 46 Инструкции).

⁴ Заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося преступления (см. п. 2.1.1 Инструкции).

⁵ Заявление, требующее проведения проверочных действий с целью обнаружения возможных признаков преступления (см. п. 2.1.3 Инструкции).

В первом случае и при анонимном сообщении о преступлении (кроме террористического акта) порядок проверки у оперативных сотрудников не вызывает существенных вопросов: он установлен в нормативных правовых актах, регламентирующих оперативно-разыскную деятельность⁶. Как правило, проводятся оперативно-разыскные мероприятия⁷ в целях выявления признаков преступления и подтверждения полученной информации иными способами, позволяющими указать необходимый при использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве проверяемый источник полученных фактических данных и соблюсти иные требования, предъявляемые к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁸, также может заводиться дело оперативного учета. При этом в случае возбуждения уголовного дела поводом будут являться не результаты ОРД, а сообщение о получении информации, содержащейся в рапорте оперативного работника⁹.

Представляется, что основные проблемы в рассматриваемой сфере проявляются в практической сложности определения должностными лицами ОВД отраслевого признака содержания осуществляемой проверки в рамках гласно получаемых сообщений, что влечет особенности в организации работы оперативных подразделений.

Целью статьи является анализ ситуаций, возникающих в практической деятельности органов внутренних дел, определение круга полномочий оперативных подразделений ОВД, их руководителей и сотрудников, на стадии возбуждения уголовного дела в процессе доследственной проверки поступивших сообщений¹⁰ на основе нормативных предписаний УПК РФ, федеральных законов и подзаконных правовых актов.

Опросы авторами в 2014–2018 годах более 110 должностных лиц оперативных подразделений Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, проходивших обучение в заочной форме по программам высшего образования и повышения квалификации в Ростовском юридичес-

⁶ Далее — ОРД.

⁷ Далее — ОРМ.

⁸ Далее — УПК РФ или Кодекс.

⁹ *Багмет А.М.* Использование результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании преступлений: проблемы и пути их решения // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 2. С. 14.

¹⁰ При этом в качестве исходных данных не рассматривается поступление информации о происшествии, заведомо требующее дополнительных проверок на предмет выявления признаков преступления.

ком институте МВД России выявили проблему в том, что 59 % участников исследований затруднились или неверно определили вид правоохранительной деятельности, а, соответственно, свои полномочия и компетенцию при проверке гласно или анонимно поступившей информации о преступлении.

Это подтверждает результаты проведенного в 2013—2014 годах Е. В. Кузнецовым анкетирования 155 практических сотрудников правоохранительных органов, работающих в Иркутской области и Республике Бурятия, 73 % из которых имели высшее юридическое образование. Предложено анкетированым было оценить ОРМ, проведенные в рамках рассмотрения сообщения о преступлении сотрудником ОВД, уполномоченным на осуществление ОРД: опрос, обследование помещений и участков местности, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наведение справок, отождествление личности. Ученый лишь незначительно изменил терминологию: «опросил», «провел визуальный осмотр», «собрал образцы», «провел проверку по учетам правоохранительных органов», «идентифицировал лиц, причастных к преступлению». 56 опрошенных отметили: «Одним действием сотрудник одновременно провел и ОРМ, и последующее проверочное процессуальное действие, и действие административного характера», 44 человека не смогли «точно определить, какие из трех перечисленных видов правоохранительных действий провел в указанном случае оперативный сотрудник, так как законодательство не закрепило четких критериев, позволяющих разграничить между собой указанные способы добывания информации»¹¹.

Иными словами, не все должностные лица ОВД точно представляют особенности собственных действий и действий своих подчиненных при получении заявления или сообщения о преступлении. Мало того, что подобные вопросы в последнее время с негативным уклоном широко обсуждаются в средствах массовой информации¹², результатом допускаемых ошибок становится

возможность признания собранных в ходе следственной проверки фактических данных недопустимыми доказательствами при судебном разбирательстве¹³ и привлечение к ответственности оперативных сотрудников ОВД за нарушение законности¹⁴, что подтверждает актуальность исследований указанной проблемы.

Начать следует с того, что уголовно-процессуальную деятельность необходимо считать начинающейся с получения информации о факте совершения преступления, поскольку п. 9 ч. 1. ст. 5 УПК РФ определяет досудебное производство как «уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу». В соответствии с п. 43 ч. 1. ст. 5 Кодекса под сообщением о преступлении понимается заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. Пункт 2.2.1. вышеуказанной Инструкции сообщением о преступлении также считает сообщение, изложенное в устной форме (за исключением сообщений, подлежащих занесению в протокол принятия устного заявления о преступлении, протокола явки с повинной), в котором содержится информация об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления; анонимное сообщение, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта.

В процессе деятельности ОВД чаще всего поступают заявления о преступлениях от потерпевших в письменной форме либо сообщения о преступлениях в телефонном режиме, которые обязательно регистрируются наравне с иной вышеуказанной информацией в книге учета сообщений о преступлениях, административных правонарушений и происшествиях¹⁵. После регистрации в КУСП принятые заявления и сообщения о преступлениях подлежат проверке дознавателем, органом дознания, следователем, руко-

¹¹ Кузнецов Е.В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-разыскного права: дис... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 208, 277.

¹² См., например: В деле Улюкаева сотрудники ФСБ поймали себя «в ловушку». URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/09/18/1646939.html>; Сотрудник ФСБ рассказал о задержании Улюкаева и содержимом сумки от Сечина. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/123997> (дата обращения: 19.09.2018).

¹³ См.: Свистильников А.Б., Загребельная Е.А., Ковтун Ю.А., Ковтун В.А. Некоторые вопросы разграничения оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных функций сотрудников оперативных подразделений в процессе использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Оперативно-разыскная работа. 2015. № 4. С. 78.

¹⁴ Например: приговор от 20.06.2017 в отношении Р., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 3 ст. 290 УК РФ // Дело № 1—69/17 Шахтинского городского суда Ростовской области.

¹⁵ Далее — КУСП.

водителем следственного органа в порядке ст. 144 УПК РФ. Проверка сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении по смыслу законодателя имеет целью разрешение вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела¹⁶. Таким образом, действия лица, проводящего проверку, обусловлены не оперативно-разыскным, а уголовно-процессуальным законодательством.

Для достижения цели статьи важно определить должностных лиц оперативных подразделений ОВД, правомочных осуществлять указанную проверку.

Следователем или руководителем следственного органа сотрудники оперативных подразделений, входящих в состав ОВД, как известно, не являются.

Под органами дознания понимаются государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия¹⁷. Здесь должностные лица — это предусмотренные ст. 40 Кодекса начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов. Той же статьей Кодекса установлены такие органы дознания, как ОВД и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции. Начальники и заместители начальников указанных составных частей федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также заместители начальника полиции отнесены к начальникам органа дознания¹⁸. Эти же начальники и их заместители, ответственные за деятельность подразделений, осуществляющих ОРД, уполномочены по должности на осуществление ОРД¹⁹ и их можно отнести к оперативным сотрудникам, которые вправе лично осуществлять проверку сообщений о преступлениях, что на практике случается достаточно редко.

Также УПК РФ предусматривает должность начальника подразделения дознания, определяя в качестве такового руководителя специализиро-

ванного подразделения, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания²⁰. Они наделены полномочиями поручать проведение проверки по сообщению о преступлении подчиненным дознавателям, под которыми понимаются должностные лица органа дознания, правомочные либо уполномоченные осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные Кодексом²¹. «Уполномоченным» дознавателем, очевидно, является сотрудник, замещающий штатную должность дознавателя в подразделениях дознания — управлениях (отделах, отделениях) организации дознания, отделах (отделениях, группах) дознания территориальных органов МВД России²². Может ли оперативный сотрудник быть «правомочным» дознавателем рассмотрим далее. Отметим, что на практике производство дознания не включается в функции и полномочия как оперативных подразделений ОВД, обуславливаемые соответствующими положениями о них, так и их должностных лиц.

Таким образом, УПК РФ не устанавливает конкретный перечень должностных лиц оперативных подразделений ОВД, которые обязаны или вправе осуществлять проверку в порядке статьи 144 УПК РФ²³, за исключением руководителей ОВД и управлений (отделов, отделений, пунктов) полиции. В полномочия руководителей входит обязанность лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в их проверке или поручать: а) проверку сообщения о преступлении, б) принятие по нему решения, в) производство дознания, г) производство неотложных следственных действий по уголовному делу²⁴.

Если обратиться к ст. 40.1 УПК РФ, то может показаться, что любое должностное лицо, на которое начальник органа дознания возложит путем дачи письменного поручения полномочия органа дознания, становится автоматически «правомочным» дознавателем и приобретает самостоятельное процессуальное положение. Проблема в том, что процессуальная форма такого

²⁰ Пункт 17.1 ч. 1 ст. 5 и п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ.

²¹ Пункт 7 ч. 1 ст. 5 УПК РФ.

²² Приказ МВД России от 21.11.2012 № 1051 «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 21.01.2019).

²³ См., например: Чукаева О.А. Проблемы определения компетенции органа внутренних дел как органа дознания // Законодательство и экономика. 2014. № 9. С. 24.

²⁴ Пункт 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ.

¹⁶ Стаценко В.Г. Проблемные вопросы правового регулирования проверки сообщения о ятрогенном преступлении // Юристы-Правоведь. 2018. № 2. С. 69.

¹⁷ П. 24 ст. 5 УПК РФ.

¹⁸ См.: п. 17 ч. 1 ст. 5 и ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ.

¹⁹ П. 2 приказа МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России» // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 21.01.2019).

поручения и его оформление Кодексом не раскрывается.

В то же время пункт 27 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях²⁵ прямо предусматривает, что полномочия органа дознания по проверке сообщений о преступлениях могут быть возложены начальником органа дознания или его заместителем посредством издания организационно-распорядительного документа на иных должностных лиц этого же органа, кроме штатных дознавателей, с учетом степени их юридической подготовки. Каким еще образом могут быть возложены указанные полномочия, ни законы, ни данный межведомственный нормативный акт не раскрывают.

Таким образом, исследование вышеуказанных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что начальник органа дознания обязан издать организационно-распорядительный документ (приказ, распоряжение) о возложении полномочий дознавателя на сотрудника оперативно-подразделения, и только в этом случае последний становится дознавателем и получает самостоятельные процессуальные полномочия²⁶. Это и нужно расценивать как письменное поручение, о котором идет речь в статье 40.1 УПК РФ.

Тем не менее на практике руководители территориальных ОВД не всегда поручают проверку информации о преступлении штатному или нештатному дознавателю, руководствуясь рассмотренным выше порядком. Следуя пунктам 40 и 41 Инструкции, проверку любого зарегистрированного заявления (сообщения) осуществляет сотрудник ОВД по соответствующему письменному поручению с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения, данному в форме резолюции руководителя (начальника) территориального органа МВД России либо его заместителя (начальника управления, отдела, отделения, пункта полиции, линейного отдела, линейного отделения, линейного пункта полиции либо его заместителя) или лиц, их замещающих. Исполнитель, которому поручена провер-

ка, непосредственно получает материал под подпись в КУСП с фиксацией времени, даты передачи и фамилии исполнителя. При этом учитывать степень юридической квалификации исполнителя руководитель уже не обязан. Несмотря на то, что в приведенных положениях Инструкции прямо не указано на отраслевую принадлежность поручаемой проверки, пункт 49 данного ведомственного правового акта устанавливает, что заявления и сообщения о преступлениях подлежат проверке в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ.

Таким образом, буквальное толкование положений Инструкции позволяет сделать и отличный от предыдущего вывод: руководитель органа дознания, кроме издания организационно-распорядительного документа, обязан назначить конкретного исполнителя проверки, которому и делегирует полномочия органа дознания, предусмотренные статьями 144 и 145 УПК РФ, и именно с этого момента назначенный сотрудник обладает необходимыми полномочиями для проверки и разрешения материала, хотя дознавателем (по занимаемой должности или в силу назначения правовым актом) он может и не являться.

Ранее в УПК РСФСР процессуальное положение такого сотрудника определялось как лица, производящего дознание, и он наделялся всеми полномочиями органа дознания. В настоящее время такая процессуальная фигура отсутствует, и закономерен вопрос: кем является, в частности, сотрудник оперативно-подразделения, назначенный начальником органа дознания для осуществления проверки, каково его процессуальное положение?

С нашей точки зрения, может быть признан принципиально верным подход, в рамках которого сотрудником, проводящим проверку поступившей информации о преступлении, могло бы быть любое должностное лицо ОВД, но его компетенция в части принятия процессуальных решений носила бы ограниченный характер. Например, возбудить уголовное дело по материалу проверки, а равно вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, сотрудник самостоятельно не мог бы, так как это компетенция штатного дознавателя или дознавателя, назначенного организационно-распорядительным правовым актом начальника органа дознания. Сложившаяся в МВД России практика показывает, что сотрудники оперативных подразделений, находящиеся в этом качестве, часто выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, согласовывая его с руководителем

²⁵ Утв. приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.01.2019).

²⁶ Попандопуло Д.В. Дознаватель органов внутренних дел, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 164.

подразделения, например, начальником отдела уголовного розыска (подобное согласование не предусматривается УПК РФ), но уголовное дело, как правило, не возбуждают: передают собранный материал по подследственности. При этом ни теоретически верное, ни практически применяемое ограничение компетенции в рассматриваемом вопросе законодательно не установлено, что желательно бы исправить.

Важно обозначить еще несколько проблемных ситуаций, связанных с делегированием полномочий органа дознания сотрудникам оперативных подразделений ОВД в форме резолюции на материале проверки.

Начальники ОВД на районном уровне и отделов полиции, являющиеся начальниками органов дознания, как правило, в своей резолюции поручают проверку не конкретным исполнителям, а начальникам оперативных подразделений, которые в свою очередь отписывают материал подчиненным. Зачастую эта цепь поручений может быть еще длиннее, если рассматривать ОВД на региональном уровне, где оперативных подразделений и руководителей значительно больше. Очевидно, что такой порядок, принятый сегодня в территориальных ОВД, не соответствует ни УПК РФ, ни нормативным правовым актам МВД России, поскольку начальники оперативных подразделений не являются начальниками органа дознания, не наделены полномочиями начальника подразделения дознания²⁷, а значит, не вправе поручать возложенные на них резолюцией процессуальные полномочия. Следовательно, назначенные начальниками оперативных подразделений сотрудники не обладают полномочиями органа дознания и не могут проводить проверку и принимать решения в порядке статей 144, 145 Кодекса.

²⁷ Оперативные подразделения ОВД есть структурные подразделения органа дознания, но не подразделения дознания (См., например: *Мичурин О.В.* Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 189). Категорически нельзя согласиться с вводящим в заблуждение практических сотрудников мнением отдельных ученых о том, что «законодатель... относит к органам дознания... оперативные подразделения ОВД,... и оперативные подразделения иных органов исполнительной власти». См. *Есина А.С., Жамкова О.Е.* Некоторые вопросы компетенции оперативных сотрудников при рассмотрении сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2016. № 10. С. 12.

Шахтинским городским судом Ростовской области 20.06.2017 вынесен приговор по делу № 1-69/17 бывшему начальнику отдела уголовного розыска Р., который признан виновным в превышении должностных полномочий по ч. 1 ст. 286 УК РФ и которому назначено наказание в виде одного года лишения свободы. Будучи начальником ОУР, он получил у дежурного по ОВД заявление по факту изнасилования гр. П. На материале имелась резолюция начальника ОВД с указанием фамилии исполнителя (начальник ОУР), срока проверки и порядка разрешения. В свою очередь, Р. назначил непосредственным исполнителем своего подчиненного — оперуполномоченного ОУР и письменно поручил ему проведение проверки в форме резолюции на заявлении. Следственные органы СК России установили, что по данному материалу не были проведены обязательные процессуальные действия, предусмотренные ст. 144 УПК РФ, что в конечном итоге привело к утрате или невозможности получения сведений, имеющих доказательственное значение, и к отказу в возбуждении уголовного дела. Суд принял доводы обвинения, что исполнитель, назначенный в установленном порядке, не вправе далее делегировать свои процессуальные полномочия, если он не является начальником органа дознания или его заместителем²⁸. Поэтому начальник ОУР являлся исполнителем по материалу и его действия незаконны.

Назначенные с нарушением закона сотрудники в процессе проверки получают образцы для сравнительного исследования, истребуют документы и предметы, производят осмотр места происшествия, осуществляют иные процессуальные действия, предусмотренные в ст. 144 УПК РФ²⁹, результаты которых после возбуждения уголовного дела могли бы принимать статус доказательств и составлять основу обвинения. Однако в соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса,

²⁸ Дело № 1—69/17 Шахтинского городского суда Ростовской области.

²⁹ Представляется не совсем верным мнение отдельных исследователей о возможном расширении перечня указанных в ст. 144 УПК РФ процессуальных действий вплоть до ограничивающих конституционные права граждан: например, получения информации о телефонных соединениях подозреваемого с иными участниками преступных отношений. См. *Ануфриева Е.А., Елинский В.И., Фролова Е.Ю.* Типичные ситуации и проверка сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. 2014. № 2. С. 51.

являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания. Фактически в рассматриваемой ситуации результаты проверки, проведенной неполномочным должностным лицом оперативного подразделения, доказательствами по уголовному делу являться не могут, что приведет в конечном итоге к невозможности привлечения виновного к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Следующая ситуация. Если установленный порядок назначения исполнителя соблюден, и руководитель органа дознания непосредственно поручил проверку сотруднику оперативного подразделения. В рамках проверки в порядке ст. 144 УПК РФ наметилась проблема в возможности проведения ОРМ сотрудником, осуществляющим указанную проверку. В соответствии с указанной статьей он вправе при необходимости давать любому органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ. Может ли сотрудник сам провести необходимые ОРМ, или он обязан поручить, по сути, своему начальнику ОВД или его заместителю проведение ОРМ по находящемуся у него на исполнении материалу проверки?

Конституционный Суд Российской Федерации в п. 1.2 Постановления от 16.07.2015 № 22-П отметил, что действующему от имени органа дознания должностному лицу, которое «проводило или проводит по уголовному делу (*по-видимому, уже расследуемому — авт.*) ОРМ, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия», посчитав, что ч. 2 ст. 41 УПК РФ, исключая одновременное осуществление одним и тем же лицом процессуального расследования и ОРД, «распространяется лишь на дознавателей (*очевидно, имеются в виду именно уполномоченные сотрудники оперативных подразделений, так как штатный дознаватель не правомочен осуществлять ОРД — авт.*) и проведение ими дознания» как одной из форм предварительного расследования, начинающегося с момента возбуждения уголовного дела. Представляется, что буквальное толкование данного решения Конституционного Суда Российской Федерации связано с положениями статей 145 (решение по имеющемуся материалу проверки) и 157 (производство неотложных следственных действий по возбужденному уголовному делу) УПК РФ и не может распространяться на действия, осуществляемые в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Исследуя положения ч. 2 ст. 40 УПК РФ, посвященные компетенции органа дознания, напрашивается вывод, что осуществлять ОРД самостоятельно проводящий проверку сотрудник не вправе и обязан поручить проведение ОРМ органу дознания, поскольку для процесса проверки сообщения о преступлении ОРМ не указаны прямо в полномочиях органа дознания, процессуальными действиями не являются и не входят в перечень действий, осуществляемых в порядке статьи 144 УПК РФ. Единственная возможность проводить ОРМ без письменного поручения в рамках уголовного судопроизводства предусмотрена в ч. 4 ст. 157 УПК РФ: в случае направления руководителю следственного органа уже возбужденного уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в случае не обнаружения такого лица.

Также вызывает интерес ситуация, когда сообщение о преступлении получено непосредственно самим оперативным сотрудником. Анализ уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства позволяет сделать вывод о том, что такая информация о преступлении до регистрации в КУСП может быть проверена оперативным (гласным и негласным) путем. В рамках подобной проверки сотрудник осуществляет ОРМ, например, с целью подтверждения достоверности сведений о совершенном преступлении, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» основаниями для проведения ОРМ являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Действующее законодательство об ОРД не отвечает прямо на вопрос — обязан ли сотрудник оперативного подразделения доложить о полученной информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, или он полномочен осуществлять проверку без устного либо письменного разрешения начальника органа, осуществляющего ОРД. Предположим, что должностное лицо оперативного подразделения ОВД (например, начальник отдела экономической безопасности и противодействия коррупции) вправе самостоятельно принять решение и провести необходимые для проверки подобной информации ОРМ, за исключением тех, на проведение которых тре-

буется судебное решение или разрешение (в форме постановления, распоряжения) начальника органа, осуществляющего ОРД.

Далее исходим из того, что оперативный сотрудник, осуществляя указанную проверку посредством проведения гласных и (или) негласных ОРМ, непосредственно или опосредованно убеждается в наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, устанавливает лицо его совершившее, и результаты ОРД могут послужить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В этом случае результаты ОРД отражаются в рапорте об обнаружении признаков преступления на имя руководителя ОВД с предоставлением необходимых материалов.

Реальная регистрация сообщения о преступлении по указанному рапорту производится после рассмотрения одним из руководителей ОВД содержания материалов, представленных оперативным подразделением или его сотрудником. При этом руководитель принимает решение в форме резолюции на рапорте о регистрации в КУСП и одновременно разрешает вопрос о направлении зарегистрированного материала по подследственности, о возбуждении уголовного дела или о поручении проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ сотруднику органа дознания. Исходя из вышерассмотренного решения Конституционного Суда, если проведение проверки и принятие решения в порядке статей 144, 145 УПК РФ поручаются сотруднику оперативного подразделения и сопряжено с возможным принятием при возбуждении уголовного дела процессуальных решений о привлечении определенных лиц к уголовной ответственности, начальник органа дознания лично обязан учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания, в том числе осуществление иных процессуальных полномочий, на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу ОРМ. Следовательно, начальник органа дознания обязан поручить принятие решения иному подчиненному сотруднику.

В качестве обобщающих выводов могут быть отмечены следующие особенности и даны рекомендации по организации проверок сотрудниками оперативных подразделений ОВД информации о совершенных преступлениях:

1. Действия должностного лица, проводящего проверку по зарегистрированному в КУСП заявлению (сообщению) о преступлении, обусловлены не оперативно-разыскным, а уголовно-процессуальным законодательством, за исключени-

ем анонимных сообщений о преступлениях, не связанных с угрозой или совершением террористического акта.

2. О возложении полномочий дознавателя на сотрудника оперативного подразделения начальник органа дознания обязан издать организационно-распорядительный документ (приказ, распоряжение), и только в этом случае сотрудник получает самостоятельные процессуальные полномочия для принятия решения по результатам проверки. Руководитель органа дознания, кроме издания организационно-распорядительного документа, обязан назначить конкретного исполнителя проверки, которому и делегирует полномочия органа дознания, предусмотренные ст. 144 и 145 УПК РФ. Именно с этого момента назначенный сотрудник обладает необходимой компетенцией для разрешения материала.

3. Если оперативный сотрудник, не исполняющий обязанности дознавателя, осуществляет проверку зарегистрированного заявления (сообщения) о преступлении по соответствующему письменному поручению руководителя ОВД (начальника органа дознания), данному в форме резолюции, его компетенция носит ограниченный характер — предварительное расследование в любой форме, начинающееся с возбуждения уголовного дела, — им осуществляться не может. Это компетенция следователя, штатного дознавателя или дознавателя, назначенного правовым актом начальника органа дознания.

4. Начальники оперативных подразделений ОВД не являются начальниками органа дознания или подразделения дознания и не могут поручить проведение проверки сообщения о преступлении своим подчиненным.

5. Начальник органа дознания обязан лично определить конкретного исполнителя, учитывая при этом степень его юридической подготовки, а в случае установления лиц, совершивших преступление, и необходимости принятия решения по материалу проверки — возможное проведение ранее данным сотрудником оперативно-разыскных мероприятий по проверяемому факту или в отношении преступника.

6. Сотрудник оперативного подразделения, проводящий по решению руководства ОВД проверку в порядке ст. 144 УПК РФ, не вправе самостоятельно осуществлять ОРД, при возникновении необходимости — направляет поручение о проведении ОРМ начальнику ОВД или иному органу дознания.

УДК 343.9
ББК 67.629.4

Владимир Батоевич БАТОВЕВ,
доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vbatoev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и значение предиктивной аналитики, перспективы ее применения в оперативно-розыскной деятельности, отмечены проблемные вопросы ее применения в оперативно-розыскной деятельности; обозначены направления совершенствования правоохранительной деятельности в части применения предиктивной аналитики в качестве основы для перехода к упреждающей модели правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, предиктивная аналитика, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровизация, цифровое общество, информация, преступность, преступление, международный опыт, противоречие, проблемы, недостатки, совершенствование, правоохранительная деятельность, упреждающая модель, анализ, прогнозирование, предсказание.

Vladimir Batoevich BATOEV,
Associate Professor of East Siberian Institute
of the Russian Interior Ministry
Candidate of Law

THE ESSENCE AND VALUE OF PREDICTIVE ANALYTICS IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Abstract. The article discusses the nature and significance of predictive analytics, the prospects for its use in operational investigative activities, highlighted the problematic issues of its application in operational investigative activities; the directions for improving law enforcement in terms of the use of predictive analytics as the basis for the transition to a proactive model of law enforcement are indicated.

Key words. Operatively-search activity, predictive analytics, information and telecommunication technologies, digitalization, digital society, information, crime, crime, international experience, contradiction, problems, shortcomings, improvement, law enforcement, proactive model, analysis, forecasting, prediction.

В настоящее время стремительное развитие научно-технического прогресса, появление инновационных информационно-телекоммуникационных технологий, цифровизация практически всех сфер общественных отношений, распространение и внедрение сети Интернет, нивелирующее физические границы, существенно упростили жизнь современного человека. На фоне бурно протекающих сложных технологических процессов наблюдается тенденция к формированию информационного «циф-

рового» общества со всеми вытекающими отсюда последствиями.

К числу положительных моментов бурного развития технической мысли можно отнести появление инновационных решений, заметно упрощающих процесс создания, обмена, обработки, поиска и хранения информации различного характера, что крайне эффективно отразилось на развитии экономической, социальной, культурной основы современного бытия.

Разумеется, «технологии будущего» получили широкое признание и востребованность в деятельности деструктивных элементов. Современная преступность в корне поменяла взгляды на организацию преступной деятельности. Анализ практики указывает на явное смещение сферы деятельности современного преступника в цифровое пространство, где последнему предоставлены беспрецедентные возможности реализации преступных замыслов. Вызывает особую тревогу деятельность криминалитета, осуществляемая с использованием ресурсов сети Интернет и внутри него, в том числе «темного» или «глубинного» Интернета, а также радиоподвижной связи и инновационных методов и средств анонимизации личности пользователя информационно-телекоммуникационными технологиями и др. На этом фоне в преступной среде достаточно быстро сформировалась своя субкультура, закономерности и особенности подготовки и совершения преступлений, сокрытия их следов, а также внутреннее организационное построение и др.

Безусловно, на такие вызовы современной преступности государство должно ответить соответствующими мерами реагирования. К числу таких мер следует отнести правовую регламентацию осуществления правоохранительной деятельности в цифровой сфере, обеспечение должного уровня организационной, тактической и технической подготовленности правоохранительных органов.

В этих условиях на первый план выступает оперативно-разыскная деятельность с присущей ей разведывательно-поисковой направленностью добывания оперативно значимой информации на гласной и негласной основе.

Применение продуктов современных технических инноваций существенно расширило и спектр источников оперативно значимой информации. Это связано, прежде всего, с постоянно возрастающими объемами обмена цифровой информацией между людьми, государственными органами, коммерческими структурами и др.

Мощные потоки, генерируемые различными интернет-сервисами (приложениями интернет-банкинга и электронной торговли, заказа такси, проката автомобилей, каршеринга, продажи авиа- и железнодорожных билетов; геоинформационными системами; приложениями обмена сообщениями; социальными сетями; устройствами Интернета вещей и т.п.), постоянно нараста-

ют¹, о чем собственно и свидетельствуют результаты изучения практики.

В своем выступлении Президент РФ В.В. Путин отметил, что «мы занимаем первое место сегодня в Европе по числу пользователей глобальной сети. Их в России уже более 90 млн человек»², с учетом того, что численность постоянного населения РФ на 01.01.2018 по данным Федеральной службы государственной статистики составила 146880,4 тыс человек³.

В своих исследованиях Всероссийский центр изучения общественного мнения⁴ отмечает, что доля Интернет-пользователей в России составляет 81 % граждан, в том числе 65 % из которых выходят в сеть Интернет ежедневно⁵.

Российский филиал исследовательского концерна GfK (Gesellschaft für Konsumforschung) Group, опубликовал отчет «Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года»⁶, согласно которому 67 млн граждан РФ пользуются Интернетом на мобильных устройствах (+20% по сравнению с АППГ), а уже на начало 2018 года доступом в Интернет со смартфонов пользовались больше половины россиян от 16 лет и старше (51,5%).

Согласно данным исследовательской компании Mediascope⁷ за август 2018 года, самыми популярными ресурсами у мобильной аудитории выступили социальная сеть ВКонтакте — ежед-

¹ Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-разыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 81.

² Из выступления Президента РФ В.В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности. г. Москва, 06.07.2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57957> (дата обращения: 07.01.2018).

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/bfd61f804a41fabfbdc9bf78e6889fb6 (дата обращения: 07.01.2018).

⁴ В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95 % не превышает 2,5 %.

⁵ Всероссийский центр изучения общественного мнения URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения: 07.01.2018).

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/ (дата обращения: 07.01.2018).

⁷ Официальный сайт исследовательской компании АО «Медиаскоп» URL: <http://mediascope.net/press/news/847525/> (дата обращения: 07.01.2018).

невная аудитория 27,1 млн. чел., мессенджер WhatsApp — 26,5; Google — 22,9; Яндекс — 21,2; Instagram — 17,7. Более 20 % россиян пользуются каждым из них.

В совместном исследовании Google и Kantar TNS⁸ интернет-активность россиян характеризуется следующим образом: 61 % населения старше 16 лет выходят в сеть с мобильных устройств, из числа которых 53 % пользователей занимаются поиском различного рода информации, просматривают видеофайлы — 42 %, приобретают товары и услуги — 15 %. При этом 53 % отечественной онлайн-аудитории покидают мобильный сайт, если он загружается более трех секунд, а 90 % — в случае если приходится ожидать более пяти секунд. В этом же исследовании отмечено, что в среднем на одного российского пользователя приходится 2,4 устройства с подключением к Интернету.

Специалисты компании Culumus Media⁹ Лори Льюис и Чедд Каллахан представили подготовленную ими ежегодно инфографику «Минута в Интернете». По их данным, в 2018 году каждую минуту в сети Интернет было осуществлено 42 033 600 000 авторизаций в Facebook; введены 159 840 000 000 запросов в Google; отправлены 1 641 600 000 000 сообщений в WhatsApp и 8 078 400 000 000 email-сообщений.

Существенно увеличивает уже представленные выше впечатляющие объемы и масштабы распространения информации результаты взаимодействия физических предметов между собой и с внешним окружением. В данном случае речь идет о развитии концепции Интернета вещей, объективно генерируемой и циркулирующей на различных ресурсах цифровой информации из информационных массивов операторов сотовой связи, систем геопозиционирования и дистанционного зондирования Земли, беспилотных летательных аппаратов, видеонаблюдения и фиксации, технических средств передвижения со встроенным цифровым интерфейсом и др.

Как следствие, в информационных системах государственных и коммерческих структур объективно формируются огромные массивы различного рода цифровой информации, в том числе о поведении и активности не только законопослушного человека и гражданина, но и преступ-

ника в том числе. При этом важно отметить, что эти данные бессистемны, не структурированы, не имеют какой-либо кластеризации, разобщены, дискретны, противоречивы, могут быть не полны и иногда даже недостоверны.

Тем не менее отметим, что при правильной обработке и анализе цифровых данных становится вполне возможным извлечение каких-либо знаний для дальнейшего предсказания склонностей, предпочтений и желаний того или иного человека, ожидаемого его будущего и др. Подобные перспективы пополнения качественно новыми средствами и методами арсенала оперативно-разыскной деятельности выглядят весьма уместными и предполагают выход оперативно-разыскной теории и практики на качественно новый уровень.

Разумеется, идеи предсказания и прогнозирования будущего не лишены характера утопии. Полагаем, что с учетом современных реалий, где формируется концепция «Интернет всего», казалось бы, несбыточные идеи могут быть вполне материалистически реализованы и представлены в качестве явлений реальной объективности. Анализируя современное бытие, уклад и жизнедеятельность человека, приходится констатировать, что в недалеком будущем все будет зависеть от «цифрового» решения человека, в том числе от того, куда он направит вектор развития и применения информационно-телекоммуникационных технологий.

В данном случае необходимо четко разграничивать такие понятия как «данные» и «знание». В качестве «данных» необходимо понимать именно цифровую информацию, цифровые следы, которые оставляет за собой человек, а равно и преступник, посредством использования современных технических решений. Под «знанием» следует понимать извлеченные из данных признаки (фичи), знание которых способствует предсказыванию наступления тех или иных явлений, событий, фактов, в том числе по вопросам противодействия преступности в целом.

В связи с этим увеличивающиеся потоки цифровой информации в виде неструктурированных противоречивых «данных» необходимо трансформировать в «знание», что практически невозможно реализовать без применения определенного инструментария.

На фоне различных способов трансформации цифровой информации (данных) в «знание» особый интерес представляет аналитика. Как справедливо отмечает А.Л. Осипенко «в условиях полномасштабной цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества существенное повыше-

⁸ Google назвал главные интернет-привычки россиян // URL: <https://tass.ru/obschestvo/5006728> (дата обращения: 07.01.2018).

⁹ Официальный сайт американской медиакомпании Cumulus Media, Inc. URL: www.cumulusmedia.com/ (дата обращения: 07.01.2018).

ние эффективности противодействия трансформирующейся преступности способна обеспечить упреждающая модель организации оперативно-розыскной деятельности, предусматривающая аналитическую обработку всего объема доступной оперативно значимой информации с целью подготовки материалов для принятия решений о реализации превентивных мер оперативно-розыскного реагирования на изменения оперативной обстановки»¹⁰.

В настоящее время с точки зрения естественных и гуманитарных наук сформировался единый подход к формированию понятия, сущности и видов аналитики как таковой. Ряд авторов¹¹ выделяют следующие основные виды аналитики: описательную, диагностическую, предписывающую, предиктивную. Описательная несет в себе функцию получения информации о произошедшем; диагностическая обосновывает причины произошедшего; предписывающая показывает перечень действий для достижения желаемого результата, а предиктивная прогнозирует варианты развития событий или явлений в будущем.

Наряду с предиктивной аналитикой, необходимой в деле решения задач по борьбе с преступностью и правонарушениями в целом, некоторые авторы¹² выделяют бесконтактную, применяемую при раскрытии преступлений по горячим следам; инициативную, используемую при обеспечении антикриминальной безопасности; актуальную, целью которой является прогнозирование условий, места и времени совершения возможных преступлений; глобальную, которая востребована при выявлении террористических угроз, проявлений экстремизма, а также при противодействии организованной преступности и коррупции.

Изложенное закономерно объясняет возникновение гипотезы, согласно которой широкие и истинно беспрецедентные возможности, а также постоянно совершенствующийся арсенал и возрастающий спрос на применение предиктивной аналитики в различных целях не только со стороны государственных органов и коммерческих структур, но и правоохранительной системы определяют вектор развития основ противодействия преступности, а также предписывают инновационно взглянуть на перспективы применения предиктивной аналитики в целях решения задач борьбы с преступностью.

¹⁰ Осипенко А.Л. Указ. соч. С. 81.

¹¹ Хасанов А.Р. Стратегические решения и риск-менеджмент. Научный журнал. № 3 (108). 2018. С. 109; Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-

Совершенно очевидно, что данное утверждение ни в коей мере не умаляет потенциала использования традиционных форм, методов, сил и средств оперативно-розыскной деятельности при решении задач борьбы с преступностью. Наоборот, в условиях «цифровизации» практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, приходится констатировать наличие противоречия, заключающегося в несогласованности знания наличного со знанием потребным.

Признание перспективности и эффективности использования предиктивной аналитики в деятельности правоохранительных органов свойственно зарубежным правоохранительным системам.

Изучение и обмен опытом, результаты мониторинга деятельности правоохранительных органов на наднациональном уровне, эффективность применения предиктивной аналитики прямо и косвенно указывают на необходимость использования передовых предиктивных технологий и методов, разработанных зарубежными специалистами. Так, передовой опыт таких стран как США, Великобритания, Китай, Израиль и др. ярко демонстрирует переход от карательной модели организации правоохранительной деятельности к упреждающей, основу которой составило именно использование предиктивной аналитики.

По этому поводу В.С. Овчинский отмечает: «Если говорить об «умной полиции», то мы видим, что на некоторых полицейских участках США и Европы уже функционирует так называемая система упреждающей полиции, работа которой все меньше основывается на откликах на звонки и все больше — на патрулировании заранее известных зон с высокой степенью криминальной активности. Однако инновационность новой полиции не ограничивается этим, ведь криминогенные зоны можно было вычислять и раньше. На сегодня работа по поиску таких зон выполняется автоматически, что стало возможным благодаря развитию интеллектуальных систем по анализу больших данных, которые способны самостоятельно сопоставлять релевантную информацию и делать из нее выводы о повышении криминальной активности в тех или иных районах или о связях определенных людей с криминальными организациями»¹³.

аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 81.

¹² Борзунов К.К. Вопросы кибербезопасности. 2017. № S2 (20). С. 40.

¹³ Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М., Книжный мир. 2017. С. 6.

Достижение подобных результатов стало возможным именно посредством применения предиктивной аналитики с ее широким аналитическим инструментарием, основу которого составило использование технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, Big Data, теории игр и др.

Анализ зарубежного опыта также показывает, что новинки инженерной мысли своевременно интегрируются не только в экономику и бизнес, но и правоохранительную сферу.

Теоретически процесс применения предиктивной аналитики в оперативно-розыскной деятельности должен состоять из следующих этапов: 1) поиск и сбор оперативно значимой информации; 2) анализ и фильтрация разрозненных данных и их последующая трансформация в знание; 3) распознавание кластеров; 4) осуществление предсказания явлений, событий и фактов. Иными словами, на этапе поиска и сбора данных дискретная, противоречивая, порой недостоверная информация подвергается тщательному анализу с последующей очисткой не имеющих к предмету предсказания нерелевантных данных, на основе которой проводится кластеризация и дальнейшее предсказание событий и явлений с учетом выявленных закономерностей предмета анализа. Особое внимание следует обратить на приоритетность использования больших данных при формировании оперативно-разыскной достоверности полученных результатов, где анализ колоссальных объемов информации с признаками нерелевантности должен свести к минимальным значениям обнаруженные погрешности.

Применительно к отечественной системе организации правоохранительной деятельности, а также исходя из ограниченных возможностей важно обозначить необходимость понимания истинного потенциала применения предиктивной аналитики. Формирование упреждающей модели правоохранительной деятельности не возможно без системности, наличия соответствующей платформы и необходимой инфраструктуры. Для формирования основ перехода к обозначенной модели правоохранительной деятельности уже сейчас необходимо проведение модернизации имеющихся технологических и кадровых ресурсов, вливание серьезных инвестиций, обеспечение соответствующего финансирования, совершенствование организационных и правовых основ осуществления деятельности правоохранительных органов и др.

Анализ подходов применения предиктивной аналитики в деятельности отечественных правоохранительных органов указывает на ряд существующих недостатков в действительности и нерешенных проблем, которые непременно возникнут в предстоящем будущем в случае неизбежного признания потенциала предиктивной аналитики в качестве перспективного направления развития правоохранительной деятельности. Если говорить более конкретно, то к числу имеющих и последующих первостепенных задач, подлежащих разрешению следует отнести:

- правовую и организационную регламентацию предиктивной аналитики;
- вопросы кадрового обеспечения высококвалифицированными специалистами в области аналитики;
- несовершенство доступа правоохранительных органов к различным источникам оперативно значимой информации, массивам информационных систем государственных и коммерческих структур;
- модернизацию программного и аппаратного обеспечения предиктивной аналитики;
- пересмотр существующих подходов в вопросах организации обмена оперативно значимой информации на ведомственном и межведомственном уровне;
- решение вопросов обеспечения достаточного уровня финансирования внедрения и использования инструментария предиктивной аналитики в целях решения задач борьбы с преступностью, в том числе посредством взаимодействия коммерческих структур, фирм разработчиков и др. с государственными органам в формате государственно-частного партнерства;
- осуществление мониторинга на постоянной основе передового международного опыта применения предиктивной аналитики в правоохранительных целях, а также изучение состояния и тенденций мирового рынка информационно-телекоммуникационных технологий в данной области;
- проведение фундаментальных междисциплинарных исследований в области применения предиктивной аналитики с последующим обеспечением соответствующего уровня научно-методического обеспечения деятельности правоохранительных органов в данной сфере.

Касаемо предмета исследования данной статьи отметим, что, несмотря на значительное количество научных изысканий оперативно-разыскной направленности по вопросам информаци-

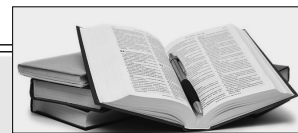
онно-аналитического обеспечения противодействия преступности, по-прежнему отсутствует парадигма применения в оперативно-разыскной деятельности предиктивной аналитики.

Изучение оперативно-разыскной практики и юридической литературы позволяет выделить ряд противоречий между:

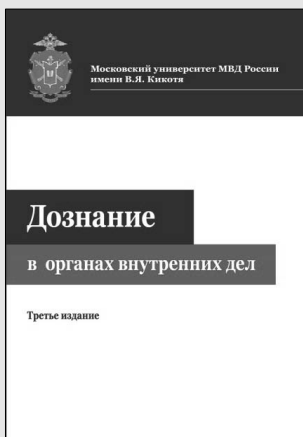
- наличием знанием о предиктивной аналитике в оперативно-разыскной деятельности и потребным, позволяющим сформировать на ее основе концепцию формирования и развития упреждающей модели оперативно-разыскной деятельности;
- практической потребностью оперативных подразделений при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и недостаточной разработанностью теоретических положений данного процесса, способных сформировать базис для его организационно-тактической и правовой регламентации;

- важностью повышения эффективности оперативно-разыскной деятельности и отсутствием разработанных методик, способствующих активизации этого процесса посредством применения предиктивной аналитики.

Становится очевидным наличие противоречия в этой области между знанием потребным и знанием наличием, что в свою очередь порождает вопросы, связанные с использованием предиктивной аналитики в оперативно-разыскной деятельности. В свою очередь, это во многом обусловлено отсутствием научно обоснованных подходов к восприятию ее как обособленной уникальной сферы правоохранительной деятельности в целом. В связи с этим назрела потребность во всестороннем научном исследовании обозначенных вопросов, способном восполнить пробелы в оперативно-разыскной науке в обозначенном направлении.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Дознание в органах внутренних дел.

3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 2018 г. 495 с.

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Гриф НИИ образования и науки.

Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной

978-5-238-03160-6

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 343.982.9
ББК 67.52

Ернар Нурланович БЕГАЛИЕВ,
профессор кафедры специальных юридических дисциплин
Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования Республики Казахстан,
младший советник юстиции

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО РЕЕСТРА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРАКТИКУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Автор анализирует процессуальные нормы, предусматривающие условия и порядок применения технических средств. Предлагаются различные точки зрения ученых-криминалистов и процессуалистов по данной проблематике. Ключевым моментом данной статьи являются предложения автора касательно внедрения в следственную и экспертную практику применения технических средств специального интегрированного реестра.

Ключевые слова: технические средства; реестр; раскрытие; расследование; преступления.

Yernar N. BEGALIYEV,
Professor at the Department of Special Legal Courses
of Academy of Law Enforcement Agencies under the
General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Laws, Associate Professor,
Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan,
Junior Counselor of Justice

ABOUT PROSPECTS OF INTRODUCTION OF THE INTEGRATED REGISTER OF TECHNICAL MEANS IN PRACTICE OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. The author provides an analysis of procedural rules providing for the conditions and procedure for the use of technical means. Various points of view of scientists, specialized on forensic and criminal procedure law, on this issue are proposed. The key point of this article is the author's proposals, regarding the introduction of a special integrated registry of using technical means into the investigative and expert practice.

Key words: technical means; register; disclosure; investigation; crimes.

Повсеместное развитие всевозможных достижений научно-технического прогресса привело к качественному и количественному разнообразию технических средств (ТС), используемых при обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании доказательств. С учетом того, что представители криминальных структур активно применяют современные высокотехнологичные разработки, участвующие в процессе совершения преступлений, налицо адекватное внедрение передовых технологий с целью противодействия указанным проявлениям.

Применение технических средств в ходе раскрытия и расследования преступлений сопряжено со следующими, на наш взгляд, позитивными обстоятельствами:

- мобильность (некоторые виды ТС созданы для непосредственного обеспечения процесса раскрытия и расследования отдельных разновидностей преступлений, поэтому создателями предусматривалось проведение работ в различных условиях времени и места);

- оперативность получения результатов (с учетом имеющихся специфик раскрытия и расследования рассматриваемой разновидности преступлений, быстрота получения доказательственной информации по делу посредством использования ТС способствует скорейшему установлению и изобличению лиц, а также применению в отношении них мер уголовно-процессуального воздействия);

- универсальность (отдельные разновидности ТС способствуют комплексному осуществлению задач расследования, в зависимости от их функционального назначения).

Следует не согласиться с мнением У.У. Нурмашева, который считает, что «при поиске доказательств допустимо применение любых НТС [научно-технических средств. — ред.] (разумеется, за исключением опасных для жизни и здоровья и унижающих честь и достоинство человека). Главное здесь — факт обнаружения доказательства, способ же никакого значения не имеет»¹. Вышеуказанная позиция может привести к спонтанным манипуляциям со стороны участников следственно-оперативной группы. Поэтому мы склонны полагать, что любое поисковое действие с использованием ТС должно быть тщательным образом спланировано; ТС надлежит доставить до места организации поиска; проверить ТС на предмет его функциональности и т.п.

В соответствии с п. 3 ст. 126 УПК РК применение научно-технических средств (Е.Б.: в РК до настоящего момента используется тер-

¹ Нурмашев У.У. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Алматы, 2006. С. 39.

мин «научно-технические средства») признается допустимым, если они:

- прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- научно состоятельны;
- обеспечивают эффективность производства по уголовному делу;
- безопасны².

Аналогично законодательной позиции придерживается большинство ученых, указывающих на критерии допустимости применения ТС в уголовном процессе, отмечая необходимость «базирования на специально разработанных методиках и тактических приемах»³, что, в свою очередь, предопределяет прохождение процедурного порядка их апробации с последующим внедрением в правоприменительную деятельность.

В то же время некоторые, в особенности современные, научно-технические разработки претерпевают непризнание со стороны участников расследования и надзорных органов, несмотря на положительные отзывы и характеристики. Причиной этому является, на наш взгляд, консервативный подход к процессу расследования преступлений со стороны правоохранительных органов. Вследствие чего разработанные и апробированные технические средства, к примеру, нейролингвистический анализатор, подлежат отторжению, либо ограниченному применению в ходе раскрытия и расследования преступлений. Сдерживающим фактором широкого и повсеместного применения технических средств в рамках уголовного судопроизводства, по мнению В.Т. Томина, является «концептуальная трусость в разработке общего подхода к применению НТС... Не возможность оптимизировать предварительное расследование, сэкономить общественно полезное время и средства...»⁴. Несмотря на то, что указанное мнение, хотя и выражено достаточно в резкой форме, по нашему мнению, оно объективно отражает реалии настоящей действительности, затрагивающие данную сферу общественных отношений.

Мы полностью разделяем точку зрения С.Б. Коваленко, которым отмечено, что «существующая законодательная практика не только

² Ср.: Сиделев В.В. Правовые основы технико-криминалистического обеспечения следствия // Техничко-криминалистические основы обеспечения раскрытия и расследования преступлений: сб. ст. М., 2018. С. 271.

³ Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений. М.: Экзамен, 2006. с.41.

⁴ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. С. 90.

сдерживает внедрение новейших достижений криминалистики в практику расследования преступлений, но и ограничивает сферу применения названных в законе технических средств и методов лишь теми следственными действиями, процессуальная регламентация которых предусматривает такую возможность»⁵. Считаем необходимым, указать, что отмеченная нами ситуация впервые подверглась детальному анализу в трудах профессоров А.И. Винберга и Ю.Г. Корухова⁶.

Несмотря на довольно активное внимание ученых-криминалистов и процессуалистов на исследуемую нами проблему, следует отметить на взаимозависимость и взаимообусловленность теоретических разработок, и их внедрение в практическую сферу деятельности правоохранительных органов. Стремительное развитие уровня профессиональной оснащенности криминальных структур предполагает систематическое усовершенствование средств технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений.

С учетом постоянной деятельности, направленной на создание и усовершенствование современных ТС, следует констатировать тот факт, что имеющиеся научные разработки относительно модификаций, способов, методов и приемов их использования, предсказуемо подвергаются моральному и техническому устареванию, поэтому научное освещение указанных моментов требует системного подхода. «Представляется, что одним из условий обеспечения высокого качества применения научно-технических средств является углубление специализации в этой области. Актуальность такого подхода обусловлена, в частности, последовательным расширением арсенала научно-технических средств и подчас конструктивным их усложнением. Известно, насколько трудно сочетать многочисленные задачи организации и проведения следственных действий с непосредственным применением средств криминалистической техники самим следователем»⁷.

В зависимости от сферы деятельности органов предварительного расследования ТС подразделяются по следующим основаниям:

- средства обнаружения;
- средства фиксации;
- средства изъятия;
- средства исследования.

Вышеуказанная классификация в науке криминалистики является довольно традиционной, поэтому данное разделение в основе формирования интегрированного реестра технических средств может носить системообразующий характер.

В основу интегрированного реестра технических средств также может быть включено и экспертное оборудование / приспособления. «Выбор научно-технических средств и методов применительно к экспертному исследованию вещественных доказательств не ограничен требованиями, предъявляемыми к предварительному исследованию. Эксперт вправе применить любые научно обоснованные средства и методы»⁸.

Мы полностью разделяем точку зрения ученых, согласно которой «...представляется выбор применения, использования научно-технических средств в зависимости от конкретной ситуации производства того или иного следственного действия. То обстоятельство, что закон, как правило, допускает, а не предписывает применение научно-технических средств, не снимает со следователя обязанности их широкого использования для обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования доказательств»⁹.

В соответствии с Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий от 22.09.2014 г. № 91 фиксация хода и результатов следственных действий возможна лишь при условии применения аудио-, видеозаписывающих устройств¹⁰. Хотя на самом деле количество ТС, участвующих в процессе фиксации следственных действий, велико. Фиксация может осуществляться путем сохранения информации в памяти устройства (например, оптический микроскоп с микропроцессором), либо на материальном объекте

⁵ Коваленко С.Б. Использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе, (Материалы международной научно-практической конференции). Часть 1. Алматы. 2002. С. 248.

⁶ Винберг А.И., Корухов Ю.Г. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность. 1983. № 11, С. 45–47.

⁷ Селиванов Н.А. Внедрение научно-технических средств в следственную практику // Социалистическая законность. 1980. № 8, С. 48.

⁸ Селиванов Н., Леви А. Правовая регламентация применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1979. № 11, С. 47.

⁹ Бычкова С.Ф., Гинзбург А.Я. Следственные действия. Краткий комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Алматы: Аян Эдет, 1998. С. 59.

¹⁰ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан об утверждении Правил применения научно-технических средств фиксации хода и результатов следственных действий от 22.09.2014 г. № 91. С. 3.

технического средства (например, полотно экспресс-тестера с показаниями) и т.п.

Таким образом, в целях успешного раскрытия и расследования преступлений, представляется необходимым систематическое освещение тактико-технических характеристик и алгоритмов применения отдельных разновидностей

ТС, в структуре интегрированного реестра технических средств, в формате программного продукта или мобильного приложения, с обязательным предоставлением доступа сотрудникам правоохранительных органов и экспертных подразделений в соответствии с таблицей.

Примерный образец интерфейса интегрированного реестра технических средств

№	Наименование	Внешний вид	Тактико-технические характеристики	Сфера применения	Срок эксплуатации	Наличие актов сертификации
Средства обнаружения						
1	Подъемник магнитный КОР — 32		Диаметр — 70 мм Высота — 65 мм Грузоподъемность — 80 кг Вес — 2 кг Длина лебедки — 20 м	Осмотр места происшествия Обыск на участках местности	До 1 марта 2021 г.	Сертификат № 0244588 от 01.03.2018 г.
Средства исследования						
1	Микроскоп инвертируемый Leica — 28		Флуоресценция — есть Поляризация — есть Фазовый контраст — есть Темное поле — есть Светлое поле — есть Максимальное поле зрения — 30 мм Количество объектов в револьвере — 8 Мощность источника света — 10 Вт	Производство дактилоскопических исследований Производство КЭМВИ Производство ТКИД	До 25 ноября 2019 г.	Сертификат № 015234 от 25.11.2018 г. Акт поверки № 2335 от 30.11.2018 г.
Средства фиксации						
1	Диктофон цифровой Zoom — 156		Формат — MP Карта памяти — microSD Продолжительность записи — до 03 ч 20 мин Размеры: 60x140x40 Вес — 300 г Подключение к ПК — через кабель Шумоподавление — есть Подсветка — есть Линейный вход — есть Линейный выход — есть	Допрос Очная ставка Проверка и уточнение показаний на месте	До 11 октября 2019 г.	Сертификат № 2180456 от 11.10.2018 г.

Мы склонны полагать, что разработка и внедрение интегрированного реестра технических средств позволит сориентировать участников следственных действий с целью выбора в пользу конкретного ТС для его последующего использования в целях решения задач раскрытия и расследования преступлений. К примеру, сама процедура включения конкретной разновидности ТС в интегрированный реестр будет подразумевать соблюдение всех требований: отсутствие противоречий нормам и принципам закона; научную состоятельность; обеспечение эффективности производства по уголовному делу; безопасности.

В основу интегрированного реестра технических средств также следует включить следующие важные условия применения ТС, среди которых:

- наличие необходимости проведения стандартизации и сертификации оборудования / приспособлений;
- сведения об актах поверки и технических испытаний оборудования / приспособлений;
- информация о сроках эксплуатации оборудования / приспособлений;
- данные о наличии передовых и инновационных модификациях ТС.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

УДК 343.98
ББК 67.52

Владислав Александрович БЕЛЬКОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Иркутского института (филиала)
Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: Vladislav-cherem78@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЧИПИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье указывается, что в Италии, Швеции, США активно внедряются технологии чипирования населения, а в Германии подобные методики апробированы на домашних животных. На территории Евразийского экономического союза успешно используется радиочастотная идентификация меховых изделий, а в Румынии, Украине и на территории Иркутской области чипы применяются в лесной отрасли. Отмечается, что полученные наработки возможны для использования в целях криминалистической идентификации.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация, чипирование, чипирование разных биологических объектов, преимущества чипирования.

Vladislav A. BELKOV,
senior lecturer department of criminal procedure
and criminalistics Irkutsk institute (branch) of the All-Russian
state university justice (RPA Russian Ministry of Justice)

SOME QUESTIONS OF APPLICATION OF CHIPING FOR THE IDENTIFICATION OF OBJECTS OF BIOLOGICAL ORIGIN

Abstract. The article states that in Italy, Sweden, the United States actively introducing technologies for chipping the population, and in Germany such methods have been tested on domestic animals. Radio-frequency identification of fur products is successfully used on the territory of the Eurasian Economic Union, and in Romania, Ukraine and the territory of the Irkutsk region chips are used in the forest industry. It is noted that the obtained developments are possible for use in the purpose of forensic identification.

Key words: Criminalistic identification, chipping, chipping of different biological objects, the advantages of chipping.

В процессе расследования подавляющего большинства преступлений возникает необходимость идентификации живых людей, трупов, предметов, животных, участков местности и иных самых разнообразных объектов. Криминалистикой посредством исследования многовекового опыта совершения преступлений и использования знаний медицины, биологии, физики и иных наук разработаны методики, позволяющие успешно идентифициро-

вать многие объекты. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что в основу методики криминалистической идентификации положена аксиома, согласно которой любой объект обладает комплексом индивидуально-специфических свойств, позволяющих отличить его от других схожих объектов. Несмотря на регулярное использование правоохранительными органами положений идентификации на протяжении десятилетий, в настоящее время наметились неко-

торые трудности их эффективного использования, поскольку имеются объективно существующие проблемы:

1) Осуществляется постоянный процесс изменения специфики совершения преступлений, особенно со стороны рецидивистов, которые во многом ориентируются на методики расследования преступлений, реализуемые правоохранительными органами, что обуславливает необходимость регулярной работы по совершенствованию имеющихся наработок.

2) Преступники совершают новые, не встречавшиеся в правоприменительной практике деяния, либо включают в поле своего зрения ранее нехарактерные для изучения криминалистики объекты, по которым, зачастую, отсутствуют эффективные идентификационные методики.

3) Установление индивидуально-специфических свойств объекта чаще всего решается посредством назначения и производства идентификационных экспертиз, которые требуют временных и финансовых ресурсов.

Таким образом, разработка и апробация научной мысли, способной повысить эффективность криминалистической идентификации различных объектов, является весьма важной и актуальной проблемой современной криминалистики, которая напрямую связана с качеством расследования преступлений. Правоохранительным органам требуется новый, охватывающий последние разработки технической мысли способ идентификации, обладающий рядом преимуществ и необходимым запасом прочности для последующего развития. Одним из таких передовых способов на настоящий момент является чипирование.

Исследование криминалистической идентификации нашло освещение в работах Р.С. Белкина, Г.Л. Грановского, В.Я. Колдина, В.П. Колмакова, С.М. Потапова, Д.А. Степаненко, А.А. Эйсмана и многих других заслуженных авторов, большинство из которых написаны в период с 60-е по 80-е годы XX века. Последовавшее за этим бурное мировое развитие технической мысли оказалось вне поля зрения криминалистической идентификации, образовав некий информационный вакуум этого направления исследования, негативно отразившийся на применении современных разработок. При этом сложилась несколько парадоксальная ситуация, поскольку фактически чипирование весьма активно развивается и используется для решения самых разнообразных задач многих стран Европы именно в последние десятилетия, расширяя как

перечень своих возможностей, так и географию распространения. Однако в настоящий период времени отсутствуют серьезные исследования ученых применительно к возможности использования данного способа при расследовании преступлений. В литературе имеются лишь отдельные рассуждения авторов, которые чаще всего сводятся к спору о возможности применения чипирования с точки зрения моральной этики и гуманности, что переходит к выводам о нарушении норм права в случае использования данного способа. Отсюда и вытекают две основные трудности при разработке данной темы: недостаточная освещенность в научной литературе и проблемы этического характера.

Следует отметить, что при всем разнообразии технологий и возможностей чипирования в науке отсутствует определение этого способа. В настоящей статье под чипированием следует понимать способ идентификации, благодаря которому посредством установленного на объект-носитель микрочипа возможно получение большого объема интересующей информации. При этом применение исследуемой технологии имеет востребованность в самых разных сферах общественной жизни для решения целого комплекса разноплановых задач, что в конечном итоге сказалось на ее технических возможностях и специфике работы.

В странах Европы активно обсуждается вопрос о чипировании всего населения как универсального способа идентификации личности. В данном случае микрочип — устройство размером несколько миллиметров (примерно с рисовое зерно), которое безболезненно вводится в подкожную клетчатку левого локтя и содержит необходимую информацию о человеке-носителе. При этом, благодаря использованию схемы GPS, расположенной внутри механизма, имеется возможность в режиме реального времени отслеживать его расположение с точностью до 5 метров. В Италии, Швеции, США и ряде других стран на государственном уровне неоднократно одобрялась подготовка проектов полного бесплатного чипирования новорожденных, после которого в течение трех-пяти лет последует аналогичная процедура и в отношении остальных граждан¹.

¹ Поголовная чипизация в Италии начинается с 2016 года. Противникам — штраф и тюремное заключение. URL: <http://politus.ru/v-mire/1257-pogolovnaya-chipizaciya-v-italii-nachinaetsya-s-2016-goda-protivnikam-shtraf-i-tyuremnoe-zaklyuchenie.html> (дата обращения: 12.09.2018).

Однако практическое воплощение нашли только единичные проекты, поскольку полномасштабные варианты встречают активную критику населения. Например, в Бельгии восьми сотрудникам одной из фирм (предварительно получив их согласие) были имплантированы чипы стоимостью порядка 100 евро в целях доступа работников в служебные помещения и управления техникой компании в качестве альтернативы идентификационным карточкам². Указываются варианты возможной сферы применения чипирования в виде реальной альтернативы привычным документам: паспорту, водительскому удостоверению, медицинскому полису и иным важным носителям. Рассматривая вопрос о применении чипирования в практике деятельности правоохранительных органов, следует отметить, что многие карабинеры Италии высказываются об обширных возможностях подобной технологии в целях идентификации неопознанных трупов и мер по борьбе с похищениями людей, что повысит эффективность их работы в этом направлении.

Чипирование домашних животных активно продвигается в некоторых государствах в виде альтернативы использованию клеймения, бирок и иных традиционных способов идентификации, поскольку в процессе жизни подобные метки приходят в негодность, в связи с чем манипуляции по осуществлению маркировки приходится выполнять неоднократно. Размещенный в специальной игле чип размером в несколько миллиметров вводится в область нижней шеи или между лопатками животного, что занимает по времени несколько секунд. Период эксплуатации подобного устройства превышает жизненный цикл животного и не влияет на его функционирование даже в случае возможного смещения чипа под кожей отдельных видов организмов. При этом оболочка механизма покрыта стеклоподобным веществом, что позволяет не сражаться устройству с биологическими тканями животного. Установление информации о биологическом организме происходит посредством поднесения на расстояние около 20—25 см. считывающего устройства (сканера), на дисплее которого отображается вся информация об объекте-носителе. При этом на территории Германии с 2011 года щенки подвергаются исключительно чипированию как способу идентификации жи-

² Валагин А. Бельгийцам впервые установили подкожные чипы // Российская газета. 2017. № 7191. С. 9.

вотного³, а в России Министерством сельского хозяйства Республики Хакасия проводится подобная маркировка (электронное мечение) сельскохозяйственных животных в целях осуществления достоверного учета поголовья. Правоохранительные органы Хакасии в настоящий период работают над использованием возможностей чипирования животных в целях борьбы с подменами и хищением скота, что должно повысить эффективность расследования подобных преступлений.

В странах Евразийского экономического союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия) с 1 апреля 2016 г. ввелось использование радиочастотной идентификации (RFID-метки) для меховых изделий в целях минимизации нелегальной продажи подобных товаров. По требованию законодателя все предприятия стран Евразийского экономического союза при изготовлении продукции из натурального меха должны снабжать свои изделия чипами. При этом, в случае производства подобной продукции вне пределов союза, маркировка должна быть нанесена до пересечения ими таможенной границы. Само изготовление меток осуществляется на специальной фабрике Гознак по заявкам производителей или импортеров, которая предварительно получает сведения о виде и количестве меховых изделий. Подобные чипы функционируют при температуре до минус -70° при относительно невысокой стоимости в 20 руб., что существенно не сказывается на повышении цен легальными продавцами⁴. Проверка мехового изделия осуществляется посредством использования мобильного телефона (вместо сканера) со специально установленным приложением, подключенным к серверу Федеральной налоговой службы РФ. Принятые меры направлены на повышение наполняемости бюджетов всех стран-участниц союза, и в первую очередь России на сумму около 14 млрд рублей, поскольку в настоящий момент количество шуб не установленного происхождения на рынках страны доходит до 80 % от общего объема. Для достижения поставленных целей правоохранительные органы усиливают борьбу с контрафактным товаром, в которой главный акцент делается именно на применении чипирования.

³ Зайцева Н. Все вопросы и ответы. Для чего необходимо чипирование животных [Электронный ресурс]: URL: <http://aibolit-tagil.ru/info> (дата обращения: 02.09.2018).

⁴ Зыкова Т.В. России запретят продавать меховые изделия без опознавательных меток // Российская газета. 2016. № 6893. С. 1.

Вопросы чипирования лесоматериалов активно развиваются в Румынии, Украине, а теперь и на территории России. В Румынии основная идея технологии чипирования сводится к тому, что после валки древесины и завершения процессов трелевки и раскряжевки по краям полученных сортиментов (бревен длиной 4, 6 или 8 м) вбиваются чипы на необходимую глубину в целях недопущения повреждения микросхем при транспортировке⁵. На Украине чип устанавливается на один торец готового к отправке дерева посредством удара маркировочного молота, после которого возможно при помощи системы GPS отслеживать перемещение каждого бревна. При этом в период, предшествующий новогодним праздникам, особенно актуально применение чипирования срубленных елей. Сам чип в таком случае крепится к ели при помощи специального одноразового пластикового крепления, исключающего возможность повторной установки микросхемы на другое дерево⁶. В нашей стране пилотный проект по чипированию заготовленного леса осуществляется на территории Иркутской области, где каждый лесовоз оборудуется чипом с системой ГЛОНАСС и GSM-модулем. На основании поданной лесной декларации арендатору лесного участка выдается пластиковая карта (чип), изготовленная на предприятии Росатом и имеющая 7 степеней защиты. При поступлении партии леса на пункт приема древесины от общего объема лесосеки вычитается поступившая партия⁷. Принимаемые в мире шаги по чипированию древесины, как правило, нацелены на повышение налоговых поступлений от лесной отрасли, а также решения экологических проблем: осуществление контроля за запретом рубки в устье Дуная или зоны отчуждения Чернобыльской атомной электростанции. Правоохранительным органам представилась возможность проверки фактически любого заготовлен-

ного бревна посредством поднесения сканирующего устройства к чипу и получения в оперативном режиме хранящейся на микросхеме информации, что существенно облегчает борьбу с «черными» лесорубами. Все это в конечном итоге основано на весьма успешных отличительных особенностях применения данного способа идентификации.

Универсальность чипирования. Как показала практика, в настоящий момент чипирование опробовано на людях, различных животных, мехах и деревьях. При этом фактически отсутствуют такие объекты, на которых применение чипирования является невозможным, поскольку имеется существенное разнообразие самих технологий применяемых чипов и сканирующих устройств в зависимости от конкретных обстоятельств. Уникальность кроется и в том, что сведения, содержащиеся на чипе, фактически могут быть любыми и варьироваться в зависимости от поставленной задачи. Подобная информация может быть внесена на микросхему с учетом специфических потребностей криминалистики для решения идентификационных задач конкретного объекта.

Минимальные финансовые затраты. Как показала практика, само изготовление чипов, при сохранении высокого уровня защиты от подделки, обладает относительно невысокой стоимостью и практически не влияет на конечную цену продукции, в которой используется подобная технология маркировки (например, меха или древесины). Использование в случае необходимости программного обеспечения в целях ведения реестра и структурирования имеющихся сведений об искомых объектах также не потребует серьезных затрат. Основная часть расходов связана с приобретением в необходимых количествах сканирующих устройств для нужд сотрудников правоохранительных органов либо установки специального программного обеспечения на мобильные телефоны в случае выполнения ими функций подобных аппаратов (как действует подобная технология на примере меховых изделий).

Возможность установления местоположения в режиме реального времени. Применяемая во многих случаях технология чипирования допускает возможность установления местоположения искомого объекта с минимальной погрешностью, которая не превышает несколько десятков метров. При этом технология чипирования устанавливает местоположение объекта посредством использования как систем GPS, так и ГЛОНАСС посредством вмонтирования соответствующих

⁵ Несмелова Н. Специалисты: чтобы избавиться от «черных лесорубов», деревья нужно чипировать // Комсомольская правда. 2016. № 96. С. 8.

⁶ Чипизация леса (древесины). Украина. URL: www.childhoodworld.org/video/vip/244/chipizacija_chipirovanie_mikrochip_rfid_verichip/chipizacija_lesa_drevesiny_ukraina (дата обращения: 14.09.2018).

⁷ Новиков И. Минлес Приангарья заявил о радикальном отличии нового закона о пунктах приема древесины от отмененного в 2015 году. URL: <http://baikal.mk.ru/articles/2016/08/31/minles-priangarya-zayavil-o-radikalnom-otlichii-novogo-zakona-o-punktakh-priemadrevesiny-ot-otmenennogo-v-2015-godu.html> (дата обращения: 08.09.2018).

параметров в саму микросхему. Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов предоставляется возможность отслеживания передвижения объектов (например, партий леса) в режиме реального времени, находясь при этом за сотни или тысячи километров от места их нахождения.

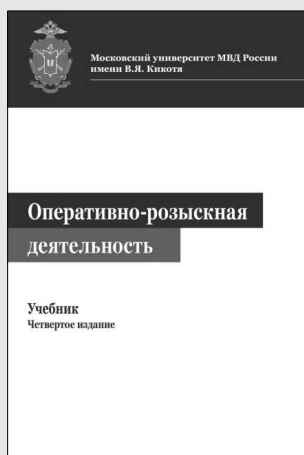
Относительная устойчивость чипа к неблагоприятным факторам. Погодные условия или транспортировка на длительные расстояния никоим образом не сказываются на рабочих возможностях самого чипа. При этом, даже в случае вживления микросхемы в живой организм и её смещения под кожей с течением времени (чаще всего, не более чем на 5 см), у биологического объекта не происходит ухудшения эффективности использования подобной маркировки. Как правило, одного чипа хватает на весь период жизни

биологического объекта при полной безопасности для самого организма и отсутствии чувства дискомфорта. Использование чипов на других объектах также показало свою высокую устойчивость к внешним факторам и хорошую долговечность при полной автономности работы.

Большой потенциал развития. Технология чипирования является продуктом бурного развития научной мысли и отражает последние разработки исследователей. Заложенные в нее уникальные возможности свидетельствуют о возможности модернизации в зависимости от складывающихся условий или новых задач, стоящих в том числе и перед правоохранительными органами. Указанная особенность выступает в качестве некоего «запаса прочности», который позволит применять эту технологию не только в настоящее время, но и в обозримом будущем.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оперативно-розыскная деятельность.

4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 2019 г. 439 с.

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Гриф НИИ образования и науки.

Под ред. И.А. Климова

978-5-238-03172-9

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 159; 343.98
ББК 67.52

Ольга Ефимовна БЕРКОВИЧ,
доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета
Национального исследовательского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: olgaberkovich@yandex.ru

Анна Валерьевна БУТЫРСКАЯ,
заведующий кафедрой криминалистики Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии СК России, кандидат юридических наук
E-mail: +79107983992@yandex.ru

Александр Валентинович МЕТЕЛЕВ,
заведующий кафедрой гуманитарных, социально-экономических
и естественнонаучных дисциплин Ижевского института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
кандидат психологических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛУБИНЫ ПСИХОТРАВМЫ У МАЛОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, которые встают перед следователем в ходе предварительного расследования преступлений сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних. Обосновывается необходимость проведения судебно-психологической экспертизы и исследования полученной психотравмы у малолетних потерпевших. Выделяются типы сексуальных преступников.

Ключевые слова: психотравма, противодействие предварительному расследованию, судебно-психологическая экспертиза.

Olga E. BERKOVICH,
Associate Professor of Criminal Law and Procedure at Law Faculty
of the Lobachevsky national research state university (Nizhny Novgorod),
Candidate of sciences (pedagogy), Associate Professor

Anna V. BUTYRSKAYA,
head of the Department of criminology of the Nizhny Novgorod
branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, candidate of law

Aleksandr V. METELEV,
the head of the Department of Humanities, socio-economic and natural Sciences
of the Izhevsk Institute (branch) of the all-Russian state University of justice,
Candidate of sciences (psychological), Associate Professor

ABOUT THE PROBLEMS OF THE STUDY OF THE DEPTH OF THE PSYCHOLOGICAL TRAUMA OF YOUNG VICTIMS IN THE INVESTIGATION OF VIOLENT CRIMES OF A SEXUAL NATURE

Abstract. The article deals with the problems faced by the investigator during the preliminary investigation of crimes of a sexual nature committed against minors and minors. The necessity of carrying out is judicial-psychological examination and the study received psychological trauma in young victims. There are types of sex offenders.

Key words: psychotrauma, counteraction to preliminary investigation, forensic psychological examination.

Процесс раскрытия и расследования преступлений сексуального характера был и остается одним из наиболее сложных в уголовном процессе.

Его проблемы определяются не столько криминалистическим, сколько психологическим содержанием. Трудности раскрытия и расследования преступлений подобного рода связаны, в первую очередь, со сложностью раскрытия субъективной стороны состава преступления. С латентностью подобного рода преступлений, сложностью диагностики мотивации преступника, оценки психической травматизации жертвы и ее последствий, определении юридически значимого психического состояния как беспомощного состояния, четкой психолого-правовой квалификации иных действий сексуального характера в целях установления истины в уголовном расследовании.

Вторая проблема — установление уровня возможностей потерпевшего воспринимать в полной мере фактический характер совершенных с ним противоправных деяний, их общественную опасность и возможность оказывать в интересующий следствие и суд момент адекватное сопротивление (с учетом их индивидуально-личностных особенностей). При этом исследователь, как правило, судебный эксперт-психолог, выявив личностный профиль испытуемого, прогнозирует вероятные поведенческие реакции испытуемого в ситуации психотравмы подобного рода. Для их определения психологу-эксперту необходимо также изучить систему личностных ценностей испытуемого, чтобы иметь возможность определить степень и глубину вторжения в систему личностных ценностей испытуемого в момент деликта — это и будет в значительной степени определять субъективное восприятие испытуемым степени и глубины психотравматичности события.

Таким образом, третья проблема в расследовании преступлений сексуального характера — определение уровня глубины психотравмы, полученной им в результате противоправных действий, совершенных в отношении его в момент деликта.

Возникает и четвертая проблема при расследовании сексуальных преступлений против малолетних — это оказание противодействия предварительному расследованию. Мы согласны с мнением А.С. Колесовой которая полагает, что противодействие по данной категории «осуществляется, в основном, в виде незаконного воздействия (психологического или физического) на потерпевших», которое «необходимо фикси-

ровать с последующим привлечением виновных к уголовной ответственности, для чего необходимо дополнить перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность».¹

Нельзя не сказать, что к следователю расследующему данную категорию дел «предъявляются повышенные нравственные требования», на него «возложена обязанность обеспечения прав потерпевших — лица, которому преступлением причинен моральный, физический вред».² Поэтому можно констатировать и наличие пятой проблемы: осознание следователем необходимости проявить заботу к пострадавшим от сексуальных проявлений, максимально смягчить травму, при этом быть корректным и выдержанным.

Мы наблюдаем определенные сложности в раскрытии и расследовании преступлений сексуального характера и в организации судебно-психологической экспертизы в отношении потерпевших по вышеуказанным уголовным делам. Поэтому при решении вопроса о назначении психологической экспертизы следователь должен руководствоваться положениями криминалистики. Как справедливо отмечает А.М. Кустов: «Сегодня ее достижения реализуется в оперативно-разыскной, экспертной следственной и судебной деятельности по установлению преступников, следов, орудий и средств преступлений».³

Проводя судебно-психологические экспертизы в отношении малолетних потерпевших от преступлений сексуального характера, мы обратили внимание еще на одну существенную сложность: осознание ими уровня психотравмы в момент деликта и связь следов событий преступления с уровнем достоверности их показаний в отношении событий, интересующих следствие.

В возрастной психологии известным и подтвержденным фактом является выявление черт внушаемости, подавляемости, ведомости, зависимости от авторитарных личностей малолетнего. Понятие «малолетний» в уголовном праве традиционно ограничивается возрастом до 14 лет. Возрастные особенности малолетнего не позво-

¹ Колесова А.С. Криминалистические методы и средства преодоления противодействия расследованию насильственных преступлений в семье. Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения. № 3 (17) 2017. С. 203—206.

² Захарова В.О. Нравственные требования к деятельности следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 1(15) 2017. С. 121—122.

³ Кустов А.М. Совершенствования предмета и объектов криминалистики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 4 (14) 2016. С. 140.

ляют ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность действий развратного характера, производимых в отношении его. Поскольку это утверждение было многократно доказано в юридической и возрастной психологии, нам представилось возможным привести его как аксиому.

Е.С. Черкасова приводит пять групп преступников, реализующих преступные действия сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних⁴.

Изучив более 100 уголовных дел (на базе судебно-экспертной комиссии психиатров и психологов-экспертов Психоневрологического диспансера ГБУЗ № 5 в г. Дзержинске Нижегородской области и практики производства судебно-психологических экспертиз АНО «Специализированная коллегия экспертов» (г. Ижевск)), а также проанализировав материалы практики расследования подобных преступлений в России и за рубежом, мы пришли к следующим выводам.

Виновные в совершении преступлений сексуального характера лица выявляются двух основных типов:

- 1) родственники или знакомые потерпевших (отец, отчим, дедушка, дядя, брат);
- 2) незнакомые взрослые.

Первая категория преступников, как правило, совершает серийные однотипные преступления в отношении одного и того же потерпевшего; вторая категория — нацелена на совершение преступлений в отношении разных потерпевших. Обе категории преступников совершают преступления такого типа умышленно, чаще всего, готовясь к ним заранее (выбор места, времени, способа).

Чаще всего особой жестокостью отличаются преступления лиц второй категории. Эта категория преступников манипулирует жертвой, лишь завоевывая ее доверие, чтобы довести ее (жертву) до места, где их разоблачение будет маловероятным. Жертвы, которым удалось выжить после подобных преступлений, совершенных в отношении них, как правило, с особой жестокостью, имеют явные следы психотравмы, которые легко диагностируются.

Что же касается лиц первой категории, как правило, они уверены в своей безнаказанности, изобретательны в подборе манипулятивных тех-

ник, позволяющих управлять мотивацией и поведением жертвы в преступных целях. Во-первых, у этой категории достаточно времени для того, чтобы произвести мотивационный зондаж жертвы. Установить с ней психологический контакт, перевести ее на уровень доверительных отношений, не вызывая при этом подозрения окружающих. Жертва, попадая под влияние насильника, видит реакции одобрения его поведения со стороны значимого для нее социума, представляющего для нее основную личностную ценность, и включает (допускает) в круг значимых ценностей самого преступника.

Следующий шаг рассматриваемой категории преступников — переход на постоянную преступную деятельность сексуального характера в отношении малолетнего, оформленный в форме игры с призами. Для жертвы это интересно и увлекательно, с одной стороны, возникает ощущение чего-то неправильного или болезненного, с другой стороны. Таким образом, формируется когнитивный диссонанс. При этом виновное лицо, создавая для себя комфортные условия на совершение регулярной противоправной деятельности, ведет себя с окружающими для жертвы личностями социально одобряемо. Именно поэтому, как правило, на жалобы детей матери или другим значимым взрослым, например, бабушке — эти взрослые реагируют либо с недоверием, либо с реакцией обвинения в отношении жертвы (подавляющее большинство случаев из практики). Большое количество преступлений, совершенных преступниками 1 типа, не расследовались и не раскрывались именно потому, что не поступало заявлений об их совершении в правоохранительные органы от взрослых, а малолетний — не достаточно социализирован, чтобы даже представить ориентирующий материал в полицию.

Наблюдая собственную безнаказанность и отсутствие значимого сопротивления (поскольку оно подавлено как самим виновным, так и референтным окружением в виде действия или бездействия последних), преступные действия, как правило, приобретают все более безапелляционные и грубые формы, а количество преступных эпизодов увеличивается.

В отсроченном периоде проявления психической травматизации выражаются в проявлении чувств страха, обреченности, беспомощности, проявление панических атак. Из воспоминаний жертвы о своем психическом состоянии в период насилия со стороны деда: «Я почти не помню этот момент. Единственное, я была в полном шоке и глубочайшем непонимании. Сначала все

⁴ Черкасова Е.С. Клинические аспекты педофилии как разновидность девиации сексуального поведения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1(19). С. 169.

выглядело, как игра, но потом что-то пошло не так. Он держал меня очень крепко. Я просила, говорила, что не хочу, говорила, что мне не нравится, умоляла отпустить, но ему было безразлично. Стеклянные мутные глаза — вот, что я запомнила с максимальной точностью. А дальше я просто выпала из реальности, очнувшись через несколько часов. Я думала, что это был просто очень плохой сон. Но на следующий день все повторилось, и я поняла, что это было на самом деле». «...Я жила в настоящем кошмаре. Страх, паника, обида, смирение и чувство полной незащитности и обреченности — вот, что я ощущала каждую секунду в тот период моей жизни». «Я ненавижу своего дедушку, просто ненавижу. Он для меня не член семьи, не человек. Он для меня никто и ничто». В приведенном примере мы наблюдаем осознание жертвой психотравмы, полученной от насильственных действий сексуального характера в отношении ее.

При проведении судебно-психологического исследования также выяснилось, что сопротивление потерпевшей было адекватным ее возрасту, сложившимся условиям деликта и ее индивидуально-психологическим качествам. Однако страх разоблачения чего-то «нехорошего», того, что совершалось с ней, перешел на уровень «совершенного ею», что чаще всего и бывает в практике формирования восприятия подобных эпизодов у малолетних. Это страх осуждения, наказания, отвержения, обвинения со стороны значимых взрослых, как правило, умело поддерживаемый преступником. Он и не позволил расска-

зать о событиях преступления, например, матери, сразу после случившегося первого эпизода деликта.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что следы психотравмы у малолетнего, потерпевшего от преступлений сексуального характера, совершаемых насильниками 1-го типа, может диагностироваться с момента отвержения малолетнего референтным взрослым (матерью, бабушкой), который формирует у него чувство вины за свое поведение, и что еще страшнее, за свое рождение на свет, либо с момента осознания субъективной угрозы этого отвержения.

В формате научной статьи мы не ставили задачи глубокого рассмотрения указанных проблем. Нашей целью явилась лишь возможность обратить внимание на изучение признаков сексуального насилия во временных границах отсроченности психической травмы. Что касается уровня достоверности показаний испытуемых малолетних потерпевших, он определяется и диагностируется стандартными способами визуальной психодиагностики. Оценка и результат этой диагностики носят лишь ориентирующий характер для следствия и не расцениваются в уголовном процессе как прямые доказательства. Но и диагностику такого рода, на наш взгляд, следует соотносить с учетом вероятности временного сдвига психотравмы у малолетнего потерпевшего в отношении к преступному эпизоду совершенных в отношении его действий развратного характера преступников 1-й категории.

УДК 343.98
ББК 67.52

Владимир Алексеевич ЖАВОРОНКОВ,
старший преподаватель кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика» Юридического
Института Российской академии транспорта (МИИТ)
E-mail: telec121.57@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О МЕСТЕ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. В статье рассмотрены различные взгляды на место экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее экспертиза МО ТС) в классификации судебных экспертиз и проанализированы предпосылки ее выделения в самостоятельный вид судебной экспертизы. Охарактеризованы некоторые особенности объекта, предмета и задач экспертизы, позволяющие в настоящий момент говорить о целесообразности выделения экспертизы МО ТС в самостоятельный вид судебной экспертизы под названием «экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств»

Ключевые слова: маркировочные обозначения транспортных средств, классификация судебных экспертиз, предмет, объект и задачи экспертизы.

Vladimir A. ZHAVORONKOV,
senior lecturer of the department «Criminal law,
criminal procedure and criminology» of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT)

THE PLACE OF EXPERTISE OF VEHICLE MARKING SIGNS WHICH IT OCCUPIES IN THE CLASSIFICATION OF FORENSIC EXAMINATIONS

Abstract. The article discusses various views on the place that is occupied by the expertise of vehicle marking signs in the classification of forensic examinations. The article also analyzes the reasons for its separation into an independent type of forensic examination. It also considers some features of the object, subject and examination tasks here, which now allow us to talk about the expediency of selecting a separate type of the expertise of vehicle marking signs into an independent type of forensic examination that is called «the examination of vehicle marking signs».

Key words: vehicle marking signs, classification of forensic examinations, object, subject and examination tasks.

В настоящее время среди криминалистов нет единого мнения о месте экспертизы МО ТС в системе классификации судебных экспертиз. Кроме того, разные авторы даже по-разному формулируют ее название. Одни называют этот вид экспертизы — «экспертиза маркировочных обозначений автотранспортных средств (АМТС)»¹, другие — «экспер-

тиза маркировочных обозначений на автотранспорте»², третьи — «экспертные исследования

АМТС. Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений // Материалы Всероссийского научно-практического семинара. М., 2013. С. 98—99.

² Баранов В.А. Специфика производства экспертизы маркировочных обозначений на автотранспорте в Приволжском РЦСЭ Минюста России // Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений: Материалы Всероссийского научно-практического семинара (г. Санкт-Петербург, 16—20 мая 2011 г.). М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2013. С. 9.

¹ Донской А.Д., Мальцев С.А. Дополнительные возможности идентификации лиц, причастных к изменению маркировочных обозначений АМТС, в ходе проведения экспертиз и исследований маркировочных обозначений

маркировочных обозначений»³, четвертые — «исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств»⁴. Правильное и точное название относительно новой экспертизы во многом зависит от того, на базе какой сформированной ранее экспертизы или научного направления она возникла, какие цели ставятся перед ней и какие задачи она призвана решать. Кроме того, это необходимо для определения ее принадлежности к тому или иному классу, роду (виду) судебных экспертиз.

Начало формирования предпосылок появления экспертизы МО ТС как самостоятельного вида судебной экспертизы можно отнести к 40-м годам XX века, когда А.Д. Хананиным⁵ были предложены методы восстановления уничтоженных или измененных номеров огнестрельного оружия, основанные на различной химической активности деформированных и недеформированных участков поверхности металлов при их обработке растворами различных химических реактивов⁶.

Позже в своей научной работе о них писала А.А. Выборнова⁷. Использование этих же методов (например, химического травления) для восстановления измененных или уничтоженных МО ТС было очевидным по причине схожести исследуемых материалов, на поверхности которых наносятся маркировочные обозначения и особенностей образования знаков маркировки. Эти методы были достаточно простыми, надежными и экономичными. Однако у них были и определенные недостатки. Прежде всего применение этих методов затрудняло в некоторых случаях проведение повторного исследования вследствие неизбежного изменения исследуемой поверхности и структуры металла при первичном исследовании. Кроме того, при прекращении воздействия на иссле-

дуемую поверхность химическими растворами, восстановленные знаки маркировки через определенное время становились неразличимыми. Необходимо также указать, что проведение исследований с использованием таких агрессивных химических реактивов, какими являются хлорформ, азотная и уксусная кислота, растворы едкого калия и натрия и пр., далеко не безопасны для здоровья человека и окружающей среды.

В процессе интеграции методов исследования маркировки на огнестрельном оружии в экспертизу МО ТС появились новые возможности получения доказательственной базы по делам, связанным с кражами транспортных средств, а также изменением первоначальной маркировки их деталей и агрегатов. Это, в свою очередь, сформировало предпосылки для определения предмета экспертизы МО ТС.

Определяя место экспертизы МО ТС в системе классификации судебных экспертиз, в научной литературе в большинстве случаев ее включают в состав транспортно-трасологической или автотехнической экспертизы. Так, например, Н.П. Майлис при классификации судебных экспертиз, применяя принцип многоуровневого подчинения и разделяя их на 12 классов, рассматривает экспертизу МО ТС как вид в составе транспортной трасологии, входящей, в свою очередь, в класс криминалистических экспертиз⁸. Причем автор указывает на определенную условность такого деления, что является несомненно правильным.

Кроме того, по общепринятому мнению ученых-криминалистов, транспортная трасология — это подраздел трасологии, в котором изучаются закономерности отображения в следах информации о событии дорожно-транспортного происшествия и его участниках, способы обнаружения следов транспортных средств и следов на транспортных средствах, а также приемы извлечения, фиксации и исследования отобразившейся в них

³ Долинский В.Е. Алгоритм проведения экспертных исследований маркировочных обозначений и принципы его отражения в заключениях эксперта // Теория и практика судебной экспертизы. № 4(26). М., 2012. С. 82.

⁴ Минин С.С. Современные методы исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств // Актуальные вопросы экспертизы маркировочных обозначений // Материалы Всероссийского научно-практического семинара (г. Санкт-Петербург, 16—20 мая 2011 г.). М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2013. С. 162.

⁵ Хананин Анатолий Дмитриевич (1896—1968). С 1926 г. — эксперт-химик научно-технической службы милиции, организатор первой в этой системе судебно-химической лаборатории; с 1946 г. — руководитель отдела НИИ криминалистики Главного управления милиции МВД СССР. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI. 2000. С. 323.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е дополненное издание. Мегатрон-XX. М., 2000. С. 244.

⁷ См. Выборнова А.А. Судебно-химическое исследование вещественных доказательств. Метод. пособие. ВНИИ криминалистики прокуратуры СССР. Госюриздат. М., 1955. С. 89.

⁸ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е издание, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2011. С. 40.

информации⁹. Предметом транспортной трасологии являются фактические данные по исследуемым следам, которые образуются на местах ДТП с целью определения механизма ДТП...на основе специальных знаний в области судебной трасологии¹⁰.

Таким образом, транспортная трасология и экспертиза МО ТС имеют только общий объект исследования — это ТС и следы на поверхностях его деталей. Однако следы, исследуемые при производстве транспортно-трасологической экспертизы, произвольно возникают на ТС в процессе ДТП (при взаимодействии с другими ТС, дорожным покрытием, элементами дорожной инфраструктуры, человеком и т.д.), следы же исследуемые при проведении экспертизы МО ТС — это, как правило, результат целенаправленного воздействия различных инструментов и оборудования, а также химических веществ при выполнении работ, связанных с изменением или уничтожением маркировочных обозначений.

В других источниках, в том числе и нормативно-правовых, экспертиза МО ТС включена в состав автотехнических экспертиз. Так, в соответствии с приказами МВД РФ № 21¹¹ и № 511 (приложение № 2)¹² экспертиза МО ТС отнесена к роду (виду) автотехнических экспертиз. В рабочих программах некоторых ВУЗов ее также рассматривают как вид автотехнической экспертизы, входящей в состав судебных инженерно-

транспортных экспертиз¹³, что вряд ли является полностью обоснованным.

Автотехническая экспертиза — это экспертиза, целью которой является «научно обоснованное восстановление обстоятельств механизма происшествия и установление объективных причин дорожно-транспортного происшествия»¹⁴. Предмет автотехнической экспертизы — «фактические данные о техническом состоянии транспортного средства, дорожной обстановке на месте происшествия, действиях и возможностях участников дорожно-транспортного происшествия, механизме ДТП, об обстоятельствах, способствующих совершению происшествия, которые устанавливает эксперт-автотехник на основании своих специальных познаний и материалов дела»¹⁵. Такое же определение можно обнаружить и у других авторов: «Предметом САТЭ являются фактические данные о техническом состоянии ТС, дорожной обстановке на месте происшествия, действиях участников происшествия и их возможностях, механизме ДТП, а также об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, которые устанавливает эксперт-автотехник на основе своих специальных познаний и материалов уголовного (гражданского) дела»¹⁶.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что автотехническую экспертизу и экспертизу МО ТС также объединяет лишь общий объект исследования — автотранспортное средство. Основными задачами автотехнической экспертизы является установление механизма ДТП и причин его возникновения. Исследование маркировочных обозначений с целью установления первичной идентификационной маркировки или решение вопросов о ее нанесении в соответствии с технологией завода-изготовителя в задачи автотехнической экспертизы не входит.

Еще в 80-х годах прошлого столетия Е.Р. Россинская в разработанной ею классификации су-

⁹ Зуев Е.И., Капитонов В.Е. Трасологические исследования по делам о ДТП: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР. 1983. С. 12; Кантор И.В. (отв. редактор), Ярмач В.А., Жигалов Н.Ю., Смольяков П.П. (отв. секретарь). Трасология и трасологическая экспертиза. М.: ИМЦ ГУК МВД России. 2002. С. 88; Майлис Н.П., Демин К.Е. Словарь основных терминов трасологической экспертизы: учебное пособие. М.: МосУ. МВД России. 2013. С. 78.

¹⁰ Киселевич И.В., Демидова Т.В., Беляев М.В. Транспортно-трасологическая экспертиза: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт. 2017. С. 5.

¹¹ Приказ № 21 от 14.01.2005 г. «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки». URL: <http://legalacts.ru/doc/prkaz-mvd-rg-ot-14012005-n-21/> (дата обращения: 15.09.2018).

¹² Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения: 15.09.2018).

¹³ См. Червинский А.С. Судебная экспертиза: конспект лекций для студентов очного и заочного форм обучения. Кузбасский институт экономики и права. Кемерово. 2008.

¹⁴ Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: Учебник для вузов. М.: Транспорт, 1989. С. 11—12.

¹⁵ Колкутин В.В., Зосимов С.М. Судебные экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 174.

¹⁶ Гольчевский В.Ф. и др. Теоретические основы решения практических задач автотехнической экспертизы. Часть 2. Проведение судебных автотехнических экспертиз. Учебник. Иркутск: ВСИ МВД России. 2014. С. 7.

дебных экспертиз предложила рассматривать исследование МО ТС в составе экспертизы восстановления уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений. В частности, она писала: «Объектами экспертизы восстановления уничтоженных маркировочных обозначений являются изделия, изготовленные заводским способом из металлов и сплавов, синтетических материалов, пластмасс, твердой древесины, среди которых наиболее часто встречающимися являются: огнестрельное оружие, транспортные средства, бытовая и оргтехника, дорогостоящие приборы различного назначения, ювелирные изделия и т.п.»¹⁷.

В начале 2000-х годов, исследуя проблему классификации судебных экспертиз, Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов и В.А. Михайлов высказались о включении исследований МО ТС в состав экспертизы уничтоженных или поддельных номеров, фирменных знаков, знаков пробирного надзора и иных маркировочных обозначений на металле, полимерных и иных материалах. Так, по их мнению, «В качестве объектов фигурируют в первую очередь изделия, имеющие номера, которые их индивидуализируют. Круг таких изделий достаточно широк. В экспертной практике наиболее часто в качестве таких объектов (с уничтоженными или измененными номерами) фигурируют: автомобили (мотор, шасси, кузов); огнестрельное оружие, музыкальные инструменты, часы...»¹⁸.

В 2007 году в своем диссертационном исследовании Е.В. Чеснокова, развивая эту тему, достаточно убедительно доказывает целесообразность выделения исследований МО ТС в самостоятельный вид экспертизы под названием «экспертиза установления маркировочных обозначений транспортных средств», считая, что «экспертиза восстановления уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений» — это род экспертизы¹⁹. Подводя некоторый итог научных изысканий, она отмечала: «...рассмотрев сущность экспертизы маркировочных обозначений ТС, можно с уверенностью сказать, что его со-

временное состояние соответствует законам формирования новых видов экспертиз. Этому свидетельствует наличие целого комплекса исследуемых в ее рамках объектов, а также методов и технических средств, явившихся результатом прогресса в компьютерной области и автомобильной промышленности, посредством которых и происходит исследование вышеуказанных объектов. Основанием самостоятельного положения экспертизы служит наличие собственных обязательных признаков: предмета, объекта, задач и методов исследования»²⁰.

Как видно из вышеизложенного, единого мнения о месте экспертизы МО ТС в структуре судебной экспертизы пока не существует. Между тем, определение этого места играет очень важную роль и с практической точки зрения. По мнению Т.В. Аверьяновой, «от правильного определения рода и вида судебной экспертизы и, соответственно, ее возможностей зависит безошибочное назначение экспертизы, выбор экспертного учреждения и эксперта и, следовательно, сама сущность надлежащего использования экспертизы в процессе судопроизводства»²¹. Продолжая мысль, высказанную Т.В. Аверьяновой, Н.П. Майлис писала: «Благодаря четкой классификации судебных экспертиз, в экспертных учреждениях правильно организуются поступающие для производства экспертизы; при проведении научной работы прогнозируется формирование новых родов, видов и подвидов и разрабатываются новые методы исследования; подготовка и переподготовка экспертных кадров»²².

Для уточнения места экспертизы МО ТС в структуре судебной экспертизы необходимо отметить следующее: при ее проведении основной (конечной) целью является установление утраченной информации, позволяющей идентифицировать исследуемое ТС. Это играет важную роль в расследовании преступлений, связанных с их незаконным завладением, т.к. позволяет установить, объектом какого конкретно преступления это ТС является²³.

¹⁷ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996. С. 99.

¹⁸ Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству (в уголовном, гражданском, административном процессах). М., 2003. С. 15.

¹⁹ Чеснокова Е.В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 67.

²⁰ Там же.

²¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М., 2006. С. 302.

²² Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е издание, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2011. С. 35.

²³ См.: Суденко В.Е. Транспортные преступления: Особенности квалификации // Транспортное право и безопасность. № 11 (11). 2016. С. 15—20.

Если рассматривать понятие «восстановление» как процесс (ряд определенных операций, направленных на «возвращение к исходному состоянию после повреждения, распада, уничтожения и т. п.»²⁴), следует признать, что восстановление маркировочных обозначений — это всего лишь этап или часть экспертизы МО ТС с применением различных методов исследования (химическое и электрохимическое травление, использование магнитных суспензий и пр.). Если же исходить из того, что «восстановление» — это конечная цель экспертного исследования (получение информации, позволяющей идентифицировать транспортное средство), то будет очевидным сходство экспертизы МО ТС с экспертизой «восстановления уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений» по целям, задачам и объему устанавливаемой информации.

Вместе с тем экспертизу восстановления уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений по отношению к экспертизе МО ТС следует рассматривать как род по причине того, что количество и разнообразие объектов исследования последней несколько уже. В экспертизе восстановления уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений — это маркировочные обозначения и на транспортных средствах, и на огнестрельном и холодном оружии, и на ювелирных изделиях, и на других предметах. Разнообразии материалов, на которых наносятся маркировочные обозначения, подлежащие исследованию, также несомненно шире. Поэтому с иерархических позиций²⁵ понятие «экспертиза МО ТС» будет находиться в подчиненном отношении к понятию «экспертиза уничтоженных (измененных) маркировочных обозначений».

Доказывая необходимость выделения экспертизы МО ТС в отдельный вид и определения ее названия, необходимо отметить, что, помимо основной идентификационной задачи (установление первичной идентификационной маркировки ТС), в процессе ее проведения решаются вопросы о выделении исследуемого объекта из числа ему подобных, отнесение его к определенному роду.

Кроме того, перед экспертизой МО ТС ставится и множество диагностических задач, направленных на изучение свойств и состояния

объекта при его непосредственном исследовании. Ю.Г. Корухов определял их следующим образом: «Исследование свойств объекта и его признаков, в том числе для установления его соответствия определенным характеристикам...», «определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия в нем отклонений от обычного (нормального) состояния подобных объектов...»²⁶ и пр. Кроме того, при проведении экспертизы МО ТС решается множество других вопросов и в отношении лакокрасочных покрытий в местах нанесения маркировочных обозначений, и о состоянии маркировочной площадки в месте нанесения знаков маркировки, и о соответствии знаков маркировки технологии завода-изготовителя, и пр. Также решаются вопросы о способе изменения первоначальной маркировки и нанесения вторичной, дате изготовления транспортного средства и др.

Исходя из вышеизложенного, название «экспертиза установления маркировочных обозначений транспортных средств», предложенное Е.В. Чесноковой не в полной мере охватывает многогранность тех исследований, которые проводятся в процессе экспертизы данного вида и не отражает всего объема задач, стоящих перед ней. Вместе с тем это название точно определяет ее основную и конечную цель — установление первичной (заводской) идентификационной маркировки ТС.

Название «транспортные средства», на первый взгляд, является слишком широким для определения объекта экспертизы данного вида. В общем смысле под ним можно подразумевать все существующие виды транспорта — и автомобильный, и железнодорожный и пр., а экспертиза данного вида занимается исследованиями маркировочных обозначений колесного, безрельсового транспорта, т.е. автотранспорта. Вместе с тем это название в научной литературе является традиционным. Кроме того, в соответствии с государственными стандартами «транспортные средства — это автотранспортные средства и колесная самоходная техника других видов»²⁷.

Таким образом, название «экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств» точно отражает направленность экспертизы этого вида, подчеркивает ее объемность и самосто-

²⁴ Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения: 20.09.2018).

²⁵ См.: Попов Ю.П. Логика: учебное пособие. М.: 2015. С. 55.

²⁶ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998. С. 75.

²⁷ Пункт 2.1. ГОСТ Р 51980—2002 Транспортные средства. Маркировка. Общие технические требования. Электронный фонд правовой и технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200031498> (дата обращения: 22.10.2018).

тельность. Что же касается выводов Е.В. Чесноковой о положении экспертизы МО ТС, их следует признать бесспорными — «...исследование маркировочных обозначений транспортных средств является самостоятельным видом экспертиз»²⁸.

Бурное развитие автомобилестроительной отрасли, постоянное совершенствование технологии изготовления ТС, использование новых, ранее не применяемых материалов при изготовлении их деталей, внедрение компьютерных технологий и возрастание их роли в оборудовании ТС, использование информационных технологий в процессе проведения исследований — все это также свидетельствует о многообразии объектов экспертизы МО ТС и разносторонности их свойств.

Объединяя в себе элементы исследования других самостоятельных видов экспертиз (криминалистической трасологии, технической экспертизы документов, компьютерно-технической экспертизы и пр.), а также научный потенциал различных областей знания (конструкции автотранспортных средств, физики, химии и других наук), экспертиза МО ТС имеет вполне сформировавшийся свой собственный объект и предмет исследования, решает задачи, присущие только этому виду экспертизы, использует апробированные практикой методы исследования, прочно вошедшие в методику проведения экспертиз этого вида. Все это свидетельствует о целесообразности выделения экспертизы МО ТС в самостоятельный вид судебной экспертизы под названием «экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств».

²⁸ Чеснокова Е.В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 67.

УДК 658.511.5
ББК 67.53, 67.54

Сергей Юрьевич КАРПОВ,
старший преподаватель кафедры надзорной
деятельности УНК ОНД
Академии государственной противопожарной
службы МЧС России,
полковник внутренней службы
E-mail: kafedrandagps@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СТАТИСТИКА В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ, ЕЕ РОЛЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Рассматриваются технико-экономические и организационные аспекты в деятельности судебно-экспертных учреждений с учетом анализа статистических данных. Предлагается создать единую статистическую базу для повышения эффективности и результативности в деятельности судебно-экспертных учреждений. Приводится пример формы и сведений статистических данных.

Ключевые слова: экспертиза, судебная экспертиза, экспертная статистика, эффективность и результативность в экспертной деятельности.

Sergey Yurievich KARPOV,
Senior lecturer of the Department
of supervision of UNK OND
Academy of state fire service of EMERCOM of Russia,
Colonel of internal service

STATISTICS IN FORENSIC ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ITS ROLE IN DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF ACTIVITIES OF STATE AND NON-STATE FORENSIC INSTITUTIONS.

Abstract. The technical, economic and organizational aspects of the activities of forensic institutions are considered taking into account the analysis of statistical data. It is proposed to create a single statistical base to improve the efficiency and effectiveness in the activities of forensic institutions. An example of the form and information of statistical data is given.

Key words: expertise, forensic examination, expert statistics, efficiency and effectiveness in expert activities.

С развитием техники и технологий преступления приобретают новые формы и в большинстве случаев без помощи эксперта невозможно объективно вынести решение по делу. Потребность в экспертизах в рамках судопроизводства с каждым годом только растет. Данные обстоятельства заставляют посмотреть на организацию деятельности судебно-экспертных учреждений с точки зрения эффективности и результативности. Большую часть нагрузки по производству экспертиз выполняют государственные судебно-экспертные учреждения (далее ГСЭУ), финансирование которых осуществляется из федерального или регионального бюджета¹, поэтому очень важно организовать работу ГСЭУ таким образом, чтобы повысить эффективность деятельности, в том числе с учетом экономической целесообразности. Одним из подходов по оценке эффективности и результативности судебно-экспертных учреждений как государственных, так и негосударственных может являться обобщение и анализ статистических данных их деятельности. Аналитические данные позволят эффективно управлять и регулировать экспертную деятельность. Однако на сегодняшний день это невозможно, так как отсутствуют единые статистические данные, учитывающие деятельность как государственных так и не государственных СЭУ.

От организации деятельности СЭУ зависит в конечном итоге качество и время производства экспертиз. При этом на основе статистики можно обосновать потребность в количестве и оснащении экспертных лабораторий, в определении оптимального количества экспертов в зависимости от видов экспертиз, определение квот для учебных заведений и многое другое, что влияет на деятельность СЭУ. Немаловажный аспект в деятельности ГСЭУ играет технико-экономическое обоснование затрат на специальное оборудование, подготовку квалифицированных кадров, коммунальные и другие платежи, которые в некоторых случаях, с учетом количества и качества проведенных судебных экспертиз, могут быть неэффективны. Задача по определению эффективного количественного и качественно состава ГСЭУ в Российской Федерации включает в себя множество факторов, на основании анализа которых можно будет предложить иную концепцию организации деятельности. Критерии оценки факторов могут быть различными. Например, количество проведенных исследований в лаборато-

рии с использованием газового хроматографа. Допустим, если в судебно-экспертном учреждении в течение года была назначена и проведена только одна экспертиза с использованием хроматографа, то возникает вопрос, а можно ли было провести данное исследование в другой лаборатории, в том числе другого региона без ущерба по времени и качеству производства экспертизы. Оптимизация в таких вопросах должна быть обоснована не только с точки зрения экономического эффекта, но и с учетом потребности органов исполнительной власти, судов и иных учреждений нуждающихся в экспертной помощи. Нужно также понимать, что для проведения исследования в рамках экспертизы с использованием стационарного газового хроматографа необходимы дополнительные затраты и мероприятия, такие как:

- наличие определенной отапливаемой площади под дорогостоящее оборудование (хроматограф);
- техническое обслуживание и затраты на расходные материалы;
- обучение (повышение квалификации) эксперта.

Из приведенной выше информации видно, что вложение денежных средств при использовании в рамках судебной экспертизы газового хроматографа значительное, а самое главное это подготовка эксперта, которое по времени занимает в некоторых случаях годы.

С экономической точки зрения, процесс исследования на хроматографе в рамках одной экспертизы в год может быть нецелесообразен, если есть в достаточном количестве в других лабораториях соответствующее оборудование и квалифицированные эксперты, которые могут провести данные исследования в разумный срок. Таким образом, на приведенном примере можно сказать, что обобщенный анализ статистических данных позволит оптимально обеспечить деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по предназначению. Также он может обеспечить распределение средств и усилий (с выставлением приоритетов) по разработке новых экспертных методик и программных инструментов в рамках научно-технического сопровождения производства судебных экспертиз.

Учитывая, что многие ГСЭУ являются самостоятельными подразделениями в составе различных министерств и ведомств Российской Федерации, статистические данные о деятельности формируются внутриведомственными приказами, как правило, различными между собой по форме и содержанию. Специфика проведения судебных экспертиз в различных

¹ Ст. 37 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

ведомствах связана со специализацией по определенным видам экспертиз.

Нужно отметить, что вопрос о формировании единых статистических данных в судебно-экспертной деятельности является важным элементом при реализации Конституционных прав граждан и государственной политики по выявлению и предотвращению преступлений. Как и любая государственная деятельность, деятельность ГСЭУ подлежит анализу, оценке и регламентирована Конституцией Российской Федерации², Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»³, кодифицированным законодательством и нормативно-правовыми актами. Статистическая информация о деятельности государственных органов, в том числе государственных судебно-экспертных учреждений, согласно законодательству Российской Федерации, должна быть доступна для граждан, то есть граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Оценка деятельности ГСЭУ позволит определить объемы финансового, научно-методического обеспечения, оптимальную структуру и численность экспертного учреждения, распределить равномерно нагрузку на эксперта по количествам и видам проводимых экспертиз, что в последствии повлияет на сроки и качество проводимых экспертных исследований. С учетом обработанных статистических данных о ГСЭУ можно оценивать динамику их деятельности и планировать дальнейшую работу.

Формирование статистических критериев оценки деятельности судебно-экспертных учреждений должны быть различными и достаточными, чтобы обеспечить логическое и оперативное восприятие информации. Статистические данные о судебно-экспертной деятельности концептуально можно разделить на два блока показателей, что представлено ниже на рис. *Первый блок*: статистические данные учитывающие количественные показатели деятельности. *Второй блок*: статистические данные учитывающие качественные показатели деятельности.

² Ст. 17–19, ст. 29 п. 4, ст. 24 п. 2, ст. 32 Конституции Российской Федерации.

³ Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Важными в деятельности судебно-экспертных учреждений являются такие показатели, как качество и время проведения экспертизы. Во многом данные показатели зависят от компетенции и квалификации эксперта, но и нельзя оставить в стороне такие показатели, как материально-техническое обеспечение и наличие стандартизированных экспертных методик. Так, например, для определения эффективного количества экспертов важны следующие показатели:

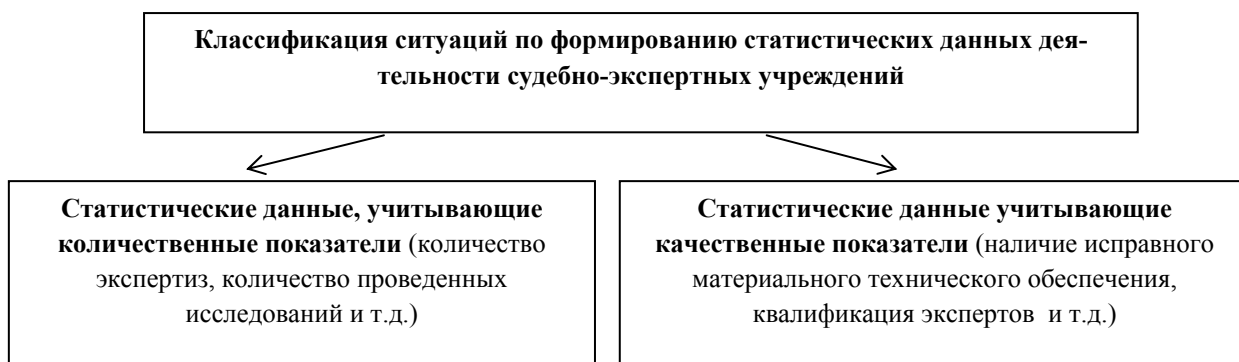
- опыт, (куда могут быть включены образование, стаж работы и другие показатели, от которых зависит его компетенция и квалификация);
- среднее время проведения того или иного исследования (экспертизы);
- сложность проведения экспертиз в зависимости от вида экспертизы и применяемого экспертного метода (методики);
- время на дорогу (при участии эксперта в осмотрах места преступления и других следственных действиях);
- время, затраченное на организацию поддержания экспертного оборудования (ремонт, закупка расходных материалов);
- время, затраченное на иные мероприятия не связанные напрямую с организацией и производством экспертиз (спортивные, общественные и иные мероприятия).

Одним из рассматриваемых критериев в статистике может быть соотношение проведенных экспертиз к количеству раскрытых преступлений. Анализ данных параметров позволит оценить, насколько экспертные исследования влияют на раскрываемость и профилактику преступлений. Данные о количестве назначенных повторных экспертиз могут указать на решение проблемных вопросов, в результате которых была назначена повторная экспертиза. При составлении перечня критериев оценки экспертной деятельности государственных судебно-экспертных учреждений необходимо разделять их на *первичные* (которые непосредственно учитывают деятельность СЭУ, а использование аналитических данных позволит экспертным организациям повысить эффективность) и *вторичные* (которые могут повлиять на совершенствование деятельности СЭУ только при взаимодействии с другими организациями). В приложении к статье представлена примерная форма обобщенных данных судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (см. таблицу).

В заключение можно сказать, что формирование единой статистики в деятельности судебно-экспертных учреждений позволит эффективно принимать управленческие решения,

обосновывать организационные мероприятия и технико-экономические затраты, способствовать развитию судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Также анализ статистических данных судебно-экспертной деятельности позволяет разработать меры профилактического характера по совершаемым

преступлениям. На выбор экспертной организации при назначении судебной экспертизы тоже может повлиять анализ статистических данных. С внедрением компьютерных технологий процесс обработки статистических данных будет оперативным и доступным.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
5. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».
6. Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2016 г. № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам».
7. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию».

8. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
9. Приказ МЧС России от 22 августа 2013 г. № 551 «О представлении сведений о деятельности судебно-экспертных учреждений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы».
10. Теория статистики: учебник / под ред. В.А. Ребрий, Е.Е. Доника, Д.В. Васильев. М.: Академия управления МВД России, 2004.
11. Приказ Министерства юстиции РФ от 15 декабря 2016 г. № 292 «Об утверждении формы статистической отчетности Минюста России № 1-ГП (индикаторы) Сведения о показателях (целевых индикаторах) реализации государственной программы Российской Федерации "Юстиция"».
12. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы"».

УДК 343.9
ББК 67.5

Надежда Валентиновна КРУЧИНИНА,
профессор кафедры криминалистики
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: kriminalistmsal@list.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ¹

Аннотация. Задачей исследования является разработка эффективных технических, тактических и методических рекомендаций выявления и расследования преступлений против репродуктивных прав человека.

В статье анализируются различные точки зрения на репродуктивные права человека. Обосновывается необходимость защиты репродуктивного здоровья. Представлен обзор зарубежного законодательства по уголовно-правовой охране репродуктивных функций человека. Предпринята попытка определения перечня преступлений против репродуктивных прав человека и рассмотрения их в качестве объекта криминалистического исследования.

Ключевые слова: репродуктивные права человека, преступление, репродуктивное здоровье, расследование.

Nadezda V. KRUCHININA,
professor of the Department of criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University,
doctor of law, professor

FORENSIC CAPABILITIES IN THE SYSTEM OF SECURITY MEASURES IN THE FIELD OF REPRODUCTIVE RIGHTS

Abstract. Research task is the development of effective technical, tactical and methodical recommendations for the detection and investigation crimes against human rights.

The different points of view on human rights of reproduction are analyzed. It justifies the need to protect reproductive health. The number of cases of the use of assisted reproductive technologies in Russia is increasing every year. A review of foreign legislation on the criminal law protection of human reproductive functions is presented. Author determines the list of crimes against human rights of reproduction and considers them as an object of criminalistics research.

Key words: human reproductive rights, crime, reproductive health, investigation.

Репродуктивная функция человека является важной для существования и развития любого государства. Реализация данной функции предполагает правовое регулирование прав и обязанностей.

Поскольку проблемы, связанные с определением и регулированием репродуктивных прав, затрагивает интересы большинства государств, они являются предметом обсуждения на различных международных конференциях и форумах (в

¹ Данное исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ рамках научного проекта № 18-29-14084.

Тегеране, 1968 г., Бухаресте, 1974 г., Мехико, 1985 г. и Каире, 1995 г.).

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), уделяя внимание социальным и этическим проблемам, которые стоят перед человечеством, исследует вопросы, связанные с репродуктивными правами. Эти исследования охватывают широкий круг нравственных и правовых проблем, исходя из того что общечеловеческие ценности не должны рассматриваться отдельно от биологических фактов, они имеют своей целью разработку нравственных принципов, правовых норм, обеспечивающих использование научных достижений во благо человека и природы. Разные страны неоднозначно относятся к определению содержания репродуктивных прав. Об этом писали и некоторые российские исследователи.²

Анализ ситуации за рубежом показывает, что:

- в таких странах, как Франция, Германия, Испания, Италия и Швейцария, «беременность для других» запрещена³; в Бельгии и Дании такого запрета нет;
- в Нидерландах вынашивание ребенка за другое лицо допускается медицинским правом, но при этом обусловлено строгими условиями использования, а вот гражданским правом не признается;
- в Великобритании закон предусматривает бесплатное вынашивание ребенка для других лиц; в Канаде правила варьируются от провинции к провинции, а в США — от штата к штату.

В настоящее время в Российской Федерации ведутся дискуссии о том, что подразумевает под собой термин «репродуктивные права человека» и какой комплекс личных прав входит в его состав.

² См., например: *Палий В.В.* Репродуктивные права человека как потенциальный объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 594; *Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д.* Расследование преступлений против семьи. М., Проспект, 2019. С. 79.

³ В частности, во Франции Закон от 29 июля 1994 г. № 94-653 «Об уважении человеческого тела» прямо запрещает «беременность для других». А Головошук писал, что в Италии применение методов ВРТ регулируется положениями закона от 19 февраля 2004 г. «Norme in materia di procreazione medicalmente assistita», № 40. Этим законом ограничивается применение репродуктивных технологий, запрещается суррогатное материнство. См. *Головошук А.* Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1. С. 13.

Репродуктивные права, по мнению многих ученых, включают в себя: право на репродуктивное здоровье, право решать вопрос о рождении ребенка, возможность решать вопросы о прерывании беременности, право на доступ к акушерско-гинекологической помощи.

В связи с развитием науки и медицины в современной системе репродуктивных прав человека можно указать и возможность использовать искусственные методы репродукции. Между тем в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий совершаются различные злоупотребления, в т. ч. преступления. Особенно вызывают озабоченность преступления против здоровья. Поскольку, как правильно отмечает профессор В.А. Казакова: «Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей»⁴.

Между тем приходится констатировать, что медицинские услуги зачастую оказываются некачественно.

Нередко нарушения правил и стандартов оказания медицинских услуг влекут за собой причинение вреда здоровью или наступление смерти. В 2016 году в органы следствия поступило 4947 сообщений о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в 2017 — уже 6050 сообщений. В 2016 году возбуждено 878 уголовных дел против медицинских работников, а в 2017 — 1791.⁵ Как отмечают в СК РФ, большинство осуждённых в 2017 году врачей (74,7 %) обвинялись в причинении смерти по неосторожности (ст. 109 УК). В оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК), — 10,9 %. Ещё 6,3 % подозревались в причинении тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК). Оставшиеся обвинялись по статьям о халатности и неоказании помощи больному.

Часть этих преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе оказания медицинских услуг, связана с нарушением репродуктивных прав человека. Статья ст. 123 УК Российской Федерации предусматривает уголов-

⁴ *Казакова В.А.* Проблемы квалификации преступлений против здоровья // Проблемы квалификации преступлений против здоровья. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 5.

⁵ Состоялось заседание межведомственной рабочей группы по вопросам расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг // Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации. 13.07.2018 URL: <https://sledcom.ru/news/item/1240870>

ную ответственность за незаконное производство аборта. Прерывание беременности без согласия женщины квалифицируются по ст. 111 УК Российской Федерации как причинение тяжкого вреда здоровью⁶. Встречаются ситуации, когда при выполнении процедур, связанных с использованием ВРТ, медицинскими работниками причиняется вред здоровью.

Не меньшую тревогу вызывают преступления в сфере репродукции человека, которые не связаны с нарушением правил и стандартов оказания медицинских услуг.

Так, некоторые ученые констатируют: «Риски опосредованного (непрямого) использования биотехнологий в преступных целях могут выражаться в злоупотреблении и превышении должностных полномочий, коррупции, мошенничестве и вымогательстве в данной сфере. Так, распространенным является мошенничество в такой сфере биомедицинских технологий, как экстракорпоральное оплодотворение»⁷.

Право на возможность использования новейших достижений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий нуждаются в защите от злоупотреблений и преступлений. Криминалистика обладает возможностями по обеспечению выявления и расследованию преступлений против репродуктивных прав человека. В частности, многое сделано учеными-криминалистами по обеспечению расследования ятрогенных преступлений.⁸ Существуют криминалистические исследования и иных преступлений в сфере нарушений репродуктивных прав.⁹ Возможности криминалистики не ограничиваются методикой расследования преступлений, достижения этой науки необходимы для проверки доказательств и в гражданском процессе.

О важности проверки достоверности доказательств говорится в Постановлении Пленума

Верховного Суда от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Особенно это значимо при разрешении споров, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий. В нем констатируется, что, согласно ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Однако в этом же документе записано: «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка».

Проводимое нами исследование, которое стало возможным благодаря финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084, позволяет продолжить изучение проблем по криминалистическому обеспечению безопасности в сфере репродуктивных прав человека.

⁶ Уголовное право Российской Федерации / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 71.

⁷ Тищенко Е.В., Фролова Е.Ю. Риски криминального использования биотехнологий: криминологический дискурс // Будущее российского права: концепции и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: В 4 ч. Ч. 3. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 247.

⁸ Венев Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016, Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

⁹ Кручинина Н.В., Попов В.П. Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 5. С. 76.

УДК 343.9
ББК 67.52

Валерий Александрович ПЕРОВ,
заведующий кафедрой предварительного
расследования преступлений в сфере экономики
Московской академии СК России
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД

Аннотация. Разработана криминалистическая методика выявления и последующего расследования преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Охарактеризованы криминалистические особенности данной методики и возможности ее применения с целью повышения эффективности выявления и расследования указанных преступлений.

Ключевые слова: контрактная система для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, субъекты экономической деятельности, криминалистическая методика, социально-психологический портрет личности преступника, оперативно-разыскная деятельность.

Valery A. PEROV,
the head of the Department
of preliminary investigation of crimes
in the field of Economics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

ABOUT THE CRIMINALISTIC TECHNIQUE OF IDENTIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF PURCHASES OF GOODS (WORKS, SERVICES) FOR ENSURING THE STATE (MUNICIPAL) NEEDS

Abstract. A forensic technique has been developed to identify and subsequently investigate crimes committed in the area of procurement of goods (work, services) to meet state (municipal) needs. The forensic features of this methodology and the possibilities of its use are characterized.

The possibilities of using this technique in order to improve the detection and investigation of these crimes.

Key words: contract system for state (municipal) needs, the subjects of economic activities, forensic methods, socio-psychological portrait of personality of the criminal, operational-investigative activity.

Контрактная система для обеспечения государственных (муниципальных) нужд в Российской Федерации способствуют формированию равных конкурентных условий для субъектов экономической деятельности, гарантирует свободное перемещение товаров (услуг) по территории страны, предоставляет возможность стать поставщиком указанных товаров (услуг) любому заинтересованному лицу.

При реализации указанных принципов достигаются две цели: насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами (услугами) и обеспечение функционирования государственных органов (организаций) в соответствии с их целевым назначением.

Любые преступления, совершаемые в сфере обеспечения государственных (муниципальных) нужд, нарушают указанные принципы, что, в

итоге, приводит не только к ограничению перемещения определенного вида товаров (услуг) по территории страны, но и к дестабилизации экономики государства и, как следствие, укреплению неформальной, скрытой от общества и государства теневой экономики.

Еще более серьезные негативные последствия возникают, если такого рода преступления совершаются с участием должностных лиц, которые по роду своей деятельности призваны надлежащим образом контролировать планирование, размещение и исполнения государственного (муниципального) заказа. Поскольку участники преступных групп зачастую связаны круговой порукой и имеют взаимные интересы, преступления такого рода имеют высокий уровень латентности и являются одними из наиболее сложно выявляемых в сфере экономики. Кроме того, без определенных доказательств, получаемых, как правило, по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», определить ту грань, которая отличает уголовно-наказуемое деяние от гражданско-правовых отношений, возникающих вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком (поставщиком) своих обязательств, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом, бывает довольно сложно, а порой и невозможно. Ущерб же причиняемый государству совершением данных преступлений весьма значителен, а безнаказанность порождает у преступников иллюзию полной вседозволенности, что приводит к количественному увеличению подобных преступлений.

Выявление и последующие расследование преступлений такого рода осложняется еще и тем обстоятельством, что, как уже было сказано выше, они совершаются, как правило, группой лиц. В состав группы часто входят и должностные лица организации-заказчика. Надо ли говорить, что никто из членов преступной группы не заинтересован в ее разоблачении и пресечении преступной деятельности?

В случае непринятия действенных мер по противодействию совершению преступлений в указанной сфере ситуация может выйти из-под контроля, что приведет не только к криминализации указанной экономической сферы, но и вовлечению в орбиту криминальной деятельности тех лиц, которые не рассматривали для себя возможность противоправного обогащения.

Каким же образом можно выявить указанную преступную группу, пресечь ее незаконную деятельность, получив при этом предусмотренные УПК РФ доказательства ее преступной деятельности? На наш взгляд, эта задача вполне решается при применении методики, которую называют «работой от преступника к преступлению».

Традиционно работа по поиску и изобличению преступника ведется «от преступления к преступнику». Иначе говоря, она начинается после выявления преступления и возбуждения уголовного дела. Рассматриваемая методика «от преступника к преступлению» в практической деятельности применяется реже, так как она более трудоемка и, как правило, связана с применением комплекса оперативно-разыскных мероприятий, не всегда гарантирующих положительный результат.

Таким образом, методика «работы от преступника к преступлению» представляет собой комплекс мер, направленных от выявления лиц, совершивших преступление, к выявлению таких преступлений и их пресечению.

Сразу ответим на возможные возражения против метода «от преступника к преступлению». Ряд ученых считает, что не существует преступника без преступления. Другими словами, если не выявлено преступление, то нет и лица его совершившего, а значит предлагаемая методика «от преступника к преступлению» попросту невозможна. При этом забывается то обстоятельство, что существуют преступления с высоким уровнем латентности и в данном случае речь идет именно о таких преступлениях.

Принцип представленной методики заключается в том, что выявляются (в том числе с помощью составленного социально-психологического портрета личности преступника) лица, которые в данном случае, в силу занимаемой ими должности (например, член конкурсной, аукционной, котировочной, единой комиссии, комиссии по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений и окончательных предложений, в обязанности которых входит деятельность по непосредственному участию в проведении закупок путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений) могут быть склонны к совершению преступлений в данной области.

Современные криминалистика и психология дают возможность создания довольно точного социально-психологического портрета преступника. Конечно, это достаточно сложный процесс, включающий в себя изучение психологи-

ческих особенностей его личности, его связей, уровня образования и квалификации.

Тем не менее созданный социально-психологический портрет (модель) будет представлять собой определенный набор криминалистически значимой информации об отдельных свойствах личности преступника. Используя данную информацию, в дальнейшем можно осуществлять определенное прогнозирование его поведения при тех или иных обстоятельствах, обуславливающих те или иные поступки.

Далее возможно использование дополнительной информации (например, результатов ведомственных проверок с целью выявления допущенных организацией-заказчиком, представителем которой является проверяемое лицо, нарушений требований действующего отраслевого законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Подлежит анализу и информация из открытых источников, таких как интернет-сайт Единой информационной системы в сфере закупок.

Анализируя полученную информацию, следует обратить внимание на определенные обстоятельства, свидетельствующие о возможном совершении преступления в указанной сфере. К таковым относятся:

- поданное количество заявок на участие в аукционе меньше, чем в аналогичных аукционах других государственных (муниципальных) организаций;
- факты выявления участия в процедуре определения поставщика (подрядчика, исполнителя) аффилированных организаций. К организациям такого рода можно отнести организации, чьи руководители или учредители каким-либо образом связаны с представителем заказчика (являются родственниками, друзьями, лицами, с которыми поддерживаются неформальные контакты);
- значительное снижение начальной (максимальной) цены контракта.

Фактом, обращающим на себя внимание, является большое количество контрактов с возможностью субподряда.

Проведя в отношении проверяемого лица оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, можно получить дополнительную информацию о его возможной противоправной деятельности. Информация, собранная по результатам такой комплексной проверки, должна быть проанализирована, и в случае подтверждения про-

тивоправной деятельности решен вопрос о возбуждении уголовного дела.

Существует устойчивое мнение (особенно распространенное в среде практических работников), что указанный метод может применяться только подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Однако это не совсем так. Представленная методика также может быть применена следователем, осуществляющим предварительное расследование уголовного дела, если он полагает, что подозреваемый (обвиняемый) может быть причастен к совершению иного преступления.

Конечно, применение данной методики возможно только во взаимодействии с подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, так как необходимо провести комплекс следственных и оперативно-разыскных действий, целью которых будет являться проверка возможной причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению иных преступлений в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Но при этом создание социально-психологического портрета подозреваемого (обвиняемого) все-таки является прерогативой следователя, так как непосредственную работу с подозреваемым (обвиняемым) осуществляет именно он, и именно ему становятся известны психологические особенности поведения данного лица.

Своевременность же пресечения анализируемых преступлений и их правильная уголовно-правовая квалификация, безусловно, имеет и профилактический эффект, служащий средством обеспечения стабильности функционирования указанной сферы и способствующий защите интересов как государства, так и неопределенного круга лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В свою очередь, данный фактор является средством обеспечения экономической стабильности как отдельной отрасли народного хозяйства, так и экономики государства в целом.

«Продуманная и взвешенная уголовная политика в указанной области, — подчеркнул Председатель СК России А.И. Бастрыкин, — не только не отвергается, но и рассматривается как неотъемлемое условие обеспечения стабильного экономического роста и развития, так как в условиях рынка всегда сильны негативные тенденции, деформирующие экономику».¹

¹ Бастрыкин А.И. Необходима тонкая настройка механизма уголовной политики // Мир и политика. Январь-февраль 2015. С. 68.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации.
6. *Бастрыкин А.И.* Необходима тонкая настройка механизма уголовной политики // Мир и политика. Январь-Февраль 2015. С. 68—70.
7. *Багмет А.М.* К вопросу о совершенствовании курсов повышения квалификации по криминалистической тактике в Академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015 № 3. С. 23—26.
8. *Сибилькова А.В.* Криминалистическое моделирование личности неизвестного преступника // Актуальные проблемы российского права. 2016, № 3 (64). С. 152—160.
9. *Дмитриева Л.А.* Психология профессионального общения в следственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.
10. *Бычков В.В., Сиделев В.В.* Подразделения по борьбе с организованной преступностью: история и перспективы развития // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017, № 4. С. 72—79.
11. *Османова Н.В.* Место неотложных следственных действий в расследовании преступлений экономической направленности // Российский следователь. 2012, № 1. С. 35—37.
12. *Казакевич С.М.* Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика» 2017, № 2 (40). С. 93—87.

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Евгений Владимирович ЧИНЕНОВ,
начальник кафедры криминалистики Белгородского
юридического института МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: Chinenovevg@yandex.ru

Владимир Иванович ЩУКИН,
профессор кафедры криминалистики Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: SchukinV1956@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности методик расследования отдельных видов и групп экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта. Авторы считают, что комплекс криминалистических алгоритмов и программ оптимальная технология первоначального этапа расследования позволит эффективно управлять следственными ситуациями, использовать криминалистически значимую информацию при раскрытии и расследовании. На основе научного обобщения и анализа передового опыта выделяется типовые элементы действий субъектов расследований в типичных следственных ситуациях, для дальнейшего их использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования конкретных видов (групп) экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: экономические преступления, железнодорожный транспорт, методика расследования, алгоритмы и программы следственной деятельности.

Evgeny V. CHINENOW,
head of the chair of criminalistics of the Belgorod law Institute
of the Ministry of internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
candidate of economic Sciences, associate Professor

Vladimir I. SHCHUKIN,
Professor of criminalistics Department of Belgorod law Institute
of the Ministry of internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
candidate of economic Sciences, associate Professor

ALGORITHMIC AND PROGRAMMING METHODS IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES RAILWAY TRANSPORT

Abstract. The article deals with the issues of improving the efficiency of methods of investigation of certain types and groups of economic crimes in the field of railway transport. The authors believe that the complex of forensic algorithms and programs the optimal technology of the initial stage of the investigation will allow to effectively manage the investigative situations, to use forensic information in the disclosure and investigation. On the basis of scientific generalization and analysis of best practices identified typical elements of the actions of the subjects of investigation in typical investigative situations, for their further use in the form of forensic algorithms and programs of investigation of specific types (groups) of economic crimes in the field of rail transport.

Keywords: economic crimes, railway transport, methods of investigation, algorithms and programs of investigative activities.

Расследование представляет собой индивидуальный, творческий процесс, на содержание которого оказывают влияние специфика преступного деяния, последствия преступления, личностные характеристики преступника, уровень методико-криминалистического обеспечения, планирования и организации следственной деятельности в условиях возникающих ситуаций. В криминалистической науке существует теория, обосновывающая достижение целей расследования путем использования типовых программ поисково-познавательной деятельности¹. Выработка следователем стратегии разрешения различных ситуаций обеспечивается соотношением его эвристической деятельности и криминалистических программ, алгоритмов, разработанных в соответствии с теорией информации².

Эвристическая деятельность представляет собой продуктивное мышление следователя, основывающееся на профессиональных знаниях и опыте, заключающееся в применении приёмов и методов, облегчающих и упрощающих решение практических задач расследования³. Любая типовая следственная задача, как считают Е.П. Ищенко и Н.Б. Водянова «... решается с использованием соответствующего алгоритма»⁴. Успешность достижения цели расследования определяется действиями следователя и используемыми им алгоритмическими программами, строящимися с учетом типичных следственных ситуаций и информационных моделей отдельных видов преступной деятельности.

База для принятия следователем решений, по мнению А.Н. Колесниченко и Г.А. Матусовского, формируется посредством выработки схем (программ, алгоритмов) типизированных действий следователя, направленных на проверку

типовых версий о способах совершения преступлений⁵. В тоже время, как указывает И.Е. Быховский, процесс программирования расследования, не должен ограничивать следователя в возможностях эвристической деятельности «... следствие всегда есть и будет не только комплексом научных положений и рекомендаций, но и искусством нахождения истины»⁶.

Переход от анализа следственной ситуации к разработке алгоритма, и реализация этого алгоритма представляют собой процесс практического применения частной криминалистической методики⁷. В этой связи, справедливо отмечает А.С. Шаталов, разработку частных криминалистических методик, можно считать одним из основополагающих этапов научного развития теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений. В своих работах он пишет «... концепция совершенствования методики расследования преступлений должна учитывать изменяющуюся правовую ситуацию и возрастающие потребности практики. Нам она видится в контексте криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, исходные положения которой в криминалистике уже содержатся...»⁸.

Концепция теории криминалистической алгоритмизации и программирования основывается на обоснованном мнении о том, что в основе процесса расследования преступления лежит установление истины, достигаемое посредством поэтапного продвижения следователя к цели точного и полного познания события преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию⁹.

Системно-деятельностный подход к анализу преступной и следственной деятельности, и как следствие, создание криминалистических алгорит-

¹ Дранкин Л.Я. Теоретические предпосылки и практические возможности программирования в расследовании преступлений // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: тезисы науч.-практ. конф. Свердловск, 1989. С.12—20.

² Яблоков Н.П. Совершенствование методических основ расследования преступлений // Сов. государство и право. М.: Наука, 1976. № 2. С. 67—72; Грановский Г.Л. Эвристические приемы в деятельности следователя и эксперта-криминалиста // Вопросы судебной психологии: тез. докл. и сообщений. М., 1971. С. 82—83.

³ Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под ред. А.А. Ивина. 2004.

⁴ Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.

⁵ Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. Вопросы программирования деятельности следователя // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып.21. С. 43—44.

⁶ Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 66—67.

⁷ Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений / И.А. Возгрин // Вопросы профилактики преступлений: Сб. ст. / отв. ред. Н.В. Мозняк. Л., 1977. С. 60—67.

⁸ Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2000. 411 с.

⁹ Герасимов И.Ф., Ищенко Е.П. Проблемы программирования действий в начале расследования // Технические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 6—12.

мов и программ работы по уголовным делам на протяжении четырех десятков лет остается одним из приоритетных направлений криминалистической науки и практики¹⁰. В этой связи примечательно прогностическое мнение Р.С. Белкина о развитии частных криминалистических методик: «... упростятся и станут более похожи на алгоритмы расследования в собственном смысле этого понятия, т.е. на такие программы действий следователя, которые выглядят более жесткими и однозначными по сравнению с обычными частными методиками, где такие алгоритмы неизбежно многовариантны и менее категоричны»¹¹.

В настоящее время криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений, разработанные наукой для целей эффективного управления складывающимися следственными ситуациями, в системе криминалистической методики занимают особое место¹². Различные аспекты криминалистической алгоритмизации и программирования следственной деятельности явились объектами научных разработок Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, М.Б. Вандера, Л.Г. Видонова, И.А. Возгина, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, С.А. Голунского, Н.Л. Гранат, Г.А. Густова, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, Л.М. Карнеевой, И.Л. Петрухина, Н.С. Полевого, Н.А. Селиванова, Л.А. Соя-Серко, В.Г. Танасевича, Б.М. Шавера, А.С. Шаталова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и других ученых-криминалистов.

Программный характер криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений в своих исследованиях отмечают И.Ф. Герасимов, С.А. Голунский, Н.Л. Гранат, Е.П. Ищенко, А.Н. Колесниченко, В.Г. Танасевич, Б.М. Шавер.

Л.Я. Драпкин считает ситуационный подход наиболее эффективным путем выработки криминалистических алгоритмов и программ¹³. Про-

граммирование расследования, Л.А. Соя-Серко характеризует как метод оптимизации следователем планируемой работы по расследованию уголовного дела, состоящий в разработке программ, и последующем их использовании¹⁴. В.К. Гавло, исследуя проблематику алгоритмизации расследования преступлений, представляет ее научно обоснованным, точным изложением последовательности следственных, оперативно-разыскных и иных организационно-технических действий следователя, их комплексов, комбинаций, применительно к складывающимся следственным ситуациям¹⁵.

Наиболее точно формулирует исследуемые криминалистические категории А.С. Шаталов. Программирование следственной деятельности он определяет как направленный на поиск оптимального решения возникшей следственной проблемы процесс рационального преобразования и комбинирования криминалистических алгоритмов, исходных целей, задач, стоящих перед следователем, а также правил, принципов, приемов и методов их разрешения. Криминалистический алгоритм им видится как обоснованное предписание о выполнении в заданном порядке системы последовательных операций, рекомендуемых следователю для решения задач определенного типа¹⁶.

Анализируя научные подходы к исследуемой проблематике, заметим, что криминалистические программы предназначаются для упорядочивания следователем логических структур поиска и познания криминалистически значимой информации об особенностях и характере складывающейся следственной ситуации.

Алгоритмы оптимизируют организационную и поисково-познавательную деятельность лица, ведущего расследование, путем нахождения связей и зависимостей в имеющемся на конкретный момент времени информационном массиве с целью решения классификационных, диагности-

¹⁰ Ищенко Е.П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики // Перспективы развития криминалистики: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 40–47.

¹¹ Курс советской криминалистики: криминалистические средства, приемы и рекомендации. Пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР. / Белкин Р.С. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. Т. 3. 407 с.

¹² Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017, № 2. С. 155–172.

¹³ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы

программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. науч. сб. Уфа, 1989. С. 27–32.

¹⁴ Соя-Серко Л.А. Криминалистические проблемы организации труда следователя. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. 34 с.

¹⁵ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 238 с.

¹⁶ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум, 2000. 252 с.

ческих и идентификационных криминалистических задач¹⁷.

Раскрытие и расследование экономических преступлений совершаемых на железнодорожном транспорте отличается спецификой объекта посягательства. Деятельность следователя, оперативных подразделений, осуществляется в сложных условиях функционирования объектов железнодорожного транспорта¹⁸. В частности, по экономическим делам, в условиях противодействий заинтересованных лиц, неопределенности исходных данных, отсутствия источников доказательственной информации.

Учитывая данные обстоятельства, следует отметить, что эффективность криминалистической деятельности по уголовным делам об экономических преступлениях в значительной степени будет зависеть от её алгоритмизации.

Типовые алгоритмы расследования преступления должны создаваться на основе типичных следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования исходя из особенностей расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта. Многообразие преступлений, обширность их криминалистической характеристики предполагает целесообразность выделения общей типовой следственной ситуации расследования экономического преступления и построения соответствующего типового алгоритма. Элементами такого алгоритма должны выступить: обстоятельства, подлежащие установлению применительно особенностей криминалистической характеристики конкретного вида экономического преступления; складывающиеся типичные следственные ситуации; типизированные задачи расследования; систематизированный перечень оптимальных средств решения типичных задач в условиях типичных следственных ситуаций. Общее построение алгоритма в предложенном формате обеспечит оптимизацию процесса расследования экономического преступления, и определит наиболее рациональные пути его ведения.

¹⁷ Степаненко Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. 2016. № 10. С. 3—7; Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Выпуск 3. Часть 2. С. 3—10.

¹⁸ Чиненов Е.В., Шукин В.И. Экономические преступления на объектах железнодорожного транспорта как объект криминалистического научного анализа // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 1 (84). С. 90—103.

Однако следует иметь в виду, что типовые алгоритмы и программы расследования содержат общие задачи, и в условиях конкретной следственной ситуации не позволяют отразить специфику последовательности действий следователя. В связи с этим, следователь должен располагать такой схемой действий, которая наиболее подходит к конкретной следственной ситуации, к имеющемуся объему криминалистически значимой информации о преступлении. Более того, следственная ситуация может изменяться, а это в свою очередь, требует корректировки следственной деятельности, изменению алгоритма. Поэтому в методике расследования экономических преступлений большое значение имеет разработка комплексной программы-алгоритма следственных действий, применительно первоначального этапа расследования для установления всей картины обстоятельств совершенного преступления, сбора доказательств, необходимых для определения круга версий и развернутого планирования, которое носит выраженный творческий поисковый характер.

На выбор следователем алгоритма действий влияет предпочтительность выполнения отдельных действий и мероприятий, предварительная оценка их эффективности, достаточность собственных возможностей. В этой связи предлагается в процесс разработки криминалистических алгоритмов включение следующих этапов:

- сбор информации о преступлениях; определение типичных признаков, характерных для преступлений данного вида;
- выделение типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном, этапе процесса расследования;
- определение криминалистических и процессуальных задач, характерных для каждой следственной ситуации;
- определение средств решения задач расследования применительно к конкретному алгоритму путем включения различных следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий;
- построение системы элементов алгоритма в виде схемы¹⁹.

¹⁹ Кибернетика и право / Гаврилов О.А., Зуйков Г.Г., Керимов Д.А., Кудряцев В.Н. и др. — М.: Знание, 1970. 76 с.; Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. Алгоритмизация эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2001. №2. С.45—50; Головин А.Ю., Головина Е.В. К вопросу о разработке «автоматизированных методик расследования преступлений» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. Выпуск 2. Часть 2. С. 3—8.

Программа (алгоритм) разрешения типичных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта должна включать: осмотр места происшествия; иные виды следственных осмотров; выемка и изъятие различных предметов, документов; допросы подозреваемых, свидетелей; проведение оперативно-розыскных мероприятий; производство документальных ревизий, инвентаризаций, мероприятий диагностического характера экономической информации; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами с целью установления факта переговоров преступников; привлечение специалистов в сфере экономики, учета, финансов, производства, IT-технологий, железнодорожного транспорта для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; назначение судебных экспертиз.

Подготовка к производству любого следственного действия должна включать в себя ряд последовательно реализуемых операций: моделирование сложившейся ситуации; определение задач, требующих разрешения; планирование следственных действий и оперативно-розыскных

мероприятий; организационное, информационное, кадровое, техническое, оперативно-розыскное и иное обеспечения расследования; поэтапная реализация плана в ходе следственного производства. Последовательность действий должна определяться таким образом, чтобы результаты ранее проведенного мероприятия или действия обогащали информацией планируемое к производству следственное действие, повышая его результативность, позволяли устанавливать ранее не известные обстоятельства.

Безусловно, алгоритмизация действий следователя на основе типичных следственных ситуаций будет способствовать разработке эффективного инструментария методико-криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта и практической реализации организации, планирования и контроля процесса расследования. В то же время разработка и использование криминалистических алгоритмов и программ не означает придания процессу расследования экономических преступлений шаблонного характера, лишения его индивидуальности и творческого начала.

УДК 343.10
ББК 67.7

Алексей Алексеевич ИВАНОВ,
профессор кафедры истории государства и права Московского
университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: alex.iv25@yandex.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
главный редактор Объединенной редакции ЮНИТИ-ДАНА,
доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук,
профессор, Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ ВД РОССИИ В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ

Аннотация. Освещается становление ведомственной печати МВД России в советский и современ-
ный периоды. Подчеркивается преемственный характер ее развития. Особое внимание уделяется
чрезвычайно широкой деятельности Объединенной редакции МВД РФ в современный период.

Ключевые слова: ведомственная печать МВД России, освещение передового опыта и успехов в
охране общественного порядка, выявление проблемных аспектов правоохранительной сферы, Ин-
формационная деятельность МВД СССР, Объединенная редакция Министерства внутренних дел Рос-
сийской Федерации.

Alexey A. IVANOV,
professor of the Moscow University
of the Ministry of Interior of Russia,
doctor of law, assistant professor

Nodary D. ERIASHVILI,
doctor of economic Sciences,
candidate of law, candidate of historical Sciences,
professor, Laureate of the prize of the Government
of the Russian Federation in science and technology

CONTINUITY AND DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENTAL PRESS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE SOVIET AND MODERN PERIODS

Abstract. The formation of the departmental press of the Ministry of internal Affairs of Russia in the
Soviet and modern periods is covered. The succession character of its development is emphasized. Particu-
lar attention is paid to the extremely broad activities of the joint edition of the Ministry of internal Affairs
in the modern period.

Key words: the departmental seal of the Ministry of internal Affairs of Russia, the lighting of excellence
and success in the protection of public order, identification of problematic aspects of the law-enforcement
sphere, Information the activities of the Ministry of internal Affairs of the USSR, the United editorial office
of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Д ооктябрьская история печати МВД России была весьма богата в поиске оптимальных путей информирования работников министерства и широких слоев населения империи о весьма многосторонней деятельности ведомства¹.

Временным правительством предполагалось вместо выходящего с 1907 года и вместе с монархией в феврале 1917 года канувшего в Лету основного журнала «Вестник полиции» начать издание «Вестника милиции»².

В советский период российской истории традиции ведомственной печати МВД, заложенные в предшествующий период, были не только продолжены, но и преумножены. Символично, что первой оформлением получила сфера милицейской деятельности.

После Октябрьской революции среди выходящих изданий, касающихся разноплановой деятельности Народного комиссариата внутренних дел (например, «Вестник НКВД» («Власть Советов»), выходящий с января 1918 года, петроградский «Красный милиционер», 1919 г. или «Криминалист», 1923 г.), в качестве ведомственного издания надежно утвердиться смогла, только выпускаемая с ноября 1922 года под эгидой Главного управления милиции НКВД РСФСР, «Рабоче-крестьянская милиция». Ее публикации самым непосредственным образом касались собственно милицейской профессиональной деятельности, а такие материалы, так или иначе, были интересны каждому человеку.

Однако под влиянием различных причин уже на следующий год журнал кратковременно стал выходить под неприжившимся названием «Новый путь», а с января 1925 года, перейдя в прямое ведение самого НКВД, он стал «Административным вестником» с весьма широкой тематикой, касавшейся всех многочисленных сфер деятельности наркомата. Как говорилось в обращении редакции читателям, журнал теперь «является не только продолжением «Рабоче-крестьянской милиции», но и ставит своей задачей освещать все отрасли как центральных, так и мест-

ных адморганов». Осенью 1930 года выпуск журнала неожиданно был прекращен³.

Вновь это ведомственное издание смогло выйти лишь через четверть века. В 1955 году журнал, став печатным органом Главного управления милиции МВД СССР, вернул свое изначальное название — «Советская милиция»⁴. Журнал был призван оказывать «помощь начальникам, политорганам, партийным и комсомольским организациям в воспитании кадров, мобилизации их на укрепление дисциплины, строгое соблюдение социалистической законности и повышение культуры в работе». Как и прежде, в нем активно освещался передовой опыт и успехи в охране общественного порядка, открыто выявлялись проблемные аспекты милицейской деятельности и предлагались методы разрешения таких задач по их устранению.

В начале 1980-х годов стало выходить приложение — «Библиотечка журнала «Советская милиция» с материалами детективной тематики признанных советских и зарубежных авторов. Эти брошюры, небольшого формата, пользовались необычайно высоким спросом.

С 1957 г. под грифом «секретно» был налажен ежеквартальный выпуск закрытого ведомственного журнала (первоначально, бюллетеня) для сотрудников уголовного розыска «Оперативно-розыскная работа». В его более чем 240 выпусках на сегодняшний день, всегда публиковались материалы о передовом опыте сотрудников.

МВД СССР, как и его дореволюционный предшественник, особенно второй половины XIX века, и последующий НКВД, было весьма многопрофильным ведомством. Его деятельность включала в себя управление функционированием системы исправительно-трудовых учреждений, руководство внутренними войсками, пожарной охраной и мн. др. Каждое структурное ведомство стремилось иметь свое издание.

В сфере пожарной охраны таким изданием был журнал «Пожарное дело», продолживший историю одноименного дореволюционного журнала.

¹ См.: Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Становление ведомственной печати МВД Российской империи // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 15—17.

² См.: Красножон О.В. Ведомственная печать министерства внутренних дел в системе факторов формирования профессионального правосознания сотрудников полиции российской империи в начале XX века. Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД РФ, 2018. С. 126.

³ На местах также имелась ведомственная печать. Например, пятигорская газета «На страже» Северо-Кавказского (Ставропольского) края (20 декабря 1934 г.) или газета органа политчастей Управления министерства государственной безопасности по Омской области и Управления милиции города Омска, также называемая «На страже» (1935 г.) и мн. др.

⁴ «Полиция России». История издания. URL: http://мвд.рф/journal_list/magazine.

Возобновленное с марта 1925 года Главным управлением коммунального хозяйства НКВД (ГУКХ НКВД РСФСР), издание журнала под своим названием продолжалось до июня 1933 года, когда он стал печатным органом Всесоюзного общества «За овладение противопожарной техникой» и Центрального бюро инженерно-технического союза работников пожарной охраны и был переименован в «*Пожарную технику*». Вероятно, это была дань процессам индустриализации страны, о чем свидетельствуют и слова И.В. Сталина в первой статье: «Техника в период реконструкции решает все». С началом войны сменилось название, и он стал «*Противопожарной обороной*», а в 1942 году издание журнала прекратилось до 1955 года, когда при содействии Главного управления пожарной охраны МВД СССР ему вернули тираж, старое название и статус научно-технического издания. В этом качестве он стал массовым и чрезвычайно востребованным.

В 1994 году журнал «*Пожарное дело*» вошел в число изданий Объединенной редакции МВД России. С 2002 года с передачей Государственной противопожарной службы Министерству по чрезвычайным ситуациям (МЧС России) в это ведомство был передан и журнал⁵.

Освещение деятельности внутренних войск ранее происходило в основном, журналом «*Пограничник*», основанного еще в январе 1906 года и выходившего до июля 1914 года, возобновившего свой выпуск с сентября 1939 года и считавшегося единым изданием для всех войск НКВД-МВД. В 1958 году появился журнал Политического управления внутренних войск МВД СССР «*На боевом посту*»⁶. В нем поднимались вопросы совершенствования боевой службы, внедрения инженерно-технических средств при охране объектов и т.п. Освещался опыт взаимодействия частей и подразделений внутренних войск с исправительно-трудовыми учреждениями и органами внутренних дел.

Однако уже с 1960 года, в условиях многократного реформирования общесоюзного МВД-

МООП-МВД, выпуск издания прекратился на целых десять лет. Вновь журнал вышел под эгидой Главного командования внутренних войск МВД СССР в январе 1970 года. С тех пор он, публикуя, кроме статей, репортажей, зарисовок различных сторон деятельности войск, методические материалы, разработки по разделам боевой и политической подготовки, давая правовые консультации, разъяснения и т.п., стал не только надежным помощником командиров подразделений всех уровней, но и активным популяризатором подразделений среди населения, так как «яркий образ защитника мирных граждан от преступных посягательств бандитов и экстремистов помогал развеять черные мифы о внутренних войсках. Ведь до этого бойцы с краповыми погонами у большинства наших людей ассоциировались лишь с конвоем»⁷. «Страницы издания — это боевая летопись внутренних войск, на них отражены подвиги сотен патриотов Отечества, это кладезь передового опыта многих поколений солдат правопорядка» (Главнокомандующий ВВ МВД России генерал армии Н. Рогожкин, 2007 г.).

Со временем из соображений оперативности подачи материалов еженедельным приложение к журналу стала газета «*Ситуация*», а разделу учебно-методических материалов стал посвящен самостоятельный сборник «*Войсковой вестник*».

Исправительно-трудовая сфера МВД СССР имела свое издание — вышедший впервые 21 января 1960 года журнал «*К новой жизни*», в период с 1981 по 1992 годов выходивший под названием «*Воспитание и правопорядок*», а с 1992 года известный как «*Преступление и наказание*».

После выхода из состава ФГУ «Объединенная редакция Министерства внутренних дел Российской Федерации» и включения в состав уголовно-исполнительной системы Минюста РФ этот журнал издается ФКУ «Объединенная редакция ФСИН России», созданным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 27 апреля 1999 года № 75 на базе редакции журнала «Преступление и наказание».

Кроме подготовки и выпуска журналов «Преступление и наказание», эта редакция издает «Ведомости уголовно-исполнительной системы», газеты «Казенный дом», служебную и справочную литературу пенитенциарной направленности, тексты законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы, а также осуществления другой

⁵ В настоящее время он выпускается самостоятельной и независимой Автономной некоммерческой организацией «Редакция журнала «Пожарное дело» под управлением МЧС. См. журнал «Пожарное дело». URL: <http://fireman.club/statyi-polzovateley/zhurnal-pozharnoe-delo-archiv-zhurnala/>

⁶ Приказ МВД СССР от 29 ноября 1957 г. «Об издании журнала «На боевом посту»; *Лободюк Н. Столетний рубеж «Пограничника» // На боевом посту. 2006. № 1. С. 41—42.*

⁷ 50 лет «На боевом посту». Это наша с тобой биография // *На боевом посту. 2007. № 11 (481). С. 6—7.*

редакционно-издательской и предпринимательской деятельности, служащей достижению уставных целей и соответствующей этим целям⁸.

Процессы «Перестройки» резко повысили интерес граждан к происходящим в общественно-политической сфере процессам, что объективно активизировало информационную деятельность МВД СССР.

Ведущий журнал ведомства — «Советская милиция», в конце 1980-х годов став открытым для подписки, сразу приобрел огромную популярность среди населения и сотрудников правоохранительных органов. «... Много лет журнал играл роль единственного средства активного общения милиции с населением. По воспоминаниям ветеранов МВД России, если в каком-либо доме жил милиционер, выписывающий это издание, соседи выстраивались в очередь, чтобы ознакомиться с его содержанием, и возвращалось оно к хозяину (если вообще возвращалось) в весьма потрепанном состоянии»⁹. Журнал «Советская милиция» выходил вплоть до 1991 года.

В тот период под крылом МВД СССР, кроме отмеченных журналов («Советская милиция», «Пожарное дело», «Преступление и наказание», «На боевом посту» и др.) стали появляться новые издания.

Начало было положено выходом в ноябре 1989 года второго (после «Библиотечки») приложения к журналу «Советская милиция» — ежемесячной, а с лета 1990 года — еженедельной, газеты «Щит и меч»¹⁰. Она, оперативно реагируя на те или иные события, сразу стала чрезвычайно популярной среди читающей публики и даже могла конкурировать с журналом. В 1990—1996 годах выходила газета «Российские милицеские ведомости». В январе 1997 года появилась, направленная на освещение вопросов, связанных с нравственно-патриотическим и правовым воспитанием молодежи, профилактикой подростковой преступности, ежемесячная общественно-правовая газета для молодежи «Опасный возраст». Она была закрыта в июле 2013 года.

7 августа 1991 года путем слияния редакции журнала «Советская милиция», газеты «Щит и

меч», издательства «Кодекс» и типографии МВД СССР было учреждено государственное предприятие «Объединенная редакция журналов МВД РФ»¹¹. Вскоре под эгидой Объединенной редакции МВД России¹² появилось много других центральных ведомственных изданий.

Информационная деятельность МВД с началом 1990-х годов неуклонно расширялась. Активно работали пресс-центры, а Объединенная редакция МВД превратилась в многопрофильное учреждение, которое стало объединять в своем составе центральные все ведомственные СМИ МВД России¹³.

В настоящее время ФКУ «Объединенная редакция МВД России» является ведомственным медиа-холдингом, совместно с УОС МВД России, успешно выполняющим задачи по информационному сопровождению деятельности МВД Российской Федерации.

Спектр ведомственной печати и других информационных и медиа-ресурсов МВД России чрезвычайно широк. Причем, как популярных, так и узкоспециальных, рассчитанных на специалистов определенных сфер¹⁴.

Сейчас славные традиции журнала «Советская милиция», выходящего с 1922 года и переименованного в 1991 г. в «Милицию», с 2011 года продолжает ведомственный правовой литературно-публицистический международный журнал «Полиция России». Он освещает деятельность российских полицейских, показывает их достижения в сфере профилактики, защиты прав и свобод граждан, разъясняет официальную позицию Министерства по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел, рассказывает об опыте полицейских

¹¹ Приказ МВД СССР от 7 августа 1991 г. № 285.

В августе 1997 года оно стало Федеральным государственным учреждением «Объединенная редакция МВД России». — Приказ МВД от 25 августа 1997 г. № 558.

В настоящее время — это ФКУ «Объединенная редакция МВД России». Официальные сайты Объединенной редакции МВД России. http://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/FKU_Obedinennaja_redakcija_MVD_Rossii. <http://www.ormvd.ru/>

¹² Приказ МВД СССР от 6 апреля 1992 г. № 102.

¹³ См.: Катыхов Е. Ведомственные СМИ. Между прошлым и будущим // Петровка, 38. 2016. № 29.

¹⁴ Их функционирование обеспечивалось Приказом МВД РФ, включавшим в себя инструкцию с перечнем специальных ведомственных изданий, выпускаемых в органах внутренних дел России. — См.: Приказ МВД РФ «Об организации подготовки и выпуска специальных ведомственных изданий в органах внутренних дел Российской Федерации» от 21 мая 2012 г. № 535.

⁸ См.: Официальный сайт Объединенной редакции ФСИН России. — Код доступа: <http://or.fsin.su/>

⁹ Во времена советские (1917—1968) // Исторический формуляр Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/uos/history_UOS/item/2570924.

¹⁰ Приказ МВД СССР от 26 июня 1990 г. № 243.

структур зарубежных стран ... способствует формированию объективного общественного мнения о работе российских полицейских»¹⁵.

С 1992 года выходит популярно-правовой альманах «Профессионал», издание практической, научно-методической и просветительской направленности, поэтому рассчитанный на самый широкий круг читателей. В нем освещаются многочисленные аспекты праворегулирующей и правоохранительной работы не только подразделений МВД, но и других силовых ведомств, суда, прокуратуры и др.

Свои информационные издания (открытые или закрытые) имеют многие структурные подразделения Министерства внутренних дел¹⁶.

В целях углубления и расширения информированности сотрудников и работников органов внутренних дел в тесном контакте с Управлением медицинского обеспечения Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России с ноября 2002 года Объединенной редакцией 6 раз в год издается журнал «Медицинский вестник МВД». На страницах этого научно-практического издания публикуются и комментируются новейшие нормативные акты в сфере ведомственной медицины, освещаются последние достижения медицинской науки и практики, передовые наработки в деятельности специализированных учреждений министерства (поликлиник, госпиталей)¹⁷, ведущие специалисты обмениваются своим опытом.

Департаментом государственной службы и кадров МВД России выпускается журнал «Вестник кадровой политики МВД России», в котором освещаются самые разные вопросы прохождения службы и организации воспитательной работы в ОВД. Информационный бюллетень «В службе — честь» своими яркими публикациями способствует развитию служебной и общественно-политической активности личного состава, воспитанию у личного состава патриотического мировоззрения, ответственного отношения к выполнению служебного долга.

Разносторонним освещением деятельности финансово-экономических, тыловых и других обеспечивающих служб МВД России посвящены рубрики журнала «Экономический вестник МВД России». Он является совместным изданием Объединенной редакции МВД России и Международного центра финансово-экономического развития¹⁸.

Объединенная редакция МВД России активно участвует в налаживании и поддержании международного сотрудничества в области правоохранительной деятельности, в том числе и обеспечения государственной безопасности, миграционных процессов и др. Для этого совместно с Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ выпускается журнал *Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «Содружество»*.

С учетом рекомендаций Совета Безопасности Российской Федерации по укреплению информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации и сплочению народов, населяющих кавказский регион, с 2008 года выпускается журнал «Кавказский меридиан». Он не только информирует об эффективности работы ОВД и ВВ, о мероприятиях, проводимых правоохранительными органами и спецслужбами региона, но и рассказывает о происходящих событиях, освещает деятельность политических и общественных, в том числе и религиозных, организаций, чем способствует мирному и успешному развитию региона.

Среди изданий нельзя не упомянуть когда-то выпускавшиеся Объединенной редакцией МВД России журналы «Пожарное дело» и «Преступление и наказание». Эти издания после вывода из состава Министерства внутренних дел и преобразования в самостоятельные ведомства МЧС

¹⁵ Официальный сайт Объединенной редакции МВД России. URL: http://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/FKU_Obedinennaja_redakcija_MVD_Rossii; Сайт Объединенной редакции МВД России: <http://ormvd.ru>.

¹⁶ К ним относятся: журналы, бюллетени, статистические ежегодники и сборники, обзорные экспресс-информации об опыте работы органов внутренних дел России и зарубежных правоохранительных органов, а также специальные выпуски по указанию руководства МВД России.

¹⁷ ФКУЗ «Главный клинический госпиталь МВД России», ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск национальной гвардии Российской Федерации» и др.

¹⁸ В России имеется периодическое издание, освещающее общие для всех силовых ведомств (МВД, МЧС, Минобороны и др.) проблемы финансово-экономической, трудовой и т.п. сфер деятельности — «Экономический вестник правоохранительных органов».

России и ФСИН России были переданы соответствующих государственным структурам.

В 1996 году на базе министерских Киностудии учебных фильмов и Телерадиостудии (1990 г.) возникла *Телерадакция МВД России «Криминформ»*. Она обеспечивает информационное содержание мультимедийного раздела «ТВ МВД» на официальном Интернет-сайте ведомства, занимается созданием учебных и документальных фильмов не только для образовательных учреждений системы МВД России, но и для иных ведомств, а также принимает активное участие в реализации программ правоохранительной тематики на российском телевидении.

Особой популярностью пользуется, начавшая свое вещание с ноября 1996 года, *радиостанция «Милицмейская волна»* с ее богатым музыкальным репертуаром и самой оперативной информацией о деятельности МВД и важнейших событиях, происходящих в стране и за рубежом.

Чрезвычайно активна редакционно-издательская деятельность научных и образовательных учреждений МВД России, почти в каждом из которых имеются периодические журналы, общеправовой, многопрофильной или узкопрофессиональной направленности¹⁹.

Широк перечень и спектр ведомственных изданий, в том числе имеющих гриф ограниченного доступа, территориальных органов МВД

России. Само Министерство внутренних дел всемерно поддерживает их организацию и регулярный выход.

Пожалуй, самой известной из них является еженедельное издание московского полицейского главка «*Петровка, 38*» (с 1992 года — газета ГУВД Москвы), ведущая свою историю с 10 марта 1923 года, когда вышел в свет первый номер газеты «*Милиционер и пожарный*»²⁰.

Вся работа с издательской деятельностью системы МВД курируется Организационно-аналитическим департаментом МВД России (ОАД МВД)²¹.

В завершение хотелось бы отметить, что издатели системы МВД, как и работники пера иных ведомственных изданий, имеют не только свой «внутренний» праздник, отмечаемый 27 января в честь вышедшего в свет в 1804 году первого номера ведомственного издания МВД — «*Санкт-Петербургского журнала*»²², но и профессиональный День российской печати, ежегодно отмечаемый 13 января представителями почти 50 тыс. печатных и электронных СМИ. Эта дата в 1991 году была приурочена к выходу в свет 2 января (по ст. ст.) 1703 года первого российского печатного издания — «*Ведомостей о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском Государстве и во иных окрестных странах*» — «*Ведомостей*»²³.

¹⁹ Приказ МВД РФ «О подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России» от 20 июля 2015 г. № 780.

²⁰ Первоначально газета была приложением к «*Вестнику Московского совета рабочих и крестьянских депутатов*». С 1924 года перешла в ведение московской милиции, меняла название, была «*Красным милиционером*», «*На боевом посту*». URL: http://ovo.ucoz.ru/news/kalendar_vremeni/2011-03-09-815

²¹ Среди основных задач ОАД МВД России закреплены следующие направления — подготовка Сводного плана-графика выпуска специальных изданий МВД России и Сводного тематического плана публикации материалов в специальных изданиях МВД России; координация и контроль издательской деятельности; организационное

обеспечение подготовки и выпуска центральных специальных ведомственных изданий, а также организационно-методическое руководство, координация и контроль за подготовкой и выпуском отраслевых специальных ведомственных изданий.

²² Приказ МВД России от 16 января 2005 г. № 28.

²³ Постановление Президиума Верховного совета Российской Федерации от 28 декабря 1991 года. В советский период профессиональный праздник печатных изданий — День советской печати отмечался 5 мая, в день выхода первого номера большевистской газеты «*Правда*» в 1912 году.

УДК 343.1
ББК 67.73

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
директор Научно-исследовательского института
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент

Татьяна Владимировна ЧЕРЕМИСИНА,
научный сотрудник Научно-исследовательского
института Московской академии СК России
E-mail: ice_tree@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

РЕДУКЦИЯ НЕФОРМАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В СЛЕДСТВЕННОМ ОТДЕЛЕ

Аннотация. На примерах конфликта между формальным лидером в лице руководителя следственного отдела и неформальным лидером в лице заместителя руководителя следственного отдела отрабатываются технологии перехвата и удержания управления руководителем следственного органа у неформального лидера

Ключевые слова: руководитель следственного органа; заместитель руководителя следственного органа; неформальный лидер; управление; конфликт.

Yuriy A. TSVETKOV,
director of the Research institute
of the Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, docent

Tatiana V. CHEREMISINA,
researcher at the Research institute of the Moscow
Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation,

REDUCTION OF INFORMAL LEADERSHIP IN THE INVESTIGATION DEPARTMENT

Abstract. On the examples of the conflict between the formal leader in the person of the head of the investigation Department and the informal leader in the person of the Deputy head of the investigation Department, the technologies of interception and retention of control by the head of the investigative body from the informal leader are worked out

Key words: head of the investigative body; Deputy head of the investigative body; informal leader; management; conflicts

Следственный комитет Российской Федерации, если вести его хронологию с момента образования при прокуратуре в 2007 году, функционирует уже второе десятилетие. За это время в нем сформировалась стабильная кадровая основа. Лишь меньшая часть сотрудников имеет возраст до 30 лет (27,2 %) и стаж работы до 5 лет (32,4 %). Такое положение

дел открывает широкие возможности для кадрового маневра. Несмотря на это, по-прежнему принимаются непродуманные кадровые решения, руководители в следственные отделы назначаются без учета социометрических показателей.

В частности, имеют место факты назначения руководителей, которые существенно уступают своим заместителям и другим сотрудникам в ста-

же работы и возрасте. В такой ситуации им трудно конкурировать со своими заместителями с точки зрения авторитета как среди подчиненных, так и руководителей других правоохранительных органов района. Ситуация может осложняться тем, что более опытные сотрудники одновременно являются неформальными лидерами, на мнение которых ориентируются их коллеги. При таких назначениях закладываются потенциальные конфликты между формальным лидером в лице руководителя следственного отдела и неформальным лидером в лице его заместителя или более опытного следователя. Самый оптимальный вариант действий — предупреждать такие ошибки, тщательно изучать социометрические показатели следственного органа, в который планируется назначение. Однако если ошибка уже совершена, то с нашей стороны необходимо предложить варианты ее наиболее эффективного устранения.

Об одной из таких ситуаций нам в ходе обучения в Институте повышения квалификации сообщил заместитель одного из районных следственных отделов и сформулировал запрос на ее научное разрешение. Мы переформулировали его в виде кейс-задания и предложили решить другим обучающимся — руководителям следственных органов. Параллельно выяснилось, что ситуация является весьма распространенной.

Кейс-задание. Заместитель руководителя следственного отдела работает в отделе 10 лет, отлично знает особенности района, имеет хорошие связи с судом, прокуратурой и полицией. В отдел назначен новый руководитель — бывший следователь, без опыта управленческой и аппаратной работы. Он отличный специалист в вопросах расследования, но не смог выстроить политически грамотной системы взаимоотношений с районным истеблишментом и аппаратом следственного управления. Следователи предпочитают советоваться с заместителем руководителя отдела, которая зачастую дает другие советы. Руководитель обвиняет ее в том, что она саботирует его решения. Возникла конфликтная ситуация. Как следует решить ее (1) с позиции заместителя руководителя следственного отдела; (2) с позиции руководителя следственного отдела; (3) с позиции отдела кадров следственного управления?

Решение 1

С позиции заместителя руководителя СО (на основе личного опыта): руководитель был «никакой» как человек и как специалист, имел много личных комплексов, начался конфликт

с его заместителем. Последний пытался уладить конфликт с руководителем и показывать, что тот «босс» и «молодец», но у руководителя не хватило ума понять это, а заместитель через месяц не смог работать в таком режиме. В итоге после серьезного конфликта в отделе руководитель был переведен на нижестоящую должность.

Если неопытный руководитель не самодур, необходимо сохранить работу отдела. Если заместитель заинтересован в сохранении своего места, то с его точки зрения лучшее решение — путем лести и преувеличения заслуг руководителя дать тому подумать, что он главный.

С позиции руководителя СО: выстроил бы работу таким образом, чтобы все рабочие вопросы решал заместитель, а сам руководитель выполнял бы представительские функции.

С позиции отдела кадров: заместителя руководителя СО назначить руководителем, а руководителя СО перевести с повышением в должности.

*С., заместитель руководителя <...>
военного СО*

Предложенный вариант решения представляет большой интерес в силу того, что основан на личном опыте нахождения в аналогичной управленческой ситуации. Он показывает, что тактика лобовой атаки в такой ситуации может обернуться против самого атакующего. Действия руководителя, направленные на эскалацию конфликта, привели к его же понижению в должности.

Ошибками руководителей, как в приведенном примере, зачастую оказывается то, что они переоценивают значимость своей административной позиции и недооценивают другие ресурсы власти, в первую очередь, авторитет. Крупнейший специалист в вопросах организационного поведения профессор Стэнфордского университета Дж. Пфеффер указывает, что тот, кто обладает властью и принимает управленческие решения, в сознании подчиненных обладает большими знаниями и опытом, чем они. Соответственно, выполнение приказов более опытного и знающего руководителя будет выгодно всей организации в целом и каждому ее сотруднику, в частности¹. Таким образом, авторитет, то есть при-

¹ Пфеффер Дж. Власть, влияние и политика в организациях [пер. с англ. Е.Трибушиной]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 155.

знание за определенным человеком наличия таких значимых для выполнения работы качеств, которыми не обладают или обладают в недостаточной степени другие сотрудники, является мощнейшим ресурсом власти. Первоначально он презюмируется за руководителем, но в последующем ему необходимо эту презумпцию постоянно подтверждать. Соответственно, если руководитель утрачивает авторитет, то его власть ослабевает и продолжает держаться только за счет формальных полномочий.

Вернемся к первому решению, но уже с позиции руководителя. Автор предлагает руководителю выстроить работу таким образом, чтобы все рабочие вопросы решал заместитель, а сам руководитель выполнял бы представительские функции. Тем самым он вместо редукации неформального лидерства сдает свои управленческие позиции на одном из ключевых направлений.

Основатель Таллинской школы менеджмента В.К. Тарасов в целях решения подобного рода проблем предлагает собственные и заимствованные из истории технологии перехвата и удержания управления. В основе каждой такой технологии лежит управленческий прием и группа приемов. Прием состоит из трех последовательно выполняемых действий. Первое — *захват* (помещение себя и партнера в ситуацию, когда проведение данного приема дает желаемый результат). Второе — *тело приема* (образец поведения, который приводит к получению новой или удержанию имеющейся роли). И третье — *фиксация* (закрепление результата получения новой или удержания имеющейся роли путем создания прецедента взаимодействия в желаемом ролевом соотношении)².

В духе активной управленческой борьбы, направленной на перехват управления (как с той, так и с другой стороны), выдержан следующий вариант решения.

Решение 2

С позиции заместителя руководителя СО: занять максимально жесткую позицию, фактически полностью приняв на себя роль руководителя.

Со позиции руководителя СО: поручить заместителю работу, не связанную с деятельностью коллектива, минимизировать его участие в совещаниях, в том числе межведомственных. Организовать совместные корпоративные мероприятия с привлечением коллектива и со-

трудников иных служб. Последовательно снижать авторитет заместителя путем более жесткой оценки его работы, в том числе публичной.

С позиции отдела кадров: четко обозначить условия совместной работы указанных лиц, а в случае ее невозможности — перевести заместителя руководителя на другое место работы.

Н., руководитель ...ского межрайонного СО

В следующем варианте решения заместитель руководителя уходит от борьбы, а руководитель последовательно проводит перехват и удержание управления, но в менее конфронтационной манере, чем в предыдущем варианте.

Решение 3

С позиции заместителя руководителя СО: вовлекать руководителя СО в обсуждение спорных вопросов совместно со следователями (даже если они предпочитают обсуждение исключительно с заместителем). При таком обсуждении уделять внимание «политической» составляющей принятия конкретного решения. Итоговое решение оставлять за руководителем, подчеркивая субординацию. Наедине с руководителем обсуждать проблемные вопросы, обозначая различные варианты решений, при этом итоговое решение оставлять за ним.

С позиции руководителя СО: на начальном этапе привлекать заместителя к участию в проведении совещаний с прокурором, сотрудниками следственного управления, иными органами. При этом наблюдать за его поведением, изучать сложившийся стиль взаимоотношений. Пригласить заместителя для личной беседы, обсудив с ним общую ситуацию в отделе, обозначив проблемные моменты в работе отдела, во взаимоотношениях с другими сотрудниками, предложить ему представить на обсуждение свои варианты решения проблем. Принимать участие в обсуждении со следователями проблемных вопросов, оставляя решающее слово за собой. Организовывать вне работы мероприятия (совместные), в том числе с целью сплочения коллектива.

С позиции отдела кадров: организовать обучение руководителя в подразделениях аппарата следственного управления, наиболее опытных следователей. Откомандировать заместителя на время в другое подразделение с опытным руководителем, дав руководителю отдела возможность «окрепнуть» в управленческом смысле.

М., заместитель руководителя ...ского межрайонного СО

² Тарасов В.К. Искусство управленческой борьбы. М.: Добрая книга, 2014. С. 207—208.

В следующем примере руководитель на своем личном опыте рассказывает, как он оказался в аналогичной ситуации и осуществил перехват управления у своего заместителя, который был неформальным лидером (приводится только с позиции руководителя).

Решение 4

В 2016 году я был назначен на должность руководителя отдела в возрасте 28 лет. Заместителем был опытный сотрудник в звании подполковника, 37 лет. Изначально я вошел в доверие своего заместителя для того, чтобы он помог мне постепенно заслужить авторитет среди подчиненных и руководителей правоохранительных органов. Данный способ принес результаты. В течение одного года коллектив постепенно перестал принимать решения с согласия заместителя и стал согласовывать решения только со мной. Так же стал поступать и мой заместитель.

По итогам работы за год я перед руководством следственного управления инициировал поощрение заместителя. В дальнейшем подал ходатайство в следственное управление для зачисления заместителя в кадровый резерв. По истечении 2-х лет заместитель был зачислен в кадровый резерв и в последующем назначен в другой отдел руководителем.

Таким образом, я заработал авторитет в своем отделе и среди руководителей правоохранительных органов. А бывший заместитель в итоге получил повышение, но в то же время я остался единоличным авторитетом в своем отделе.

Б., руководитель ...ского межрайонного СО

В приведенном примере автор осуществил перехват управления фактически без борьбы. Он использовал авторитет своего заместителя, чтобы усилить свой собственный авторитет, изначально просто идентифицировав себя с ним. Если приводить аналогии из боевых искусств, руководитель применил принцип айкидо — использование энергии и силы противника против него самого. В науке такая техника известна как психологическое айкидо. Его принципы разработал российский психолог М.Е. Литвак на основе системы, созданной М. Уэсибой.

В основе психологического айкидо лежит такой прием, как *амортизация*: борец падает в ту сторону, в которую толкает его противник. При этом он увлекает противника за собой, добавляя

немного своей собственной силы, и оказывается уже наверху. М.Е. Литвак уверен, что так называемый волевой руководитель, который кричит, требует, наказывает, мстит, преследует, — это глупый руководитель. Он приводит пример, как руководитель изящно раскритиковал своего заместителя за невыполненное задание: «Если бы я вам все это как надо растолковал, то вы, безусловно, сделали бы», после чего повторно разъяснил суть своего распоряжения. Заместитель раскаялся и впредь таких оплошностей не допускал³.

В следующем варианте решения используются подходы психологического айкидо (которое в контексте нашего исследования правильнее было назвать управленческим айкидо), причем как с той, так и с другой стороны.

Решение 5

С позиции заместителя руководителя СО: согласовывать свои решения по существу с руководителем отдела, поднимая тем самым его оценку в глазах подчиненных. Таким образом, заместитель будет являться фактическим руководителем отдела, так как его решения будут определяющими, а с другой стороны, руководитель будет положительно к нему относиться, считая при этом, что руководитель отдела — именно он.

С позиции руководителя отдела: необходимо постепенно перенимать управленческий опыт заместителя, отстранить его от решения принципиальных вопросов отдела, при этом возможно делегировать ему часть управленческих функций относительно взаимодействия с прокуратурой и иными контролирующими органами с учетом того, что это приносит положительные показатели работы отдела. По возможности внести предложения о необходимости повышения заместителя до руководителя отдела другого района.

С позиции отдела кадров: рассмотреть вопрос о повышении заместителя до руководителя отдела другого района. Минимизировать степень вмешательства во внутренние вопросы взаимоотношений руководителя и его заместителя в случае, если между ними не возникает принципиальных разногласий.

Е., руководитель ...ского СО

В приведенном варианте решения нельзя согласиться только с тем, что заместителю необхо-

³ Литвак М.Е. Психологическое айкидо. Р-н-Д.: Феникс, 2011.

димо делегировать взаимодействие со сторонними организациями. Как раз наоборот, руководителю следует воспользоваться знакомствами своего заместителя, первоначально контактировать с руководителями других служб в присутствии своего заместителя, а потом уже делать это самостоятельно, поручив заместителю другой фронт работы.

Создатель айкидо М. Уэсиба считал свою систему не путем войны, а путем мира и гармонии. Управленческое айкидо — эффективная техника перехвата и удержания управления, основанная на использовании управленческого ресурса своего соперника. Ее применение наименее «травматично», и при этом наиболее результативно. Наши рекомендации, основанные на приведенном опыте ее использования, сводятся к выполнению приема, состоящего из последовательности действий:

1. При вхождении в новый коллектив не стремиться волевым усилием сломать устоявшуюся систему, а спокойно наблюдать за ней, изучать механизмы ее действия и как бы слиться с ней, научиться работать по ее правилам, четко определить вес и значение в ней каждого сотрудника.

2. Присоединиться к авторитету неформального лидера, использовать его авторитет для вхождения в доверие к другим подчиненным и руководителям сторонних организаций.

3. Отодвинуть неформального лидера, медленно, но верно перемещая его на те участки работы, на которых его влияние на других сотрудников сведено к минимуму, и тем самым полностью заменить его собой.

Литература

1. *Илюк Е.В.* На руководящие должности требуются харизматики // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15). С. 147—151.

2. *Литвак М.Е.* Психологическое айкидо. Р-н-Д.: Феникс, 2011.

3. *Пфеффер Дж.* Власть, влияние и политика в организациях [пер. с англ. Е.Трибушиной]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

4. *Тарасов В.К.* Искусство управленческой борьбы. М.: Добрая книга, 2014.

УДК 343.14
ББК 67.410

Дмитрий Александрович ЖУКОВ,
аспирант Московской академии СК России;
старший следователь по особо важным делам первого
следственного отдела второго следственного управления
(с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: marshall772009@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Жук Олег Дмитриевич*, доктор юридических наук, профессор

О ПРОБЛЕМЕ ДОПУСТИМОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье исследуются понятие свидетельского иммунитета, проблемные вопросы допустимости такого вида доказательств, как свидетельские показания. Предлагается ряд изменений и дополнений в статьи УПК РФ, регламентирующие получение показаний.

Ключевые слова: доказательства, показания, иммунитет, допустимость, допрос, потерпевший, свидетель, подозреваемый.

Dmitry A. ZHUKOV,
Postgraduate Student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation;
Senior Investigator for Particularly Important Cases
of the First Investigation Department of the Second Investigation Department
(dislocated in St. Petersburg) of the Main Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation

ON THE ADMISSIBILITY OF WITNESS INDICATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article examines the concept of testimony immunity, the problematic issues of the admissibility of this type of evidence as evidence. A number of changes and additions are proposed in the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the receipt of evidence.

Key words: evidence, testimony, immunity, admissibility, interrogation, victim, witness, suspect.

Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников,

круг которых определяется федеральным законом, при этом согласно ч. 2 указанной статьи Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Указанные положения детализируются в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в соответствии с п. 40 ст. 5 УПК РФ свидетельский иммунитет — право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В соответствии с ч. 2 ст. 11 УПК РФ в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Согласно ст. 74 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста допускаются в качестве доказательств.

«Содержанием свидетельского иммунитета, — считает В.Л. Будников, — выступает законодательно определенная возможность допрашиваемого лица выбирать по собственному усмотрению один из нормативно установленных вариантов поведения при производстве соответствующих следственных действий. Никем и ничем не ограниченная возможность свидетельствовать либо не свидетельствовать против себя или других лиц, круг которых определен законом, представляет собой стержневой элемент правового понятия свидетельского иммунитета»¹.

При этом свидетельский иммунитет имеет место быть по любой категории преступлений и предполагает отказ от дачи показаний даже в случае уже каких-либо сообщенных сведений.

Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года не содержали определения показаний свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого, обвиняемого, не раскрывали понятие термина «показания».

Вместе с тем в период действия УПК РСФСР, утвержденного 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР, А.П. Рыжаков считал, что «свидетельские показания — это содержащая определенные сведения устная речь допрашиваемого лица, которое не несет уголовной ответственности за событие, являющееся предметом исследования по делу»².

¹ Будников В.Л. Показания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 56.

² Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. С. 61.

Действующий уголовно-процессуальный закон также не содержит дефиниции понятия «показания», но приводит определения показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 79 УПК РФ показания свидетеля — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 278 настоящего Кодекса.

Заслуживает внимание мнение В.И. Зажицкого, который определяет показания свидетеля «устные сообщения лица об имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах, о которых ему стало известно в результате их непосредственного наблюдения, со слов других известных ему лиц или из документов, сделанные на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона»³.

При этом требования статьей 187–190 УПК РФ, касающиеся общих правил проведения допроса свидетеля, также должны быть соблюдены на досудебной стадии при проведении допросов потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого.

Считаем, что потерпевший не должен обладать правом на свидетельский иммунитет, поскольку он является лицом, от показаний которого зависит исход расследования и реализация назначения уголовного судопроизводства, поэтому следует исключить п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, предоставляющий потерпевшему право на свидетельский иммунитет.

Кроме того, ч. 1 ст. 188 УПК РФ, регламентирующая порядок вызова на допрос, не отражает реальное положение вещей при осуществлении расследования, поскольку довольно часто свидетель и потерпевший допрашиваются на месте проведения других следственных действий без какого-либо вызова повесткой, поскольку промедление в их допросах может привести к утрате доказательств, препятствовать установлению обстоятельств совершенного преступления или будет являться обстоятельством, благодаря которому преступник сможет скрыться.

Поэтому следует дополнить ч. 1 ст. 188 УПК РФ предложением: «Свидетель, потерпевший может быть незамедлительно допрошен без вызова»

³ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ. СПб: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2015. С. 340.

повесткой на месте происшествия или по месту его нахождения, либо в месте проведения следственных действий, если отложение допроса может привести к утрате доказательств либо будет препятствовать установлению обстоятельств совершенного преступления или являться обстоятельством, благодаря которому лицо, совершившее преступление или подозреваемое в его совершении, может скрыться».

Детализируя ст. 51 Конституции Российской Федерации, п. 40 ст. 5 и ч. 2 ст. 11 УПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ предоставляет свидетелю право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Согласно ч. 8 указанной статьи, за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В практической деятельности имеют место случаи допросов лиц в качестве свидетелей, которые впоследствии становятся подозреваемыми, а затем и обвиняемыми, при этом допросы таких лиц в качестве свидетелей происходят, поскольку отсутствуют предусмотренные УПК РФ основания подозревать их в совершении преступления.

Это, например, имеет место быть в случае аварий на производственных объектах, когда допрашивается большое количество инженерно-технических работников, или когда проводятся сплошные допросы населения в месте совершения убийств, обнаружения «криминальных трупов» либо по делам о должностных преступлениях допрашиваются коллеги обвиняемого, причастность которых устанавливается в ходе дальнейшего расследования. Вряд ли можно перечислить все многообразие следственных ситуаций, когда такое может быть возможным, поэтому автором указаны те случаи, с которыми он непосредственно сталкивался в своей практической деятельности.

Как правило, основной целью таких допросов свидетелей является фиксация первичной общей и относительно неконкретной информации. При этом такие допросы обычно производятся не одним, а несколькими должностными

лицами, которые обстоятельства расследуемого преступления знают в общих чертах, и не могут кого-либо конкретно подозревать.

Следует ли в таких случаях допрашивать всех таких лиц подозреваемыми и соответственно предоставлять им все предусмотренные УПК РФ права и гарантии. Представляется, что это является чрезмерным, хотя, по мнению отдельных работников прокуратуры, считается законным и обоснованным предоставление при расследовании лицу более широких прав, чем это предусмотрено УПК РФ.

Следует отметить, что в период действия УПК РСФСР отстаивалась точка зрения, заключающаяся в том, что «не считаются подозреваемыми также лица, в отношении которых получены уголовно-процессуальные доказательства, позволяющие их заподозрить в совершении преступления, но недостаточные для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемых. При необходимости участия таких лиц в следственных действиях должны применяться правила, касающиеся свидетелей по уголовному делу⁴.

С таким мнением вряд ли можно согласиться поскольку, даже при отсутствии, предусмотренных тогда ст. 52 УПК РСФСР и предусмотренных в настоящее время ст. 46 УПК РФ оснований подозревать таких лиц на момент их допроса в качестве свидетеля, их «фактическое положение свидетельствует, что в их отношении осуществляется публичное уголовное преследование, права и свободы затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преступлением»⁵, что влечет необходимость соблюдения их прав как подозреваемых и предоставления им всех гарантий, предусмотренных законом.

Нередки случаи, когда предъявление обвинения лицу, допрошенному в качестве свидетеля, при наличии достаточных оснований может произойти спустя большой промежуток времени после совершения преступления, который может исчисляться годами, и/или вообще минуя придание ему статуса подозреваемого.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общей ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской. М.: Проспект, 2000. С. 105.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

Между тем «допрос подозреваемого в качестве свидетеля — явление не только хорошо и широко известное нашей практике, но и имеющее давние корни. Проблема идентификации и разграничения официального процессуального статуса свидетеля и подозреваемого до конца не разрешена. Основная трудность кроется в невозможности сформулировать в законе исчерпывающий перечень лиц, подпадающих под понятие подозреваемого, в связи с чем следователи и дознаватели всегда будут сталкиваться с лицами, не отвечающими строгому формальному перечню, как это имеет место в настоящее время»,⁶ указанному в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Из практики известны случаи, когда суд исключает свидетельские показания обвиняемого, относя их к недопустимым доказательствам по причине того, что они были даны свидетелем, «предупрежденным об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а впоследствии привлеченным в качестве подозреваемого и обвиняемого, то есть в ходе допроса в качестве свидетеля он был лишен возможности воспользоваться правом защищаться всеми незапрещенными законом способами»⁷.

Несмотря на указанный приговор суда, вступивший в законную силу, с этим вряд ли можно согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

⁶ Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 112—115.

⁷ Приговор Кировского городского суда Ленинградской области от 30.09.2016 в отношении Р., Ц., К. // Архив Кировского городского суда Ленинградской области.

Как видим, не имеется ни одного из указанных в ст. 175 УПК РФ оснований признания недопустимым доказательством показаний свидетеля, полученных при проведении в соответствии с перечисленными выше требованиями УПК РФ допроса свидетеля, ставшего впоследствии подозреваемым и/или обвиняемым.

Сторонники признавать недопустимыми доказательствами показания свидетеля, ставшего впоследствии подозреваемым и/или обвиняемым, мотивируют это тем, что фактически, предупреждая такого свидетеля об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний, должностное лицо, осуществляющее допрос, заставляет свидетеля изобличать себя.

Считаем такой довод необоснованным, поскольку до предупреждения об ответственности свидетелю разъясняют его право отказаться от дачи показаний, а если он желает дать показания, то его показания могут быть использованы в качестве доказательств даже в случае, если он от них отказывается. Другое дело, что разъяснение такого права и последствий отказа от его использования должно быть осуществлено внятно и понятно, в первую очередь для юридически неграмотного человека.

Это полностью согласуется с положениями ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

«Допустимость доказательств можно определить как доказательства, полученные с соблюдением всех требований УПК. Только такие доказательства имеют юридическую силу, могут быть положены в основу обвинения и использоваться в доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела. Исходя из общих представлений о допустимости доказательств, допустимость показаний свидетеля можно определить как их соответствие требованиям уголовно-процессуального закона относительно условий и порядка получения и закрепления сообщаемой свидетелем информации. Закон не содержит конкретных условий допустимости доказательств, ограничившись лишь указанием на недопустимость некоторых из них. В частности в ст. 75 УПК РФ говорится о недопустимости свидетельских показаний, основанных на догадке, предположении, слухе, или при отсутствии известности источника осведомленности»⁸.

⁸ Лазарева В.А., Попов Д.В. Указ. соч.. С. 47—48.

Необходимо отметить, что и следственно-судебная практика по вопросу признания доказательственной силы показаний свидетелей ставших обвиняемыми неоднозначна. Так по успешно расследованному автором уголовному делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Б. было установлено пять человек, которые в разное время наносили удары потерпевшему, причем трое из них в ходе судебно-медицинских экспертиз уже были проверены на предмет возможности образования повреждений у потерпевшего при обстоятельствах, которые описывал каждый из них. Заключение экспертов не подтвердили версию об их причастности к причинению тяжкого вреда здоровью. Уголовное дело длительное время расследовалось бессистемно без какой-либо перспективы и спустя три года после самого факта совершения преступления было передано для производства дальнейшего расследования автору настоящей статьи. В ходе дальнейшего расследования в результате совместно спланированных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий были установлены еще два лица, которые уже были ранее допрошены свидетелями, но не сообщали ранее, что также наносили удары потерпевшему. Однако однозначно установить или опровергнуть их причастность к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшему не представлялось возможным без проведения дополнительной медицинской судебной экспертизы, поскольку показания установленных свидетелей двух новых фактов нанесения ударов потерпевшему были неполными из-за злоупотребления ими алкоголем и давностью событий. После этого все пять лиц были повторно допрошены в качестве свидетелей, с ними были проведены следственные эксперименты по обстоятельствам нанесения ими ударов потерпевшему, а также были проведены следственные эксперименты и с другими свидетелями. При проведении следственных экспериментов применялась видеозапись. Впоследствии по делу была назначена дополнительная медицинская судебная экспертиза, для проведения которой были представлены протоколы всех проведенных следственных экспериментов, в результате чего был установлен Г., который был признан виновным в причинении умышленного тяжкого вреда здоровью потерпевшего и осужден к 4,5 годам лишения свободы спустя почти 5 лет после совершения преступления, причем Г. в суде полностью признал себя виновным⁹.

⁹ Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 02.03.2018 // Архив Боровичского районного суда Новгородской области.

В этом частном случае успешного расследования преступления, кроме грамотной организации расследования автором настоящей статьи, следует акцентировать внимание на том, что обвинение Г. было предъявлено после проведения дополнительной медицинской судебной экспертизы, которая установила, что исходя из механизма причинения ударов со стороны Г. он является единственным причинителем тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а показания допрошенных в качестве свидетелей пяти лиц, наносивших удары потерпевшему, в том числе свидетельские показания впоследствии осужденного Г., и протоколы следственных экспериментов с их участием, а также заключение экспертов по оценке описанных ими механизмов нанесения ударов, не были исключены судом как недопустимые доказательства.

Можно конечно утверждать о том, что следователь интуитивно предполагал, что это Г. причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, иначе бы не поручал проведение дополнительных оперативно-розыскных мероприятий местным оперативным работникам по установлению иных лиц, имевших конфликты с потерпевшим, так как понимал, что уже установленные лица не могли его причинить потерпевшему. На что можно обоснованно ответить, что также был установлен еще одно лицо, которое могло причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему, к тому же следователь не отказался от версии о причастности к этому преступлению одного из трех уже установленных лиц и версии о получении потерпевшим травмы в результате несчастного случая, поэтому действия всех пяти лиц было необходимо и возможно проверить в ходе дополнительной медицинской судебной экспертизы.

Поэтому нельзя утверждать, что всех пятерых необходимо было изначально допрашивать в качестве подозреваемых и проводить с ними последующие действия именно в таком статусе. Тем более, что причинение побоев на почве личных неприязненных отношений 7 февраля 2017 г. было декриминализовано, а сроки давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 115 УК РФ за умышленное причинение легкого вреда здоровью к моменту установления Г. уже истекли.

Нельзя также забывать, что, согласно п. 3 ч. 1 ст. 33 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным - пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса имеет право на реабилитацию.

Также следует учитывать, что доказательства, полученные с участием свидетеля Громова И.А., были изложены в обвинительном заключении, только как доказательства защиты.

Поэтому раз ни одно из полученных на предварительном следствии доказательств, полученных в результате следственных действий с участием Г., не было признано недопустимым и исключено в ходе судебного заседания, а по делу вынесен обвинительный приговор, который признан законным и обоснованным, значит все доказательства были допустимыми.

В связи с чем можно согласиться с мнением В.Л. Будникова, что «допустимость представляет собой обязательное нормативное свойство каждого доказательства, в том числе показаний, означающее правомерность его получения и использования в конкретном уголовном судопроизводстве. При этом под указанной правомерностью необходимо понимать полное и точное выполнение правил собирания и проверки доказательств, установленных не только уголовно-процессуальным, но и любым федеральным, в том числе и конституционным, законом. Названное нормативное свойство присуще тем фактическим сведениям, которые получены в рамках процессуальной формы, установленной действующим федеральным законодательством и, прежде всего, — уголовно-процессуальным, в условиях полного и точного соответствия его прямым предписаниям»¹⁰.

Из практической деятельности известно, что добропорядочному человеку в принципе скрывать нечего, а если он желает, чтобы какие-либо обстоятельства не были указаны в протоколе его допроса, он обычно сообщает об этом следователю и объясняет, по какой причине он этого желает. С другой стороны, свидетель, которому есть что скрывать, и/или не доверяющий должностному лицу, осуществляющему допрос, делает все возможное, чтобы скрыть ту или иную информацию и непременно воспользуется свидетельским иммунитетом, даже если в такой информации нет ничего предосудительного.

Вместе с тем представим ситуацию, когда к следователю на допрос в качестве свидетеля приходит лицо, которое откровенно говорит, что ему известны определенные обстоятельства, в которых он принимал участие, или имел к ним какое-то отношение, но он не готов «сообщить о них под протокол», так как опасается, что его действия или бездействие могут содержать призна-

ки преступления. Такая ситуация может быть, когда, например, водитель автомобиля наезжает на труп человека и скрывается, считая себя виновником наступления смерти уже погибшего человека в результате ДТП.

Что должен делать следователь, если он не предполагал, что данное лицо, подлежащее допросу в качестве свидетеля, можно заподозрить в совершении преступления, или следователь не может убедить такое лицо в его невиновности, чтобы получить свидетельские показания. Получается, что следователю необходимо убедить такое лицо, отказаться от дачи свидетельских показаний, и допросить такое лицо в качестве подозреваемого в присутствии приглашенного или назначенного адвоката, а если оснований подозревать такое лицо нет, то допросить такое лицо в качестве свидетеля, убедив его получить консультацию у адвоката и затем явиться на допрос с адвокатом или без него. Из практики известно, что откладывать допросы таких свидетелей, нельзя. А что делать следователю, если у такого лица нет знакомого адвоката и нет материальных средств на оплату услуг адвоката.

Ответа на данные вопросы УПК РФ не содержит.

При этом согласно ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, а в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Поэтому согласимся с мнением М.М. Шейфер, считающей, что такие свидетели фактически подвергаются скрытому уголовному преследованию, в связи с чем они должны обладать более широкими правами, чем обычные свидетели, в частности, им должно быть полноценно обеспечено участие адвоката в допросе и иных следственных действиях с их участием¹¹, в связи с чем предлагаем дополнить п. 6 ч. 4 статью 56 УПК РФ, предусматривающий право свидетеля являться на допрос с адвокатом, фразой следующего содержания: «лицо, осуществляющее расследование, вправе по своей инициативе пригласить адвоката для оказания свидетелю бесплатной юри-

¹⁰ Будников В.Л. Указ. соч. С. 56.

¹¹ Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2005. С. 15.

дической помощи». При таких условиях показания такого свидетеля представляется возможным оценить по правилам, которые предъявляются к показаниям подозреваемого.

При этом, считаем, что такое дополнение ст. 56 УПК РФ не является условием для полноценного обеспечения прав свидетелей, поскольку позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу В.И. Маслова, фактически требует отказаться от формального определения указанного в ч. 1 ст. 46 УПК РФ понятия подозреваемого, и изложить его, по нашему мнению, следующим образом **«Подозреваемым является лицом, в отношении которого осуществляются действия, направленные на его изобличение и даю-**

щие основания считать его причастным к совершению преступления».

При этом как указывают Лазарева В.А. и Попов Д.В.: «свидетель станет действительно свидетелем, то есть лицом, не имеющим собственного процессуального интереса, не подлежащим привлечению к уголовной ответственности, лицом которое органы расследования и суд вызывают исключительно для получения сведений о действиях других лиц»¹². С таким определением термина «свидетель» следует полностью согласиться, так как оно предполагает, что свидетель не должен обладать правом отказаться от дачи показаний, за исключением указанного в ч. 3 ст. 56 УПК РФ конкретного перечня лиц, у которых имеется право пользоваться свидетельским иммунитетом.

¹² Лазарева В.А., Попов Д.В. Указ. соч. С. 122.

УДК 343
ББК 67.410.2

Сергей Юрьевич КУЗНЕЧЕНКО,
аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации;
следователь по особо важным делам
отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России
по Смоленской области, полковник юстиции
E-mail: smolkuzmich@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Жук Олег Дмитриевич*, доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы понятия преюдиции, ее содержания в законодательстве стран СНГ, а также Европейских стран и США, форм проявления преюдиции в различных правовых системах зарубежных стран.

Ключевые слова: преюдиция, суд, приговор, законная сила, собирание и оценка доказательств.

Sergey Yu. KUZNECHENKO,
postgraduate student of the Criminal procedure department
of Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,

PREJUDICE IN THE CRIMINAL PROCEDURE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract. This article deals with topical issues of the concept of prejudice, its content in law of the CIS countries, European countries and the USA, forms of using of prejudice in different legal systems of foreign countries.

Key words: prejudice, court, sentence, validity, collecting and evaluation of evidence.

В данной статье мы попытаемся дать сравнительный анализ института преюдиции в зарубежных государствах с различными правовыми системами с целью возможной имплементации отдельных положений и выводов в российское законодательство.

Анализируя институт преюдиции, стоит отметить, что он присущ процессуальному праву не только России, но и ряда зарубежных государств. Сравнительным правоведением в данной сфере занимались такие исследователи как И.В. Чащина, С.В. Фидельский, Ю.Е. Салеева, А.Г. Гореликова и др.

Необходимо отметить, что сам термин «преюдиция» имеет латинские корни, так как появился в среде древнеримских юристов. Римское право содержало немало источников, упоминающих о преюдиции: это и законы, принятые Октавианом Августом с тем, чтобы регламентировать про-

изводство по гражданским и уголовным делам, и преюдициальные формулы в формулярном процессе, и труды Павла и Ульпиана, и «Институции» Гая. Анализ этих документов дает понять, что древние римляне придавали преюдиции различные формы, хотя суть данного института оставалась прежней.¹ Несмотря на имеющиеся различия, сущность преюдиции и цели ее существования в общих чертах совпадают во всех правовых системах и в настоящее время.

Наибольшее внимание исследователей институту преюдиции уделяется применительно к ее законодательному закреплению и использова-

¹ Пономарев Д.А. Феномен преюдиции в истории зарубежных стран // Наука и образование ON-LINE. Новосибирск, 2017. URL: <https://student.eee-science.ru/listing/fenomen-preyuditsii-v-istorii-zarubezhnyh-stran/> (Дата обращения: 08.01.2019).

нию в странах СНГ. Во-первых, это связано с тем, что правовые системы этих республик развивались совместно с отечественной в рамках Российской империи и СССР. Во-вторых, в 1996 году был принят Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (в число таковых входит Россия), многие положения которого были восприняты странами-участницами международной организации. Таким образом, институт преюдиции в процессуальном праве данных государств имеет те же корни, что и в российском; вместе с тем, существует и определенная специфика уголовно-процессуальной преюдиции в странах СНГ.

Так, И.В. Чащина отмечает, что в таких странах как Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Грузия (вышла из СНГ после событий 2008 года), уголовно-процессуальное право которых опирается на Модельный УПК СНГ, нормативное понятие преюдиции отсутствует. В основном УПК перечисленных государств более четко, чем российский, определяют пределы действия преюдиции: ею охватываются данные, позволяющие судить о том, имело ли место какое-либо событие или деяние (действие либо бездействие), а также об установлении прав и возложении обязанностей на лицо. Например, согласно УПК Азербайджана вступившее в законную силу постановление суда по гражданскому делу является в производстве по уголовному делу обязательным для дознавателя, следователя, прокурора или суда только в части того, имело ли место происшествие или действие, и не решает предварительно вопроса о виновности или невинности обвиняемого. В подобных точных установлениях автор видит преимущество зарубежных законодательных актов и предлагает перенять данный положительный опыт.

Необходимо отметить, что процессуальному праву указанных стран присуща межотраслевая преюдиция, однако она охватывает лишь уголовный и гражданский процесс.² Такая позиция законодателя в полной мере соответствует положениям статьи 62 Модельного УПК СНГ, но по своей сути видится спорной, так как ставит, в частности, административное судопроизводство в неравное положение с уголовным и гражданским.

В процессе изучения уголовно-процессуального законодательства отдельных государств

² Чащина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2011.

ближнего зарубежья на постсоветском пространстве (Азербайджанской Республики, Армении, Грузии, Кыргызской Республики, Латвийской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Украины) А.Г. Гореликова приходит к выводу, что в основном наблюдается тенденция к единообразному подходу законодателей к преюдиции, но вместе с тем существуют и некоторые отличия.

Сравнительно-правовой анализ положений о преюдиции в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ позволил нам сделать следующие выводы:

1. Норму УПК РСФСР 1960 г. о преюдиции дословно не отражает ни один из уголовно-процессуальных кодексов бывших союзных республик.

2. В законодательстве стран СНГ не нашли своего полного отражения положения, касающиеся преюдиции, закрепленные в Модельном УПК 1996 г., однако некоторые рекомендации были использованы, в частности, признание преюдициального значения как вступившего в законную силу приговора, так и других решений суда.

3. Ни в одном из рассмотренных уголовно-процессуальных кодексов зарубежных государств на постсоветском пространстве не представлено определения понятия преюдиции, а содержание соответствующих норм имеет различия.³

Уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ, в основном, предусматривают непроверяемую преюдицию (установленные соответствующими актами сведения о фактах не подлежат проверке, если только акт не был впоследствии отменен или признан недействительным); опровержимая преюдиция имеет место в правовой системе Грузии: в части второй статьи 73 УПК этого государства указано, что «По инициативе стороны судом может быть отвергнут преюдициально установленный факт, если данный факт противоречит результатам исследования доказательств в суде». Отметим также, что институт преюдиции в Грузии носит отраслевой характер: в качестве доказательств без исследования принимаются данные, которые установлены в рамках лишь уголовного судопроизводства, что следует из п.п. «б», «в» части первой статьи 73 УПК Грузии.⁴

³ Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2010.

⁴ Закон Грузии «Уголовно-процессуальный кодекс Грузии» (принят 09.10.2009). URL: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf (дата обращения: 08.01.2019).

Продолжая мысль, стоит уделить внимание подходу зарубежного законодателя к документам, содержащим преюдициальные сведения: данные документы воспринимаются в качестве доказательств. Аналогичное положение дел в уголовно-процессуальном праве таких стран континентального права как, например, Австрия, Германия и Франция. И.В. Чащина предлагает адаптировать этот опыт к российской правовой действительности (межотраслевая преюдиция) и включать принятые в рамках гражданского, административного либо уголовного судопроизводства акты в число доказательств — иных документов (ч. 1 ст. 84 УПК РФ). Такой же позиции придерживается А.Г. Гореликова.⁵ Заметим, что подобный подход весьма спорен и формально противоречит духу и букве действующего уголовно-процессуального законодательства РФ.

Так, анализируемый взгляд на преюдицию предполагает, что судебный акт является абсолютным доказательством; в то же время в части второй статьи 17 УПК РФ прямо указано: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы»⁶. Признавая, например, приговор доказательством по делу, в силу статьи 90 УПК РФ суд не может в полной мере осуществить проверку и оценку этого документа, хотя данные действия и предписаны статьей 85 УПК РФ, а также вытекают из части второй статьи 17 УПК РФ.

Обратимся к норме о собирании доказательств: как следует из части первой статьи 86 УПК РФ, дознаватель, следователь, прокурор и суд собирают доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Встает вопрос о том, какое именно следственное действие будет предшествовать получению следователем приговора или других судебных актов, содержащихся в соответствующих государственных электронных базах. Таким образом, формально документы, имеющие преюдициальное значение, не укладываются в процесс доказывания. В дополнение можно сказать, что судебный акт, подпадающий под ст. 90 УПК РФ, не обязательно будет содержать какие-либо принципиально новые сведения (например, о

возложении обязанностей на лицо в рамках гражданского процесса), в ряде случаев он может лишь подтверждать достоверность сведений, полученных из других доказательств, и допустимость последних.

С другой стороны, указанные документы обладают всеми признаками доказательств, обозначенными в части первой статьи 74 и статье 84 УПК РФ. Кроме того, принимая во внимание межотраслевой характер преюдиции, заметим, что ГПК РФ применяет подход признания судебных актов письменными доказательствами (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ)⁷.

Вместе с тем, по нашему мнению, полную аналогию с гражданским процессом проводить нельзя: принцип свободной оценки доказательств, аналогичный имеющемуся в ст. 17 УПК РФ, ГПК РФ не предусмотрен. Так, вне зависимости от внутреннего убеждения суда, при наличии обвинительного приговора иск потерпевшего, претендующего на компенсацию вреда, причиненного преступлением, подлежит удовлетворению (кроме случаев, согласно п. 3 ст. 1064 ГК РФ, когда вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества)⁸. Иначе говоря, установленная в уголовном процессе виновность лица предпрещает его виновность в рамках гражданского судопроизводства; обратное неверно, исходя из ст. 90 УПК РФ.

В чем-то схожий с описанным (Австрия, Франция, ФРГ) взгляд на преюдицию имеют английские законодатель и правоприменитель. Как отмечает С.В. Фидельский, в Великобритании преюдиция воспринимается в качестве доказательственной процедуры. «Например, Закон о доказательствах по гражданским делам 1968 года предусматривает преюдициальное значение судебных решений о предыдущих судимостях в гражданских процессах для решения вопроса о рецидиве».⁹

Несколько иной позиции придерживаются в США: в правовой системе этой страны преюдиция расценивается как способ использования судебных решений.¹⁰

⁵ Гореликова А.Г. Указ. соч.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018)] // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)] // Российская газета. 20 ноября 2002 г. № 220.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018)] // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

⁹ Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998. С. 136—139.

¹⁰ Фидельский С.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. М., 2012.

Ю.Е. Салеева справедливо замечает, что исторически преюдиция — это не только «предсудимость», но и прецедент.¹¹ Исходя из этого, в странах прецедентного права (одними из наиболее ярких представителей среди которых являются США и Великобритания) преюдиция получила развитие во всех своих значениях.

Возвращаясь к государствам романо-германской правовой семьи (Австрии, ФРГ, Франции), обратим внимание на отсутствие законодательного определения преюдиции, а также на тот факт, что «обстоятельства, установленные приговором и иным решением суда, а также актами органов уголовного преследования, без доказательства признаются только судом, прокурор и другие органы уголовного преследования таким правом не наделены».¹²

К числу различий между правовыми системами разных европейских государств можно отнести то, что в одних (Германия) преюдиция носит межотраслевой характер, в других (Австрия, Франция) — отраслевой.

Таким образом, зародившийся в римском праве и рецепированный правовыми системами многих стран институт преюдиции в современности проявляется в разных формах: как способ использования судебных решений (США), как доказательственная процедура (Великобритания), как признание судебных актов доказательствами с приданием им [этим доказательствам] абсолютной силы (Австрия, Франция, ФРГ).

Некоторые отечественные процессуалисты предлагают российскому уголовному процессу

идти именно по последнему пути, однако в силу ряда факторов этот подход видится неверным; американская модель логического развития законной силы судебного решения, которая позволяет считать некоторые факты установленными без процесса повторного доказывания, видится в большей мере соответствующей УПК РФ, в частности статьям 17, 85 и 86. Преюдиция, на наш взгляд, по своей природе вообще находится вне процесса доказывания, включающего собирание, проверку и оценку доказательств.

Ряд стран постсоветского пространства в целом единообразно подходит к институту преюдиции, существующие отличия сводятся к опровержимости (Грузия) либо неопровержимости (Азербайджан, Беларусь и др.) преюдиции; ее межотраслевому либо отраслевому характеру.

В результате мы приходим к выводу о том, что правовые системы как государств — бывших республик в составе СССР, так и стран Европы не имеют легального определения преюдиции, в некоторых УПК этот термин и вовсе не фигурирует; в то же время на законодательном уровне достаточно четко определены пределы преюдиции (в отечественном уголовно-процессуальном праве данный вопрос пока во многом решается на уровне интерпретационных актов Конституционного Суда РФ). В целом это одно из тех немногих преимуществ иностранного регулирования института преюдиции, на которое представляется разумным обратить внимание российского законодателя.

¹¹ Салеева Ю.Е. Преюдиция в современном уголовном процессе России: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2014.

¹² Чащина И.В. Указ. соч.

УДК 343.1
ББК 67.410

Айрат Наилевич ТАГИРОВ,
аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации;
руководитель отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Татарстан; подполковник юстиции;
E-mail: shadi@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Александр Юрьевич Епихин*, доктор юридических наук, профессор

О СУЩНОСТИ РОЗЫСКА ИМУЩЕСТВА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется назначение деятельности органов предварительного расследования по розыску имущества, добытого в результате преступления, её совпадение с установлением имущества подозреваемого, обвиняемого в целях наложения ареста.

Ключевые слова: возмещение ущерба от преступлений; розыск имущества, добытого в результате преступления; установление имущества подозреваемого, обвиняемого.

Ayrat N. TAGIROV,
graduate student of Criminal Procedure Section in Moscow academy
of the Investigative Committee of Russian Federation;
the head of division, Investigative Department
of Investigative Committee of the Russian Federation
for the Republic of Tatarstan

ABOUT THE ESSENCE OF PROPERTY SEARCHING AT THE PRE-TRIAL INVESTIGATION

Abstract. In the article author analyses purposes of stolen property search as a preliminary trial bodies activity and its similarity to a suspect's, defendant's assets tracing.

Key words: compensation for damage caused by crimes; searching property obtained by a crime; suspect's, defendant's assets tracing.

Понятие розыска имущества впервые было включено в современное уголовно-процессуальное законодательство в 2009 году в главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее УПК РФ) в качестве возлагаемой на себя подозреваемым,

обвиняемым обязанности содействовать следствию в розыске имущества, добытого в результате преступления, при заключении досудебно-уголовного соглашения о сотрудничестве².

На несколько лет раньше этот термин стал использоваться в уголовном законе — при при-

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.06.2009, № 26. Ст. 3139.

² См., например: *Епихин А.Ю.* Признание вины или согласие с предъявленным обвинением // В сб.: Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 372—380.

нятии Уголовного кодекса Российской Федерации 2002 года. Так, в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ среди обстоятельств, смягчающих наказание, названо содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления.

Примечательно, что указанная деятельность органов предварительного расследования не упоминалась в уголовно-процессуальных и уголовных кодексах РСФСР³.

Анализ положений ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ показывает, что за основания досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель практически в полном объеме взял обстоятельства, смягчающие наказание, изложенные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (за исключением явки с повинной).

Как видно, такое применение термина «розыск имущества» по отношению к органам предварительного расследования носит косвенный характер и не раскрывает его сущности.

Для определения природы розыска имущества необходимо обратить внимание на все обстоятельства, смягчающие наказание, перечисленные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а это:

- явка с повинной;
- активное содействие:
 - раскрытию и расследованию преступления,
 - изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления,
 - розыску имущества, добытого в результате преступления.

При этом указанные обстоятельства:

- влияют на степень общественной опасности деяния и виновного⁴;
- также будучи включенными в институт досудебного соглашения о сотрудничестве стимулируют положительные посткриминальные поступки⁵;
- используются (в частности, явка с повинной⁶) как средство доказывания.

Иначе говоря, указание данных обстоятельств в законе побуждает подозреваемого, обвиняемого к положительному посткриминальному поведению, связанному, во-первых, с содействием органу расследования в доказывании по

уголовному делу и, во-вторых, с возмещением ущерба от преступления.

В этой связи необходимо раскрыть связь розыска имущества, добытого в результате преступления, и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Так, розыск имущества, добытого в результате преступления, направлен (прежде всего) на доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), и его результатом по уголовному делу становятся вещественные доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 74, ст. 81 УПК РФ), а именно:

- предметы, на которые были направлены преступные действия (п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ);
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления (п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Указанные предметы согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

По итогам розыска имущества, добытого в результате преступления, могут быть доказаны и другие обстоятельства события преступления, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Например, способ совершения преступления может быть установлен при розыске имущества, полученного в результате совершения преступления, которое одновременно сохранило на себе его следы (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Розыск имущества, добытого в результате преступления, может служить и задаче раскрытия преступления, тесно связанной с доказыванием по уголовному делу. Например, А.С. Данильянц указывает, что «анализ уголовных дел показал, что двигаться к установлению места нахождения похищенного имущества можно как от преступника ... к искомому объекту (75%), так и от похищенного объекта ... к преступнику (25%)»⁷.

Как уже было отмечено, немаловажная розыска имущества, добытого в результате преступления, заключается в обеспечении возмещения материального ущерба от преступления⁸.

³ В уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922, 1923, 1960 годов и уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов.

⁴ См., напр.: *Малинин В.Б., Измаков В.А.* Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2016. № 1–2 (18). С. 171.

⁵ *Звечаровский И.* Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14–16.

⁶ *Азаренок Н.В., Слободчикова А.Д.* Некоторые вопросы использования явки с повинной в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 14–19.

⁷ *Данильянц А.С.* Следственная ситуация как основа принятия тактического решения по установлению места нахождения похищенного имущества // Общество и право. 2014. № 1. С. 171.

⁸ См., например: *Епихин А.Ю.* Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014, № 6. С. 110–113.

Например, Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих определений по уголовному делу в отношении М., обвиняемого по п. «в» ч. 2 ст. 158, ст. 324 УК РФ указал, что последний «явившись с повинной, не только сообщил о совершении им преступления, но и указал место нахождения части похищенного имущества, после чего добровольно выдал похищенное имущество, тем самым способствовал розыску имущества, добытого в результате преступления, а также принял меры к возмещению ущерба»⁹.

На возмещение ущерба от преступления направлены положения п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, согласно которым деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу.

Если вопросы розыска имущества, добытого в результате преступления, уголовно-процессуальным законом напрямую не регламентированы, то установлению имущества подозреваемого, обвиняемого в целях наложения ареста посвящена отдельная ст. 160.1 УПК РФ «Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий», введенная в 2013 году¹⁰.

В этой связи возникает вопрос об отличиях розыска имущества от его установления, для чего необходимо обратиться к определению розыска в целом. С середины XX в. понятие розыска стало рассматриваться в узком и широком понимании¹¹. Так, в широком понимании — это розыскная деятельность, направленная на установление предметов, индивидуально-определенные признаки которых, которых в данный момент не известны (например, следов преступления на месте происшествия). Розыск в узком понимании — это розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта (например, розыск конкретного похищенного имущества) по известным групповым и индивидуальным признакам¹².

⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.11.2018 № 19-УД18—28. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 30.12.2013.

¹¹ *Ткачук Т.А.* К вопросу о понятии и видах розыска // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 240.

¹² *Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И.* Розыск, дознание, следствие. М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 8—9.

Исходя из приведенных определений, розыск имущества, добытого в результате преступления, изложенный в главе 40.1 УПК РФ, представляет собой пример узкого понимания данного термина, а установление имущества в соответствии со ст. 160.1 УПК РФ — широкого понимания. Вместе с тем возможно установление и конкретного имущества подозреваемого, обвиняемого, которое может быть сокрыто последними от ареста.

И розыск, и установление имущества совпадают в общей цели обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением.

Также следует отметить, что установление имущества подозреваемого / обвиняемого в размере, значительно превышающем его доходы, само по себе может служить доказательством совершения преступлений корыстной направленности, в том числе коррупционных.

Кроме того, в ходе их реализации применяются одинаковые средства — допросы, обыски, выемки, направление запросов, направление поручений органу дознания и использование результатов оперативно-розыскной деятельности и т.д.¹³

Примечательно, что в законодательстве об исполнительном производстве под исполнительным **розыском** должника, его **имущества** или исполнительным розыском ребенка (далее - розыск) понимаются проводимые судебным приставом-исполнителем, на которого возложены функции по розыску, предусмотренные настоящей статьей исполнительно-розыскные действия, направленные на **установление местонахождения** должника, **имущества должника** или местонахождения ребенка¹⁴.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова¹⁵ под розыском понимаются поиски, розыскивание кого-чего-нибудь; деятельность специальных органов по **установлению местонахождения** уклоняющихся от суда обвиняемых, осужденных лиц, а также лиц пропавших без вести; предшествующее суду дознание, собирание улик.

С учетом изложенного, представляется избыточным введение в УПК РФ термина «установление имущества», под которым фактически по-

¹³ См., например: *Бычков В.В.* Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19—23.

¹⁴ Часть 1.1 статьи 65 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ URL: <http://slovarozhegova.ru/> (Дата обращения 30.12.2018).

нимается его розыск, который при этом нуждается в более детальной регламентации, поскольку п. 38 ст. 5 УПК РФ под розыскными мерами понимает только меры для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, но не имущества¹⁶.

Можно предположить, что термин «установление имущества», появившийся в уголовно-процессуальном законодательстве в 2013 году, был некритично воспринят из оперативно-разыскного законодательства, в которое в 2008 году была включена новая задача оперативно-разыскной деятельности — установление имущества, подлежащего конфискации¹⁷. В рассматриваемом нами аспекте розыск имущества, следовательно, и есть установление его местонахождения, в связи с чем предлагается использовать в УПК РФ единообразный термин «розыск имущества».

Таким образом, сущность розыска имущества, добытого в результате преступления, обес-

печивает решение следующих задач предварительного расследования:

1. раскрытия преступлений и изобличения виновных;
2. возмещения причинённого преступлением ущерба;
3. обеспечения исполнения приговора суда¹⁸.

Также в целях совершенствования нормативного регулирования вопросов розыска имущества в ходе досудебного производства предлагается изложить п. 38 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции:

«38) розыскные меры — меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления, и имущества подозреваемого, обвиняемого либо имущества, добытого в результате преступления;».

¹⁶ См., напр.: *Тагиров А.Н.* Проблемы розыска и установления имущества при расследовании преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 118—124.

¹⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной

ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» URL: www.kremlin.ru/acts/bank/28655.

¹⁸ См., например: *Епихин А.Ю.* Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. 2012, № 16. С. 15—20.